

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АРИНА.

ПУТЬ В ПРЕИСПОДНЮЮ

Татьяна
Berd

Тот мир.
Книга I

18+

Татьяна Верд Арина. Путь в преисподнюю. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67831409

SelfPub; 2023

Аннотация

Земной путь скромницы Арины окончился страшно. Но вместо спасительного рая она попала в мучительный ад. Только вот странность – никто, кроме владыки, не может дотронуться до девушки. Да и сам повелитель в замешательстве: место новопреставленной светлой душе никак ни у него, а у брата в раю. Значит, необходимо разобраться, кто допустил такую грубейшую оплошность в распределении душ. Но чем дальше идет расследование, тем отчетливее становится понятно – никакая это не ошибка! И самое главное – Арина не должна была погибнуть, тем более так жестоко! Раз так, то и разбираться во всем этом придется ей самой, вернувшись назад. Вот только получится ли? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	88
Глава 8	104
Глава 9	118
Глава 10	132
Глава 11	146
Глава 12	160
Глава 13	174
Глава 14	188
Глава 15	203
Глава 16	222
Глава 17	236
Глава 18	255
Глава 19	268
Глава 20	285
Глава 21	299
Глава 22	313
Глава 23	328

Глава 24	341
Глава 25	358
Глава 26	376
Глава 27	388
Глава 28	403
Глава 29	417
Глава 30	432
Глава 31	446
Глава 32	460

Татьяна Верд Арина. Путь в преисподнюю. Книга 1

Глава 1

Бальтазар остановился, протер ладонями глаза и уставился на одиноко сидящую на лавочке перед входом в администрацию фигуру девушки, одетую не в черный балахон, как подобало быть одетым тем, кто попадаем к ним, а в обычные джинсы и серую футболку с надписью “LOVE” и обувь в белые кроссовки. Он остановился, все еще отказываясь верить в происходящее, склонил голову на бок, удивленно подняв левую бровь, изумленно наблюдая, как около новопреставленной души, спокойно сидящей на лавочке, чуть вдалеке стоят три низших демона – черта, нерешительно переминающихся с копытца на копытца, странно поглядывающих на сгорбленную фигурку.

Подойдя к чертякам ближе, Бальтазар недовольно нахмурил брови и довольно зычно гаркнул:

– И что, позвольте спросить, тут происходит? Почему грешница спокойно сидит на лавочке, а вы, словно юнцы, переминаетесь с копыта на копыто?

– Начальник? – вздрогнул самый мелкий из троицы, на ухо которому и прокричал демон. – Мы сами не знаем, что тут происходит.

– Я не понятно задал вопрос? – еще сильнее сдвинул брови Бальтазар. – Так я повторяю: почему душа спокойно восседает перед окнами владыки? Почему она так одета?

– Мы не знаем, – одновременно покачали своими рогатыми головами черти и виновато уставились на своего начальника.

– А кто знает? – взревел демон. – Разнарядка на душу где?

– А ее нет, – развел руками все тот же чертенок.

– Как нет? – опешил Бальтазар. – А где она?

– А мы почему знаем? – удивленно уставился на него бригадир троицы, опытный черт Мальтус. – Мы ее случайно заметили. Даже не знаем, как эта душа тут оказалась.

– Даже так? – серьезно протянул демон. – А подойти к ней и узнать? – он недовольно раздул ноздри и, гневно сверкнув глаза, уперся в бригадира свирепым взглядом.

– Мы не можем к ней подойти, – прошептал Мальтус, виновато потупившись.

– Что значит не можете? – изумился демон, удивленно уставившись на девицу, спокойно сидящую на лавочке, абсолютно не интересующуюся тем, что происходит вокруг нее.

Девушка сидела, смотря перед собой, не реагируя ни на крик высшего демона, ни на лепетание чертей. Да она даже на их вид не реагировала, как будто каждый день, в сво-

ей земной жизни видела их во всей красе: рогатых, лохматых, с рылом вместо носа, заостренными ушами, и прямыми острыми рогами. Да и сам Бальтазар был далек от человеческого облика: огромный темно-багровый демон с кровавыми змеиными глазами, широкой клыкастой пастью, огромными кручеными рогами, мощным торсом, покрытым ярко-красной шерстью, вполне человеческими накачанными руками с обыкновенными ладонями, вот только острые когти, на кончиках которых были кровавые следы, да цвет кожи, отличал их от людских, могучие ноги, оканчивающиеся не ступнями, а большущими рубиновыми копытами.

Тяжело вздохнув, Бальтазар уверенной твердой поступью двинулся в сторону души, и буквально, не дойдя два шага, натолкнулся на невидимую стену. Удивленно фыркнув, демон потрогал рукой преграду, явно ощущая под пальцами непонятную прохладу.

– Кто ты? – заревел Бальтазар, обращаясь к девушке.

Та в ответ лишь отрешенно взглянула на него своими карими глазищами, и снова уставилась на огненный поток у себя под ногами.

Демон даже опешил, потеряв дар речи на несколько секунд от такой наглости.

– Интересно, – справившись с шоком, задумчиво протянул он, внимательно разглядывая девушку, затем резко развернувшись, сурово глянул на так и стоящую в нерешительности троицу чертей, грубо приказал им: – Не спускать с нее

глаз! Я к владыке.

Низшие послушно закивали, вытянулись в стойку смиренно и устремили свои внимательные взгляды на душу. Балтазар, покачав головой, отправился к повелителю, доложить ему о странной грешнице, к которой никто из них не может подойти.

Владыка Люций, как обычно, сидел в своем кабинете, разбирая дела вновь прибывших душ, строго следя за тем, чтобы каждый из них понес справедливое наказание. Осечек в его царстве не случалось вот уже десять тысячелетий: каждый нагрешивший в жизни, после смерти отрабатывал повинность — кто-то довольно легкое, как его писчий, который на земле любил писать клеветы на всех и всюду, вследствие чего очень многие из-за этого были казнены. Писчий Афанас жил еще во времена Ивана Грозного, был убит одним из тех, на кого настрочил донос. Когда он попал после смерти к демонам, как раз прошлый писчий Люция, полностью отработав свой срок, был отправлен обратно на Землю отбывать свою повинность дальше в теле бродячей собаки, а новопоставленный поставлен на его должность.

Афанас даже обрадовался изначально, считая, что легко отделался, так как думал, что ему уготован котел, но проработав с владыкой сутки, понял, что наказание не такое уж мягкое, так как его начальник не просто требовательный, он ужасно вспыльчив и не сдержан ни в словах, ни в рукоприкладстве. Но за почти пять столетий Афанас привык к этому

и принимал свою участь уже спокойно, как должное.

Сегодня, как обычно, писчий занимался тем, что писал приказы по вновь поступившим душам, не поднимая головы и не отлучаясь ни на миг. И когда вошел Бальтазар, поначалу даже не заметил его, так как за все время его пребывания на этой должности, в рабочее время к владыке никто не смел наведываться, даже этот демон, являющийся, по наблюдениям самого Афанаса, другом главного.

Демон пренебрежительно мазнул взглядом по грешнику, остановился у дубовой огромной двери, собрался с силами, тяжело вздохнув, и, постучав, дернул ручку.

Люций оторвался от документов и удивленно взглянул на своего помощника, посмеявшего потревожить его в самый разгар рабочего дня. Владыка, как никто иной знал, уж если Бальтазар решился на это, значит произошло что-то из ряда вон выходящее, так как советник никогда бы не пришел по пустяку. Даже тогда, примерно тысячу лет назад, когда один из низших случайно опрокинул котел, в котором уничтожались души тех, кто совершил немыслимые зверства у себя в мирах, вследствие чего, грешники, воспользовавшись замешательством охраны, попытались разбежаться кто куда, спасаясь от неминуемого наказания. Тогда Бальтазар рассказал владыке о произошедшем, только когда все благополучно разрешилось, все сбежавшие души были возвращены назад и уничтожены.

А вот сегодня помощник явился в разгар рабочего време-

ни и вид его говорил о том, что произошел чрезвычайный случай.

– Что случилось? – пробасил Люций, исподлобья взглянув на Бальтазара.

– Владыка, там душа, – осторожно произнес демон. – Она спокойно сидит на лавочке перед входом сюда.

– Почему сидит? – удивленно возмутился высший. – Почему не распределили до сих пор?

– А разрядки на нее нет, – развел руками Бальтазар.

– Как нет? – округлил свои огромные изумрудные глаза Люций, поднялся из-за стола, возвышаясь над своим помощником почти на две головы, схватил своей огромной шипастой лапищей того за горло, и заревел: – Что это, я тебя спрашиваю, все значит?

– Мне не ведомо, – захрипел советник, горло которого безжалостно сжимала рука владыки, не давая как следует сделать вдох. – К ней никто не может подойти?

– К ней? – ослабив хватку, заинтересованно переспросил Люций.

– Да молодая, красивая девушка, – закивал Бальтазар.

– Блудница? – совсем отпустив своего помощника и сев за стол, довольно поинтересовался он.

Ох, как же любил владыка новых прибывших девиц легкого нрава. После напряженного дня любил прохаживаться по местным казематам, где содержались данные грешницы с целью выбора себе новой, свежей любовницы на ближай-

шие несколько лет. Со стороны могло показаться, что для подобных дам это вовсе и не наказание, но учитывая темперамент владыки, его ненасытность в сексуальных играх, а также вспыльчивость, дело это было довольно хлопотное и неблагоприятное, и мало, кто из девиц выдерживал рядом с владыкой более десяти лет.

Но, с другой стороны, отработав свою повинность рядом с высшим демоном, девушке назначалось уже более спокойное наказание, например такое, как кашеварить для местных работяг или убираться у них в камерах. И для бедных дам, почувствовавших на себе все прелести любви Люция, оказаться как можно дальше от него, было сродни отпуску.

– Непохожа, высший, – вздохнув вожаделенного воздуха, ответил демон, выводя своего начальника из раздумий. – Ни я, ни черти к ней не смогли подойти.

– Как это? – нахмурился владыка.

– Я натолкнулся в паре шагов от нее на невидимую стену, – пояснил тот. – Как будто ее кто-то оберегает.

– Интересно, – задумчиво забарабанил по столу Люций. – Как ее зовут? – он принялся копаться в документах, пытаясь найти те, которые поступили на эту девицу.

– Не знаю, – покрутил головой Бальтазар, и уже внутренне сжался, глядя на то, как глаза владыки заволакивает ярость. – Она не ответила мне.

– Не ответила? – эхом переспросил владыка.

– Да, повелитель. Я поинтересовался у нее, кто она, но ду-

ша вместо ответа, как сидела молча, так и осталась сидеть, лишь мельком взглянула на меня, – виновато произнес демон.

– Даже так! – изумился Люций. – Пойдем поглядим на это чудо, – он встал из-за стола и направился к двери: – Она землянка? – поинтересовался он, выходя из кабинета.

– Да, – ответил Бальтазар.

– Странно, – недоуменно пожал плечами владыка. – У них там мы достаточно точно описаны, и при виде нас, каждый вновь прибывший начинает орать. Особенно от твоего вида, а эта, ты говоришь просто сидела?

– Да, владыка, – вздохнул помощник. – Она вообще отрешенная какая-то.

Довольно скоро они вдвоем спустились по лестнице, и выйдя во двор, подошли к лавочке, на которой так и сидела все в той же позе девушка. Люций встал напротив нее, наклонил голову вбок и внимательно посмотрел на новопреставленную. Постояв так пару минут и поняв, что девушка никак не реагирует на владыку, двинулся вперед, и на удивление Бальтазара, Люций подошел вплотную к девице.

– А ты говоришь не можешь подойти! – зло прошипел в адрес помощника Люций.

– Но, – ошалело проговорит тот, и сделав несколько шагов, опять натолкнулся на невидимую стену. – Люций, я не могу подойти, – по-детски залепетал высший демон, обращаясь к владыке.

– Что за черт?! – проговорил Люций, подошел к своему советнику, взял того за руку и силой потянул на себя.

Но вместо того, чтобы протащить Бальтазара за собой, почувствовал, как его помощник уперся в какую-то преграду. Обернувшись, владыка еле сдержал смех, рассматривая расплюснутую морду Бальтазара. Подавив смешок от размазанной физиономии своего друга, советника и помощника в одном лице, высший, почесав затылок, повернулся к девушке, так и сидящей отрешенно на лавочке, протянул свою могучую ладонь к ней и грубо ухватил ее за плечо. Девушка же, как будто это все происходило не с ней, она даже не ойкнула от жесткого прикосновения, не подняла головы, так и сидела, потупив свой взгляд. Владыка медленно разжал ладонь, убрал руку и пристально посмотрел на новопредставленную.

– Светлая душа, – удивленно прошептал Люций и повернувшись к Бальтазару, слышавшего это, пояснил: – Ее место у Адама, а не здесь. Она убиенная, мученица. Ей тут не место, – и повернувшись к девушке, нахмутив свои ороговевшие брови, тихо спросил у нее: – Как ты тут очутилась, милая?

Не ожидая ласкового обращения от этого чудища, девушка подняла на него свои полные слез глаза и пролепетала:

– Я просто оказалась здесь, на этой лавочке после того, как... – она осеклась, не в силах больше вымолвить ни слова.

– Как тебя зовут? – поинтересовался демон.

– Арина, – всхлипнула душа и залилась слезами.

– Владыка, она плачет? – ошеломленно спросил у Люция Бальтазар, потому как те, кто попадает в их царство плакать не могут, а эта прям горячими слезами залилась.

Владыка в ответ лишь кивнул головой, нахмурившись, и, не глядя на своего помощника, приказал ему:

– Зови Адама, у нас тут тяжелый случай, – и зыркнув на чертей, так и стоящих немного вдалеке, переминаясь с копыта на копыто, недоуменно наблюдающих за происходящим, гаркнул на них: – Нечего прохлаждаться, за работу!

– Есть! – вытянулся по струнке Мальтус и, раздав по очереди пинка своим подчиненным, взяв обоих за хибон, потащил их с этого места куда подальше, пока и сам не получил от владыки.

Оставшись вдвоем с душой, Люций уместился на лавочке рядом с ней и произнес:

– Вот что, Арина, переставай лить слезы, и будем разбираться, что за чертовщина тут творится. Ты не должна была здесь очутиться, не за что тебе тут находится. Почему это произошло, и кто допустил оплошность, я разберусь. Сейчас придет мой брат и отведет тебя к себе.

– В рай? – пискнула девушка и подняла на него заплаканные глаза.

– Да, – хмыкнул он. – На земле вы так называете это место. А пока постарайся успокоиться. Такое не редкость, не ты первая, не ты последняя, кто через это прошел, но вот пока единственная, кто угодил ко мне после такой смерти.

Те, кто с тобой это сотворил, обязательно понесут наказание. Открою тебе секрет, ты через какое-то время вернешься и, учитывая твою светлость, в комфортное тебе тело девушки и за то, что твоя недавняя жизнь оборвалась так скоро, проживешь долго и счастливо. А вот твои обидчики, сгорят у меня в котлах, им назад дороги уже нет. – Демон говорил об этом так обыденно, что девушка невольно успокоилась, вытерла кулачком, совсем по-детски, слезы и тяжело вздохнула.

– Это ад? – грустно улыбнулась Арина.

– Да, милая, у вас мое царство именуют так. Но мы тут считаем это место, как это называется на земле, – задумался Люций и, наконец, припомнив нужное слово, улыбнувшись, продолжил: – тюрьмой. Исправительное заведение. Мы тут исправляем тех, кто наворотил дел при жизни, очищаем их души, и потом отправляем назад. Правда некоторых придется дополнительно наказывать еще, перемещая в другой мир, оставив им воспоминания, или в свой родной, но в тело какого-то живого неразумного существа.

– Таракана? – сама от себя этого не ожидая, довольно весело спросила девушка.

– Даже дождевого червя, – старался поддерживать веселье души демон, очень уж ему не нравились слезы этой девицы, тем более тут им литься запрещено. – Но бывает совсем уж злые, которым уже ничего не поможет, их уничтожаем. Своеобразная смертная казнь.

– Что нужно сделать, чтоб вот так вот с тобой? – довольно

серьезно поинтересовалась она.

– Убить с особой жестокостью, убить ради убийства, ради развлечения, – хмуро ответил Люций. – Никто не имеет права отбирать чужую жизнь.

– А самоубийцы? – спросила Арина.

После этого вопроса, демон пристально посмотрел на нее, пытаясь еще лучше разглядеть, но печати суицида на ней не было. Девчонку убили, безжалостно и жестоко, она не сама на себя руки наложила.

– Кстати, эти самые простые. Смалодушничали в какой-то момент, затем очень тут жалели, они быстро очищаются и передаются на воспитание Адаму, – улыбнулся демон.

– В раю перевоспитание? – широко распахнув свои красивые карие глаза, изумилась Арина.

– И еще какое! – рассмеялся Люций. – Ты бы послушала лекции моего брата, сама бы сюда запросилась. Но тебе это не грозит. Там ты будешь отдыхать и восстанавливаться, и, когда боль пройдет, по твоему желанию будешь возвращена на Землю.

– Меня поместят в тело какой-то девушки? – нахмурилась она.

– Нет, что ты, – рассмеялся демон. – Ты родишься заново, с новой судьбой, новыми воспоминаниями. Тебя будет ждать абсолютно другая жизнь. Из той прошлой не вспомнишь ни секунды.

– Реинкарнация? – удивленно улыбнулась Арина.

– Да, она самая, – кивнул Люций и устремил свой взгляд куда-то вдаль, довольно усмехнулся, поднялся с лавочки и произнес: – А вот и братец пожаловал.

Девушка посмотрела в ту сторону, куда глядел этот огромный демон, и с удивлением увидела приближающегося к ним невероятно высокого, темноволосого мужчину в легком белом брючном костюме, с красивыми крыльями за спиной.

Глава 2

– Что скажешь, братец? – поинтересовался Люций у Адама, молчаливо рассматривающего девушку, уже минут пятнадцать как.

– Я не знаю, – виновато посмотрел на него Адам. – Я понять не могу. Но ей не ко мне.

– Как так? – удивился Бальтазар, стоявший немного поодаль, так как подойти ближе к девушке он, так и не мог.

Адам же, подал руку душе, поднял ее с лавочки и присев так, чтобы их глаза были на одном уровне, долго и пристально всматривался в них.

– М-да, – наконец протянул он. – Ничего не понимаю. Душа светлая, убиенная, она должна была попасть ко мне, но я не чувствую привязки к моему царству. Но и к вашему тоже нет... Странно это все. Да даже ее одеяние странно. Почему она так одета? – Адам повернувшись к Бальтазару, поинтересовался у него.

– Да не знаю я! – возмущенно воскликнул тот. – Я к ней даже подойти не могу.

– Давай я попробую тебя провести, – предложил ангел.

– Спасибо, воздержусь от твоей помощи, – настороженно замахал руками демон и хмыкнул, – меня Люций уже попытался провести, размазав мою тушку о стену.

– Да что за стена-то? – возмущенно воскликнул Адам.

– Да вот! – Бальтазар схватил пробегающего мимо на свое несчастье какого-то чертенка и запустил того в сторону девушки.

Низший демоненок завизжал от испуга, впечатался в невидимую преграду, скатился, словно капля дождя по стеклу, вниз, обиженно всхлипнул, лежа на спине, поднялся, метнул злобный взгляд на своего начальника, побряхтел и поковылял дальше.

– Зачем вы его так? – возмущенно прошептала Арина. – Ему же больно!

– Тебе его жалко? – с интересом спросил Адам, слегка склонив голову на бок и скривив рот в легкой усмешке.

– Ну он же живой, – возмутилась девушка. – Вон, как заплакал.

– Ну это же черт! – усмехнулся ангел.

– И что? Вы думаете черту не больно? – возмутилась Арина. – Вы же ангел! Где ваше сострадание?

– М-да, – протянул Адам и иронично посмотрел на брата. – Что же нам с тобой делать?

– Отпустить назад нельзя? – подкинул идею Бальтазар.

– Я не хочу! – что есть силы закричала Арина. – Не хочу назад! – И из ее глаз хлынули слезы.

– Не бойся, – попытался успокоить ее ангел, недоуменно взглянув на Люция, так как даже ангела плач девицы выбил из колеи. Будь она в его царстве, ничего бы такого в ее слезах не было, но она в аду, тут души не могут плакать. Он

по-отечески приобнял новопреставленную и, улыбнувшись, попытался успокоить ее: – Назад тебя пока точно никто не отправит. Надо разобраться в этой нелепице. – И взглянув поверх темноволосой макушки девушки, поинтересовался у брата: – Позволишь мне воспользоваться твоей связью? Дам своим задачу, посмотреть в документах на вновь прибывших об Арине. Может пропустили ее ненароком? – и, посмотрев на девушку, уточнил у нее: – Как твое полное имя, место жительства и дата рождения?

– Арина Владимировна Честнова, родилась в Подольске, но живу...то есть жила, – нижняя губа девушки предательски задрожала, но она справилась, лишь слегка всхлипнув, – в Москве, родилась двадцать пятого апреля одна тысяча девятьсот восемьдесят девятого года.

– Отлично, – довольно улыбнулся Адам и вопросительно посмотрел на брата.

Тот одобрительно кивнул в знак того, что разрешает воспользоваться своей связью. Ангел удалился вглубь здания, поднялся на третий этаж, прошел мимо ошалевшего Афанаса, который ни разу еще не видел родного брата своего владыки за все почти пятьсот лет своего пребывания здесь, вошел в кабинет, и подняв телефонную трубку, связался со своим секретарем. Быстро продиктовав данные девушки, сел в удобное кресло Люциуса, ожидая ответа. Пока его подчиненные искали данные на девушку, Адам пытался припомнить хоть один подобный случай, но на ум ничего не прихо-

дило. Даже если это неупокоенная душа, то она должна была мотыляться на земле, пока не получит упокоения. А эту каким-то ветром занесло к Люцию? Знать бы, что это за ветер, и почему мученица оказалась в аду? Он хорошо рассмотрел ее, если и были грехи, то бытовые, за которые в ад не отправляют, да и своей мученической смертью она их отмыла. И почему кроме него и брата никто не может к ней подойти? Кроме них двоих такое могла проделать только сестрица... А не ее ли это проделки?

Секретарь перезвонил через десять минут, выведя ангела из раздумий, сообщил, что данные на эту душу у них отсутствуют. Поблагодарив своего помощника. Адам в задумчивости откинулся на спинку кресла, покачал головой и набрал другой номер.

Выйдя из администрации, Адам, подошел к троице, нетерпеливо ожидающей от него новостей.

– Ну что? – накинулся на него с расспросами Люций.

– У меня на нее тоже ничего нет, – развел руками брат и, пристально взглянув в глаза владыке, добавил: – Я сестру вызвал.

Демон нахмурился, недовольно раздув ноздри и с нескрываемым раздражением поинтересовался у Адама:

– Для чего?

– А вдруг это снова ее проделки? – высказал свое предположение тот. – Пошутить так решила. Ты ж знаешь ее.

– Нет, Адам, – отрицательно покрутил головой Люций. –

Это не просто слишком для нее, это невозможно. В прошлый раз она подкинула душу из своего Малиуса, заgrimировав его под человека, наведя морок. Я раскусил его довольно быстро.

– И разнес бедолагу в щепки, – напомнил Адам.

– Так он с ней заодно был, – возмутился демон. – Что я, по-твоему, должен был сделать???

– Немного сдержать свою ярость, – фыркнул брат.

– Я не ты, милый братишка, не летаю в облаках и не подставляю другую щеку, чтобы получить еще и по ней, – распеялся Люций, от чего его тело начало воспламеняться, напугав девушку.

– Вы горите! – ошалело пропищала она. – По-настоящему горите!

Неожиданно для себя, демон удивленно уставился на душу, растеряв весь яростный запал.

– Это его владычество так гневаются, – пошутил Бальтазар, за что получил от Люция довольно гневный оскал.

– Вы и правда горите в гневе? – не поверив, спросила у владыки Арина.

– Даже не сомневайся, – ответил за брата, улыбающийся Адам.

– Так что тебе ответила сестрица? – угрюмо вернулся к теме Люций.

– Сказала, что скоро прибудет и попробует разобраться сама с этим, раз уж два остолопа без нее не могут, – усмех-

нулся ангел.

– Она не меняется, – недовольно пробурчал Люций и, немного подумав, согласно кивнул: – Ты прав. Лилит управляет судьбами, может она внесет лепту в это чудо.

– Слушайте, – обратил на себя внимание Бальтазар. – Почему мы сразу не обратили на это внимание??? Где обрывок?

– Какой обрывок? – непонимающе уставился на того Адам.

– Судьбы, – пояснил он. – Ведь его нет!

– Ну-ка покрутись, – приказал девушке Люций.

Та послушно повертелась перед ними и с надеждой посмотрела на него.

– А ведь ты прав, Бальт, – протянул Адам. – Это означает лишь одно...

– Что ее судьба оборвалась незаконно, – проговорила яркая демоница, плавно приближающаяся к ним, призывно виляя бедрами.

Глядя на сестру своего владыки, Бальтазар хищно облизнулся. Лилит прошла мимо, кинула на него насмешливый взгляд, щелкнула его по носу, и томно прошептала:

– Милый, я тебе не по зубам. Да и что скажет твоя благоверная. Уж не хотелось бы мне сцепиться с твоей обожаемой Барбело.

– Я просто восхищаюсь тобой, Лилит, – усмехнулся Бальтазар. – Даже в мыслях не было что-то большее.

– Да неужели!? – насмешливо хмыкнула демоница и по-

смотрела на Арину. — Ну-с, милая, — она взяла девушку за подбородок и заглянула ей в глаза. — Так, — недовольно поджав свои пухлые алые губки, протянула она, — мало того, что изменили твою судьбу, дорогуша, не просто отрезали, для чего-то так жестоко, так еще поменяли судьбы тех, кто это с тобой сделал. Интересненько, прям сплели ваши нити в тугой узел... М-да, дорогая, — зло выдохнула Лилит.

— Какая тварь вмешалась в Провидение? — взревел Люций.

— А вот с этим придется разбираться, братец! — согласился с возмущением владыки и Адам. — И делать это надо на Земле.

— Ну так и отправьте Арину назад. Пусть и этим отомстит, и тварь найдёт, — непринужденно бросила Лилит.

— Я не хочу! — всхлипнула Арина.

— Хочу не хочу! — пренебрежительно бросила ей демонница. — Покажи зубки! Накажи этих мудаков! Сколько они топтать землю будут, пока ты гниешь в могиле!? Дорогая моя, твои благие помыслы никому на хрен не нужны! Покажи свои зубки, загрызи их, разорви в клочья!

— Я не смогу, — прошептала девушка.

— Вот нельзя быть такой, — недовольно фыркнула Лилит. — Твоя покладистость до добра не доведет! Надо уметь пробивать себе дорогу!

— Но так нельзя! — в сердцах выкрикнула Арина.

— Вы где такую блаженную нашли? — рассмеялась демонница.

– Мы ее не искали, сама вон пришла, – подал голос Бальтазар.

– Послушай меня, ангел во плоти, – склонившись к вопроставленной душе, зашипела Лилит, совсем не обратив внимание на возмущенный возглас Адама. – Тебя убили!!! Такую добрую и хорошую, взяли и замочили, как бродячую псину. И никому никакого дела не было, что ты такая вся “белая и пушистая”. И к этому тебя привела твоя возмутительная наивность!!! Я тебе еще раз повторю – покажи свои зубки и размажь своих обидчиков.

– И как я это сделаю? – оторопело спросила Арина.

– Вот тут тебе поможет мой рогатый братец, – лукаво хмыкнула Лилит.

– Как? – удивленно посмотрела на нее девушка.

– А как он любит: заключит с тобой сделку и отправит назад. Правда плата у него такая незамысловатая – твоя душенька, но раз ты и так тут, то бояться тебе нечего, – рассмеялась Лилит.

– Продать душу дьяволу!? – в ужасе воскликнула Арина.

– Ох, Лилит, ты все шутишь, – покачал головой Адам. – Ты скажи-ка нам лучше, почему она тут, и кроме нас троих к ней никто не может подобраться?

– А вы сами не поняли? – усмехнулась демоница.

– Нет, – злобно сжал челюсти Люций. – Говори уже!

– Так она предназначена одному из вас, – непринужденно махнула рукой Лилит. – Что тут непонятного?

– И кому же? – нахмурился Адам.

– А вот этого я не знаю, – серьезно ответила она. – Если бы Арина умерла своей смертью, как и было написано ей Провидением, тогда я бы ответила тебе на этот вопрос. А так... Ее нить судьбы оборвана самым наглым образом. И кому из вас она предназначена, я не могу сказать. Но отчего-то уверена, раз она очутилась под окнами Люция, то это его пассия.

– Ты в своем уме!? – заревел демон, а Бальтазар, глядя на разъяренного владыку изо всех сил старался не рассмеяться, закусив губы. Арина же от такого заявление, открыла рот, округлив глаза и попятилась назад, уткнувшись в лавочку.

– Ой, не кипятись, – непринужденно махнула рукой на брата демоница.

– Хорошо, – вмешался Адам, стараясь замять нарастающий скандал между братом и сестрой, который обязательно должен был возникнуть, так как эти оба не могли долго спокойно общаться друг с другом, чтобы не пойти в рукопашную. – Допустим так оно и есть, и Арина предназначена кому-то из нас двоих с Люцием. На один вопрос ответ найден. Кому именно эта девушка направлена, разберемся позже...

– Что значит направлена? – изумленно запричитала Арина.

– Не отвлекайся, не в этом суть, – шикнула на нее Лилит.

– Как не в этом суть? – начала закипать Арина. – Я вообще-то тоже имею права голоса! Меня кто-то будет спрашивать хочу я быть предназначенной для кого-то из них или

нет?

– А вот и зубки прорезались, – рассмеялся Бальтазар, но увидев злобный взгляд владыки, стушевался, потупив взор.

– А ты почему до сих пор тут? – зло прошипел на него Люций. – У тебя работы нет!?

– Все, ухожу, – поднял руки вверх демон и ретировался с места, дабы не испытывать гнев своего начальника.

Как только Бальтазар исчез, Арина посмотрела на Лилит и со слезами на глазах поинтересовалась у нее:

– Так кому я все же предназначена?

– Вот глупая, – недовольно фыркнула демоница, не обращая внимание на обиженно поджатые губы девушки. – Я ж сказала, что из-за того, что твоя судьба так оборвалась, понятия не имею!

– Я поняла, – прошептала Арина и взглянув на Лилит, всхлипнув, задала еще вопрос: – Так душу мне надо продавать?

Неожиданно все трое повелителей расхохоталась в голос. Отсмеявшись, Лилит, приобняла девушку за плечи и поинтересовалась у нее:

– Скажи-ка мне, моя хорошая, готова ли ты мстить?

– Нет, – пискнула та в ответ.

– Неужели тебе не хочется размазать тех подонков, которые так над тобой измывались? Ведь они не жалели тебя, когда насиловали с особым извращением, а затем выкинули, не задумываясь, в лесу, подальше, чтобы тебя долго не нашли.

– Хватит! – зажав уши руками, закричала Арина. – Зачем вы мне об этом напоминаете? Хватит, прошу, – радывая, прошептала она.

– Это я тебе скажу: хватит жалеть все и всех вокруг! Никому твоя жалость на хрен не сдалась! Покажи свои коготки, разорви их в клочья!!!! – зашипела Лилит. – И найди ту тварь, которая вмешалась в твою судьбу!

– Как я ее найду? – всхлипнула Арина. – Я не хочу никого искать! Я не хочу туда!

– “Я не хочу никого искать! Я не хочу туда!” – передразнила девушку Лилит. – Да очнись ты! Ты в аду, дорогуша, благодаря им, в аду! Ты не прожила ту жизнь, которую должна была бы прожить! Встряхнись! Неужели у тебя нет ни капли самоуважения!!!

– Лилит, прекрати! – остановил сестру Адам.

– Подожди, братец, – положив ладонь на плечо ангела, проговорил демон. – Сестра права. Нам надо найти того, кто смог изменить судьбу человека, причем не одного человека. Не оставлять же все так!? Да и души отморозков мне пригодятся для коллекции.

– Ты все так и собираешь? – неодобрительно покрутил головой Адам.

– А то, как же! – довольно хмыкнул Люций. – Уже вторую комнату для них сделал.

– Заняться тебе нечем! – фыркнул ангел. – Но это твое дело. А вот найти того, кто вмешивается в судьбы, действи-

тельно надо. Может кого другого отправить?

– Не выйдет, – покачала головой Лилит. – Только Арина сможет найти ее.

– Ее? – переспросил Люций.

– Да, чувствую женскую энергетику, – кивнула демоница и, посмотрев на плачущую Арину, вздохнув, качая головой, проговорила: – А тебе дорогая, придется смириться и с договором, и с продажей своей души, и с отправкой обратно.

– Я не смогу, – еле слышно ответила девушка.

– Сможешь, – ответил ей демон. – Я тебе помогу.

Адам лишь неодобрительно фыркнул и, посмотрев на девушку, перевел взгляд на брата, сказал:

– Наверное, вы правы. Но дайте душе отдохнуть немного. Возвращение назад после всего, что произошло, довольно тяжело для нее.

– Конечно, – Лилит кивнула и обратилась к Люцию: – Надеюсь ты не отправишь ее к остальным, а разместишь в своих покоях?

Арина с ужасом уставилась на демоницу, уже явно представляя как будет делить постель с этим огромным огненным демоном, и попятилась назад, незаметно для самой себя, своим щитом, прижав проходящего мимо черта к стене здания администрации. Низший заверещал от испуга, не понимая, что происходит, распластался по стене, широко выпучив глаза от ужаса, и захныкал.

– Чего они у тебя все плачут? – усмехнулась Лилит.

– Так низшие же, – пожал плечами Люций и обратился к Арине: – Я тебе настолько не нравлюсь?

– Ну вы страшный! – пискнула девушка, подходя поближе, давая возможность прижатому чертику выбраться на волю.

– Я с тобой согласна! – рассмеялась Лилит. – Адам намного симпатичней! Смотри какие крылышки у него. Мммм. Загляденье!

– Он более привычный, да и вы тоже, хоть и небольшие рожки есть, – потупив взгляд, пролепетала Арина.

– Хватит издеваться над душой! – недовольно скривился Люций.

Ему явно не понравилось то, что девушка назвала его страшным, хотя даже в этом облике он себя таковым не считал. Он был самым высоким демоном из своих подчиненных, даже выше Бальтазара, которого грешники боялись, как огня. Владыка редко выходил из своего кабинета, осматривая вновь прибывших, поэтому, даже из чертей его мало кто видел, а те, кому посчастливилось все же лицезреть Люция собственными глазами, находили его менее устрашающим, нежели его помощника. Владыка искренне полагал, что это из-за его больших изумрудных глаз, так похожих на человеческие, так как остальное было довольно таки устрашающим: огромная клыкастая пасть, большие рога, напоминающие арабские широкие мечи скимитары, острые когти, способные одним махом вспороть чей-либо живот, мощные но-

жищи, также наделенные огромными острыми когтями. У него не было копыт, как у большинства жителей его царства, они ему просто не нравились, владыка считал их неудобными, в отличие от вполне человеческих ступней. Его мощное тело не было покрыто шерстью, как у всех его подданных. Люций был довольно вспыльчив, и когда пылил, начинал гореть в прямом смысле этого слова, что привело за тысячелетия к отсутствию какого-либо волосяного покрова, а его кожа огрубела настолько, что проткнуть ее было практически невозможно.

– А никто не издевается, Люций, – рассмеялся Адам. – Я смотрю тебе не понравилось, что душа посчитала тебя страшным?

– Так я демон, – недовольно профырчал владыка. – Не могу же я быть как ты, иначе меня бояться не будут.

– Тебе бы все угрожать да колошматить тут всех, – вздохнул Адам.

– Ну тебя! – недовольно огрызнулся Люций и сменил тему: – Мы вроде как нашли ответ на один вопрос. А у нас их масса. Например, как девица оказалась у меня под окнами, минуя канцелярию? И что за щит ее защищает?

– Ну мимо канцелярии она пролетела только из-за своего предназначения, – деловито ответила Лилит. – Негоже всем знать, что у кого-то из вас появилась пассия. А щит? Думаю, чтобы никто ей не навредил. Но вот чей он?

– Не чувствуешь его? – хмуро поинтересовался у сестры

Адам.

– Нет, – покачала та в ответ головой.

– Мы думали, что это опять твои проделки, – рыкнул Люций.

– Не мои, – не обращая внимания на его злобный тон, ответила демоница. – И даже не представляю чьи. Но голову даю на отсечение, что и твои ангелочки к ней не подойдут.

– Думаешь? – нахмурился Адам.

– Уверена, – кивнула сестра в ответ.

– Надо будет проверить, – задумчиво протянул ангел. – Интересно, а в мое царство она сможет пройти?

– Может попробуем? – поддержал его демон.

– Попробуйте, но потом, – остановила порыв братьев Лилит. – Арине отдохнуть надо. Мало того, что она только сегодня умерла, так еще очутилась не там, где надо и познакомилась за раз со всеми обитателями загробного мира. Поимейте совесть! Хоть ты, Адам, у Люция такого понятия даже не существует.

– Еще одно слово, Лилит, и я размажу тебя по стенке! – зашипел демон.

– А ты попробуй, – оскалилась сестра.

Адам, смотря на разгорающуюся ссору этих двоих, тяжело вздохнул и встал между ними, сурово раздув ноздри, довольно громогласно проговорил:

– Как же вы оба меня достали! Люций, отведи уже Арину в покои, а ты, Лилит, пошли со мной. Иначе вы тут опять все

разнесете, а бедным чертям потом восстанавливать.

Недовольно взглянув на сестру, владыка повиновался брату, довольно грубо взяв девушку за руку потащил за собой, обернулся, еще раз кинув яростный взгляд на фыркающую Лилит, повел душу в свои покои.

Глава 3

Люций тянул бедную Арину за руку, не обращая абсолютно никакого внимания на то, что девушка не просто не поспевает за ним, она уже практически волочится следом. Владыка в ярости вышагивал в сторону своих хором, не замечая ничего вокруг. В таком состоянии он пребывал всегда, после встречи со своей сестрой. Она доводила его до белого каления своими неуместными шутками и высокомерием. И это лишь из-за того, что у нее был целый мир, в то время как у них с братом лишь два царства, в котором живыми были только черти да херувимы. Владыка ни в коем разе не завидовал сестре, но она его бесила именно тем, что, по его мнению, всегда смотрела на него свысока. И ему казалось, что только на него Лилит смотрит с неким снисхождением, тогда как Адам такого чувства у нее отчего-то не вызывал.

Мысленно ругая сестру на чем свет стоит, он несясь вперед до тех пор, пока не ощутил, как что-то, что он держит в своей правой руке, не повалилось словно куль, мешая двигаться дальше. Только сейчас владыка вспомнил, что это новопреставленная душа, которую он ведет в свои покои на отдых. И вместо того, чтобы немного поутихнуть в своей ярости, распалился еще больше. Повернувшись к перепуганной девушке, так как уже начал гореть адским огнем, раздул гневно ноздри и заревел:

– Ты чего плетешься? Неужели нельзя побыстрее?

– Я не могу быстрее, – слезно пролепетала Арина. – Я и так выбилась из сил. Вы слишком быстро идете.

– “Вы слишком быстро идете”, – передразнил ее владыка, и недовольно фыркнул: – Свалилась же на мою голову! Вот откуда, скажи мне на милость, ты такая взялась? Как тебя, такую блаженную не укокошили раньше?

Вместо ответа девушка, поджала губы, стараясь не плакать, но вышло очень плохо, так как слез все же удержать ей не удалось. Всклипнув, она шмыгнула носом и зашлась в рыданиях.

– Ну начинается! – раздраженно протянул Люций, схватил девушку на руки, перебросил через плечо, и не обращая внимания на ее скулеж, пошел дальше.

Эта Арина его невероятно раздражала своей наивностью. По людским меркам она была довольно взрослой, пожила пусть и не так долго, но достаточно, чтобы набить шишки. Как она могла оставаться такой простодушной? На удивление, владыка был согласен с сестрой, когда та, не жалея девочку, напала на нее, напоминая о причине ее преждевременной смерти. Да любая святоша уже рвала и метала, просясь на землю назад, чтобы надрать зад своим убийцам. А эта только могла реветь и повторять “не хочу” да “не могу”. А уж после слов Лилит, призывающую показать зубки и когти, любую другую душу уже ловили бы двумя загробными царствами, дабы та не ускользнула назад.

Он отчетливо помнил, как к Адаму попала какая-то тоненькая, почти прозрачная девочка, с круглыми, словно шар, глазами, еле стоявшая на ногах. В то время на земле шла какая-то война и души целыми эшелонами шли к ним, еле успевали их распределять, Адам и не сразу заметил ту девочку, зато она, поняв, где очутилась, начала орать, что хочет назад, “бомбить проклятых полицаев”. Ее не могли удержать три херувима! И откуда только силища такая взялась!? Еле успокоили, пришлось побегать за ней, брат даже помощи запросил у него. Остановила ее только межа, разделяющая царства, в которой души вязнут, не в силах пройти дальше. Никому из них не пересечь границу!

Эти воспоминания успокоили владыку, Люций даже заулыбался, вспоминая ту историю, но Арину так и не снял с плеча, хотя плакать она перестала, и как-то подозрительно затихла.

Дойдя со своего дома, он пинком распахнул дверь, поднялся на второй этаж, также бесцеремонно пнул и дверь в спальню, и только теперь опустил душу. Только почувствовав под своими ногами твердь, Арина рванула к стене и вжалась в нее, словно пытаясь слиться с ней.

– Ты чего? – ошалело спросил Люций.

– Не трогайте меня, пожалуйста, – прошептала она.

– Ты головой тронулась? – удивленно хмыкнул владыка. – На кой черт ты мне сдалась? Ты на себя посмотри: маленькая, щупленькая, да у тебя и пощупать-то нет ничего.

– Как это нет? – на удивление взъерепенилась Арина. – И ничего я не маленькая! Я метр семьдесят ростом, и грудь у меня третьего размера.

– Ах третьего! – весело протянул владыка. – Только вот я предпочитаю пятый и рост в метр восемьдесят. А еще люблю распутных, не таких как ты, бдящий свою никому не нужную девичью честь в... Сколько там тебе было?

– Двадцать девять, – недовольно раздула ноздри Арина. – И ничего я не блюдю!

– Да? – шутливо удивился Люций. – А чего тогда к стене жмешься?

– Вас боюсь, – зло выпалила она.

– И правильно делаешь, – довольно кивнул владыка. – Меня надо бояться, без этого никак!

– Тогда зачем спрашиваете? – с вызовом спросила девушка.

– Ты глянь-ка, зубки прорезались? – хохотнул демон. – Неужели ты кусаться умеешь?

– Умею, и еще как! – вздыбилась она, разъяренно сжав кулачки.

– Неужели драться собралась со мной? – шутливо поинтересовался он.

– Если надо, буду! – с вызовом воскликнула Арина.

– А когда убивали, отчего не дралась? – скривился в усмешке Люций.

– Их было трое, и они меня связали! – зло прошипела она

и двинулась с кулаками на демона.

– Пряма связали? – продолжил издеваться демон, не обращая внимание на то, как барабанит своими кулачками по его животу девица.

– Да, связали и насиловали по очереди, иногда по двое, иногда все трое, а потом просто надели пакет на голову и задушили им, – продолжая его колошматить, орала Арина.

– Пакет прогрызть не могла? – нагло усмехнулся Люций.

– Да ты в своем уме!? – она перестала его бить, удивленно подняла голову наверх и уставилась на него. – Давай я тебе одену на голову пакет, завяжу около горла, попробуй, прокуси!?

– У нас тут таких пакетов не найдешь, чтоб на мою голову надеть, – рассмеялся демон.

Арина, злобно заиграв желваками, махнула на владыку рукой и, подойдя к огромной кровати, которая была, наверное, больше, чем вся ее двухкомнатная хрущевка, практически с разбега плюхнулась на нее, легла на спину и, заложив руки за голову, пустилась в рассказ:

– Мои родители учили меня, что надо быть доброй несмотря ни на что, что, если тебя обидел кто, надо его простить и не держать на него зла. Только в прощении, говорили они мне, истинная сила человека. И я прощала, искренне веря в то, что становлюсь только сильнее. Прощала своего молодого человека, который был первой любовью, за все его измены, говоря себе, что это не он сам, что это девочки ви-

новаты – слишком распутно себя ведут. А он нет, он агнец во плоти, это они его сбивают с толку. И ведь не я его бросила, – она приподняла голову и посмотрела на внимательно слушающего Люция, – а он. Нашел более распушенную, с пятым размером, – хмыкнула Арина, погружаясь в воспоминания. – Но я ж его простила, я ж только сильнее становлюсь. Познакомилась с другим, точно таким же, как и первый, и тоже все ему прощала, все понимала. Этот просто исчез, перестав звонить и писать, поставил меня в черный список...

– М-да, – хмыкнул Люций. – Да ты не наивная, ты глупая, как мои черти!

– Точно! – абсолютно не обидевшись на такое сравнение кивнула девушка, и продолжила, уставившись в черный потолок, на котором висела шипастая кроваво-красная люстра: – В институте была старостой, вечно за всех получала, всех выгораживала, а взамен никакой благодарности. Но я и не ждала, я опять все понимала и прощала – они ж молодые, им погулять надо.

– А ты не молодая была? – перебил ее демон.

– Молодая, но глупая, как твои черти, – усмехнулась Арина. – Я училась, и считала, что меня ничто не должно отвлекать от этого.

– Так другие тоже учились! – хмыкнул Люций. – Возьми ту же Настю, которая, как и ты получила красный диплом. Она же веселилась, как и подобает тем, кто молод.

– Откуда ты про нее знаешь? – удивленно посмотрела на

него девушка, затем, приснув от смеха, прикрыла рот ладошкой, покачала головой и произнесла: – Я и забыла кто ты такой. Но надо отдать должное некоторым моим знакомым. Когда погибли родители, меня поддержали, помогли пережить утрату.

– Водителя, по вине которого погибли твои отец и мать, ты тоже простила? – тихо поинтересовался демон.

– Да, – тяжело вздохнула Арина. – Ты же знаешь, что он спешил к умирающей матери в больницу, очень сильно переживал, вот и пролетел на красный. Судьба его и так наказала: к матери он не успел и сам провел в реанимации почти две недели.

– Мы тут решали, что с ним делать, – хмыкнул Люций.

– Подожди, как это решали? – усевшись в кровати, хмуро спросила она. – А как же нить судьбы? Она разве не показывает, когда жизнь заканчивается?

– Не все так просто, – усмехнулся владыка, присаживаясь к ней на кровать. – Мы так говорим “нить”, на самом деле судьба очень разветвленная, и многое зависит от самой души – в какую сторону она повернет. Тот водитель повернул в правильную сторону и продолжил свой земной путь дальше. Он мучился чувством вины, переживал за тебя, за то, что стал виновником смерти твоих родителей, не пытался уйти от ответственности. Вот если бы он старался как-то избежать всего этого, из реанимации отправился бы на кладбище.

– И он теперь в рай попадет? – поинтересовалась Арина.

– Это зависит от его жизни в целом, – пожал плечами в ответ демон.

– Так все не просто, – протянула она и улеглась опять, пускаясь вновь в воспоминания о своей жизни. – Я год после смерти мамы и папы вообще не помню. Даже как диплом защитила, но мне преподаватели помогли, вошли в положение, сокурсники тоже. Вытащили. Все же не так плохо быть доброй.

– Но надо знать меру! – не совсем согласился с ней Люций. – Нельзя подставлять щеки, когда по ним бьют наотмашь. Это тебе даже Адам скажет.

– Согласна, – вздохнула девушка. – Я и подругу свою простила. Она у меня единственная. Алла увела у меня парня. Я только отошла от смерти родных и с Димой познакомилась. У нас самое начало романа было, когда я его подружке представила. А она... Но я ее простила, и не перестала с ней общаться, да и с ним тоже. Так и продолжала делиться всеми секретами с ней. Правда Дима оказывал и мне знаки внимания, я даже Алле об этом сказала. Она лишь разозлилась на меня, сказав, что нечего перед ним хвостом крутить. Общаться со мной перестала. А она у меня единственная подруга, я не могла без нее.

Три дня назад только помирились, и решили отметить это в клубе...сегодня. Я хоть и не люблю эти заведения, но согласилась. Там меня эта троица и заприметила. Один из них, самый наглый, напыщенный самовлюбленный идиот подка-

тил знакомится, я отшила его. Не грубо, просто сказала, что мне не интересно. А эти твари не простили. Подкараулили возле клуба, Алла замешкалась на входе, в этот момент один из них меня за руку схватил и потащил в подворотню. Я, конечно, сопротивлялась, но никому дела не было. В таких местах посреди ночи трезвых мало. Усадил в машину, а там уже дружки его...

Они долго меня везли куда-то, прям в машине и начали насиловать, всю одежду на мне разорвали. А когда приехали к какому-то заброшенному ангару, тот, что за рулем был, не дожидаясь, когда замок сломают, прямо на земле меня... Полуживую уже в ангаре... даже и не знаю сколько по времени измывались. Я теряла сознание, так эти упыри меня водой поливали, чтобы в себя приходила, и начинали заново. А затем, чтобы в полицию не пошла – пакет на голову и нет больше Арины.

– Их ты тоже простила? – тихо спросил Люций.

– Не успела, – безрадостно хмыкнула девушка. – Выжила бы, думаю, не пошла бы никуда. Руки на себя наложила бы и все.

– Знаешь, что я тебе скажу, – спокойно проговорил владыка. – Это не доброта, а банальная трусость. Ты трусила, когда тебе изменяли, боялась, что бросят. Трусила, когда подруга увела парня. Надо было порвать отношения, но тебе казалось, что твой привычный мир рухнет от этого. Даже смерть родителей тебе храбрости не прибавила. Зато смотрю, соб-

ственная, хоть капельку, но дала мужества. – Люций поднялся с кровати, посмотрел на девушку и продолжил: – Подумай над тем, что сказала тебе Лилит. Тебе все равно придется вернуться на землю, чтобы отыскать ту, которая посмела вмешаться в судьбы. Если захочешь еще и отомстить, я дам тебе сил.

Арина, повернув голову в его сторону, пристально и задумчиво смотрела на него, гоняя в своей голове сказанное. Наконец, собравшись, она вздохнула:

– Я не готова пока туда возвращаться.

– А никто и не говорил про сейчас. Полгода минимум тебе придется провести тут, пока не свыкнешься с мыслью о том, что там ты для всех мертва.

– Для всех? – нахмурилась девушка.

– Мне нравится твой настрой, – довольно хмыкнул Люций. – Почти для всех. Для кого-то ты внезапно оживешь.

– И я даже знаю для кого, – мстительно прошипела Арина.

– Великолепно! – похлопал в ладоши владыка. – Не террай настрой. А пока отдыхай, не буду тебе мешать. – Не дав опомниться девушке, Люций быстро поднялся с кровати и вышел из комнаты, что-то насвистывая себе под нос.

Спокойно посмотрев вслед демону, Арина поудобнее устроилась на кровати, пустившись в раздумья. Она не замечала странного, мрачного убранства комнаты, ведь здесь не только потолок был черным, но и стены и пол, а висящие занавески на огромных окнах, были под стать люстре – крова-

во-красные, да и кровать, на которой она сейчас лежала была того же цвет. Ее это не волновало вовсе, она погрузилась в свои мысли, думая о том, что только что, рассказывая владыке о себе, испытывала раздражение от своей наивности. Какой же она была душой, прощая всех вокруг. Она хотела быть хорошей для всех, но никому этого было не нужно. Ей пользовались в своих целях. Да даже взять ту же Аллу – та спокойно увела у нее парня, не задумываясь об этом ни на минуту. Как она тогда ей сказала? Арина задумалась, вспоминая надменные слова подруги, и вспомнив, усмехнувшись, произнесла вслух:

– Ну он и мне нравится, почему я должна отступать?

А ведь Дима и не смотрел поначалу в сторону Аллы. Потом как-то резко изменил свое отношение к ней. Арина даже не смогла припомнить, в какой момент Дима начал оказывать знаки внимания ее подруге. Да какая разница? Выбирал видимо, кто лучше. Может и сравнивал. Не сказать, чтобы Алла была красивее Арины, но она не была такой наивной. Подруга всегда шла напролом к своей цели, сметая того, кто слабее, на своем пути. Вот и Арина оказалась такой, уступив Алле.

От воспоминаний о подруге, девушка переметнулась на троицу, убившую ее. Странно, но если в самом начале, при упоминании Лилит о них, Арина испытывала лишь страх, то теперь ее обуревала ненависть. И это чувство нравилось гораздо больше! Она воочию представила лицо того, кто под-

ходил к ней в клубе. Красивый, даже немного слащавый брюнет, с хамской улыбочкой вседозволенности, похотливым взглядом. Он тогда вызвал у нее лишь легкое чувство брезгливости, сейчас вызвал глубокое отвращение, вызывающее рвотный рефлекс. Арина зло хмыкнула, вспомнив, как яростно вспыхнули его глаза, когда она ему отказала. Видимо не привык этот красавчик к такому.

Да, судя по его машине, а это именно он ее вел, пока его друзья измывались над ней на заднем сидении, эта гнида отпрыск богатеньких родителей. Автомобиль класса люкс. Он еще напоминал своим друзьям, чтобы те не запачкали дорогой светлый салон любимой ласточки!

Девушка не могла никак уяснить для себя, кто из этой троицы больше всего ей ненавистен: тот, кто вел машину, или один из тех, кто остервенело рвал на ней одежду. Она до сих слышала треск своего нижнего белья, когда его разносили в ключья, и ощущала боль от впившихся стринг, когда один из этих тварей, решил разорвать их, просто рванув вверх.

Мстительно поморщившись, девушка ощутила, как тошнота злости подкатывает к горлу. Сглотнув набежавшие слюны, она присела на кровати, глубоко дыша, пытаясь сдержать подкатывающий ком. Справившись с собой, легла было назад, но поняла, что дико хочет есть.

– Ничего себе! – удивленно ахнула Арина. – Оказывается тут можно проголодаться.

Встав с кровати, подошла к двери и, в нерешительности

взяв за ручку, толкнула. На удивление, дверь довольно легко поддалась девушке, выпуская ее из комнаты. Выглянув в большой темный коридор, Арина покрутила головой из стороны в сторону, и заметив неспешно идущего черта, обратилась к нему:

– Уважаемый!

Черт испуганно ойкнул и прижался к стене, вытаращил на девушку огромные черные глаза.

– Вы меня слышите? – поинтересовалась девушка у перепуганного черта и, получив утвердительный кивок, попросила: – Вы не могли бы меня покормить?

– Мне не отдавали таких приказаний, – ошеломленно пролепетал он, так и прижимаясь к стене.

– Ты меня слышишь!? – зашипела на него девушка. – Я есть хочу!

– Владыка не отдавал никаких приказаний, – повторился тот, еще больше прижимаясь к стене.

– Слушай меня внимательно, – надвигаясь на него, яростно шипела Арина. – Я хочу есть. И если ты меня сейчас же не отведешь на кухню и не покормишь, я сожру тебя! Уяснил?

– Уя...уя...уяснил, – начал заикаться черт.

– Вот и молодец, – спокойно похвалила его девушка. – А теперь води туда, где я могу поесть.

– Да, госпожа, – закивал тот, и осторожно пополз по стенке.

Усмехнувшись, Арина пошла следом за ним. Он привел ее

на первый этаж, провел вглубь дома и, открыв большую массивную дверь, почтительно кивнул, пропуская вперед. Войдя внутрь, Арина ахнула от удивления: кухня была практически вся в огне, она ожидала увидеть здесь нечто похожее на плиту, и прочую утварь, но этого ничего не было – лишь открытый огонь, на котором что-то жарилось, парилось и варилось. А управлял всем этим безумием довольно пухлый и более высокий, чем ее провожатый, черт, удивленно застывший с какой-то дубиной в руках и уставившийся на нее.

Глава 4

Оставив Арину у себя в спальне, Люций вознамерился посетить одного из своих помощников – Аббадона, заправляющего в его царстве котлами. Этот демон пристально следил за тем, чтобы каждый котел, в котором уничтожались души, имел определенную температуру. Самая жаркая была для тех, кто совершал убийства ради корысти, хотя это был и смертельный грех, но все же не такой, чтоб мучить их долго. А вот самая холодная, в которой долго и мучительно уходили в небытие, была для самых отъявленных отморозов: маньяков, педофилов и прочих, свершавших при жизни немыслимые кровавые побоища.

Придя к своему помощнику, Люций застал того около одного из котлов раскающего черта всеми мыслимыми бранными словами.

– Что у тебя тут случилось? – хмыкнул владыка.

– Да, – дав подзатыльник слуге, зло пробасил Аббадон. – Решил прибавить огня, ему, видите ли, показалось, что они жарятся слишком медленно, – и замахнувшись еще раз на сжавшегося черта, гаркнул на него: – Еще раз, и я тебя размажу.

– Вот что с ними делать? – шутливо вздохнул Люций. – Так и норовят что-то натворить. Глаз да глаз за ними нужен.

– И не говори, владыка, – усмехнулся помощник. – Ни сна,

ни покоя. – И прищурившись, поинтересовался у Люция: – Ты ко мне по делу, али как?

– Али как, – многозначительно подвигал бровями владыка. – Хотел предложить тебе сходить со мной посмотреть на новых блудниц.

– А я и не против, – шутливо отозвался Аббадон. – Ты же знаешь, в их казематы я завсегда.

Они рассмеялись и двинулись к Аграт, которая присматривала за душами блудных девиц. Но там их ждало разочарование: вновь прибывшие ни одного, ни второго демона не впечатлили. Разочарованно посмотрев на смотрительницу, Люций пренебрежительно протянул:

– Да, Аграт, не впечатлила.

– Ну чем богаты, – развела руками невероятной красоты демоница, вальяжно развалившись на своем удобном кресле.

Аграт была обольстительно красива: пепельные кудри, струились по ее обнаженному телу, прикрывая оголенную упругую грудь, нахально выпеченную, голубые огромные глаза, пылающие неприкрытым вожделением, прямой точеный носик и алые пухлые губы, призывающие согрешить здесь и сейчас. Демоница поднялась со своего кресла, расставив свои стройные длинные ноги, немного склонила голову вбок, облизнула кончиком языка губки и призывно посмотрела на Аббадона. Этот демон давно занимал ее мысли, не то, чтобы она сходила с ума от него, но была бы не прочь провести с ним в любовных утехах денек-другой. Больше всех

ее заводили его рога, они были похожи на ее: золотые полумесяцем возвышающиеся над головой, только у него были массивнее и больше. Они невероятно оттеняли кожу демона, покрытую мелкими чешуйками, переливающимися зеленым перламутром, и шли к его большим золотистым глазам.

Подойдя к нему ближе, демоница провела по его мелким шипам, украшающим широкую грудь, томно откинула прядь волос и промурлыкала:

– Я бы могла тебе скрасить разочарование сегодня, милый Аббадон.

– Ты же знаешь, Аграт, я на работе ни-ни, – отшутился демон, ощущая, как волна желания накрывает его с головой.

Аббадон симпатизировал этой демонице, но было одно большущее “но”. Демон был слишком ревнив, а эта искусительница не только смотрела за душами блудниц, она наказывала похотливых мужчин, доводя их души день за днем до иступления не только своим внешним видом, но и сладкими речами, мурлыкающе шепча на ухо каждому грешнику о том, что она готова сделать с ним. Некоторые, более слабые души, практически теряли рассудок от дьявольского желания, которому не давался выход.

Да и, честно сказать, ему очень не нравилось ее одеяние, точнее полное отсутствие оного.

– Ну иногда же можно отступить от своих правил, милый, – продолжала томно мурлыкать Аграт.

– Не сегодня, дорогая, – сопротивлялся из последних сил

Аббадон, и привел контраргумент: – Ты же видишь, что я с владыкой.

Аграт усмехнулась и покачала головой. Как бы не был красив ее повелитель, но зная его изощренный нрав, она ни за что не готова была провести с ним хоть пару минут в одной койке. Да он и никогда не предлагал этого ей.

– Умеешь ты уговаривать, Аббадон, – вернувшись в свое кресло и, закинув стройные ноги на стол, призывно показывая свои прелести, проговорила демоница. – Сегодня что-то не очень хорошее поступление. Могу предложить вчерашних, там получше и интереснее. Есть пару прихорошеньких африканок. О! – она подняла указательный палец вверх и лукаво улыбнулась: – Из вчерашних еще не до конца преобразившиеся мужчины.

– Ну тебя! – рассмеялся Люций, до этого довольно наблюдавший за неудавшимся обольщением помощника. – Пошли на африканок посмотрим. Много их?

– Из стоящих я бы выделила десяток всего, – почтительно ответила она.

– Всего десять? – недовольно протянул владыка.

– Ну сколько есть, – покачала головой Аграт.

– Хорошо, – вздохнул Люций. – Приведи их в покои к Аббадону.

Демон хоть и удивился тому, что владыка не отдал приказ отправить блудниц к нему, но виду не показал. Обычно они вдвоем развлекались у Люция, так как его хоромы ни шли

ни в какое сравнение со скромной спальней Аббадона. Она была меньше раза в два, но все равно вполне могла уместить и двух демонов и с десятков блудливых грешниц.

– Будет сделано! – шутливо отрапортовала Аграт и призывно подмигнула Аббадону.

Выйдя от нее, Люций не удержался и со смехом поинтересовался у друга:

– Отчего же ты, приятель, не ответишь никак на ее предложения? Она уже из кожи вон лезет, а ты все ни в какую.

– Не хочу, – равнодушно пожал плечами тот.

– Вот только мне не надо рассказывать про твое не хочу. Я же чувствую твое вожделение. Зачем упрямишься? – поддел его плечом владыка.

– Хочешь на чистоту? – довольно серьезно поинтересовался Аббадон.

– Выкладывай, – хмыкнул Люций.

– Нравится она мне, это да, но мне не нравится род ее деятельности и ее одеяние. Я ж ее от ревности придушу, а ты мне потом голову снесешь за это, – довольно грустно поведал демон.

– Снесу, – подтвердил владыка. – Так ты обуздай ревность свою. Подумаешь голой ходит, да мужские души до исступления доводит.

– Попробую, – усмехнулся помощник. – Только скажи мне, кто с тобой будет с блудницами развлекаться, если я от дел отойду?

– Вот об этом я как-то не подумал! – рассмеялся Люций.

– Вот и обдумай такую ситуацию, – довольно покачал головой Аббадон. – А пока думаешь, поведай мне, отчего мы не к тебе идем?

– Тут у меня случилось кое-что, – хмуро начал владыка и пока они шли до дома помощника, вкратце обрисовал ему ситуацию с Ариной.

– Дела! – задумчиво протянул тот. – Неужто она к тебе прислана? Иначе думаю не оказалась бы на той лавочке, а сидела бы под окнами Адама.

– Не хотелось бы, – хмуро пробурчал Люций.

– И кто тогда блудниц мучить будет? – шутливо спросил он. – Ты с этой девицей, я с Аграт, Бальтазар давно уже со своей Барбело. Что делать-то будем?

– Вот об этом я меньше всего печалюсь, друг мой. Асмондей с радостью нас заменит, – усмехнулся владыка.

– Этот да, – хмыкнул Аббадон. – Этому вообще без разницы: африканки, азиатки, не до конца преобразившиеся мужчины.

Разговаривая и смеясь, они дошли до дома помощника, поднялись к нему в спальню, где их уже ожидали темнокожие блудницы, которых привела Аграт и терпеливо дожидалась демонов.

– Вот, как и обещала, – промурлыкала она, как эти двое вошли в комнату. – Лучшие из лучших.

Рассматривая стройных, знойных африканских голых

красоток, с опаской подглядывающих на двух демонов, оба одобрительно усмехнулись и синхронно кивнули.

– Угодила! – облизнулся Люций, пошел провожать демоницу и, закрывая за ней дверь, шутливо поинтересовался у нее: – Ответь мне на один вопрос, Аграт. Почему мне ты никогда не предлагаешь себя?

– Ой, владыка, – шутливо всплеснула руками демоница. – Боюсь не сдюжить твоего темперамента, – и, приблизив свое личико к уху Люция, прошептала: – Да и Аббадон мне даже нравится. – Развернувшись, ушла, громко цокая изящными копытцами, покачивая призывно упругими бедрами.

Закрыв за ней дверь, улыбаясь, владыка повернулся к оторопевшим блудницам и, похотливо сверкнув своими изумрудными глазами, двинулся к ним.

Грешницы хоть и первый раз встретились с этими двумя демонами, но за два дня пребывания в аду, уже были наслышаны о них. Те, кто побывал в их кроватях, с трепетом и ужасом рассказывали, насколько эти двое хороши в постели, но дьявольски ненасытны, что после проведенного времени с ними, сил на исправительные работы не было. Девушки после встречи с демонами, пытались отлынивать от своих обязанностей, за что получали жестокий нагоняй от своей смотрительницы, и волей не волей, чтобы не получить огромным колючим кнутом по пятой точке, приходилось браться за работы: драить котлы, казематы, отхожие места – одним словом малоприятный досуг.

Демоны отпустили грешниц лишь к середине следующего дня, вызвав для сопровождения Аграта. Та, несмотря на то что девицы еле передвигали ногами, не жалея их, подгоняла каждую, ведя на исправительные работы.

– Я бы пропустил по рюмочке, – потянувшись, предложил Аббадон.

– У Бальтазара есть отличнейший чистейший спирт, – лукаво произнес Люций.

– Предлагаю наведаться к нему, заодно расскажем, как неплохо мы сегодня провели время, – рассмеялся помощник.

Потягиваясь и разминая спину, демоны, посмеиваясь и балагурия, отправились к Бальтазару. Тот в свою очередь был уже на посту, руководя чертями направо и налево. Завидя приближающихся к нему Люция и Аббадона, скривился и выпрямившись, глядя в их сторону, встал в ожидании, когда эти двое подойдут.

– Смотрю, вы весело провели время, – хмыкнул он.

– Не завидуй, Бальт, – хлопнул его по плечу Люций. – Мы к тебе подкрепится и рассказать во всех красках, как все прошло.

– Ни капли не завидую, – усмехнулся демон и шутливо глянув на владыку, произнес: – Пойдемте, и я поведаю, как весело провела время Арина, перепугав к чертям собачьим всех твоих слуг.

– Даже так? – искренне удивился Люций. – Думаю твоя

история будет занятней нашей.

Бальтазар предложил расположиться на веранде возле своего дома и, когда все уселись, приказал слугам принести спирта, рюмок и закуски.

– Ну-с, слушайте, – когда его приказ был исполнен, напившись рюмки, запрокинув свою, принялся рассказывать о том, как вчера Арина, проголодавшись, вышла из своей комнаты и натолкнулась на уборщика: – Мало того, что он не ожидал увидеть душу в твоих покоях, так она обещала его сожрать, если ее не покормят, – смеялся демон. – Что она устроила на кухне! – покачивая головой, весело вздохнул он. – Повар опешил, увидев обычную душу у себя на кухне. Хотел было выгнать ее оттуда, но та, увернувшись,хватила мешалку из его рук и огрела того по спине. Затем приказала приготовить ей поесть, и долго стояла над поваром, пока тот не приготовил ей “нормальный прожаренный” ростбиф “без единой кровинки” потому, как она “обыкновенная душа земной убитой девушки, а не упырь какой-нибудь”. Еще ей потребовался салат из свежих овощей! – Бальтазар, хохотал уже в голос. – Ты представляешь! Я-то знаю, что это блюдо подают только у Адама, но у Арины была мешалка в руке и повару пришлось выполнить ее приказание. Он понадеялся на то, что если эта полоумная выпьет, то успокоится. Не тут-то было. Выпив пару рюмок чистого спирта, явно не подготовленная к такому, девица разошлась не на шутку. Она потребовала ванну, так как ей хотелось смыть какую-то грязь,

черти уже не помнят какую именно! Ей еле объяснили, что в аду такого отродясь не было. Тогда она приказала найти тебя, Люций, и настучать по твоей “бездумной голове”, потому что, – он откашлялся, – цитирую: “чистота – залог здоровья”. Твои пустоголовые слуги, дабы уgomонить разбушевавшуюся душу, не придумали ничего лучшего, как налить ей еще стопочку спирта. Ходить Арина могла уже с трудом после третьей, и черти довольные отвели ее в твою опочивальню. Но там ей стало жарко, и она приказала дуть на нее, чтобы было хоть немного свежего воздуха. И эти идиоты полночи дули на нее, пока она не затихла.

– Я как-то не подумал о том, что она захочет есть, – хохотал Люций.

– Повеселилась она знатно, – поддержал его Аббадон, неожиданно хрюкнув от смеха, произнес: – Это, действительно, веселее десятка грешных африканок.

– Вы развлекались с африканками? – завидно протянул Бальтазар, за что тут же получил оплеуху.

Его жена Барбело, незаметно подошла и встала позади своего супруга, как раз в тот момент, когда Аббадон упомянул о сегодняшних развлечениях. Конечно, и он, и владыка, заметили притихшую демоницу, но не сообщили Бальтазару об этом, предвкушая дальнейшее.

– Я тебе покажу африканку, – подбоченившись, заметала молнии, в прямом смысле, из глаз Барбело.

– Вот за что ты меня ударила? – возмущенно потер свой

затылок ее муж. — Я же не был там!

— Попробовал бы ты без меня к ним сунуться, — фыркнула та и, сев на свободное кресло, устремив свой заинтересованный взгляд на Люция, спросила у него: — Владыка, что это у тебя за сумасшедшая душа поселилась? Сегодня прибежал один из твоих чертей и визжал, что есть мочи, что тебя найти они не могут и просят Бальтазара что-либо с ней сделать, так как они с опасением ждут ее пробуждения.

— Вот я уверен, что твой благоверный тебе все поведал, — усмехнулся Люций.

— Твоя правда, — вздохнула она. — Что ты с ней будешь делать?

— А что с ней делать? — пожал плечами тот в ответ. — Разберемся что к чему и отправим к Адаму, — соврал владыка.

— Ну после того, что она устроила у тебя дома, сомневаюсь, что ей у него понравится, — рассмеялась Барбело.

Люций лишь прищурился и, улыбнувшись, кивнул, сообщая в уме, что же вчера такое случилось с этой девицей, что она так разбушевалась? Неужели скрытый в ней демон, наконец проявил себя? Вполне возможно. Почувствовав себя в своей стихии, он мог расправить крылья и вырваться наружу. Хорошо бы! Этой Арине не помешало бы, так как вернувшись на землю, ей придется действовать довольно жестоко, если не жестоко.

Глава 5

Месяц с момента обнаружения на лавочке перед окнами администрации странной души пролетел незаметно. Арина уже не так раздражала Люция, скорее она стала ему интересна. Ему нравилось наблюдать за тем, как девушка меняется: исчезла наивность из глаз, уступив место уверенности, побавился страх перед владыкой. Но сближаться с этой душой демон не спешил. Не видел смысла в откровенных разговорах с ней. Ему хватило одного, в самый первый день, и то он внимательно слушал ее, зная абсолютно все о ее жизни, только для того, чтобы девушка выбралась из кокона боли и расправила крылья для своего дальнейшего предназначения.

Но даже для Люция было немного странным то, что всего лишь за один день пребывания в его царстве, Арина мало того, что спокойно рассказывала о своей судьбе и своем убийстве, открывая для самой себя неправоту многих своих поступков, так и то, что затем, не испугавшись чертей, дала им такой разнос, что те долго вспоминали и с опаской обходили странную гостью своего повелителя.

Но недели через две все поуспокоилось и позабылось, даже слухи о том, что владыка поселил у себя душу какой-то девицы, а сам теперь гостит у Аббадона. Жизнь вошла в привычное русло, к Арине как-то все попривыкли, и никто уже особо не обращал на нее внимание.

Люций, чтобы девушка не скучала, приставил к ней молодого черта, дабы тот сопровождал ее по царствию на прогулках.

В первый же свой променад, Арине захотелось посмотреть на котлы, в которых жарятся души, но чертенок отговорил ее, в красках описав, как стонут и кричат души в том месте. Девушка, согласившись с его доводами, попросила показать ей место более спокойное. На удивление, черт быстро сообразил и отвел ее к взяточникам. Увидев обычных людей в черных балахонах, со связанными за спиной руками, переносящих какие-то мешки с помощью рта, девушка не сдержала возглас возмущения, привлекая к себе внимание их надсмотрщика – демона Агвареса.

Демон, за приметив странную душу, одетую в земное одеяние, сразу понял, что эта та самая, которую владыка поселил у себя. Несмотря на то, что Бальтазар упоминал как-то, что Люций якобы поселил девицу у себя временно, что, дескать, она по ошибке попала в ад, и пока два повелителя разбираются что к чему, душа будет жить у владыки.

Агварес в это не верил. Зная своего повелителя, у которого, к слову сказать, не сыскал особого уважения, а он был абсолютно уверен в этом, только за то, что когда-то, давным-давно увел из-под носа понравившуюся тому сукубуса, теперь искренне полагал, что эта душа является очередной любовницей Люция.

Демон подошел к возмущенной девушке, не скрывая сво-

его интереса, открыто разглядывая ее. Он никак не мог понять, чем эта душа могла привлечь владыку: она была невысокой, брюнетка с карими глазами, пусть и довольно-таки выразительными, пронзительными, стройная, грудь вполне. Но в ее взгляде не было ни капли похоти, в ее движениях, жестах ни одного намека на призыв. Девушка не цепляла: мазнул взглядом, отметил привлекательность и забыл. А Люций предпочитал других: дерзких, похотливых, у которых в каждом движении был намек на дикий, необузданный секс.

Агварес был уверен, что повелитель быстро наиграется с девушкой и уберет ее с глаз долой, как делал до этого с остальными. Демон искренне полагал, что Люций отправит девушку драить сортиры в свои любимые казематы блудниц. И вот тогда, Агварес утешит девчонку, подставит, так сказать, свое могучее плечо, а она сослужит ему службу. Посвящать ее или нет в свои планы, покажет время.

Надсмотрщик изобразил довольно милую улыбку на лице и поинтересовался у Арины, что именно ее так возмутило. Девушка с жаром принялась выговаривать ему, что нельзя так издеваться над людьми, пускай и грешными. Это всего лишь взяточники! Неужели нельзя развязать им руки?

– Милая! – удивленно воскликнул Агварес, вполне правдоподобно изображая свое замешательство. – Так они же нагрешили в своей жизни очень много.

– Но они просто брали деньги, за то, чтобы кому-то как-то быстрее помочь! – продолжала возмущаться Арина.

– Вы думаете взятка – это только продвинуть кого-то быстрее по очереди, допустим, на квартиру? – усмехнулся демон.

– Нет, конечно, – стушевалась девушка.

– Вот что я тебе скажу, дорогая заступница, – Агварес подошел ближе к Арине, наклонился к ней так, чтобы их глаза были на одном уровне, и продолжил: – Из-за тех, которые находятся здесь, пострадало много невинных душ. Тут им самое место. Пусть носят грузы, равные по тяжести тому, сколько они набрали взяток. – Он протянул свою шипастую руку, вытянул указательный палец с острым когтем и хотел щелкнуть шутливо по носу девушку, но внезапно наткнулся на преграду.

Агварес замер в замешательстве, но совладав с собой, улыбнулся, негодуя про себя, что на этой душе стоит мощная защита. Но он был уверен, как только Люций выгонит ее из своих покоев, сразу же снимет и щит. А пока этого не произошло, демон решил подружиться с этой Ариной.

С того дня он все чаще и чаще зазывал ее на вечерние прогулки, предлагал выпить вместе чая. Поначалу девушка вела с ним себя настороженно, но постепенно оттаяла, и в один из дней приняла его предложения о прогулке. Агварес действовал осторожно с девчонкой. Они гуляли вместе практически ежедневно, он потчевал ее веселыми историями, не интересуясь ее земной жизнью, о которой ему не было известно абсолютно ничего, а Арина, как бы демон не старал-

ся, не торопилась его посвящать в свои воспоминания.

Люций, на первый взгляд, казалось, не придавал этой странной дружбе значения. Но на самом деле очень пристально и внимательно наблюдал за этой парочкой. Агварес давно уже выбился у него из доверия, поэтому он не верил в его искреннюю дружбу или симпатию к девчонке. Этот гаденыш преследует какую-то цель, и вот какую именно, Люций никак не мог понять. Владыка не выпускал Арину из виду ни на шаг, его не беспокоила безопасность девчонки, ему важно было то, чтобы она благополучно нашла ту тварь, которая вмешивается в людские судьбы. Агварес, преследующий свою какую-то цель, которую Люций обязательно вычислит, может помешать ей своими ухаживаниями. Но было одно благоприятное обстоятельство – щит, который, как видел владыка, не подпускал надсмотрщика к ней близко.

Люций пока пустил на самотек общение Арины и Агвареса – опасности в этом не было никакой, тратить свое время на такой пустяк, он не видел смысла. На данный момент было важно выяснить все обстоятельства появления девушки у него в царстве. Вопрос о том, почему она оказалась в аду, так и не был решен. Владыка не верил в то, что говорила его сестра о ее предназначении для него или Адама, он решительно был уверен в том, что Арина появилась с другой целью. Но вот какой именно, до сих пор было не понятно.

Повелитель с нетерпением ждал визитера, которого вызвал сразу же, как странная душа объявилась в его царстве,

но тот из-за своей занятости никак не мог прибыть для разговора к Люцию. И вот сегодня Азраил – демон смерти, сообщил владыке, что прибудет для разговора. В ожидании демона, повелитель приказал Афанасу вызвать к нему Арину.

Девушка вошла в кабинет без стука, робко взглянула на Люция и, так как у того в кабинете не было предусмотрено каких-либо кресел, кроме кресла самого владыки, встала возле стены, практически вжавшись в нее. Она, привыкшая к тому, что на земле мужчины вставали, предлагая место даме, не всегда правда, но все же, внутренне кипела от невежества демона, так и сидевшего вальяжно на своем “троне”.

– Люций, ты просил меня явиться. Могу узнать зачем? – с вызовом поинтересовалась Арина.

– Я не просил, Арина, а приказал, – хмыкнул владыка. – И узнать ты не можешь.

– Ну тогда я пойду, – недовольно фыркнула она.

– Попробуй, – равнодушно пожал плечами Люций.

Девушка, гордо вздернув подбородок, подошла к двери, дернула ручку и поняла, что выйти у нее не получится. Зло поджав губы, Арина вернулась на место, сложила руки на груди в замок и принялась сверлить владыку недобрым взглядом.

Люцию же, устроенное представление девушкой, определенно нравилось. Ее дерзость и непокорность могли говорить только о том, что девчонка начинает пропитываться здешней аурой, что было большим плюсом для дальнейше-

го ее путешествия назад. Он сдерживал улыбку, изображая крайнюю занятость, разбирая документы. Владыка почувствовал долгожданного гостя, как только тот появился в его приемной.

– Наконец-то, – довольно проговорил он, вставая.

Азраил был, наверное, единственный, кто мог заставить подняться Люция, встречая его. Ну может быть Адам еще.

Как только крылатый, полностью черный полудемон получеловек вошел в кабинет владыки, Арина инстинктивно вжалась в стену от первобытного страха. Этот притягательный, но такой холодный мужчина, невероятной красоты и стати, внушал благоговение и ужас одновременно. Таращась во все глаза на посетителя Люция, девушка, казалось, перестала дышать.

– Азраил, – сделал почтительный кивок Люций. – Признателен, что нашел время.

– Люций, – холодно произнес гость, – если ты меня вызвал, значит что-то произошло. Но, к сожалению, выбраться смог только сегодня.

– Главное, что ты здесь, – уважительно ответил владыка и, вздохнув, поспешил объяснить причину вызова демона смерти. – Посмотри на девушку, Азраил. Ты забирал ее?

Демон смерти подошел вплотную к Арине, наклонился к ней, заглядывая в глаза, втянул воздух своими огромными ноздрями, выпрямился и задумчиво произнес:

– Арина. Я не забирал ее, Люций, – он протянул к ней ру-

ку и осторожно провел острым когтем по щеке. – Убиенная. Странно, что она тут. – Взяв девушку за руку, покрутил ее, словно в танце, и поставил на месте. – В ней нет адских грехов, Люций. Она умерла и появилась тут, минуя Чистилище.

– Да, ты прав, Азраил, – кивнул владыка. – Никаких документов на нее до сих пор нет.

– Потому, что она не должна была умереть, – спокойно ответил демон смерти. – Лилит права, кто-то вмешался в судьбу Арины. И кто-то очень сильный.

– На земле нет таких, – нахмурившись, протянул Люций.

– Надо найти, – покивал головой Азраил. – Так не должно быть. Вы правильно решили ее вернуть назад для того, чтобы она это сделала. Она человек и, в отличие от других, ей привычен тот мир. Но боюсь, Люций, ей понадобятся силы. Слишком она светлая для миссии.

– Я уже обдумал это, – согласно кивнул владыка. – Есть еще одно...

– Лилит сказала, что она предназначена для кого-то из вас двоих, – слабая улыбка озарила каменное лицо демона смерти. – Я не отвечу на это. Не знаю. Может и права твоя сестра, а может и нет. Я не вижу дальнейшую судьбу души в этих мирах. Ее будущее или не определено, или скрыто даже от меня. А если это так, Люций, то значит само Провидение послало ее сюда, чтобы искоренить несправедливость. Я вижу жизнь девочки, ее смерть, но не вижу путь сюда. Она как будто закрыла глаза и открыла их уже на лавочке.

– Так и было, – пискнула Арина, с ужасом смотря на Азраила.

– Такое хоть когда-то было? – поинтересовался Люций, не обращая внимания на лепетание души.

– Один раз, – кивнул Азраил. – И очень давно. Еще до рождения вашего отца.

– Бабушка? – искренне удивился Люций.

– Да, – кивнул демон. – Ты же знаешь, что она была из другого мира, но ваш предок пришла сюда живой, по доброй воле, за своей сестрой.

– Значит, все же такое появление Арины – впервые? – уточнил владыка.

– Такое, да, – кивнул Азраил. – Я уверен, что это из-за вероломного вмешательства в ее судьбу.

– Лилит говорила, что в итоге поменялись судьбы и других? – вспомнил Люций.

– Это не минуемо, – равнодушно ответил демон. – Изменение одной судьбы, влечет за собой изменение судеб и тех, кто как-то связан с ней. В данном случае убийц, и не только тех, кто исполнял чужую волю, но и тех, кто заказал.

– Я не поняла, – хмуро воскликнула Арина. – Меня заказали?

– Конечно, – внезапно улыбнулся демон смерти.

– А кто? – вытаращилась на него девушка. – И за что?

– Попадешь на землю и выяснишь, – хмыкнул Азраил.

– А вы не видите? – недоуменно спросила она.

– Вижу, но не имею права вмешиваться, – ответил демон.

– А Люций? – Арина покосилась на владыку.

– И Люций, – ответил Азраил.

– Я не поняла! Значит, отправите меня на землю, зная кто меня заказал, но мне не скажите? Я сама что ли должна догадаться? – возмутилась девушка.

– Заодно прозреешь, – пренебрежительно кинул Люций.

– Вот спасибо тебе, мил человек, – отвесила ему поклон Арина. – Мне делать больше нечего, сиди и прозревай!

– Во-первых, я далеко не человек, – усмехнулся Люций. – А во-вторых, чем тебе еще вечность заниматься?

Девушка ничего не ответила, лишь недовольно фыркнув, сложила руки в замок на груди и демонстративно отвернулась.

– Люций, мне пора, – не обращая внимания на только что разыгравшуюся сцену, произнес Азраил.

– Да, – кивнул владыка, и демон смерти вышел из кабинета.

Арина так и стояла, отвернувшись от владыки и прижавшись к стене, недовольно раздув ноздри. Люций спокойно сел в свое кресло, взял очередное досье на новопреставленного грешника, и не смотря на девушку, произнес:

– Ты тоже можешь идти.

– А кто это был? – не справившись со своим любопытством, выпалила Арина.

– Демон смерти, – не поднимая головы, ответил Люций.

– Настоящий? – ошалело прошептала девушка.

– Конечно, – владыка отложил документ и с усмешкой посмотрел на девчонку.

– А где коса? – вытаращилась она на него.

– Потерял, – внезапно для самого себя отшутился Люций.

– Издеваешься? – сморщилась Арина.

– Конечно, – непринужденно пожал плечами владыка. – Над тобой милое дело поиздеваться.

– Ну мне и правда интересно, – проныла девушка. – Почему он без косы?

– Арина, – тяжело вздохнул демон. – Азраил не ходит с косой, это все людские выдумки. Тебя же не смутило, что он из плоти, а не костляв, как в ваших мифах?

– Я как-то не придавала этому значения, – пробормотала она и подошла вплотную к столу владыки. – Так он демон? Он из ада?

– Азраил не принадлежит ни аду, ни раю. Я называю его демоном, Адам называет его ангелом, – серьезно ответил Люций. – Он между нами, он между мирами. Собиратель умерших душ, проводник.

– Как он один справляется со всем? – искренне удивилась Арина.

Неожиданно демон рассмеялся и, покачав головой, вздохнул:

– Арина, поверь мне, успевает. Даже сейчас, пока он говорил с нами, провожал кого-то в Чистилище.

– Ничего себе! – выдохнула она. – Вот это способности.

– Тебе пора, – раздраженно произнес Люций.

– А тебе ничего не показалось странным? – хитро прищурившись, проигнорировав приказ владыки, спросила Арина.

– Что именно? – зло процедил Люций.

– Он смог дотронуться до меня, – торжествующе выпалила она.

– Арина, – устало выдохнул демон. – Азраил не принадлежит ни к раю, ни к аду. Я тебе об этом сказал, а ты защищена от обитателей двух царств, но не защищена от их владык, да и от Лилит тоже, значит твой щит не действует и рядом с Азраилом.

– Как-то не сообразила, – нахмурилась девушка. – У меня еще вопрос: откуда родом твоя бабушка и как она попала сюда живой?

– Моя бабушка родом из другого мира, который тебе не известен и попала она сюда при помощи обмана, – начал распаляться демон. – Но тебя это не касается. И если ты сейчас же не уберешься из моего кабинета, как я тебе велел, я испепелю тебя на месте и мне абсолютно все равно на то, что ты должна найти ту, которая вмешалась в твою судьбу. Если ты забыла, твой щит для меня не помеха! – Люций угрожающе поднялся из-за стола и навис над ним, опершись о столешницу кулаками.

– Но..., – она и сама не могла объяснить свое упрямство, но ей определенно нравилось злить владыку.

– Я сказал – вон! – процедил Люций, указывая своим острым когтем на дверь.

Девушка демонстративно развернулась и вышла из кабинета, хотела хлопнуть дверью, но та была слишком тяжелой для такого демарша, и вместо этого, плавно закрылась.

Как только Арина удалилась, владыка, сдержав смех, лишь усмехнувшись, так как девчонка была забавна в своей наивности и упрямстве, снял трубку и набрал Адаму. Они оба ждали появления Азраила, чтобы выяснить, как душа попала на лавочку в ад. Но демон смерти, к сожалению, особой ясности в это не внес, о чем и сообщил брату Люций. Они немного обсудили это и распрощались, а владыка погружился в раздумья. Значит, девочка появилась у него только для того, чтобы он наделил ее демонической силой и отправил назад на поиски той, кто вероломно вмешивается в судьбы на земле? Наверное, так оно и есть. Получается в том мире появился кто-то из другого, так как никого способных на такое из живущих там в данный момент не было. Люций был уверен, что на земле объявилась ведьма, самая настоящая. Но вот откуда она взялась? А главное, кто помог ей туда проникнуть? У самой пройти преграду между мирами у нее не получилось бы. Значит вмешался кто-то из высших. Но вот кто: демон или ангел? Но ответ можно найти только в родном мире Арины. А не пойти ли ему с девчонкой? Заодно и присмотрит за ней. Да и на земле он не был давно, отдохнет от своего огненного царства.

– Надо обдумать это, – произнес он вслух и погрузился в работу, которая и так застопорилась сегодня из-за появления демона смерти.

Глава 6

К концу подходил третий месяц пребывания Арины в огненном царстве. Она обошла все отделы, как называл их приставленный к ней чертик Сцахус, где мучили грешников, кроме двух – блудниц и котлы. Сегодня девушка вознамерилась отправиться в блудные казематы, чтобы посмотреть на местных грешников. Как она уже выяснила у Сцахуса, туда отправлялись те блудницы, которые ставили свою похоть на первое место. Для Арины это было открытием, девушка всегда искренне полагала, что блудницами в первую очередь должны быть проститутки, но, как объяснил ей черт, те лишь зарабатывают себе на жизнь, продавая плотские утехы.

– Девица, которая пренебрегла, например, своим отпрыском ради похоти – вот настоящая грешница, – деловито пояснил Сцахус. – Так же, как и мужчины.

– Мужчин тоже за это наказывают? – искренне удивилась Арина.

– Конечно, госпожа, – недоуменно уставился на нее черт. – Это считается довольно серьезным грехом – забыть о своем долге и пуститься во все тяжкие. Они пошли на поводу у своей похоти не потому, что их заставила нужда или болезнь, а потому, что были слабы душевно.

– И как им тут наставляют их душевное состояние на путь истинный? – искренне недоумевала девушка.

– Ну грешницы довольно часто удовлетворяют похоть владыки, или еще кого-то из высших демонов, а это, по слухам, то еще удовольствие. После им не дают отдохнуть и ведут работать. Аграт не дает им спуска, – не обращая внимания на ошалевший взгляд своей подопечной, вещал Сцахус.

– Кто такая Аграт? – прошептала Арина.

– Демоница, – черт мечтательно вздохнул и продолжил. – Самая красивая из всех, кого я когда-либо встречал.

– А мужчин как наказывают? – сменила тему девушка.

– Их Аграт соблазняет, доводит до исступления и бросает. По мне, нет ничего хуже, чем не выплеснутая наружу похоть в самый ее пик, тем более для таких, как эти грешники, – ответил Сцахус.

– И что в этом такого? – недовольно пробурчала Арина. – Подумаешь довела их и “продинамила”.

– О не скажи, госпожа, – усмехнулся чертенок. – Аграт знает толк в изощренных пытках. Они испытывают такие душевные стенание, что будь они живы, сходили бы с ума от этого.

– Я хочу с ней познакомиться! – воскликнула девушка.

– С Аграт? – испуганно вытаращился на нее Сцахус.

– Ну да, – непринужденно кивнула головой Арина. – Пошли быстрее в эти казематы.

– Но я боюсь, Аграт не захочет, – запротестовал чертик.

– Тогда почему Агварес захотел? – поинтересовалась девушка.

– Агварес странный очень, – потупив взор, пробормотал черт. – Он не очень ладит с владыкой, думаю, что просто хочет позлить повелителя.

– Я как-то примерно так и думала, – довольно усмехнувшись, ошарашила своего провожатого, Арина. – Пойдем к блудницам, а уж познакомлюсь я с Аграт или нет... Тут, как судьбе будет угодно.

Сцахус радостно закивал и повел свою подопечную в блудные казематы, в которых в это время кипела напряженная работа.

Увидев абсолютно голых девиц, усердно моющих окна своей темницы, Арина даже остановилась от удивления и открыла рот.

– Почему они голые? – шепотом спросила она у черта.

– Так положено, – пожал тот в ответ плечами.

– А им не холодно? – нахмурилась она.

– Холодно? – искренне удивившись, переспросил черт и посмотрел себе под ноги, под которыми неспешным потоком протекала раскаленная лава.

– Да, действительно, – хохотнула Арина, устремив свой взгляд вниз, разглядывая огненный поток. – Как тут может быть холодно.

Она решительно двинулась вперед и подошла к одной из голых грешниц, усердно натирающую оконное стекло. Арина не пыталась заговорить с девушкой, молча стояла и рассматривала ее лицо, выражающее невыносимые мучения.

– Что уставилась? – злобно процедила грешница, бесцеремонно бросив свою работу.

– Просто наблюдаю, как ты работаешь, – спокойно ответила Арина.

– Работаю!? – гневно воскликнула блудница. – Возьми, поработай за меня!

– И не подумаю, – хмыкнула девушка.

– Ну и иди прочь, тогда, – прошипела грешница, и тут же на ее спину опустился шипастый хвост кнута.

– Почему отлыниваешь? – услышала мурлыкающий красивый женский голос Арина.

Повернувшись, она уставилась на обладательницу столь чудесного голоса – демоница: высокая, больше двух метров точно, невероятно стройная, но абсолютно голая. Лишь ее пепельные струящиеся локоны немного прикрывали упругую, наливную грудь.

– Ты и до меня дошла с экскурсией? – ухмыльнулась Аграт, разглядывая Арину.

– Да, – ошеломленно кивнула девушка. – Дошла.

– Ну и как тебе мое владение? – улыбнулась демоница.

– Почему все голые? – выпалила Арина.

– Им нравилось большую часть своей жизни быть в таком виде, отчего же сейчас им быть одетыми? – непринужденно пожала плечами Аграт.

– А вы? – удивленно воскликнула девушка.

– Я? – расхохоталась демоница. – А мне так больше нра-

вится!

– Но все же, выставлять все свои прелести на показ – это как-то... – Арина никак не могла подобрать нужное слово.

– Вульгарно? – подсказала ей демоница.

– Да, – смущенно кивнула Арина.

– Милая, – вновь рассмеялась Аграт. – Вульгарно – это у вас там, в ваших мирах. А тут это нормально.

– Все демоницы так ходят? – ошеломленно спросила девушка.

– Нет, – покачала головой та, хитро улыбаясь лишь глазами. – Только я. Одежда стесняет меня, мне некомфортно в ней.

– Ясно, – не найдя, что ответить, девушка опустила глаза вниз, делая вид, что разглядывает плывущую под ногами лаву.

– Попробуй, сними с себя всю одежду, – прошептала Аграт. – Может тогда владыка и заинтересуется твоими прелестями и не будет какое-то время стеснять Аббадона и даст мне шанс все же соблазнить его.

Арина возмущенно посмотрела на демоницу, зашедшуюся в громком хохоте.

– Ой, дорогая, твой праведный гнев такой смешной! – смеялась Аграт. – Нельзя быть такой наивной. Ты в аду, милая!

– Спасибо, что напомнили, – пробурчала Арина и, хмуро посмотрев на притихшего Сцахуса, скомандовала: – Пошли

в другое место.

Черт кивнул, покосился на весело улыбающуюся демоницу и повел свою подопечную назад. Аграт же, смотря вслед удаляющейся парочке, отметила про себя, что эта душа, если ей придать больше пошлости, вполне могла бы быть любовницей владыки. Она искренне не понимала, почему Люций до сих пор не сделал эту девку таковой. Что может быть интереснее, чем совратить светлую душу? Но она отдавала себе отчет, что повелитель не делает просто так ничего. Значит, есть какая-то причина, почему до сих пор эта душа не оказалась в постели Люция. И, по-видимому, ей знать это не нужно.

Аграт была вполне довольна своим положением в царстве, ей нравилось то, чем она тут руководила. Но был лишь один маленький жирненький минусик – не поддающийся ее обаянию Аббадон. Но демоница была уверена, что это всего лишь вопрос времени. Она тяжело вздохнула, вспомнив объект своего обожания, немного постояла, провожая удаляющуюся от нее парочку и вернулась к своим обязанностям.

Тем временем, Арине не хотелось возвращаться в дом, она требовала гулять дальше.

– Сцахус, отведи меня на границу царствий, – приказала она.

Девушка уже не отдавала себе отчет, когда перестала просить, а начала требовать. Ее тон стал более приказным, но она каким-то шестым чувством понимала у кого можно по-

требовать, а у кого нет. Вот этому черту она могла спокойно отдать любой приказ, тогда как тому же Агваресу нет. С ним она вела себя почтительно и немного отстраненно. То, что этот жук себе на уме, Арина поняла сразу. С чего бы этому демону дружить с ней? Никто из местных этого не хотел, а этот прям снизошел. Ни в коем разе девушка не играла с ним, она общалась с Агваресом только из-за скуки, так как кроме Сцахуса с ней особо никто не разговаривал. Даже Люций. Этот вообще сторонился ее большее время. Девушка поинтересовалась у черта, почему владыка так с ней себя ведет, и получила простой ответ: “Ты ему не нравишься, госпожа.” Все до банальности просто.

А Арина и не хотела нравится владыке. С каждым днем она все больше хотела вернуться назад, на землю. Если в самом начале, девушка боялась этого, то сейчас уже желала. В ней постепенно просыпалась жажда мести. После услышанного от демона смерти, Арине хотелось найти того, кто ее “заказал”. Она не могла понять, кому и где перешла дорогу, чтобы кто-то мог решиться на такое. Ну и эти трое отморожков без ее вмешательства скорее всего останутся безнаказанными.

Арина помнила дорогую машину, в которой ее везли. Те юнцы не сами на нее заработали. Это подарок одного из папочек этих тварей. И, судя по всему, денег у родителя больше, чем достаточно для того, чтобы дать кому-то “на лапу”, чтобы “отмазать” отморожков.

Проснувшаяся злость, постепенно начинала кричать о том, что эту троицу надо покарать, ускорить им встречу с местными котлами. Если поначалу, первый месяц, Арина думала, что это скорее всего слишком жестоко для них, то к концу третьего готова была даже посмотреть на то, как их отправят в котел.

Она с нетерпением ждала, когда сможет вернуться на землю и покарать своих убийц. Но одновременно ей было и страшно делать этого. Она отчетливо помнила, как в день ее появления в аду, Лилит, сестра повелителей ада и рая, высказала мнение о том, что она предназначена одному из них. И положив руку на сердце, Арина предпочла бы Адама, так как Люций ее пугал до дрожи до сих пор. Повелитель рая был ближе к человеческому облику, в отличие от брата, похожего на монстра из фильмов ужаса. Но ни одного из этих двоих, несмотря на их внешний облик, девушка не видела рядом с собой, тем более вечность. Арина была уверена, что если она исполнит свою месть, то ей в спутнике будет избран Люций, и ей придется вечность быть в этом огненном царстве. Но, с другой стороны, в раю она еще не была. А вдруг ей там не понравится? Именно по этой причине, она приказала Сцахусу отвести ее на границу царств.

Как только они добрались до границы. Арина остановилась в замешательстве: девушка ожидала увидеть какой-нибудь пограничный столб, как в каком-то фильме или сказке, всплывших в ее памяти – но там была кипельно-белая ши-

рокая полоса и никакой охраны. Повернувшись к сопровождающему ее черту, она поинтересовалась у него:

– А где охрана?

– Тут нет никакой охраны, – недоуменно ответил он.

– Но так любой может перейти эту полосочку, – нахмурилась девушка.

– Это невозможно, госпожа, – скривился Сцахус.

– Как так? – нахмурилась Арина и осторожно потрогала белую полоску ногой. – Что будет, если я пойду по ней?

– Вы увязните, – пожал плечами в ответ черт.

– Да? – хмыкнула девушка и, неожиданно для сопровождающего черта, запрыгнула на межу.

– Госпожа! Вернись немедленно! – закричал Сцахус.

– Видишь, я не увязла, – рассмеялась Арина и сделала шаг. – Иди сюда, не бойся!

Черт хорошо знал о том, что если ступит туда, то увязнет точно. Когда-то, еще в далеком детстве, когда играли с другими чертятами, забрались на межу и увязли. Их вытащили, но затем они получили знатный нагоняй, на всю жизнь отбивший желание приближаться к границе. И если бы не эта, несносная душа, по собственной воле Сцахус сюда не пошел был. А теперь, противная девчонка еще и забралась на межу. Ему непременно попадет от владыки, поэтому черт всеми правдами и неправдами пытался дозваться до Арины, чтобы вернуть ту назад.

Но девушка его не слушала, она лишь бегала взад-вперед

по границе, весело смеясь и призывая черта присоединиться к ней.

– Если ты сейчас же не вернешься, я пойду за владыкой, – наконец не выдержав, решил напугать Арину Сцахус.

– Ой, да иди ты куда хочешь! – махнула рукой Арина и понеслась вперед по белой полосе.

Это было что-то невероятное. Она бежала, вдыхая какой-то странный, свежий, без единой примеси какого-либо запаха, воздух. Он был настолько свеж, что придавал ей бодрости и сил. Ей казалось, что она несется по этой полосе, словно ракета: быстро и стремительно.

Пока Арина, словно малое дитя, носилась по меже, Люций был в своем кабинете, перебирая досье новопреставленных. Он настолько увлекся работой, что не сразу услышал телефон. Сняв трубку, с удивлением услышал голос брата:

– Ты это видишь? – слишком серьезно поинтересовался Адам.

– Что именно? – не понял вопроса Люций.

– Подойди к окну и посмотри, – ответил брат.

Демон послушно встал из-за стола, подошел к окну, прижимая трубку к уху, и взглянул на происходящее: Арина носилась по меже, как по какой-то автострате.

– М-да, – протянул в трубку Люций.

– Вот тебе и “м-да”, – хмыкнул Адам.

– Я вот что думаю, братец, – с легкой ухмылкой произнес демон. – Давно я у тебя в гостях не был. Примешь?

– Ты же знаешь, я тебе всегда рад, – улыбнулся Адам.
– Но я не один буду, с гостей, – хмыкнул Люций.
– Жду с нетерпением, – весело проговорил брат и отключил связь.

Демон смотрел в окно, наблюдая за тем, как носилась по границе Арина. Девчонка действительно особенная. Люций хмыкнул и собрался было уже пойти к ней, как услышал какой-то шум в приемной. Сдвинув брови, придав лицу суровый вид, хотя этого и не требовалось, вышел из кабинета.

– Повелитель, я пытаюсь его задержать, – завидя своего владыку, пытался оправдаться Афанас, держащий в крепких объятиях черта Сцахуса.

– Ты явился сюда, чтобы сообщить мне о том, что твоя подопечная осмелилась взойти на границу? – загремел Люций.

– Владыка, – черт затрясся от страха, кинулся на колени и почти взмолился: – прошу не наказывайте меня, я просил эту девку вернуться назад, но она словно обезумевшая носится там.

– Я видел, – подняв сурово бровь, произнес Люций. – Свободен. Разберусь с тобой после. – С этими словами он вышел из приемной, оставив приставленного к Арине черта почти в полуобморочном состоянии.

Страшнее наказания владыки, было только его ожидание. Слова, брошенные уходящим повелителем Сцахусу, ничего хорошего для последнего не сулили. Зло взглянув на писче-

го, черт вышел и обреченно побрел следом за владыкой. Подойдя к меже, Ссахус встал неподалеку, наблюдая за тем, как Люций взошел на границу и встал на пути не замечающей его девушки, которая так и продолжала бегать по ней.

Арина носилась словно ветер по этой белой полосе, не чувствуя усталости или напряжения в мышцах. Хотя какие могут быть мышцы в душе? Она весело хохотала, бегая взад-вперед, пока не натолкнулась на преграду. Недоуменно уставившись на возвышающееся над ней препятствие, помешавшее ее сумасшедшим бегам, подняв голову вверх и поймав насмешливый взгляд владыки, неожиданно для самой себя Арина крикнула.

– Ой! – прикрыв рот ладошкой, захихикала она.

– Веселишься? – угрюмо пробасил Люций.

– Пытаюсь, – ответила Арина.

– Я смотрю у тебя неплохо получается, – продолжил басить демон.

– Стараюсь изо всех сил, – произнесла девушка с вызовом.

Люций пристально смотрел на девчонку, которая похоже совсем перестала его опасаться, а вместо этого смотрела на владыку с некой дерзостью, что демону нравилось. Определенно Арина менялась, и в лучшую для миссии сторону. Он слышал ее мысли, и ему очень импонировало то, что она уже хотела отправить своих обидчиков в котел, что было огромный прогрессом.

– Я не понимаю, тут бегать запрещено? – возмущенно вос-

кликнула Арина, не выдержав пристального взгляда владыки.

– Нет, – непринужденно ответил он. – Тут это делать просто невозможно, кроме меня, Адама и Лилит. И как оказалось, теперь и тебя.

– Почему? – в свойственной ей манере, которую Люций изучил досконально, и она его все еще бесила, наивно распахнув глаза, спросила Арина.

– Потому, – хмыкнул Люций.

– Владыка. я пытался ее остановить! – вклинился Сцахус.

– Заткнись! – рывкнул на него демон, за что получил от девушки хмурый взгляд. – Не смотри на меня так. Ты думаешь он беспокоится о тебе? – Арина нерешительно кивнула. – О, нет, дорогая. Он беспокоится о своей шкуре! Ему абсолютно плевать на тебя! Черта беспокоит только то, что он получит от меня нагоняй за это.

– А он получит? – жестко спросила Арина.

– А надо? – пристально смотря в глаза девице, серьезно поинтересовался демон.

Девушка повернула голову в сторону притихшего черта, со страхом втянувшего голову в плечи, пренебрежительно усмехнулась и, отрицательно покачав головой, ответила:

– Нет! Я сама захотела тут побегать.

– Точно сама? – сверля насмешливым взглядом Арину, уточнил Люций.

– Точно! – уверенно ответила она и с вызовом посмотрела

на демона.

– Значит буду наказывать тебя, – равнодушно пожал плечами тот.

Арина посмотрела на черта, выпрямившего голову, как только владыка упомянул, что наказание ждет Арину, а не его, и счастливо разулыбался. Девушка лишь усмехнулась. Она не ожидала от этого черта какой-то преданности, но все же было обидно немного.

– И как будешь наказывать? – криво усмехнулась Арина.

– Как бы тебе хотелось? – хитро прищурился Люций.

– Никак, – равнодушно пожала она плечами.

– Значит никак, – ответил ей тем же демон.

– Что это все значит? – нахмурилась девушка.

– Арина, ты не совершила преступления, – спокойно проговорил Люций. – Поэтому не заслуживаешь наказания.

– Как так? – подал голос Сцахус.

– А вот так, – грозно проговорил демон, стрельнув глазами в черта, который тут же снова сжался. – Она пыталась сбежать?

– Нет, владыка, – пискнул тот.

– Значит и наказывать не за что, – спокойно ответил Люций и, переведя внимание на девушку, поинтересовался у нее: – Готова пойти со мной в гости?

– К кому? – удивленно вытаращилась она на него.

– К Адаму. На чай зазывает, – криво усмехнулся Люций.

– А это нормально? – не верила Арина. Ну не мог ангел,

или как там правильно, архангел, владыка рая, звать на чай владыку ада.

– А когда стало ненормально то, что брат зовет родного брата в гости? – рассмеялся Люций.

– Бывает, – пожала плечами девушка.

– Иногда да, но не у нас, – серьезно произнес демон.

– Владыка, а мне что делать? – подал голос Сцахус.

– Иди уже отсюда, – вместо Люция, ответила Арина.

Черт не стал дожидаться ответа от повелителя, решив, что безопаснее будет ретироваться, и, сверкая копытцами, убежал.

Глава 7

Люций протянул Арине руку и шагнул в царство своего брата. Девушка замерла, рука, держащая ее ладонь, буквально секунду назад была шипастая и с острыми когтями, теперь же превратилась в человеческую с аккуратным маникюром. Она перевела взгляд на демона и ахнула: перед ней стоял голубоглазый блондин, в легком черном брючном костюме, улыбающийся вполне прелестной улыбкой. Только черные крылья за его спиной и огромный рост, напоминали о том, что перед ней не человек. Но мужчина, стоявший рядом и держащий ее за руку, был будоражаще красив. Хотя Арина в своей земной жизни предпочитала брюнетов, блондин, стоящий рядом, ни шел ни в какой сравнение с теми мужчинами, которые встречались ей когда-либо на земле.

Девушка, не стесняясь, таращилась на него, а затем, неожиданно даже для самой себя, выпалила:

- Ты такой красивый!
- Нравлюсь? – самодовольно усмехнулся Люций.
- Очень! – восхищенно кивнула она.
- Насколько сильно? – лукаво улыбнулся владыка
- Не настолько! – фыркнула Арина и, потянув его за руку, пробурчала: – Может пойдем? Брат заждался, наверное, нас.

Демон лишь усмехнулся и, шутливо смотря на девушку, пошел следом за ней, уверенно шагающей куда-то вперед.

Арина же, абсолютно не зная куда следует держать путь, просто вышагивала, подгоняемая своим возмущением, возникшим только из-за того, что ей так понравился человеческий облик повелителя. Но красив же! Как дьявол! Она рассмеялась такому сравнению, покосилась на довольного демона и уверенно пошла дальше.

Люций спокойно шел следом, стараясь сдержать смех. Девчонка, гонимая праведным гневом на саму себя, бодро шла в тупик. И владыка не мог отказать себе в удовольствии посмотреть, что будет дальше.

Арина, смотря себе под ноги и погрузившись в мысли, не заметила, как подошла к какой-то каменной неприступной стене, в которой не было ни малейшего отверстия. Она встала, потрогала теплые белые камни рукой и, повернувшись к Люцию, недоуменно поинтересовалась у него:

– Куда мы пришли?

– Понятия не имею, – равнодушно пожал плечами владыка. – Это ты куда-то так бодро шла, а я лишь следовал за тобой.

Арина поджала гневно губы, сверкнула глазами и подбоченившись, выдала целую тираду:

– Неужели даже в этом месте ты не можешь оставить свои издевки? Так сложно проявить хоть капельку терпения ко мне?

– Капельку? – хмыкнул Люций. – Милая, я терплю тебя уже третий месяц. Поверь мне, никто до этого не достаивает.

вался такой привилегии. А что до места, – он рассмеялся. – Так это такое же царство, как любое другое. И позволь тебе напомнить, что гордыня и гнев являются по вашим поверьям одними из смертных грехов. Так что поубавь свою прыть и следуй за мной, склонив голову и посыпая себя пеплом.

– А пеплом зачем? – удивилась девушка.

– Чтобы не повадно было, – фыркнул Люций и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, не обращая внимания на опешившую Арину, довольно быстро пошел в противоположную сторону.

Демон быстро шагал к дому Адама, не оборачиваясь, чтобы проверить, успевает ли девушка за ним. Он и так знал, что та стоит в нерешительности, пытаясь унять свою гордыню и пойти следом за владыкой.

Арина попереминалась немного с ноги на ногу, но поняв, что деваться ей некуда, раздраженно выдохнув, поплелась за повелителем. Она почти бежала за Люцием, уверенно и довольно быстро шагающим по небольшой извилистой тропинке, вымощенной абсолютно белым камнем. Изо всех сил девушка пыталась догнать демона, но тот, как будто нарочно ускорял шаг. Бросив попытки угнаться за владыкой, Арина почти бегом шла за ним, раздраженно раздувая свои ноздри. Она даже не могла рассмотреть все вокруг, только белую дорогу и ярко-салатовую зелень рядом с ней.

Наконец они подошли к небольшому одноэтажному дому, Люций бесцеремонно, не постучав, открыл кипельно-белую

дверь и вошел, не пропуская Арину вперед.

– Тоже мне, джентльмен, – пробурчала недовольно девушка, входя следом за повелителем в большой холл.

– Милая Арина, мой брат не имеет ни малейшего понятия, что такое галантность, – раздался мелодичный красивый голос Адама, и он сам, словно по мановению волшебной палочки, появился посреди холла в белом костюме, в котором был при первой их встрече, но вот крылья за его спиной сегодня отсутствовали. Он почтительно поклонился девушке, протянул ей руку, приглашая пройти с ним.

Арина с удовольствием вложила свою ладонь в его, и Адам повел ее неспешно вперед по залитому яркому свету холлу. Девушка крутила головой из стороны в сторону, пытаясь рассмотреть хоть что-то интересное, но не могла: казалось, что этот холл был без стен, она никак не могла рассмотреть их из-за яркого свечения. Люций же, криво усмехнувшись, пошел следом за парочкой, пытаясь сдержать свою пренебрежительную улыбку.

Адам привел их в небольшую уютную комнатку, в которой был только круглый стол и три кресла. Посреди стола стояла глубокая тарелка, наполненная какими-то пирожными, заварочный чайник и три ярко голубых чашки.

– Располагайся, Арина, – ангел подвел девушку к одному из кресел, отодвинул его и помог Арине сесть в него.

Люций без приглашения уселся рядом с девушкой, положил ногу на ногу и с легкой усмешкой наблюдал за тем, как

присаживается Адам.

– Я смотрю, брат, ты повеселился, пока вел Арину ко мне в гости, – усмехнулся Адам и потянулся за заварочным чайником, разлил по чашкам ароматный напиток и предложил Арине ее чашку.

– Ты же знаешь, Адам, я не мог отказать себе в удовольствии, – расплылся в довольной усмешке демон. – Она так рьяно и уверенно шагала, что даже мне стало интересно, куда же она так быстро вышагивает.

– И конечно же вы подошли к городской стене, – покачал головой Адам.

– Естественно, – хмыкнул Люций.

– Угощайся, Арина, – ангел пододвинул пирожные к девушке. – И не обращай внимание на моего брата.

– Это не очень возможно, – пробормотала она, беря безе с тарелки и разглядывая его со всех сторон. – Люций периодически встает в поле моего зрения.

– Ты так и стесняешь бедного Аббадона, доводя до иступления Аграт? – улыбнувшись, поинтересовался Адам у демона.

– Ну не могу же я спать в одной кровати с ней? – кивком головы указав на девушку, пояснил Люций.

– Это еще почему? – возмущенно воскликнула Арина.

– А тебе бы хотелось этого? – насмешливо спросил владыка.

– Нет, конечно! – пробурчала она, вгрызаясь своими зуб-

ками в воздушное безе, которое на вкус оказалось невероятным, восхитительно божественным. Девушка от удовольствия аж закрыла глаза.

– Мне мало места стало в моей спальне, – насмешливо произнес владыка, наблюдая за тем, как девушка уминает десерт, запивая его чаем, и к своему неудовольствию отметил, что это действие немного привлекает его.

– Насколько я помню, Люций, у тебя довольно просторная спальня, и кровать в ней спокойно может уместить аж трех демонов. Неужели Арина так много места занимает? – рассмеялся Адам.

– Ты не представляешь сколько! – шутливо возмутился Люций. – Я пару раз пытался ночевать с ней, в итоге пришлось сбежать к Аббадону.

– Я занимаю много места!? – гневно воскликнула девушка. – На что ты намекаешь!?

– Ой, Арина, – смеясь покачал головой Адам. – Можешь на меня сердиться, но я начинаю понимать, почему Люций все время тебя провоцирует. Ты невероятно смешная и одновременно прелестная в гневе.

– И ты туда же! – недовольно проговорила девушка и обиженно надула губки, поднесла чашку ко рту и, немного не рассчитав, сделала довольно большой глоток, из-за чего поперхнулась и зашлась в кашле. – Может уже хватит издеваться надо мной!? – откашлявшись, чуть не плача произнесла она. – Мне и так тяжело, я не понимаю ровным счетом ни-

чего из того, что произошло. И вместо того, чтобы мне хоть как-то помочь, вы оба издеваетесь!

– Мы не издеваемся, Арина, – довольно серьезно проговорил Люций. – Я и брат пытаемся выяснить, как ты оказалась у меня и почему. Ты сама слышала Азраила, он тебя не провожал, а это просто невозможно!

– Я также слышала о том, что когда-то такое было, – напомнила девушка. – Расскажите?

– Тут нечего рассказывать, – проговорил Адам. – Наша бабушка, спасая свою сестру от проклятия, пришла в царство мертвых за ней. Сильная ведьма, смогла пройти барьер, чем вызвала несказанный интерес нашего деда. В ту пору царства не делились еще так, как теперь, всем заправлял наш дед: была отдельная область для грешников и отдельная для праведников. Это уже спустя много тысячелетий, для нас с Люцием, разделили их, проведя границу, через которую никто не может перейти из одного царства в другое. Кроме меня, брата и сестры. И как сегодня выяснилось, еще и тебя.

– Так значит Сцахус был прав, говоря, что это невозможно? – задумчиво произнесла Арина. – Я думала он меня пугает.

– Нет, черт говорил правду, – вздохнув, ответил Люций. – Межа не пропускает никого, каждый, кто осмелиться ступить на нее, увязнет.

– Почему тогда я смогла бегать по ней? – удивленно воскликнула девушка.

– Поверь мне, милая Арина, для нас с братом это такая же загадка, – рассмеялся Адам. – Но лично я склоняюсь к тому, что ты действительно избранная для одного из нас. Хотя даже Азраил этого не подтвердил, а Люций очень уж противится этого.

– Да и мне самой бы не хотелось, – нахмурилась Арина.

– Отчего же? – искренне удивился ангел, хмыкнув. – Допустим Люций пугает тебя в своем демоническом образе. Но он же тебе понравился в таком виде?

– Откуда ты знаешь? – ошеломленно уставилась она на Адама.

– Арина! – насмешливо покачал тот головой.

– Подожди, – непонимающе нахмурилась девушка. – Это получается, что вы оба знаете обо мне абсолютно все, даже мои мысли?

– Да! – подтвердил ее слова Люций, довольно смотрящий на нее. – Все, все твои грешные мысли мне и брату известны.

– Ну не такие уж они у нее грешные, брат, – не согласился с Люцием улыбающийся Адам. – И девочка права, Люций. Ей, как никому, сейчас некомфортно от того, что она не может понять, что происходит. Но я боюсь, что мы поймет это сами только после того, как ты, – он указал на Арину, – отправишься на землю и отыщешь ту, которая посмела вмешаться в твою судьбу.

– Я думаю это ведьма, – отхлебнув из чашки, серьезно произнес Люций.

– Думаешь? – нахмурился Адам.

– Самая настоящая ведьма? – ошеломленно прошептала Арина. – А такие есть на земле?

– Раньше не было, – покачал головой ангел и, откинувшись в своем кресле, пристально посмотрел на брата и проговорил: – Если это действительно так, Люций, надо срочно вмешиваться.

– Ведьмами заведует Лилит, Адам. Это ее подопечная прошла барьер. И если это действительно так, то ты должен понимать, что без помощи не обошлось, – ответил Люций, недовольно раздув свои красивые ноздри.

– Не хотелось бы, чтобы это было правдой, – задумчиво протянул Адам.

– Почему? – заинтересованно вклинилась Арина.

– Потому, дорогая моя, – тяжело вздохнув, ответил демон, – это значит, что в помощниках у ведьмы либо ангел, либо демон.

– Кто-то пытается устроить переворот? – вытаращила глаза девушка. – Тут у вас?

– Похоже на то, – жестко проговорил Адам.

– Но как такое возможно? – недоверчиво поинтересовалась она.

– Понимаешь, Арина, – произнес Люций. – Хоть мы с братом и бессмертны, но существует орудие, способное убить таких, как мы. Если ангелы и демоны, живущие в наших царствах, целиком и полностью подчиняются нам, и мы с бра-

том можем вершить их судьбы, то вот наши жизни может оборвать особый кинжал, закаленный на призрачной горе в мире, откуда берет начало все живое.

– Что это за мир? – с любопытством спросила Арина.

– Это начало всего живого, начало времен, начало духа, – тихо произнес Адам. – Кинжал содержится там и достать его очень тяжело, так как пробраться в тот мир почти невозможно.

– Почти? – ахнула девушка.

– Да, почти, – тяжело вздохнул Люций. – Туда могут пройти любой высший демон или ангел. – Он пристально посмотрел на брата и спросил у того: – Лилит ничего не выяснила?

– Она еще не вернулась, – тихо ответил Адам.

– Ваша сестра сейчас в том мире? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Да, – кивнул Люций. – Как только возникло предположение, что на земле появилась ведьма, Лилит отправилась в тот мир, чтобы удостовериться, что кинжал на месте. Но она пока не вернулась. Больше месяца там.

– Ты переживаешь за нее? – Арина не поверила в искренность демона.

– Как бы мы с ней не ругались, – жестко произнес он. – Лилит моя родная сестра и, несмотря на все наши разногласия, я люблю ее и переживаю за нее.

– Когда она вернется, не забудь ей об этом сказать, – довольно улыбнувшись, прошептала девушка.

– Я сам разберусь кому и что говорить, – раздраженно буркнул демон.

Адам, в отличии от Арины, знал о том, что Люций и Лилит ругаются по привычке, на самом деле любят друг друга сильно и также сильно переживают друг за друга. Брат не знал, но в день появления Арины в аду, Лилит искренне заявила Адаму, что очень бы хотела, чтобы девушка была избранная для демона. Что Арина именно та, которая внесет в душу Люция немного света, сделает его мягче и покладистее. Хотя по мнению самого Адама, для повелителя ада это скорее минус, чем плюс. Но сестре, наверное, живущей вдалеке от их царств, может быть виднее со стороны, что и для кого лучше. И наблюдая за этой парочкой, ангел был уверен, что пусть эти двое еще и не почувствовали притяжения друг к другу, но оно уже явно проскальзывает между ними.

– Я предлагаю немного прогуляться по саду, – вставая с кресла, предложил Адам. – Заодно посмотрим, действует ли твой щит, Арина, на моих подопечных.

– Думаете, ваши ангелы тоже не смогут подойти ко мне? – задумавшись, поинтересовалась Арина.

– Пойдем, проверим? – рассмеялся Адам.

– Пойдем, – согласилась девушка и, бодро вскочив со своего кресла, покосилась на хмурого демона, продолжающего восседать на месте. Она уставилась на него, свела брови к переносице, деловито спросила у Люция: – А ты с нами не пойдешь?

– А тебе бы этого хотелось? – криво усмехнулся тот.

– Ты можешь просто сказать да или нет!? Зачем отвечать мне вопросом на вопрос? – раздраженно воскликнула Арина.

– Не могу, – поднимаясь с кресла, расплылся в улыбке владыка. – Мне нравится тебя злить.

Адам, наблюдая за этими двумя, только уверился в их симпатии друг к другу, и с облегчением выдохнул: Арина не его избранная. Он был не против девушки, но она не цепляла его, не вызывала интереса в его душе. Ему искренне хотелось разобраться во всей ситуации, и отпустить бедную душу туда, где она захочет провести вечность. И вот глядя на них, Адам уже был уверен, что Арина выберет таким местом ад.

Ангел улыбнулся девушке, подставил ей локоть и подвел к большому панорамному окну, оказавшимся выходом в прелестный, благоухающий сад. Как только Арина вышла наружу, она в восхищении захлопала глазами и открыла рот: вокруг витал невероятный свежий аромат красивейших цветов, которых на земле не было точно, деревья с ярко-салатовой листвой стройными рядами гордо возвышались над такого же цвета травой, а вокруг летали невероятной красоты сладкоголосые птицы.

– Нравится? – склонившись к ее уху, поинтересовался Адам.

– Нравится? – восхищенно переспросила она. – Это великолепно! Потрясающе! Почему у тебя в твоём царстве тако-

го нет? – повернувшись к Люция, поинтересовалась у него.

– Потому что у меня грешники, Арина, и им не положено видеть такую красоту, – усмехнулся в ответ демон. – Да и те, кто после перевоспитания попадают в рай, не сразу могут гулять по этому саду. Изначально их местом проживания становится город, к стене которого ты меня сегодня привела. Сюда уже попадают очищенные души.

– Очищенные души? – ошеломленно переспросила она.

– Да, милая, – подтвердил слова брата Адам. – Ад является местом наказания, город в раю – местом очищения, а тут – души отдыхают перед отправкой назад.

– Здорово! – воскликнула она и, вздохнув, прикусив губы, покосившись на ангела, решившись, спросила у него: – Мои родители, они сейчас где?

– В городе, – коротко ответил он, давая понять, что дальнейшие расспросы исключены, но Арину это не остановило, она, взглянув на него с мольбой, поинтересовалась:

– Я могу их увидеть?

Ангел лишь молча покачал головой.

– Но почему? – чуть не плача воскликнула она. – Я ужасно соскучилась по ним.

– Я знаю. Арина, – ответил Адам. – Но, то, как ты появилась в наших царствах, делает невозможной вашу встречу. По крайней мере пока.

– Почему? – не унималась девушка.

– В целях безопасности, в первую очередь их, – ответил за

брата Люций и, подняв руку, опережая возмущение девушки, добавил: – Это лишь предосторожность, Арина. Думаю, после того как мы во всем разберемся, Адам позволит тебе с ними увидеться.

– Думаю, да, – кивнул в знак согласия ангел и виновато улыбнулся, глядя на девушку.

На удивление демона, Арина, немного постояв в раздумьях, вздохнула и согласно кивнула головой.

– Не хочешь тут побегать? – с усмешкой поинтересовался у нее Люций.

– А можно? – искренне удивилась Арина, смотря на то, как вдалеке между деревьями, неспешно ходят люди в длинных белых одеяниях. – Тут так спокойно.

– Можешь просто спокойно прогуляться, – предложил Адам. – И чтобы не докучать тебе и не раздражать, я дам тебе провожатого, а сам займусь братом.

– Скажи просто, – хмыкнула она. – Вам надо пошептаться.

– Догадливая, – усмехнулся демон.

В этот момент к ним подошел высокий молодой парень в белом длинном балахоне, за спиной которого возвышались два белых пушистых крыла, а над головой красовался самый настоящий нимб. Учтиво поклонившись, приветствуя Адама и Люция, он, не обратив никакого внимания на Арину, лишь вытянулся и приготовился выслушать указания своего повелителя.

– Знакомься, Арина, это архангел Валардир. Он покажет

тебе сад, – представил ангела девушке Адам.

Валардир учтиво склонил голову, приветствуя Арину и молча протянул руку, предлагая отправиться с ним в глубь сада.

– Он не коснулся ее, – когда эти двое удалились, прошептал Люций.

– Он просто проявил учтивость, – отмахнулся Адам. – Это не твой Агварес, который тут же попытался коснуться девушки, даже несмотря на то, что считает ее твоей любовницей.

– Агварес всегда был слишком высокомерен, поэтому он до сих пор не входит в касту высших, – вздохнул Люций. – Но свою работу он выполняет четко.

– Согласен, – кивнул брат и, улыбнувшись, глядя на Арину и Валардира, ткнул демона в плечо и молча кивнул в их сторону.

Люций посмотрел туда, куда указал ему Адам и криво усмехнулся: архангел, сопровождающий девушку, попытался взять ее за руку, но наткнувшись на щит, застыл в недоумении.

– Тоже, – довольно закивав головой, хмыкнул Люций.

– Ты хочешь отправиться с ней? – серьезно поинтересовался Адам.

– Думаю ей одной не справиться, – утвердительно кивнул демон.

– Она будет протестовать, – рассмеялся ангел.

– Даже не сомневаюсь, брат, – криво усмехнулся Люций. – Но я ей не скажу об этом. Она даже не узнает, что я рядом и слежу за ней.

– Знаешь, что я думаю, Люций? – Адам пристально посмотрел на брата, лукаво сверкнув глазами. – Девочка определенно тебе нравится.

– Может быть, Адам, может быть, – задумчиво произнес демон, внимательно наблюдая за прогулкой девушки и архангела.

Глава 8

Арина сидела в одиночестве на полюбившей ей уже лавочке возле администрации. Она погрузилась в свои мысли, раздумывая о том, как ей осуществить свой план мести. К своему стыду, опыта обольщения у нее не было от слова совсем. Девушка составила примерный план своих действий по отношению к своим убийцам: соблазнить их, а затем вынудить самостоятельно наложить на себя руки. Даже сейчас, находясь четвертый месяц в аду, она не готова была собственноручно лишать кого-то жизни. Но вот подтолкнуть к самоубийству – вполне. Вопрос оставался только в одном – как ей стать коварной соблазнительницей?

Подняв голову вверх, посмотрев на окна кабинета Люция, она слабо усмехнулась. После их посещения рая, когда демон принял человеческий облик, он все не выходил у нее из головы. Она нет-нет да и возвращалась к ослепительному красавцу, представшему тогда перед ней. И теперь, смотря на демона в его адском облики, Арина все чаще ловила себя на мысли о том, что видит в нем того голубоглазого блондина, а не монстра из фильмов ужасов. Странно, но это не пугало ее, немного беспокоило, это да, но вот страха, как раньше, не испытывала.

– Есть только один вариант, – вздохнув, произнесла вслух девушка, – как научиться искусству соблазнения. Помочь в

этом мне может только Аграт. Но вот захочет ли? Не схожу, не узнаю.

И прыгнув с лавки, она уверена пошла к блудным казематам.

Люций, сидя за столом, все же пристально наблюдал за Ариной. Он довольно хмыкнул, слыша ее мысли и по отношению к себе, и по отношению к тому, что она решила попросить помощи у демоницы. Демон был уверен, что девушка приняла правильное решение, ведь никто кроме Аграт не сможет обучит ее тому, как надо обольщать мужчин так, что они будут без ума от тебя всю жизнь. Он смотрел, как девушка уверенной походкой, идет к казематам, и довольно хмыкнул, переключился на свои рутинные дела.

Арина, подойдя к работающим блудницам, застыла в нерешительности, собираясь с силами, чтобы подойти к ним и поинтересоваться, где их надсмотрщица.

– Чего уставилась? – грубо обратилась к ней одна из девиц, несущая полные ведра с какой-то вязкой жидкостью.

– Я ищу Аграт, – жестко ответила ей девушка.

– Эта у себя, – зло выплюнула девица и отправилась дальше.

– Интересно, – пробурчала себе под нос Арина. – Когда они перевоспитываются, спесь с них тоже сходит.

– А то, как же! – услышала она смеющийся голос демоницы у себя за спиной. – Я смотрю тебе у меня понравилось?

Арина обернулась и, подняв голову вверх, посмотрела на

обольстительно улыбающуюся Аграт, покачав отрицательно головой, серьезно ответила:

– Мне нужна твоя помощь.

– Моя помощь? – удивленно вскинула брови та. – И в чем же?

– Научи меня соблазнению, – робко прошептала девушка.

– Неужели ты решилась соблазнить повелителя и освободить мне плацдарм для дальнейшего охмурения Аббадона? – шутливо всплеснула руками демоница.

– Да, – соврала Арина. Она отчего-то была уверена, что не стоит никого посвящать в планы Люция и Адама об отправке ее обратно на землю. Если эти двое никого не посвятили, значит так и должно быть, и уж точно не Арине это делать.

– Ну раз так, дорогая, я поведаю тебе все свои секреты, – растянулась в ласковой улыбке Аграт. – Скажи-ка, сколько мужчин у тебя было?

– Трое, – застенчиво пискнула девушка.

– Всего трое? – искренне удивилась демоница. – За двадцать девять земных лет ты была всего с тремя мужчинами???

– Что в этом такого? – негодуя вскинула подбородок Арина.

– Милая, – Аграт обошла ее вокруг, пристально разглядывая, – молодая, красивая, с офигенной фигурой и всего трое мужчины. Ну знаешь, что я тебе скажу, это преступление!

– А сколько, по-твоему, должно быть? – смотря исподло-

бья на веселящуюся демоницу, спросила девушка.

– Да у тебя каждый день должен был быть новый! – воскликнула та.

– Ага, и после смерти попасть к тебе в казематы, – проворчала девушка.

– А вот тут ты права, – нахмурилась Аграт и, посмотрев на опешившую Арину, громко и заливисто расхохоталась. – Я знаю, что у вас сейчас на земле довольно свободные взгляды в отношениях полов, и иметь большое количество любовников не является чем-то греховным. Да для мужчин это и не было во все времена зазорным, а вот для твоих сестер, мягко скажем, порицалось. Но опустим это все. Снимай с себя одежду, хочу рассмотреть твоё тело.

– Ты это серьезно? – вытаращилась на нее Арина. – Прямотут, при всех!?

– Ох, святоша, – махнула на нее рукой Аграт и покачала головой. – Я вот хожу так и ничего.

– Ты привыкла, а я вот нет, – проворчала девушка.

– Хорошо, праведница, пошли за мной, – рассмеялась демоница и повернувшись к Арине спиной, томно покачивая бедрами, пошла вглубь казематов, где располагался ее дом.

Войдя к себе в кабинет, Аграт уселась за свой стол, вальяжно расположившись в кресле, закинули ноги на столешницу, обнажая все прелести и пристально с легкой насмешкой посмотрела на зардевшуюся девушку.

– Раздевайся, – спокойно приказала демоница, и Арина

послушно принялась стягивать с себя уже поднадоевшие за почти четыре месяца футболку, джинсы и нижнее белье.

Скинув все, девушка стыдливо прикрыла руками грудь и устоялась на Аграт. Та, усмехнувшись, грациозно опустив свои стройные ноги вниз, поднялась с кресла подошла к девушке, нагнувшись, подцепила бюстгальтер, брезгливо покрутила его перед глазами и испепелила.

– Он тебе больше не понадобится, – ответила демоница на возмущенный возглас Арины. – Такую упругую грудь, моя дорогая, грех держать взаперти. Могу сказать, моя дорогая Арина, не дурна, очень даже, – Аграт вернулась в кресло, только в этот раз облокотилась локтями о стол, и вложила в ладони, сцепленные в замок, свой острый подбородок, пристально взглянула на девушку, серьезно произнесла: – Я рада, что мне не придется работать с твоим телом. Оно, как это ни странно, почти идеально, я бы добавила кубики на твой плоский животик, но думаю обойдемся без этого. А теперь о главном, – демоница вздохнула и наклонив голову немного вбок, продолжила: – Тебе надо выкинуть из головы все то, что тебе говорили о сексе на земле. Главное о том, что это большой грех. Вот с этим и будем работать. И когда эта чушь выветрится из твоей головы, ты поймешь, что надо в первую очередь получать удовольствие, тогда все остальное придет само.

– Разве в этом секрет обольщения? – недоверчиво спросила Арина.

– В этом секрет успеха, моя дорогая, – промурлыкала Аграт. – Как только эта истина дойдет до тебя, ты поймешь, как держать мужчину в напряжении, когда можно подпустить его ближе к себе, когда сдаться. Но, – она назидательно подняла указательный палец вверх, – ты должна дать понять любому мужику, который хоть посмотрит на тебя, что ты для него запретный плод, попробовав который, он никогда в жизни не сможет мечтать о чем-либо еще.

– Как-то сложно, – нахмурилась Арина.

– Отнюдь, моя хорошая, – хмыкнула демоница. – Внешность женщины, конечно, имеет значение, но самым важным является умение себя подать. Вот этому и буду тебя учить: взгляду, жесту, словам, сводящих мужчин с ума.

– Можно мне уже одеться? – пробормотала девушка, не особо веря в успех своей идеи научиться обольщению.

– В это, – ткнула пальцем Аграт, – нет.

– Но, – начала протестовать Арина.

Аграт лишь скривилась в усмешке, жестом подтянула к себе лежащую на полу одежду девушки, покрутила ее в воздухе, прищурившись, затем довольно улыбнулась, принялась водить руками, трансформируя ее. Когда одежда улеглась на стол демоницы, Арина скептически посмотрела на нее: вместо обычных трусиков ей предлагались стринги, которые она терпеть не могла из-за того, что впивались в тело, джинсы превратились в короткие шорты, бесстыдно открывающие упругие ягодицы девушки, а футболка стала облегающим бе-

лым топиком, оголяющим живот, а вот надпись “LOVE” на нем осталось.

– А надпись почему не убрала? – хмуро поинтересовалась Арина.

– Она мне нравится, – игриво улыбнулась Аграт. – Такая она многозначительная, обещающая, – и кивнув на одежду продолжила: – Одевайся!

Девушка осторожно подошла к столу, натянула трусики, недовольно поморщившись, как только тоненькая полосочка спряталась между бедер, одела шорты, следом топик и пристально посмотрела на демоницу. Та, хмыкнув, встала с кресла, подошла к девушке, хотела приобнять за плечи и повернуть девчонку к зеркалу, возникшему у нее за спиной, но наткнулась на преграду.

– Щит? – удивленно скривилась Аграт. – Значит владыка тобой дорожит, раз поставил защиту. Тогда, сама, повернись.

Арина послушно обернулась и уставилась на свое отражение. Перед ней стояла вульгарная девица, как будто собравшаяся на заработок куда-то на трассу. Она нахмурилась и возмущенно повернулась к Аграт.

– Ты права, моя дорогая, – покачала головой та и цокнула языком. – прическа никуда не годится. Вот резинка для волос, собери свои прелестные космы в высокий конский хвост.

– Но так я буду похожа на проститутку! – возмущенно воскликнула Арина.

– И что? – подняв брови вверх, фыркнула Аграт. – Научишься ходить в этом, перестанешь стесняться своего тела, дам тебе приличную одежду. А пока, милая, научись нести себя в этом так, как будто ты идешь не в одеянии шлюхи, а в наряде королевы. Вот, – на столе демоницы появились черные лакированные лодочки на высоченной шпильке. – Еще это обуй. Дополни образ.

Вздыхнув, Арина обула лодочки, пошатнулась, пытаясь найти равновесие и, встав, гордо вскинула подбородок, с вызовом посмотрела на демоницу.

– Молодец, – похвалила ее та. – Быстро учишься. Запомни это взгляд, и пошли со мной.

Аграт вышла из кабинета, остановилась в дверях, и обреченно покачала головой, глядя на то, как ее ученица пытается ковылять, словно сломанный кузнечик, на каблуках.

– Так не пойдет, смотри, как это делаю я.

– Но ты же не на таких высоченных каблуках! – возмутилась Арина.

– Давай я тебе копытца организую, такие же как у меня, и посмотришь, легко ли на них ходить, – усмехнулась Аграт и более жестко произнесла: – Смотри и учись, праведница!

Она пошла, плавно виляя своими упругими бедрами, так, что даже Арина залюбовалась ее грациозностью.

– Поняла? – повернувшись к девушке, хмуро поинтересовалась демоница.

– Вроде да, – пискнула девушка. – Я попробую.

Арина неуверенно сделала шаг, потом еще и поняв, что на таких каблуках быстро идти не получится, необходимо расслабиться и вилять бедрами – по-другому ты будешь выглядеть, словно раненный кузнечик. Она более уверенно прошла пару шагов, улыбнулась сама себе и посмотрела на ухмыляющуюся Аграт.

– Так лучше, – хмыкнула та и, кивнув головой, позвала девушку. – Идем.

– А куда мы идем? – думая о том, как лучше сделать шаг, поинтересовалась Арина.

– Сейчас увидишь, – неопределенно усмехнулась демоница и, не смотря на девушку, произнесла: – Перестань думать о каждом шаге, просто иди.

Арина послушно кивнула, и вместо того, чтобы думать, как шагнуть, пыталась угадать куда ведет ее Аграт. Но даже в самых смелых мыслях, девушка не могла и представить куда заведет ее эта искустельница. Демоница привела Ари-ну в мужскую половину блудных казематов. Вытаращив свои огромные карие глаза, девушка смотрела на абсолютно голых мужчин, катающих какие-то повозки взад-вперед, с измученным выражением на лице.

– Мамочки, – пискнула девушка и закрыла глаза.

– Что такое? – сооротив вполне искреннюю гримасу удивления, поинтересовался Аграт.

– Они все голые, – прошептала девушка.

– Да ты что? – воскликнула демоница. – А я и не замети-

ла, – она расхохоталась так громко, что остановила работу, привлекая все внимание к себе.

Арина увидела, как вся мужская половина восхищенно уставилась на демоницу, полностью игнорируя ее саму. Обиженно сдвинув брови, девушка вышла вперед Аграт и прошла перед одним из грешников, виляя бедрами. Тот лишь слегка мазнул по ней взглядом и вернул свое внимание на демоницу.

– Видишь, – проговорила девушке Аграт. – Их привлекает моя сексуальность, моя раскрепощенность и моя неприступность. Никто из них не пытается подойти ко мне и потрогать, хотя очень этого хочет. Лишь восхищенно наблюдает за мной.

– Но они тебя боятся, – возмутилась Арина.

– Страх не сдержит их похоть, милая, – покачала головой демоница. – Вон тот, – она кивнула на пузатого молодого мужчину, восхищенно открывшего рот и смотрящего на Аграт так, что казалось еще чуть-чуть и из его рта потекут слюни. – Он новенький, еще не встречался с моим кнутом, и он искренне думает о том, что вполне может заняться со мной сексом. Он может подойти ко мне, но предпочитает восхищенно наблюдать. Если ты не заметила, моя дорогая, то я оделась так же, как и ты.

Девушка удивленно захлопала глазами и посмотрела на демоницу, действительно одетую в такие же шорты, как у Арины и точно такой же топик, правда туфель не было, лишь

изящные маленькие копытца.

– Все дело во взгляде и движении, моя дорогая, – тихо промурлыкала Аграт. – Попробуй посмотреть на того толстяка более томно, убери тревогу и стыдливость из своего взгляда, добавь немного похоти и страсти, но не забудь добавить благочестия.

– Постараюсь, – вздохнула Арина и, прикрыв глаза, вздохнула собираясь с силами, распахнула их, стараясь вложить все чувства, озвученные Аграт, разом, изобразила легкую слегка пренебрежительную улыбку на лице, посмотрела на нового грешника.

Тот отвел свой взгляд от демоницы и посмотрел на девушку настороженно, немного напряженно разглядывая спутницу своей надсмотрщицы, вдруг расплылся в довольной улыбке, придав своему взгляду похотливости. Наблюдая за изменениями парня, Арина с удивлением обнаружила, что тот, смотря на нее, начинает возбуждаться. Из всех сил стараясь не покраснеть, а оставаться в роли роковой обольстительницы, девушка лишь сильнее улыбнулась, приподняв правый уголок рта немного выше левого.

– А ты способная ученица, – довольно похвалила девушку Аграт. – Но думаю с этого болвана достаточно на сегодня, пойдем обратно.

Вернувшись в кабинет, демоница уселась за свой стол, посмотрев на Арину произнесла:

– Думаю на сегодня достаточно уроков. Можешь идти до-

мой. Но настоятельно рекомендую не снимать туфли, – улыбнулась Аграт.

– Хорошо, – кивнула девушка и распрощавшись со своей учительницей, пошла к дому Люция.

Удивительно, но сегодняшние занятия в блудных казематах понравились девушке. Даже возбужденный грешник, изначально вызвавший чувство стыда, затем зародил в ее душе совсем другие чувства: ей захотелось довести его до исступления, помучить немного, показать свою женскую силу над ним, обольщая, а затем, развернуться и громко цокая каблучками, уйти восвояси.

Вернувшись домой, Арина скинула туфли с ног, и впервые за все время своего пребывания в этом мире, разделась полностью, залезла под одеяло, но не дождалась Люция, уснула.

Демон же, засидевшийся немного с Бальтазаром, придя в свою спальню, довольно усмехнулся, глядя на то, как за один день проведенный с Аграт изменилась его гостья. Он решил не вмешиваться в уроки, не давать какие-либо распоряжения демонице по поводу обучения подопечной, а посмотреть, что будет дальше.

И через два месяца его ждал огромный сюрприз. Арина, поднатюпившись в искусстве обольщения благодаря стараниям Аграт, в один из дней, решила испробовать свои навыки на самом повелителе.

Вернувшись от учительницы, которая подарила ей умопомрачительное красное платье, облачилась в него и стала тер-

пеливо ждать, когда хозяин спальни соизволит прийти домой.

Люций, зная о задумке девицы, не стал заставлять ее ждать, так как самому было интересно, насколько далеко та готова зайти в своем обольщении, явился в спальню необычно рано. Встав в дверях, пристально с легкой ухмылкой посмотрел на Арину, ожидая дальнейшего представления.

– Люций! – наигранно смущенно воскликнула та, поднялась с кровати, и медленно, покачивая бедрами, вышагивая на высокой шпильке, двинулась к нему, – ты сегодня рано.

– Да вот устал немного, – ответил он. – Решил сегодня лечь раньше спать.

– Вот как, – мило улыбнулась девушка. – Я не думала, что ты так рано будешь. Решила немного помечтать.

– Я тебе помешал? – спросил демон и, подойдя к кровати, присел на нее.

– Нет, что ты! – воскликнула Арина, и томно изогнув спину, села рядом с ним. – Совсем нет. Это же твоя спальня, можешь приходить, когда захочешь.

– Делать в ней все, что захочу, – прошептал над ухом девушки Люций.

Она не успела опомниться, как он повалил ее на кровать и навис над ней. Арина со смятением смотрела в ярко изумрудные глаза демона, не совсем понимая: она хочет продолжения или боится этого.

– Я не сомневался, что Аграт хороший учитель, – так и

нависая над девушкой, прошептал Люций. – Вот в твоих способностях сомнения были, и как оказалось зря. Но, Арина, если ты не готова идти дальше, не думай меня больше соблазнять. Я не лучший объект для твоей практики, – он поднялся с кровати и, смотря на распластанную девушку на ней, довольно произнес: – Думаю, ты готова отправиться на землю, – и вышел из комнаты.

Девушка, закусив нижнюю губу, старалась унять свою разволновавшуюся сущность. Вот только что именно стало этому причиной, точно даже себе ответить не могла. Или ее практически удавшаяся попытка обольщения Люциуса, или его упоминание о том, что ее отправят назад. Наверное, все в купе. Она поднялась с кровати, сняла платье, скинула туфли и плюхнулась на кровать, укутавшись в одеяло, постаралась быстрее заснуть.

Глава 9

Вопреки ожиданиям Арины, Люций появился только через два дня. Она только проснулась, когда он вошел в спальню, пристально посмотрел на нее и, тяжело вздохнув, поинтересовался:

– Готова?

– К чему? – не поняв спросонья, удивилась девушка.

– К отправке назад, – спокойно ответил он.

– Не знаю, – искренне сообщила Арина. – Я очень хочу вернуться, и ужасно боюсь.

– Наверное, это нормально, – пожал плечами демон. – Тянуть дальше нет смысла, Арина. Ты готова, твои уроки с Аграт, – он многозначительно улыбнулся, – не прошли даром. Ты справишься.

– Тебе понравилось? – хмыкнула девушка.

– Да, – честно заявил он.

– Я рада, – смутилась она. – Будут какие-то напутствия.

– Да, – кивнул демон. – Одевайся и пойдем со мной. – Он кинул на кровать новые джинсы и бежевую водолазку с длинным рукавом.

– Может выйдешь? – хмуро поинтересовалась Арина.

– Зачем? – поднял брови Люций. – Это же моя спальня, – напомнил ей с небольшой ухмылкой ее же слова, – могу делать, что захочу.

– Ну и черт с тобой, – фыркнула девушка, откинула одеяло и, представ перед повелителем во всей красе, повернувшись к нему спиной, взяла свои стринги, и наклонившись, принялась надевать их.

– Милая, – она вздрогнула, так как голос демона прозвучал в самое ухо. – Я не против немного задержаться.

Схватив водолазку, она проворно натянула ее на себя и повернулась к довольно ухмыляющемуся Люцию.

– Я всего лишь тренируюсь, – пробурчала Арина.

– Да я так и понял, – рассмеялся демон. – Давай быстрее, нас Адам ждет.

Поняв, что не стоит испытывать терпение владыки, девушка быстро натянула джинсы и с удивлением посмотрела на красные туфли, которые были на ней вчера. Люций улыбнулся и протянул удобные белые кроссовки, похожие на те, которые были на ней в первый день ее появления, но более теплые.

– На Земле зима, – прочитав ее мысли, пояснил демон. – Холодно.

– Я помню, что такое зима, – грустно ответила Арина, собрала волосы в высокий хвост и тихо произнесла: – Готова.

– Пойдем, – кивнул головой Люций.

Прибыв в его кабинет, Арина улыбнулась ожидающему их там Адаму, прислонилась к стене, ожидая напутствий.

– Первое, – произнес Люций, – поселишься в моей квартире, вот ключи и адрес. Второе, это твои новые документы.

Теперь тебя зовут Чернова Марина Андреевна. Ты родная сестра-близнец погибшей Арины, которую выкрали в роддоме.

– Бред, – нахмурившись, произнесла Арина. – Кто в это поверит?

– Это реальная история, Арина, – подключился Адам. – Мы применили ее к твоему случаю. В одном из роддомов роженице не сказали о том, что у нее родились двое девочек, одну из них отдали зажиточной семье, давшей взятку за то, чтобы им нашли здорового младенца на воспитание. Ни мать, ни приемные родители не знали о том, что сделали сотрудники роддома. Так что запомни эту историю, и всем, кто был с тобой знаком при жизни, будешь ее рассказывать.

– А если кто-то не поверит? – угрюмо спросила она.

– Скажешь, что вернулась из ада. – спокойно ответил ей Люций.

– И уйду в психбольницу, – усмехнулась Арина.

– Нет, – покрутил головой демон.

Он встал рядом с девушкой, обхватил ее голову руками и вперился взглядом в ее глаза. Девушка не сразу заметила, как темные прозрачные щупальца, вышедшие из тела повелителя, устремились к ней. Испуганно раскрыв глаза, Арина попыталась вырваться, но Люций только крепче сжал ее голову, заставляя стоять спокойно. Повиновавшись, она почувствовала, как темные потоки устремились в нее, заполняя ее сущность собой.

Когда все закончилось, демон отпустил девушку, отошел от нее и уселся в кресло.

– Демоническая сила поможет тебе, – тихо проговорил Адам. – Это было необходимо.

Арина кивнула и посмотрела на Люция.

– Что мне с ней делать? – поинтересовалась она у него.

– Ничего, – пожал плечами тот. – Она лишь придаст тебе сил в твоём деле, вот и все. Ты получила способность видеть то, что спрятано, слышать то, что захотят скрыть. Лучше наблюдать и чувствовать. Убить тебя и так невозможно. Так что, я наделил тебя, скажем так, сверхспособностями. Так, – он вернулся к напутствиям, – ключи от машины.

– Я не умею водить, – отозвалась девушка.

– Теперь умеешь, – криво усмехнулся демон. – И еще, Арина, как только найдешь ведьму, не вздумай с не расправиться сама. Если Лилит не успеет за своей подопечной, значит придем мы.

– Ваша сестра так и не появилась? – спросила девушка.

– Еще нет, – тяжело вздохнул Адам и, посмотрев на Люция, произнес: – Брат, пора.

– Хорошо, – кивнул тот и подняв руки, зашептал какие-то непонятные слова, вместе с которыми вокруг девушки закружилась черная непрозрачная дымка.

– Ты уверен, что выбрал правильное место для ее отправки назад? – с сомнением спросил Адам у брата, как только Арина исчезла из кабинета.

– Абсолютно, Адам, – серьезно произнес он. – Моей силе нужна встряска, злость, гнев, чтобы окончательно проснуться в ней. А то, куда я ее отправил, лучше всего этому способствует.

– Думаю, ты прав, – кивнул ангел. – Ей и правда нужна встряска. Сам когда отправишься за ней?

– Дня через два, дам ей освоится там, да и тут еще не все распоряжения отдал Бальтазару и Аббадону, – ответил Люций, тяжело вздохнув.

– Переживаешь? – участливо поинтересовался Адам.

– Честно? – посмотрев на брата, хмыкнул демон, и получив утвердительный кивок от него, ответил: – На удивление, да.

Братья еще немного посидели в кабинете Люция, наблюдая за прибытием Арины на землю, и удостоверившись в ее удачном “приземлении” каждый отправился по своим делам: Адам вернулся в рай, а Люций пошел к Аббадону, где его уже ждал Бальтазар. Демон даже этим двоим не сказал истинной правды, сказал только, что решил отдохнуть, отправившись на землю, а его подопечная будет под присмотром Адама.

Арина тем временем, вернувшись на землю, молча стояла и смотрела на заснеженный холмик и возвышающийся деревянный крест над ним, на котором висела табличка с надписью: “Честнова Арина Владимировна, 25.04.1989 – 06.08.2018”. А внизу стояла ее фотография, сделанная еще в институте, где она счастливо улыбалась.

Девушка перевела взгляд на памятник, который сама же заказывала для своих погибших родителей и заревела:

– Мама, папа, вот и я рядом с вами, – прошептала она.

Она присела на засыпанную лавочку, не в силах стоять, смотря на могилы родных и свою, совсем еще свежую, усыпанную венками с разными траурными ленточками и надписями на них, не понимая, что там написано, и откуда столько венков.

Посидев около тридцати минут, Арина успокоилась, поднялась с лавочки, сунула руки в карман, появившейся на ней во время перемещения, теплой зимней куртки, и собралась было уже выходить из оградки, только хотела подойти и дотронуться до своего креста, как услышала за своей спиной настороженный вопрос:

– Кто вы?

Она повернулась и уставилась на застывшего в удивлении Диму, молодого человека своей подруги Аллы.

– Арина? – вытаращился он в недоумении.

– Нет, – слабо усмехнувшись, покачала головой девушка. – Меня зовут Марина. Я сестра Арины.

– Арина никогда не говорила, что у нее есть сестра, – недоверчиво протянул парень.

– Боюсь, что она сама об этом не знала, а я не успела ей рассказать, – сдерживая слезы, прошептала девушка.

– Такое разве возможно? – все еще не веря ей, еле слышно проговорил Дмитрий.

– Оказывается да, – кивнула головой Арина. – А вы ее молодой человек? – поинтересовалась она у него.

– Нет, – как-то грустно ответил он. – Я в паре с ее подружкой Аллой.

– Почему ваша девушка не с вами? – склонив голову, продолжила опрашивать парня.

Было похоже, что девушка делает это из любопытства, пытаясь узнать о своей сестре, как можно больше. Но Арина, каким-то шестым чувством понимала, что задает вопросы, призванные в дальнейшем помочь ей.

– Алла после похорон и не была тут ни разу. Говорит тяжело находится здесь, – пожал плечами Дима. – Она не знает, что я сюда хожу часто. Кроме меня тут бывают ее институтские приятели. Я помню, как Арина говорила, что особо ни с кем не дружила в институте, но ребята помнят о ней, почти вся группа была на ее похоронах. – Парень пытался сдержать подступающие слезы. – Она была очень доброй, искренне и бескорыстно помогала всем, правда многие этим пользовались, о чем очень сожалели, когда ее хоронили.

– Мне сказали ее убили, – тихо произнесла девушка.

– Да, – парень не совладал с эмоциями и расплакался.

Он смущенно отвернулся от Арины, чтобы та не видела его слез, подошел к могилке и положил на них четыре розовые гвоздички. Девушка, молча наблюдая за ним, отметила про себя то, что никак не ожидала от Дмитрия подобного. Ну убили подругу его девушки, жаль. Но этот молодой человек

вполне искренне скорбит о ней. Зерно сомнения поселилось в душе девушки, но немного успокоив его, решила обдумать свои подозрения немного после, когда останется одна. Пока ей необходимо выяснить все, что было известно Диме о ее смерти.

– Как вас зовут? – спросила она у парня, вовремя спохватившись о том, что его имя ей должно быть не известно.

– Дмитрий, просто Дима, и можно на ты, – слабо улыбнулся он, вытер слезы, немного посидел на корточках возле заснеженного холмика, устремив тоскливый взгляд на фотографию улыбающейся Арины и, поднявшись, посмотрел на девушку.

– Дим, давай выпьем где-нибудь кофе, и ты расскажешь, что случилось с моей сестрой, – предложила Арина.

– Согласен, здесь неподходящее место для этого, и – еще раз взглянув на могилу, вышел из оградки, немного постоял и, вздохнув, печально произнес: – Надеюсь там она встрети-лась со своими родными, и они ей помогают во всем.

Тяжело вздохнув, Арина сжала зубы, стараясь не заплакать, вспоминая о том, как Адам отказал ей в этой встрече. Вместо этого, они закрыли калитку и молча побрели к выходу. Дима предложит дойти до остановки, но Арина, вспомнив, что Люций дал ей ключи от машины, решила, что она должна дожидаться ее где-то рядом с погостом. Достав из кармана брелок сигнализации, щелкнула его и тут же, практически рядом, им довольно подмигнул большой дорогой

внедорожник. “Ну конечно, – усмехнулась про себя девушка, – какая еще машина может быть у повелителя.”

Она подошла к автомобилю, открыла водительскую дверь, разблокировала остальные и предложила Дмитрию сесть рядом на пассажирское сидение.

– Крутая тачка, – усаживаясь в кресле и осматриваясь, протянул парень.

– Родители мне ее подарили, – соврала девушка.

– Как так оказалось, что вы с Ариной не знали о существовании друг друга? – спросил парень.

– Мои родители не могли иметь детей, и решили взять ребенка из приюта, но им хотелось обязательно новорожденного отказника, а с этим оказались проблемы. Пришлось давать взятку. А у мамы Арины родились мы, но ни она, ни ее муж не знали, что детей будет двое. Вот в роддоме и воспользовались этим, забрали меня у нее и отдали приемным. Мои родители были уверены, что родная мать отказалась от меня, а на самом деле... – Арина вздохнула, пытаясь придумать более правдоподобную версию произошедшего и, вздохнув, принялась фантазировать дальше: – Недавно, чуть меньше года назад, к отцу пришел человек и хотел шантажировать его, сказав, что тот якобы выкрал ребенка из роддома. Вот тогда, папа, навел справки и узнал всю правду о моем удочерении. Долго копались, выясняя, кто мои настоящие родители, а когда нашли, оказалось поздно. Нет ни родителей, ни сестры, – тихо прошептала девушка.

На удивление, Арина даже не заметила, что вела машину не задумываясь, она уверенно выехала с парковки, вклинилась в плотный поток машин на трассе и, рассказывая парню свою легенду, спокойно ехала дальше, как будто зная, куда необходимо держать путь. Заприметив на обочине приличную кофейню, девушка свернула туда, припарковала свой внедорожник и, заглушив мотор, вышла на улицу.

– Вроде ничего? – поинтересовалась она у парня, вышедшего следом из машины.

– Да, тут вкусный кофе, – кивнул он и уверенно подошел к двери, раскрыл ее и галантно пропустил девушку вперед.

Расположившись за свободным столиком и, сделав заказ, ожидая, когда его принесут, Арина попросила Дмитрия рассказать, как он познакомился с ней.

– Я увидел ее на улице, – погрузился в воспоминания молодой человек. – Красивая девушка, но такая грустная. Мне захотелось ее развеселить во что бы то ни стало, но узнав причину ее печали, понял, что стараться придется изо всех сил. Арина переживала тогда потерю своих родных, они погибли в автокатастрофе. В тот день поднять ей настроение у меня не получилось, но я понял одно, девушка мне очень понравилась. Она была какая-то воздушная, светлая, и наивная. Я таких не встречал на своем пути еще до тех пор.

– Как так получилось, что ты стал встречаться с ее подругой? – хмуро спросила Арина.

– Я и сам никак понять этого не могу, – задумчиво про-

изнес парень. – В один прекрасный день, проснулся и понял, что меня невероятно тянет к другой, к Алле. Я ничего не мог с собой поделать. Мы стали встречаться с Аллой, но я никак не мог отделаться от симпатии к Арине. Не мог понять, как такое возможно. Меня тянуло к ней, и находясь с ней рядом, когда Алла отлучалась куда-нибудь, мне нестерпимо хотелось касаться ее. Арина разозлилась и все рассказала подруге. В итоге они рассорились, – он тяжело вздохнул и, виновато посмотрев на девушку, продолжил: – Я считаю себя отчасти виноватым в ее смерти, если бы я поборол себя и остался с Ариной, она сейчас была бы жива.

– Не обязательно, Дим, – проговорила Арина. – Судьба у нее такая была, видимо – покинуть этот мир так рано. Что с ней произошло?

– Я толком и не знаю, – тихо ответил он. – Они не общались с Аллой после ссоры месяца три, может больше, не важно. Арина первая сделала шаг к примирению, в итоге девочки поговорили, все обсудили и зарыли топор войны. Решили отметить это в клубе. Отметили... – зло выдохнул он. – Алла замешкалась на выходе из клуба, и не видела, когда ее утащила троица мажоров. И все из-за того, что Арина отказала одному из них в клубе, вот он решил отомстить. Ее тело нашли только через неделю. Я ездил на опознание с Аллой. Эта троица поизмывалась над ней сполна, – сквозь зубы процедил парень. – Они убили ее, задушив пакетом. Зачем они это сделали, не знаю.

– Что с ними теперь? – хмуро спросила девушка.

– А ничего! – вскипел парень. – Представляешь – ничего! – по слогам произнес он. – Их папики дали на лапу кому нужно, те надавили на кого надо, и все улики чудесным образом исчезли из дела, а свидетели, получив плату за молчание, изменили свои показания. Дескать девочка уходила с каким-то другим парнем.

– И совсем ничего не доказать? – грустно спросила Арина.

– Не знаю, – хмуро пожал плечами Дима. – Следовательно, к которому сразу попало дело, был отстранен, а потом и вообще уволился со службы. Я пытался с ним поговорить, но он лишь ответил, чтобы я не совал нос в это дело.

– Знаешь как зовут этого следователя? – серьезно поинтересовалась девушка.

– Хочешь покарать убийц сестры? – невесело хмыкнул Дима.

– Попробую, – кивнула она.

– Сама? – искренне удивился он.

– Нет, конечно, – улыбнулась Арина. – Расскажу историю о своей сестре отцу, может у него получится наказать виновных.

– А что, может быть, – приободрился парень, согласно кивая. – Записывай.

– Говори так, я запомню. – хмыкнула девушка.

– Хорошо, – кивнул Дима и назвал имя бывшего следователя: – Демин Сергей Юрьевич. Его номер, – он продиктовал

номер телефона следователя, а Арина, даже не удивившись этому, выудив из кармана телефон, записала его в абсолютно пустой список контактов.

– Можно еще и твой? – поинтересовалась она.

– Да, конечно, – парень продиктовал и свой номер, записав который, Арина сделала прозвон, чтобы хотя бы знать, какой ее номер.

Дима повернул к ней экран своего смартфона, демонстрируя входящий звонок от нее, нажал кнопку отбоя и записал контакт у себя.

Они немного посидели еще в кафе, допили свой кофе, поговорили ни о чем, Арина подбросила парня до дома, сама отправилась на квартиру Люция, удивляясь тому, что знает дорогу так, будто ездила туда каждый день. Значит демоническая сила, которую дал ей владыка, помогает не только в вождении автомобиля, но и в ориентировании в пространстве.

Оказавшись в квартире, девушка скинула с себя пуховик, повесив его на вешалку в прихожей, стянула кроссовки, и побрела рассматривать двухуровневые хоромы Люция. Немного побродив по квартире, искренне недоумевая: зачем столько места, если ты тут появляешься раз в тысячелетие – поднялась в спальню, раскрыла шкаф и довольно улыбнулась. Владыка предусмотрел то, что девушке понадобится еще одежда, кроме той, которой он ей дал при отправке на землю. Она провела рукой по вешалкам, на которых висе-

ли разнообразные наряды для любых случаев, раскрыла вторую створку, скрывающие ящички, выдвинула один из них и присвистнула. Тут было нижнее белье невероятной красоты: кружевное, бархатистое, глянцевое – на любой вкус и цвет. Усмехнувшись вкусовым предпочтениям Люция, она подошла к следующей дверце и замерла: там висела верхняя одежда от пальто разных фасонов, до самых невероятных и дорогущих шуб.

– Ну раз при жизни у меня не было роскошной одежды, хотя бы после смерти пощеголяю в таких изысканных нарядах, – довольно произнесла Арина и, закрыв шкаф, спустилась на кухню.

Приготовив себе кофе, девушка уселась за стол, обняла кружку и задумалась. Первым делом, завтра, она наведается к этому Демину Сергею Юрьевичу, разузнает у него детали собственного убийства. Затем выяснит все о Диме, очень уж странно его поведение. Он тоскует о ней так, как будто она была ему дорога. А это может означать только одно: Алла, что-то сделала, чтобы привязать парня к себе, уведя его от подруги. Если в земной жизни, Арина не верила в привороты и прочую чепуху, то теперь, вернувшись из ада на грешную землю, не исключала и такой вариант.

Глава 10

Арина не спала ночью. Она сидела на кухне, расположившись на широком подоконнике у окна, и смотрела на ночной город. Девушке хотелось запечатлеть в своей памяти все огоньки столицы, всю ее суету, чтобы вспоминать потом вечность, пребывая в забвении. Сейчас она жалела, что при жизни не сидела вот так, поздно ночью, и не любовалась ночной жизнью вечно суесящегося города. Почему задумываешься о подобном только тогда, когда теряешь?

Арина выкинула все мысли в данный момент о своей миссии, о том, для чего ее вернули назад. Девушка наслаждалась тишиной и покоем. После посещения своей могилы и открытия на счет Дмитрия, ее мысли путались, пытаясь вырисовать хоть какую-то картину, открывающую ей смысл произошедшего.

Она догадывалась, что Люций специально ее отправил именно на кладбище, чтобы пробудить гнев и жалость к самой себе. Но этого не было... Наверное, пока. Даже ненависти к своим убийцам. Только смятение и грусть.

Но Арина чувствовала, как демоническая сущность, которой наделил ее владыка, начала пробуждаться и подавать внутри нее голос, заглушая ангельские нотки.

Демон пока тихо нашептывал, что ей надо взбодриться и наказать тех, кто виновен в ее смерти – всех до единого. Но

пока это было еле слышно, еле заметно, но вполне ощутимо.

К рассвету, который наступил довольно поздно из-за набежавших туч и начавшегося снегопада, Арина выстроила план действий на сегодняшний день: посетить Демина Сергея Юрьевича и выяснить у него все, что тому известно об этой троице. Девушка даже не знала их имена, не говоря о том, где они живут, и кто они есть такие. Из разговора с Димой, она поняла, что это отпрыски богатеньких родителей, которые поверили в свою вседозволенность. Пока не знала, что предпримет, выяснив их данные, но отчетливо понимала, что это начало ее пути к удачному завершению миссии.

Было еще одно, где живет этот бывший следователь, Арина тоже не было известно. Она решила позвонить ему утром, и попытаться назначить встречу.

Набрав номер, который ей вчера продиктовал Дима, девушка терпеливо слушала длинные гудки, ожидая ответа. Наконец, трубка ожила и хрипло пробасила:

– Алло!

– Сергей Юрьевич? – деловито поинтересовалась девушка.

– Он самый, – грубо ответили ей. – Чем могу?

– Я хотела бы с вами встретиться и поговорить об одном человеке, – без обиняков проговорила Арина.

– О каком? – хмыкнула трубка.

– О Честновой Арине Владимировне, – ответила девушка.

– А вы ей кто? – уже более серьезно поинтересовался быв-

ший следователь.

– Я ее сестра, – вздохнув, произнесла она.

– Сестра? – удивленно усмехнулся собеседник. – Ну раз так, давайте поговорим.

– Где и когда вам будет удобно? – сдерживая радость, спросила девушка.

– После дождика в четверг, – зло выпалил Демин и бросил трубку.

– М-да, – протянула Арина, глядя на свой смартфон, – а я уж обрадовалась, что будет легко. Как мне найти этого Демина Сергея Юрьевича? – крутя телефон в руке, размышляла девушка.

Посмотрев на свой смартфон, разблокировала его и в поисковике забила “Демин Сергей Юрьевич – бывший следователь”. На удивление, первый же сайт выдал всю информацию о некоем бывшем следователе: адрес, телефон, возраст. Там даже была его фотография: усатый, темноволосый мужчина средних лет, с грубыми чертами лица, хмурым взглядом и плотно сжатыми тонкими губами.

– Чертовщина какая-то! – нахмурилась она, записывая адрес предполагаемого бывшего следователя. – Так просто: зашла в интернет, забила фамилию, имя и отчество – и на тебе, почти полное досье!?

Смотря в окно и крутя смартфон в руках, Арина никак не могла понять, как такое может быть. Затем, хмыкнув сама себе, посмотрела в потолок и поинтересовалась у кого-то:

– Неужели это ваши проделки?

Она понимала, что ни Люций, ни Адам ей не ответят, но то, что это их рук дело, была уверена. Немного подумав, Арина набрала в строке поиска свое настоящее имя. В итоге выпал целый список людей разных возрастов и мест жительства с идентичными данными.

– И почему я сразу не догадалась, что это их промысел? – довольно хмыкнула девушка и пошла собираться в гости к Демину Сергею Юрьевичу.

Через три часа она стояла возле двери, за которой, судя по интернету, и проживал бывший следователь, занимавшийся ее убийством. Собравшись с силами, она позвонила в дверной звонок и прислушалась к звукам за дверью. Ее слух, благодаря внутреннему демону, был очень остр, и она отчетливо слышала, как в квартире, как только прозвучала трель, кто-то чертыхнулся, нехотя натянул что-то на себя и, осторожно подойдя к двери, посмотрел в глазок.

Арина думала, что ей уже не откроют, но хозяин явно рассматривал ее, решая: впускать гостью или нет. Наконец дверь распахнулась, и хмурый мужчина, очень похожий на свою фотографию со страницы сайта, внимательно уставился на нее.

– Сергей Юрьевич? – тихо спросила Арина.

– Он самый, а ты...? – он немного опешил и нахмурился.

– Нет, я вам звонила сегодня. Я ее сестра, мы близнецы, – выпалила свою легенду девушка.

– Сестра говоришь, – недоверчиво усмехнулся хозяин квартиры. – Ну раз так, проходи, – он распахнул шире дверь, предлагая девушке пройти внутрь.

– Разувайся, одежду можешь повесить тут, – Демин указал на крючок на стене и, дождавшись, когда девушка снимет куртку и разуется, кивком головы предложил проследовать за ним.

Мужчина привел ее на небольшую кухню, молча указал на стул, сам же встал у окна, опершись о подоконник и, скрестив руки на груди, поджав губы, выжидающе посмотрел на нее.

– И чем же я могу помочь тебе? – грубо поинтересовался он.

– Понимаете, – начала Арина. – Я недавно узнала о том, что у меня есть сестра, и когда мы нашли ее, оказалось, что ее убили, – хозяин квартиры молча слушал, лишь изредка играя желваками, выдавая свое раздражение. – Я вчера была на кладбище, – Арина сглотнула подступивший ком в горле и продолжила, – встретила там молодого человека. Он мне поведал историю Арины, а еще сказал, что ее убийц скорее всего не накажут. Он упомянул вас, что вы пытались это сделать, но у вас ничего не вышло.

– Пытался, но мне прямо сказали, что из-за какой-то девки нечего ломать жизнь молодым парням, – жестко проговорил он.

– Вы тоже так считаете? – тихо спросила Арина.

– Если бы считал, остался бы в органах и разъезжал бы на крутой иномарке, а не старом жигуленке, – Демин подошел к столу, за которым сидела девушка, облокотился ладонями на него и, склонившись к Арине, жестко произнес: – Кто ты?

– Меня зовут Чернова Марина Андреевна, я родная сестра-близнец Честновой Арины Владимировны, – пролепетала она.

– И как же так оказалась, что никто ни сном ни духом о том, что у потерпевшей есть не просто сестра, а близнец? – недоверчиво хмыкнул бывший следователь.

– Так получилось, что об этом вообще никто не знал до тех пор, пока моих родителей не пытались шантажировать. Они меня удочерили сразу же после рождения. – И Арина выдала Демину свою легенду, которой вчера потчевала Дмитрия.

– Интересно, – отойдя назад к подоконнику и встав в ту же позу, протянул хозяин квартиры. – А ко мне зачем пожаловала?

– Я подумала, что может отец сможет как-то сдвинуть это дело? – тихо прошептала она.

– Твой отец кто: президент? – хмыкнул мужчина.

– Нет, конечно, – улыбнулась Арина. – Он бизнесмен, достаточно влиятельный. У него есть связи.

– Связи, – покачал головой Демин и вздохнул. – Знаешь, что, Марина, у двоих этих отморозков папы очень влиятельные чиновники, а у третьего такой же влиятельный бизнесмен – они твоему отцу не по зубам.

– Но попытаться же можно!? Нельзя оставлять убийство моей сестры безнаказанным!? – для пущей убедительности, Арина даже всхлипнула.

– А знаешь, что, Марина. Я тебе расскажу все, что накопал, пока вел это дело будучи полицейским и после, и даже отдам документы, которые у меня есть. Нет, – мужчина усмехнулся, – я не верю, что у твоего отца что-то получится. – Он замолчал и вперся в девушку тяжелым взглядом. – А вот у тебя, да.

– Почему? – удивленно спросила она.

– Потому, дорогая, что я изучил жизнь потерпевшей вдоль и поперек, там не было никакой сестры. Я уверен, что если бы ее кто-то действительно искал, то мы бы пересеклись обязательно, – с намеком протянул Демин.

– Ну вы могли это упустить? – пожала плечами девушка.

– Знаешь, Марина, – мужчина вдруг изменил свое хмурое выражение лица на задумчивое, посмотрел поверх нее и продолжил: – Было у меня одно дело. Давно, еще в начале моей карьеры. Убили бабушку, зверски так, для чего-то потрубили все пальцы на руках и ногах и выкололи глаза. Мы не могли тогда понять, для чего это все было сделано, ведь ничего не украли у нее, просто убили. Сначала предположили, что пытали, что бабуля подпольный миллионер и убийцы хотели выведать таким образом, ведь они издевались над ней еще живой, куда она спрятала свои миллионы. Не поверишь, все оказалось до банальности просто. Внук, разозлил-

ся таким образом на свою бабулю, за то, что она поделила свою квартиру в завещании между ним и вторым внуком. Он пытался заставить ее таким зверским способом переписать свою волю. Но перестарался, бабуля умерла раньше, чем выполнила пожелания внука. Знаешь кто нам помог раскрыть это дело? – он, прищурившись, вернул свой взгляд на Арину.

– Кто? – ошалело прошептала она.

– Черная, словно смоль, огромная кошка с большими зелеными глазами, – скривился Демин.

– Это как? – недоверчиво спросила девушка.

– А вот так. Оба внука присутствовали в квартире, когда мы там работали с телом. А кошка терлась об одного из них, словно о родного. Я не сразу и заметил животину, не до этого было. Мне показалось странным, что она не подходит ни к кому, только к этому молодому человеку. Я подошел, погладил кошку, а она меня подвела к обувной тумбочке в прихожей, села возле нее и замурлыкала. Ну я и решил заглянуть под эту тумбочку, а там гвоздик, большой такой, миллиметров на сто, весь в крови. Конечно же я его достал и отдал экспертам, они нашли на нем отпечатки пальцев внука и только его. Ну он во всем признался, плакал, конечно, клялся, что не хотел, что просто на него бешенство какое-то напало... Это не главное. Интересно другое, никакой кошки, тем более такой большой у бабули не было, мало того, даже у соседей не было черной кошки. Позже, на одном из многочисленных дел у нас свидетелем проходила одна знахарка,

не знаю зачем, но я поведал ей о той котейке. Она мне и сказала, что это некая Лилит приходила в этом облике.

Он замолчал и вперился в Арину хмурым лукавым взглядом.

– Зачем вы мне эти ужасы рассказываете? – прошептала Арина.

– Затем, моя дорогая, что никакая ты не сестра Марина, ты сама – Честнова Арина Владимировна, – спокойно произнес мужчина.

– Вы в своем уме!? – искренне возмутилась девушка.

– В своем, – Демин оторвался от подоконника, подошел к столу, выдвинул табуретку и сел на нее. – Я знал почему-то, что так будет. Чувствовал. Собирая доказательства, отчетливо понимал, что ничего у меня не получится, кишка тонка, слабоват я, чтобы тягаться с такими. Но мне очень хотелось, чтобы этих ублюдков наказали, – он тяжело вздохнул и продолжил. – У меня дочь, твоя ровесница. И ведь ее могут также! Я очень хотел, я желал, чтобы их наказали высшие силы. Ждать возмездия после, после того как они проживут тут веселую жизнь, уверовав в свою безнаказанность, долго слишком.

– И вы решили, что меня вернули назад, чтобы покарать убийц? – хмыкнула Арина.

– Да, – утвердительно кивнул он и улыбнулся: – Ты можешь мне сейчас втирать, что я свихнулся, что это не так. Но у меня идея, – мужчина скривился. – Если ты вернулась,

значит тебе ничего не будет, — достав из кармана своих домашних шорт небольшой острый нож, Демин резко полоснул им по руке девушке.

Арина даже не поняла, что произошло, лишь удивленно уставилась на бывшего следователя.

— Видишь, я прав, — усмехнулся он и кивком головы показал на рану, которая буквально секунду назад была глубокой, сейчас же затягивалась прямо на глазах.

— Странно, — улыбнулась девушка. — Я всегда была уверена, что в органах не верят во все сверхъестественное.

— А вот тут ты ошибаешься, — хмыкнул Демин. — Иногда с такой чертовщиной приходится сталкиваться.

— Да, ты прав, — кивнула Арина, слушая нашептывания демона о том, что ему можно раскрыться. — Я Арина.

— Как ты вернулась? — наклонив голову немного в бок, поинтересовался он.

— Вот так, — усмехнулась девушка.

— И все же, — не отставал бывший следователь. — Как тебя вернули из рая?

— Рая? — скривившись в усмешке и приподняв бровь, переспросила Арина. — О нет, из ада. И не надо меня расспрашивать об этом, я не скажу.

— Жаль, — вздохнул мужчина. — Тогда я расскажу все, что знаю о твоём убийстве. О том, что тебя увезли из клуба на бежевой иномарке, видели очень многие, но так, как дело происходило возле клуба, а увозили тебя богатенькие детки,

то многие решили, что это по доброй воле. Запись возле входа в клуб показала, что ты сопротивлялась, но стоящие рядом, в виду алкоголя и других препаратов, не придали этому значения. Конечно, видео потом стерли. Но в том заведении у меня работает хороший знакомый, он помог мне раздобыть снимки машины, которая тебя увезла.

Демин поднялся из-за стола и отправился в комнату, вернувшись оттуда через пару минут с папкой в руках. Он раскрыл ее, достал оттуда лист и протянул Арине. Девушка увидела снимок, на котором была отчетливо видна марка и номер автомобиля, увозившего ее.

– Вот смотри, – он протянул следующий снимок. – Это они тебя тащат к машине, а через какое-то время автомобиль проезжает мимо клуба. Конечно, так себе доказательство, ну проехала машинка и проехала. Но вот на этом фото, – мужчина достал из папки еще одно, – отчетливо видна вся троица, тащившая тебя. И один из них, вот этот, – Демин ткнул пальцем в среднего из парней, который по воспоминаниям самой Арины, вел машину, – является владельцем данного автомобиля.

– Почему их сразу не взяли? – поинтересовалась девушка, пристально разглядывая фотографии.

– Так пока обнаружили твое тело, прошла неделя. Случайно грибники натолкнулись на старый ангар, а возле него наши и тебя, слегка присыпанную травой. Кстати, возле тела была куча следов, экспертиза доказала, что это отпечатки

ботинок тех ублюдков, да и их биологические следы на тебе также были идентифицированы. Я поначалу даже не поверил, что вроде “висяк”, а так быстро нашли убийц. Опознали тебя быстро, эти придурки не позаботились о том, чтобы твои документы уничтожить. Сумка твоя в ангаре так и лежала.

– Подожди, – остановила его Арина. – Меня не искали?

– Так никто не заявлял о пропаже, – развел руками Демин. – Твоя подруга, Березина Алла Станиславовна, с уверенностью утверждала, что ты сама ушла с парнем.

– Сука! – зло выдохнула Арина.

– Еще какая, – усмехнулся бывший следователь. – Врала, сидя у меня в кабинете, о том, что ты вообще была не разборчива в связях. Даже показания остальных твоих знакомых и друзей, говоривших о том, что ты была другой, ее не смущали. Она лишь фырчала, повествуя, что они тебя плохо знали. У меня даже сложилось впечатление, что она тебя заказала этим упырям.

– Заказала, – кивнула девушка. – Только не так, как обычно.

Демин лишь усмехнулся и продолжил:

– Так вот, доказательства были собраны, пришли арестовывать, а нам говорят: “Вы, уважаемые, полицейские, никак белены объелись? Пришли в дом к уважаемому человеку и бросаете обвинения в том, что его единственный и любимый умница-сын – убийца!?” Вот тут я и понял, что дело разва-

лят. Так оно и вышло, все улики были убраны, свидетели поменяли показания, а у троих ублюдков нарисовалось алиби – они уезжали в дом отдыха в ближайшем Подмоскovie. Конечно, же их алиби подтвердили! Я пытался, – он со злости сжал кулаки, – но меня отстранили.

– Я заберу папку, – тихо произнесла Арина. – Тебе не надо больше копаться в этом. Я сама все сделаю.

– Думаю у тебя лучше получится, – придвинув к ней документы, ответил бывший следователь. – Тут все досье на каждого из троих.

Арина, смотрела на мужчину, одержимого жаждой справедливости, доведенного практически до сумасшествия этим, и испытала чувство благодарности к нему. Она чувствовала, что в доме нет женщин, они были совсем недавно, но ушли из-за того, что их муж и отец все время посвящал расследованию. Девушка слышала, как внутри ее недовольно бурчит демон, но раз он в ней, значит и подчиняться должен ее воле.

– Слушай меня внимательно, – тихо проговорила Арина, пристально смотря на Демина. – Ты забываешь об этом расследовании, оставляешь лишь в памяти несправедливость, свое отстранение и увольнение из органов, и возвращаешь свою семью. Они любят тебя. Чтобы вернуть свои мозги на место, езжай, отдохни пару недель к матери в деревню. Сейчас зима, там хорошо: покатаешься на лыжах, поспишь на уютной теплой печи. Затем вернешься и начнешь жизнь за-

НОВО.

– Спасибо, – тихо прошептал он, смотря на девушку не моргая.

Забрав папку со стола, Арина поднялась с табуретки и тихо вышла из квартиры, оставив его хозяина пребывать в небольшом забвении. Он будет помнить это дело, будет помнить о несправедливости, но немного позже, прочитав в газете, что все же правосудие иногда торжествует, успокоится совсем.

Она вышла из пятиэтажки, где жил Демин, села в свой автомобиль, припаркованный рядом с подъездом, положила папку на пассажирское сидение и, лихо нажав на педаль газа, с визгом вылетела со двора.

Люций, сидевший в своем кабинете, пристально наблюдал за действием девчонки на земле. Он лишь усмехнулся и покрутил головой, когда смотрел за тем, как она промывает мозги этому бывшему следователю. Владыка слышал, как демон возмущался внутри нее, но она обуздала его, заставив повиноваться своей воле. Молодец! Из нее явно выйдет толк тут, если она выберет ад для дальнейшей существования. И ему бы этого, как ни странно, очень хотелось!

Глава 11

Не замечая ничего перед собой, Арина гнала, словно сумасшедшая, выжимая педаль газа. Она пролетела все светофоры, встречающиеся на пути, на красный, чуть не спровоцировала серьезную аварию на оживленном перекрестке. Ее гнал гнев, самый настоящий, который она никогда еще не испытывала ни в жизни, ни после смерти: девушка успела заметить в папке, пока бывший следователь показывал ей фотографии, снимки найденного спустя неделю тела. Именно это подняло в ее душе неистовую ненависть.

– Наконец-то! – услышала внутри себя зловещий голос, отрезвивший ее и заставивший снизить скорость.

– Заткнись! – зло скомандовала Арина, понимая, что внутренний демон окончательно пробудился.

– Это ты мне? – прошипел он,

– А тут есть еще кто-то кроме нас? – надменно усмехнулась Арина.

– Знаешь ли ты... – начал гроыхать демон.

– Заткнись!!! – процедила она. – Ты находишься во мне, значит я тобой руковожу, а не ты. Слушаешься меня беспрекословно.

– Иначе что? – насмешливо спросил он.

– Иначе пойдешь к черту! – скривившись, усмехнулась девушка.

Она почувствовала, как демон недоуменно замолчал. Он вроде бы находился в человеческой душе, которая поддается их влиянию очень охотно, но видимо, не эта. Мирится с этим внутренний демон не хотел, но Арина была уверена, что ничего у него не выйдет!

– Надо перекусить, – хмыкнула она, демон промолчал в ответ, и девушка сочла это за знак согласия.

Она поехала еще медленнее, выискивая какое-нибудь заведение, где можно поесть и, заметив небольшой ресторанчик, резко перестроилась, за что удостоилась нервного гудка от какого-то водителя, въехала на парковку. Заглушив автомобиль, девушка томно подошла к двери заведения, которую ей открыл швейцар, почтительно поклонившись и проводив посетительницу заинтересованным взглядом.

Устроившись за столом и сделав заказ, Арина достала папку и раскрыла ее. Она перелистнула досье, писанину самого Демина, описание улик, остановившись на фотографиях с места преступления. Старый, полуразрушенный ангар, она уже и не помнила его толком, когда ее привезли туда, была в полуобморочном состоянии, ее разодранная одежда, сумка, разбитый телефон... Тяжело вздохнув, отложила эти фото, и уставилась на то, на котором было запечатлено ее изуродованное тело. Эти твари поиздевались над ней знатно, не оставив живого места. Прикрыв глаза, она вспоминала, как в том ангаре, они били ее ногами везде, где придется, не жалея даже лица, приговаривая, что таким, как она, место непро-

сто на панели, а на трассе, что ее участь теперь обслуживать дальнобойщиков, а она возомнила о себе, будто является царевной, красоткой и невесть еще чем, девушка не очень помнила все слова, которые изрыгали из себя эти ублюдки. Она смотрела на свое мертвое тело, запечатленное на снимке, абсолютно голое, скрюченное в какой-то нелепой позе, застывшее словно камень, покрытое высохшей травой и листвой, которой закидали ее эти твари, пытаясь скрыть свое преступление.

Она почувствовала, как злость вновь начала закипать в ней, подпитывая внутреннего демона, но взяв себя в руки, тихо, сквозь зубы процедила:

– Я хочу мстить, но для этого мне нужна холодная голова.

На удивление демон согласился с ней, согласно заурчав. Арина продолжила разглядывать снимок, пытаясь запечатлеть каждую деталь на нем, сама не зная зачем. “Странное чувство, когда смотришь на свой собственный труп,” – усмехнулась девушка про себя. Она заметила даже пакет, которым ее душили, лежащий неподалеку – белый целлофановый с символом известной торговой сети. Вздохнув, девушка отложила фотографию, перевернув ее изображением вниз, и взялась уже за следующую, когда услышала заинтересованный мужской голос:

– Можно поинтересоваться, что вы такое там рассматриваете?

Подняв взгляд на его обладателя, Арина слегка улыбну-

лась, смотря на красивого голубоглазого блондина, вызвавшего какой-то смутный образ в ее голове. Кого-то он ей напомнил, но девушка никак не могла вспомнить кого. Мужчина был среднего роста, метр восемьдесят или чуть выше, с глубокими, выразительными ясно-голубыми глазами, прямым носом и обворожительной интригующей улыбкой. Он был одет в строгий деловой костюм темно-синего цвета, невероятно ему шедший и подчеркивающий его стройную, подтянутую фигуру.

– Можно, конечно, – лукаво усмехнулась она, – но не факт, что получите ответ, – Арина захлопнула папку.

– Там что-то секретное? – наигранно испуганно прошептал мужчина.

– Да, – кивнула девушка. – И, если вы увидите это, мне придется вас убить.

– Да вы что!?! – незнакомец театрально приложил левую руку груди и округлил глаза. – Тогда я поубавлю свое любопытство.

– И правильно сделаете, – тихо рассмеялась Арина.

– Вы не против, если я присяду за ваш столик и составлю вам компанию? – улыбнувшись, поинтересовался блондин.

Девушка раздумывала недолго, размышляя, нужно ли ей это знакомство или нет, и в итоге, хмыкнув про себя, решила, что лишним не будет, тем более на земле она пробудет не так долго, чтобы завязать длительные и крепкие отношения. Кокетливо взглянув на мужчину, Арина улыбнулась и

молча кивнула ему, приглашая присесть напротив нее. Довольно улыбнувшись, блондин присел на указанное место и произнес:

– Позвольте представиться, Юрий.

– А... Марина, – вовремя спохватилась Арина, назвав свое новое имя.

– И что же такая красивая девушка делает одна в ресторане? – заигрывающе спросил Юрий.

– Не поверите, – кокетливо усмехнулась она, – проголодалась, решила перекусить.

– Никогда бы не догадался! – наигранно скривился блондин.

– А вы почему в таком заведении один? – парировала девушка.

– По той же самой причине, что и вы, – серьезно ответил Юрий и рассмеялся, заразив и Арину своим весельем.

К ним подошел официант и поинтересовавшись у мужчины нужно ли ему меню, получив утвердительный ответ, подал блондину список блюд и отошел.

– И все же, Марина, почему вы одна обедаете? – уже с искренним любопытством спросил Юрий.

– А с кем, по-вашему, я должна быть? – улыбаясь лишь глазами, уточнила девушка.

– Вы всегда отвечаете вопросом на вопрос? – хмыкнул мужчина.

– Нет, – непринужденно покачала головой Арина, – толь-

ко изредка.

– И все же, почему вы без спутника? – не унимался Юрий.

– Может потому, что сейчас обед, и я просто заскочила перекусить между своими делами, – пожала плечами девушка и, пристально посмотрев на мужчину, слегка улыбнувшись, добавила: – Или может у меня просто нет спутника?

– Веселитесь? – усмехнулся Юрий, и покачал головой.

Вроде в этом слове не было ничего такого необычного, но Арину, почему-то, оно пыталось воззвать к ее памяти, что-то выудить оттуда, но видимо из-за последних событий, это что-то было затерто.

– Немного, – задумчиво кивнула девушка, пытаясь выудить из памяти какое-то воспоминание, которое так и продолжало ускользать от нее. Махнув рукой и решив позже попытаться это сделать, Арина улыбнулась и уже серьезнее ответила: – У меня нет спутника, приходится одной и обедать, и ужинать, и..., – она слегка лукаво посмотрела на него и добавила: – завтракать.

– Странно, – протянул блондин. – У такой девушки и нет поклонников.

– А я разве что-то сказала про поклонников? – удивленно вскинула брови Арина. – Я лишь упомянула об отсутствии спутника.

– С этим надо что-то делать, Марина. Так нельзя, это же преступление! – шутливо воскликнул он.

– Я с вами полностью согласна, – тяжело вздохнула де-

вушка, сдерживая улыбку.

– Я вам предлагаю начать путь по исправлению этой ситуации, – заговорщицки прошептал Юрий. – И первым шагом думаю к этому будет обмен телефонными номерами.

– Я не против, – улыбнулась Арина и продиктовала Юрию свой номер, который он записал и тут же сделал вызов.

– Первый шаг сделан, – деловито произнес блондин, – думаю стоит перейти ко второму.

– Так быстро? – шутливо воскликнула Арина.

– Ну а чего тянуть? – непринужденно пожал плечами Юрий. – Думаю и общаться нам так легче будет, если мы перестанет друг другу “выкать”.

– Ой, Юрий, – рассмеялась девушка, качнув головой. – Вы, ой, ты прав!

– Вот и славненько, – улыбаясь, мужчина довольно потер руки.

Они продолжили непринужденно общаться, весело смеясь, разговаривая на разные темы. Арина была немного удивлена тем, насколько легко давалось ей общение, а также своей осведомленностью в некоторых вопросах, в которых раньше не смыслила от слова совсем. Она никогда не увлекалась серьезно историей, только школьная программа, но сейчас, сидя за столом с этим интересным собеседником, который, как оказалось, довольно неплохо разбирался в давно минувших событиях, могла с легкостью поддержать беседу.

Просидев в ресторанчике около трех часов, Юрий прово-

дил ее до автомобиля, галантно поцеловал руку, помогая ей сесть в машину, и обещал всенепременно позвонить сегодня же вечером.

Уже будучи дома, Арина отложила папку, предавшись своим мыслям о сегодняшнем знакомстве. Она все еще сомневалась, стоит ли продолжать дальше. Сколько еще пройдет здесь, на земле: месяц, два, полгода?

– Как ты думаешь, – девушка решила посоветоваться со своим внутренним демоном, который на удивление молчал все время, пока она была в ресторане с Юрой, не подавая голоса и во время возвращения в квартиру, да и сейчас не подавал признаков жизни, хотя она его хорошо чувствовала. – Стоит ли продолжать знакомство?

– Думаю да, – удивил ее демон. – Хуже не будет. Ну немного поболит душа после, но это временно. А так, хотя бы узнаешь, что такое настоящее чувство.

– Удивил, – хмыкнула Арина. – Думала начнешь брюзжать, а ты...

– Ты ему понравилось, сильно, я это чувствую, – усмехнулся он. – Так попользуйся моментом.

– Ну хорошо, – согласилась с ним девушка. – Пусть идет, как идет.

Решив продолжить общением с Юрой, Арина расположилась на кухне за столом, с тяжелым вздохом раскрыла папку, отложила душераздирающие фотографии и принялась внимательно изучать информацию, которую собрал Демин.

Бывшему следователю удалось скопировать первоначальные заключения экспертов прежде, чем их изъяли из дела. Согласно им, эти трое отморожков были под воздействием запрещенных препаратов, но отчет своим действиям, как это ни странно, они отдавали. Получается, даже в опьяненном состоянии, эти трое тварей понимали, что творят.

Отложив отчет экспертов, она принялась читать умозаключения Демина. Бывший следователь предполагал, что эти отморозки, протрезвев и поняв, что натворили, так как девушка, судя по заключению судмедэксперта, в момент удушья, была без сознания, решили убить ее. Но он задавался вопросом: почему они не избавились от тела? Ведь куда было бы проще, вывезти ее оттуда и скинуть в какую-нибудь реку. Но как сам же Демин ответил, скорей всего им это просто не пришло на ум. Бывший следователь хорошо покопался в их жизни, нарыв там очень интересные факты: на этих трех неразлучных друзей пять раз писали заявления разные девушки, обвиняя их в изнасиловании, и все, как одна забирали свои заявления назад. Явно не обошлось без влиятельных родителей. Арина бегло прошлась по досье этих девушек, каждая из которых была вполне обычная, среднестатистическая, можно сказать такая же, как и она сама. Четверо были еще студентками, лишь пятая уже вела самостоятельную жизнь. Их истории были схожи с ее: в каком-то клубе отказалась знакомится с одним из отморожков, за что те немного после надругались над ней. Но вот такой жестокости, как бы-

ло с Ариной, эти трое ублюдков ни с кем из них не проявляли. Демин пытался пообщаться с девушками, но четверо отказались наотрез, а пятая проходила реабилитацию в диспансере. “Очень похоже, что Честнова Арина стала отправной точкой для раскрытия садистских наклонностей этой троицы”, – подвел итог бывший следователь. Девушка, мысленно с ним согласившись, убрала историю девушек, взявшись за подробное досье одного из своих убийц.

Глазунов Эдуард Генрихович, двадцать пять лет, генеральный директор ай-ти компании, занимающейся разработками программного обеспечения для бюджетных учреждений.

– М-да, двадцать пять лет и уже генеральный, – хмыкнула Арина. – Наверное сам всего добился? Такой молодой, да ранний, – ерничала она.

Папа Эдуарда Генриховича, высокий чиновник в одном из многочисленных департаментов, мама – домохозяйка. Единственный сын в семье, мамина радость и папина гордость, насильник и убийца. Арина с ненавистью смотрела на улыбающегося холеного темноволосого, немного смазливого, даже в чем-то слащавого, молодого человека, запечатленного на официальной фотографии. Она хорошо помнила этого гаденыша, первым начавшего срывать с нее одежду еще в машине. Он рычал: “Покажем этой шлюшке, какие настоящие мужики на самом деле!”

Откинув воспоминания, девушка, приступила к присталь-

ному изучению его биографии. Как и следовало ожидать, этот отморозок учился в частной школе, расположенной в элитном поселке, где живет его семья, дальнейшее обучение продолжил уже в одном из престижных европейских вузов по направлению международной юриспруденции.

– Интересно, – хмыкнула Арина, – как это тебя, юрист ты недоделанный, в айтишники-то занесло? Да ладно бы просто компьютерщиком, а прям разработчиком программ.

Она еще раз пробежала по его образованию, но так и не обнаружила там хотя бы упоминания о том, что Эдуард Генрихович закончил хоть какие-нибудь захудалые курсы по программированию. Углубившись дальше в изучение, Арина с удивлением обнаружила, что у этой сволочи, оказывается есть девушка, с которой они три месяца назад объявили о своей помолвке.

Демин потрудился, и все выяснил о невесте Эдуарда. Конечно же она была из их круга, дочка такого же высокопоставленного чиновника, как и отец парня. Также закончила европейский ВУЗ, в данный момент работает в международной компании на должности начальника отдела развития, и это в двадцать четыре года.

– Они там все прям вундеркинды! – засмеялась Арина. – Не успела диплом защитить, а уже начальник!

Невесту звали Орлова Мария Семеновна, особых темных пятен за ней не было, даже вождения в нетрезвом виде. Единственное, что удалось выяснить Демину, это то, что де-

вушка довольно часто ссорилась со своим отцом, причем достаточно громко и публично, о чем иногда сообщали местные интернет-порталы, следящие за светской жизнью. А Мария очень любила посещать мероприятия “высшего света”, позиционируя себя светской львицей. Хотя на вид была скорее львенком: невысокая, худенькая, прям щупленькая совсем, если бы не ее дорожные шмотки, искусный макияж, подчеркивающие достоинства и прическа – она была бы незаметной “серой мышкой”. Арина покрутила небольшую фотографию невесты Глазунова, обдумывая: пригодится ли ей эта девушка или можно забыть о ней, отложила снимок в сторону и принялась изучать дальше интересную биографию ее жениха.

Бывший следователь очень подробно описал в каких местах, в каких заведениях и как именно любит отдыхать этот отморозок со своими товарищами: только элитные ночные заведения, дорогие рестораны и закрытые клубы. Но есть у этой троицы что-то вроде хобби: изредка они спускаются со своего “Олимпа” к обычным людям, чтобы “осчастливить” какую-нибудь девчонку.

– Блин, с Великой Октябрьской прошло уже больше ста лет, а барские замашки у некоторых так и не выветрились из крови, – зло усмехнулась Арина и покачала головой.

Из всего досье, собранного бывшим следователем, можно было сделать вывод, что Глазунов Эдуард Генрихович со своими друзьями являются яркими представителями “золо-

той молодежи”.

Задумчиво уставившись на биографию парня, девушка, барабана по ней пальцами, принялась размышлять над своим дальнейшим планом действия. Надо было придумать, как подступить к этому отморозку. Выудив документ с описанием его невесты, она еще раз бегло пробежалась по ее характеристике, выцепив кое-что интересное: девушка была довольно общительная, с легкостью заводила знакомства, и очень любила посещать один фитнес-клуб.

– А не попробовать ли через эту мадам? – задумчиво протянула Арина. – А это вполне неплохая мысль! Вряд ли он меня вспомнит, да тем более наверняка в курсе, что меня уже похоронили.

Она уцепилась взглядом за дату рождения Глазунова и растянулась в довольной улыбке: у отморозка через две недели День Рождения, наверняка отмечать свой праздник он будет с размахом. Значит, ей надо во что бы то ни стало попасть на это мероприятие и постараться сделать его последним в жизни этого ублюдка.

– Ну как тебе мой план? – зловеще усмехнулась девушка, интересуясь у внутреннего демона.

– Неплох, – хмыкнул он в ответ.

– Рада, что ты меня поддерживаешь, – улыбнулась Арина. – Тогда предлагаю наведаться в спортзал, где любит поддерживать свой тощий зад Орлова Мария Семеновна. Мне нужны самые-самые кроссовки и такая же спортивная одеж-

да.

– В шкафу глянь, – подсказал ей демон.

– Как скажешь, – хмыкнула Арина и пошла на второй этаж в спальню, раскрыла шкаф и не удивилась.

Если вчера формы и спортивной обуви не было, то сегодня она красовалась в платяном шкафу. Хотя Арина не очень разбиралась в ценовой категории одежды и обуви, но отчего-то была уверена, что эти точно самые-самые дорогие, как раз подходящие для знакомства с невестой Глазунова.

– Это твои проделки или его? – доставая форму из шкафа, поинтересовалась девушка у демона.

– Я на такое не способен, – с издевкой ответил тот.

Арина не стала ничего отвечать своему второму “я”, лишь улыбнулась немного мечтательно, достала спортивную сумку, которая также была в шкафу, убрала в нее форму и обувь и пошла собираться в спортзал, так как время было сейчас самое подходящее для этого: конец рабочего дня – Мария все же трудовой человек, наверняка соблюдает дисциплину на рабочем месте и посещает фитнес только после работы.

Спустившись вниз и войдя на кухню, Арина собрала в папку документы со стола, еще раз взглянула на фотографию Глазунова, пристально глядя в глаза молодому человеку, ухмыляющемуся со снимка, и, зловеще улыбнувшись, произнесла:

– Ну что, Эдик, с тебя и начнем. У тебя через две недельки День Рождения! Думаю, сделать тебе подарок!

Глава 12

Как и ожидала Арина, в спортзале было довольно много народу. Войдя в раздевалку, первым делом девушка осмотрелась, пытаясь понять: тут ли ее объект или нет. Машину Орловой Марии она заприметила на парковке и даже получилось припарковаться возле нее, но вот самой невестушки в раздевалке не было.

Быстро переодевшись, Арина вышла в зал и подошла к свободной беговой дорожке.

– Она не работает, – фыркнула незнакомая девица, крутящая рядом педали велотренажера. – Такой клуб, а дорожка не работает уже месяц!

– Да вы что? – Арина состроила гримасу праведного гнева. – Действительно. Я бы еще поняла, если бы это был какой-нибудь клуб в Бирюлево.

Девица только хмыкнула, одобрительно кивнув, и продолжила крутить педали. Арине она была не интересна, так как это была не Орлова.

“Да помоги же мне ее уже найти!” – в сердцах выпалила девушка про себя, обращаясь к демону внутри.

“Включи нюх”, – пренебрежительно ответил тот.

“Я тебе собачка что ли? Да и откуда я знаю ее запах?” – мысленно возмутилась Арина.

“А ты попробуй, – хмыкнул демон, – и поймешь.”

Негодую про себя, девушка подошла к работающей беговой дорожке, встала на нее и хотела было уже включить программу, когда отчетливо поняла, что ей надо в тренажерный зал. Такая, как Орлова Мария, не будет прохлаждаться в кардио, она будет показывать свою красоту там, где полно мужчин.

“Это и есть нюх?” – улыбнувшись, спросила демона Арина.

“Да”, – равнодушно ответил он.

“Я бы назвала это соображалкой!” – усмехнулась девушка и, сойдя с дорожки, пошла на этаж ниже, где располагалась “качалка”.

Войдя в тренажерный зал, Арина усмехнулась. Здесь было царство пафоса и тщеславия: холеные мужчины, молодые и не очень, с надменным выражением лица тягали железо, не забывая смотреть на себя в огромные зеркала, коим был заполнен весь зал, за исключением больших окон, девушки совсем не отставали от них, также рассматривая свои движения пристально в отражение.

Свою цель Арина заметила почти сразу: невысокая, худая, словно трость, Мария сидела возле зеркала с гантелькой в руках, качая бицепс, не забывая при этом фотографировать себя любимую. Уверенной походкой, Арина подошла и припустилась на гиперэкстензию и, как будто случайно, уронила свою бутылочку с водой, укатившуюся под ноги к Орловой. Та, проследив за прикатившейся к ней бутылкой, подняла бровь и, беззлобно усмехнувшись, нагнулась, чтобы подать

ее подошедшей Арине.

– Спасибо, – виновато улыбнулась девушка. – Я сегодня первый раз тут, немного неловко себя чувствую.

– О! – с ехидцей протянула Орлова. – Прекрасно понимаю. Ты попала в царство тюленей.

– Почему тюленей? – искренне удивилась Арина.

– А ты посмотри на них: глаза стеклянные, пыхтят, никого вокруг якобы не замечают, – рассмеялась Мария. – Тюлени и есть.

Арина присела на тренажер, намереваясь поупражняться, но Орлова, по-видимому, подустав в одиночестве, решила занять свободные уши. Встав около девушки, она, не переставая двигать гантелью, принялась рассказывать о посетителях клуба.

– Вот смотри, – кивнула она в сторону седовласого мужчины в довольно хорошей форме. – Ему помирать скоро, а он все сюда таскается. Вот зачем ему это? С его миллиардами-то? Девки и так виснут на нем, а нет, ходит сюда, как на исповедь.

– Ну что плохого в том, что он форму поддерживает? – недоуменно прошептала Арина.

– Ха, форму! – довольно громко хмыкнула Мария. – Ты посмотри, как он занимается.

– Как все, – продолжала недоумевать девушка.

– Он эту штангу час тягать будет, любуясь на себя в зеркало, потом встанет, потрясет ногами, и на этом его занятия

закончатся, – рассмеялась Орлова. – Он сюда ходит не для этого.

– А для чего? – искренне удивилась Арина.

– Вон видишь, девица пресс качает? – кивнула Мария в сторону высокой поджарой блондинки, деловито делающей упражнения на скамье для пресса.

Арине поначалу показалось, что та действительно увлечена своим занятием, но затем заметила, как блондинка украдкой посматривает на седовласого мужчину.

– Вижу, – хитро улыбнулась она, отвечая на вопрос Орловой. – Они любовники?

– Как же! – злобно усмехнулась Мария. – Она брыкается пока, а он вокруг нее котом ходит. Ради нее этот стареющий ловелас и мучает свою подагру, пока дома жена и трое детей ждут.

– Даже так! – тихо рассмеялась Арина. – Но у него не особенно получается.

– Так на фиг он ей не уперся! – небрежно отмахнулась Орлова. – Это ж Синявская.

– А кто это? – растерянно прошептала Арина.

– Ты что, не знаешь ее? – вытаращила на нее глаза девушка. – Синявскую Эльвиру?

– Я только вчера прилетела с Сингапура, – пояснила Арина, сочиняя на ходу, за что получила от демона одобрителный хмык. – Десять лет там прожила.

– Круто! – с восхищением воскликнула Орлова. – И как

там в Сингапуре?

– Сингапур, как Сингапур, – тяжело вздохнула Арина, поражаясь своей фантазией. – Шумно, многолюдно, суетливо. Надоело мне, да еще и папаша решил выдать меня замуж за сына своего партнера.

– Ха! – остановила свое занятие Мария. – Так мы с тобой сестры! Меня вот тоже заставляют выйти замуж. А я не хочу.

– Средневековье какое-то, – невесело усмехнулась Арина.

– А знаешь, что, – положив довольно шумно гантельку, Орлова заговорщицки улыбнувшись, посмотрела хитро на Арину: – может ну его этот спорт? Пойдем посидим в баре, потрешим. Все равно без толку: хожу, хожу сюда, а как была воблой сушеной, так и осталась.

– А пошли, – согласилась Арина, радуясь в душе, что так легко у нее вышло найти контакт с этой невестушкой.

Они поднялись в раздевалку, переоделись, даже не заглянув в душ, так как толком и не позанимались, и спустились в небольшой бар, прямо тут же, в здании фитнес-центра. Все это время, Мария трещала не переставая, надоев не только Арине, но и демону внутри нее, в конце концов не выдержавшему, и прошипевшему: “Она заткнется когда-нибудь?”

Арина лишь хмыкнула, сделав вид, что это над рассказом об очередном посетителе, который уже и не слушала. На удивление Орлова оказалась ужасной сплетницей. Почему-то, читая ее досье, Арина не представляла, что девушка настолько болтлива, она ей казалось пусть и не серьезной, но

закончив престижный ВУЗ и занимая не последнюю должность в международной компании, надо быть хоть чуточку с мозгами. Но пример Орловой Марии показывал, что не всегда это требуется.

Придя в бар, девушки расположились за столиком, деловито взяли в руки листы бумаги, служащие в этом заведении меню, и Арина принялась внимательно его изучать.

– Тут боле-менее съестное – смузи, остальное – дерьмо редкостное, – усмехнувшись, объяснила ей Мария.

– Да? – удивленно вскинула брови Арина и, ткнув пальчиком в название одного из блюд, поинтересовалась у своей спутницы: – Даже панкейки?

– Особенно панкейки, – рассмеялась Орлова. – Тут же все за правильное питание, пьют только смузи и кислородные коктейли. По мне – развод на деньги. Но это модно, поэтому после тренировки многие идут сюда и пьют, – она скривилась и продолжила: – кислородный коктейль.

– Я вот тебя не пойму, – хмыкнула Арина, – что в этом плохого?

– Как тебя зовут? – вместо ответа, выпалила Мария.

– Марина, – непонимающе ответила Арина.

– Да ладно? – рассмеялась девушка. – У нас даже имена похожи. Меня Маша зовут, Мария. Так вот, Марина, вот скажи мне, что это такое – кислородные коктейли?

– Ну это напитки, обогащенные кислородом, – пожала плечами Арина.

– Мало, – сморщилась Маша. – Эти коктейли призваны оздоровить организм, особенно желудок. Но, – она подняла указательный палец вверх, криво усмехнулась и продолжила: – у этой пены и противопоказаний куча. И вот как ты думаешь, многие о них знают?

– Думаю вряд ли, – уверенно хмыкнула Арина, так как была уверена, вспоминая свою жизнь, что мало кто знает о том, что ему на самом деле нельзя употреблять

– А я о чем, – откинувшись на спинку, довольно протянула Орлова. – Да вообще, этот клуб, ну не знаю, – пожала плечами девушка, – я бы лучше ходила в какой другой, менее пафосный, но не престижно же!

– А зачем ты гонишься за престижем? – серьезно поинтересовалась Арина.

– Жизнь заставляет, – невесело усмехнулась собеседница. – Я не знаю, какие нравы у вас в семье, а у меня самый настоящий ад. У меня есть старший брат, разница с ним пять лет, так вот, мои родичи всех себя отдали ему, а я так – ненужный придаток. Просто получилась. Меня никто не хотел. Если брательника мама сама нянчила, то меня сбагрила на нянюку. И ладно бы работала, нет, лазила по салонам, подружкам, любовникам. Можно было бы подумать, что она меня нагуляла с кем-то, но я пошла в бабушку, маму отца. Та такая же была: маленькая, шупленькая – я на нее похожа. Как бы я ни тужилась в детстве, не пыжилась, пытаюсь завладеть вниманием родителей, но нет – они были заняты только

Темой, моим братом. Он же умный, перспективный, а я, — она махнула рукой. — Папенька отправил меня в Англию, в престижный ВУЗ, — девушка рассмеялась, — на экономиста. А я гуманитарий. Ты представляешь! Он даже не знал, чем увлекается его дочь! Благо в этом универе был маркетинг, туда перевелась. О! — усмехнулась Маша. — Папенька был вне себя от ярости, мамаша успокоила его, сказав: “Выдашь ее замуж за кого-нибудь, зачем ей образование?”

Действительно, — чуть не плача, проговорила Орлова, — на хрена мне учиться! Но мне нравится маркетинг. Представляешь? Правда нравится! Надо отдать должное родичам, они это просекли. Блин, но опять же... Короче, запихнул меня папенька в крутую фирму, которой, скажем мягко, помогал. Ладно бы просто пристроил, нет же, начальником. — Девушка замолчала, а Арина, с удивлением отмечая про себя, насколько в душе у этой Марии черно, и не от ее поступков, а от несправедливости.

Она пристально смотрела на девушку, пытаясь понять: насколько та искренняя с ней, но в итоге поняла, что вся ее болтливость, как отметил Демидов, общительность, как бы парадоксально не звучало, от одиночества. Что бы хотела Орлова сама? Арина была уверена, самостоятельности, но родители, отчего-то решили, что она не перспективная, кинув все свои возможности на брата. Арина была уверена, что эти люди не способны любить! Если было бы по-другому, они не делали бы различий между братом и сестрой.

– Что тебе не нравится? – поинтересовалась Арина.

– Так я ни хрена в этом еще не смыслю! – воскликнула Маша. – Ты понимаешь: ВУЗ – это одно, а опыт совсем другое. Я просила его помочь мне с работой, пристроить маркетологом или каким помощником. Но папулик, состроив гримасу презрения, ответил, что не подобает дочери Орлова, потомка самого графа, начинать с низов. А опыт только так и зарабатывается. – Девушка немного поуспокоилась и продолжила. – Они на меня крест положили. Ты же видишь, мне двадцать три, а я как девочка пятнадцати лет. Вместо того, чтобы к врачу нормальному отвести, мамашка отвела меня к гомеопату чокнутому. И знаешь, что этот недоврач мне посоветовал? – Арина лишь покачала головой. – Пить пустырник, – рассмеялась Орлова. – Мол, нервы у меня не в порядке. Нервничаю сильно. Бабушка водила в детстве меня к врачу, и он сказал, что у меня с гормонами беда, из-за чего метаболизм очень быстрый. Выписал таблетки. Я их пила, пока бабуля жива была, до пятнадцати лет, худой все равно была, но не такой, как сейчас. Мамаша их выкинула, сказав, что ими я посажу себе желудок... А пустырником, б..дь, нет!

– Сама почему не сходишь? – сухо спросила Арина.

– А я не знаю куда, – хмыкнула Маша. – Я в районную как-то сунулась, а там черти что. Пошла в платную, там не лучше. Понимаешь, Марин, я не самостоятельная абсолютно, до сих пор. Поэтому согласилась на свадьбу с этим ублюдком.

– Почему ублюдком? – нахмурилась Арина.

– Понимаешь, этот придурок, Эдуард Глазунов, любит развлекаться со своими друзьями. И вот один раз они до-развлекались. Девку одну убили. Он мне сам хвастался под наркотой, как они ее пакетиком придушили, а папенька его отмазал. Девка гниет в земле, а он, дескать, землю топчет и ничего ему не будет.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – непонимающе спросила Арина.

– Выговориться хочу, гложет это меня. Хотя ту девку даже знать не знала, да мне на нее все равно. Но мне самой страшно. Раз он однажды уже убил, то и еще может, – тяжело вздохнула Орлова.

– А ты почему самостоятельно жить не начнешь? – вполне искренне спросила Арина.

– А на что? – рассмеялась та, разведя руками. – Я ж зарплату не получаю, числюсь, а за меня человек работает.

– Так вали, начни жизнь самостоятельно? – воскликнула Арина.

– Не смогу, – грустно вздохнула Орлова.

– Нет такого – “не смогу”! Есть только не хочу, – спокойно ответила Арина.

– Ты права, – покачала Мария головой. – Не хочу. Если я подам голос, отец лишит меня бабок. А я так привыкла к ним. Не хочу, я привыкла жить на широкую ногу.

– Но выйдя замуж за этого, как там его, не факт, что у тебя все будет, – нахмурилась Арина.

– Будет, – зло усмехнулась Мария. – Его папаша позаботиться.

– Так это у него будет, а не у тебя, – пожала плечами Арина.

– Я записала все, что он мне говорил про убийство, – подмигнула ей Орлова.

– Э, нет, – покрутила головой девушка. – Ты даже не думай, иначе закончишь, как та девчонка.

– Думаешь? – нахмурилась Мария.

– Уверена, – кивнула Арина. – Слушай. Я с отцом хоть и поругалась, брыканула и вернулась в Россию, но у меня родители более адекватные. Отойдут. Давай так. Я подумаю, чем тебе могу помочь, а ты пока сама ничего не предпринимай.

– Обещаешь? – вцепившись в нее, с надеждой спросила Маша.

– Маш, я постараюсь, – заверила ее Арина. – Давай для начала номерами обменяемся.

– Марин, если ты это сделаешь, буду обязана тебе по гроб жизни, – восхищенно выдохнула Орлова. – Понимаешь, я хочу жизни. Настоящей, как у обычных людей. Не нищей, конечно, хотя бы средний достаток. Пускай машина не люкс-класса. Я любить хочу, – и на удивление Арины, Маша пустила слезу.

– Я постараюсь тебе помочь, Маш, – осторожно произнесла Арина. – Но ты должна понимать: не надо вызывать подо-

зрения у родных и торопить время, будь аккуратна и покладиста. Я попробую сделать, что смогу. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Я тебя поняла. Ты мне скажешь, когда я смогу их послать на...?

– Конечно, – рассмеялась Арина.

Ей почему-то нравилось, как девушка выражалась: вульгарно, с матерком, но вполне искренне. И она ей верила, верила в то, что Маша действительно хочет вырваться из этого круга, начать другую, более счастливую жизнь.

Уже позже, едя домой, Арина размышляла, какова штука жизнь. Она до встречи с Орловой Марией нарисовала себе взбалмошную девицу, не стремящуюся ни к чему, не хотящую ничего, кроме денег и развлечений, а на самом деле все оказалось намного сложнее. Эту девушку можно было обвинять в том, что она плывет по течению, но ее с детства так воспитывали, она принимала это, как должное, но ее истинное “я” взбунтовалось. И это очень и очень хорошо!

Оказавшись дома, Арина, сидя на кухне, обратилась к демону внутри себя:

– Что скажешь?

– По поводу девчонки? – уточнил он.

– Да, – кивнула Арина.

– Да на кой она нам? – недоуменно хмыкнул демон.

– В смысле на кой? – возмутилась Арина. – Ей помощь нужна! И мы обязаны ей помочь.

– Интересно, откуда взялась такая обязанность? – скри-

вился он.

– Из души, – спокойно проговорила девушка.

– Я вот что никак понять не могу, – недоуменно сказал демон. – Меня подселили к тебе, чтобы я твою душу искусил, а у меня никак не получается! Ни одна смертная душа на такое не способна, кроме твоей. Кто ты такая?

– Ты серьезно? – рассмеялась Арина. – Тебе не сказали разве? Люций не объяснил?

– Люций? – ошалело переспросил демон.

– Да, он самый, – еще громче расхохоталась Арина. – Я мертвая, милый мой. Меня вернули сюда для того, чтобы я нашла ту, кто вмешался в мою судьбу. Неужели ты этого не знал?

– Нет, – тихо прошептал он. – Ты... понимаешь, я чувствую тебя живой, ты из этого мира.

– О нет, дорогой мой, – невесело усмехнулась Арина. – Я умерла полгода назад. Меня убили, жених этой Маши и его друзья. И если мы ей не поможем, ее ждет та же участь.

– Нет, – покачал головой демон. – Не ждет. Но жизнь у нее так себе.

– Мы можем изменить ее судьбу? – с жаром спросила Арина.

– А что взамен? – хитро поинтересовался он.

– Взамен? – вздохнула девушка. – После того, как я исполню свою миссию, должна выбрать, где буду дальше пребывать: рай или ад. И я так понимаю, если выберу первое,

то ты исчезнешь?

– Да, – сухо ответил демон.

– Тогда договоримся так, если мы с тобой будем действовать сообща, я останусь в аду, – тихо предложила Арина.

– Навечно? – уточнил он.

– Да, – выдохнула она.

– Договорились! – усмехнулся демон. – Я придумаю, как помочь девочке.

– Договорились! – невесело улыбнулась Арина.

Только что она заключила настоящую сделку с демоном, продав ему свою душу. Она понимала, что Люций сможет это исправить, если она его попросит. Но ей совсем этого не хотелось. Если она это сделает, она предаст демона, поселившегося в ее душе не по своей воле, а ради того, чтобы помогать ей в ее миссии. Кто бы что не говорил, но Арина искренне считала одним из смертных грехов – предательство. И никак не могла, да и не хотела, поступать так. Если она пообещала демону остаться в аду, значит так тому и быть. Да и, если быть до конца честной самой с собой, отчего-то ад ей был интереснее рая. Она чувствовала внутри себя, где-то на задворках интуиции, что там ее ждет что-то хорошее, но никак не могла взять в толк, как это. Ад ну никак не ассоциировался с чем-то счастливым, в отличие от рая. Но Арина в глубине души была убеждена в обратном.

Глава 13

На следующий день Арина настроила кучу планов, которым не суждено было сбыться. Она хотела понаблюдать за Глазуновым, съездить к дому своей подружки Аллы и посмотреть на нее. Девушка после прочтения умозаключений Демина была уверена, что заказчица ее смерти именно подруга. Очень хотелось знать, за что она с ней так. Дима с ней, Арина не мешала их отношениям, для чего надо было желать ее смерти?

Осталось понять, как подступить к ней и узнать ответы на все вопросы, а также вывести адрес ведьмы. Может Алла и расскажет все сама, увидев Арину, но могла и закрыться, не выдавая исполнительницу. Рисковать не стоило, поэтому девушка, посоветовавшись с демоном, решила действовать осторожно. Для начала надо найти тот предмет, которым подруга приковала к себе Дмитрия. В том, что это именно так, Арина тоже не сомневалась.

Уже собираясь к месту работы Аллы, чтобы занять наблюдательный пункт, девушка поменяла свое решение, так как ей позвонил Юра и предложил вечером сходить в кино. Особо не думая, Арина согласилась. Этот мужчина был ей интересен, и очень хотелось увидеть его еще раз. А также понять, кого он все-таки ей напоминает.

Но к месту работы Аллы, так как Юра предложил встре-

титься только в семь вечера в центре, Арина все же отправилась. Она просидела около ее офиса два часа, толком ничего не заметив, и лишь к концу рабочего дня к зданию подошел Дима. Он встал возле подъезда в ожидании своей девушки. По его виду, Арина отметила, что это занятие вызывает у него раздражение, ему определенно не нравилось приезжать сюда и встречать Аллу, по-видимому, каждый вечер. Без пяти минут шестого, ее подруга вальяжно вышла из здания, фыркнув при встрече своему парню, и они просто пошли рядом по направлению к остановке.

– Высокие отношения, – усмехнулась Арина, наблюдая за парочкой.

А те неспешно шли, не то, что не держась за руки, они даже не разговаривали. Девушка видела раздражение обоих, но никак не могла понять в чем дело.

– Это приворот так действует? – в итоге спросила она у демона.

– А какой душе понравится, что против ее воли что-то делают? – усмехнулся тот в ответ.

– Значит я права, – кивнула Арина. – Как делается приворот?

– Скорей всего, – задумчиво ответил демон, – парню что-то дали, после чего он притянулся к девке.

– Как найти это? – сквозь зубы процедила девушка, раздув ноздри.

– Спроси у него, – хмыкнул он.

– Ты можешь не ерничать? – разозлилась Арина. – Ответь просто на вопрос: как найти вещь, на которую был сделан заговор?

– Я увижу ее по мерцанию, то есть увидел бы. Но так как я нахожусь не в теле обычного человека, то могу и не почувствовать. Но что-то мне подсказывает, что ты и сама поймешь, – спокойно ответил демон.

– Ты уверен? – с сомнением поинтересовалась девушка.

– На все сто, – тихо рассмеялся он. – Если сам Люций тебя сюда отправил и поселил меня в тебе для помощи, значит в тебе что-то есть, что даст способности видеть то, что спрятано.

– Очень надеюсь, ты прав, – вздохнула Арина и, посмотрев на часы, присвистнула. – Нас Юра ждет. Идем смотреть фильм.

На удивление, но демон промолчал по поводу нового знакомого девушки, что вызвало кое-какие сомнения в ее голове. Все же в этом парне было что-то такое, что немного настораживало ее. Понять бы, что именно. Такое ощущение, что они с ним знакомы были еще задолго до того ресторана. Но как Арина не старалась, не могла вспомнить этого. Не могла она забыть такого мужчину из своей земной жизни!

Проводив Дмитрия и Аллу до остановки, Арина ринулась в центр на встречу с Юрой. В это время должны быть немислимые пробки, но, как это было ни странно, ей повезло, и она доехала за каких-то полчаса, опоздав всего лишь на де-

сять приличных минут.

Юра стоял возле памятника Пушкину, зябко переминаясь с ноги на ногу. Арина быстрым шагом подошла к нему, улыбнулась и виновато произнесла:

– Извини, пробки. Надеюсь, мы не опоздали?

– Нет, сеанс только через двадцать минут, – ответил мужчина и тепло посмотрел на девушку.

– Что за фильм? – деловито поинтересовалась она, чтобы как-то скрыть свою неловкость.

– Я взял на себя ответственность и выбрал сам. В данный момент идут несколько интересных фильмов, но лично мне нравятся ужасы, – немного виновато ответил он.

– Ты любишь ужасы? – искренне удивилась девушка.

– Честно? – лукаво спросил он, закусив губы и, когда Арина кивнула, ответил: – Я их обожаю, и не потому, что такой кровожадный, ты не подумай. Я люблю их анализировать. Практически в каждом из них герои идут на верную смерть по глупости. А я пытаюсь понять зачем. Это мое маленькое хобби, – и склонившись к уху Арины, прошептал: – Только никому не говори.

– Это будет наш маленький секрет, – таинственно произнесла девушка и затем, хмыкнув, поинтересовалась: – Чем тебе интересен этот фильм?

– А вот пошли посмотрим, и обсудим потом за чашечкой кофе где-нибудь неподалеку в кафе, – хитро подмигнул он.

– Хорошо, – улыбаясь, протянула Арина, – уговорил.

По пути в кинотеатр, и уже сидя в зале в ожидании начала трансляции, девушка думала о том, как легко ей дается общение с Юрой. Она не помнила, что с кем-либо еще ей было так интересно. Разве что с Люцием, но это уже немного другое. Владыка – это другой мир, он знал о ней, о ее жизни, даже о смерти столько, что скорей всего девушка не знала сама. Он был владыкой ада, поэтому Люций не в счет.

Именно тут, на Земле, она никогда не испытывала такой легкости при разговорах с мужчиной. Обычно Арина была скованной, смущенной при общении с противоположным полом. Отчего-то ей казалось, что она недостаточно привлекательна и интересна мужчинам, поэтому и вела себя подобным образом. Со стороны родителей никогда не было каких-то жестких предостережений на счет взаимоотношений мужчины и женщины.

Мама была довольно религиозной, но не до фанатизма. Она соблюдала пост, ходила в церковь, знала все церковные праздники, но никогда, ни одного раза, не заставляла делать этого Арину. Мама разговаривала с ней о Боге, о библии, но не навязчиво, не обязательно как-то, просто посвящала ее в это таинство, интересно повествуя об основных канонах. Она никогда не причитала за смертные грехи и не упоминала “гиену огненную”.

Что касается отца, то тот был немного далек от всего этого, хотя свою жену поддерживал в Великий пост, но не более. Он не ходил на службы, не читал молитвы в праздники, был

обычным среднестатистическим мужчиной.

Почему Арина была такой в отношениях с мужчинами, было загадкой. Она сама не понимала своего смущения. Ну пусть не писанная красавица, но и не уродка уж совсем. Девушка ловила на себе заинтересованные взгляды противоположного пола, но они вызывали у нее скорее неловкость, нежели самоуверенность. Неужели стоило умереть, чтобы почувствовать свою привлекательность? Наверное, так.

Девушка так увлеклась своими размышлениями, что толком и не смотрела фильм, повествующий о том, как в маленького мальчика поселилась душа какого-то маньяка. Лента не показалась ей интересной, когда-то она видела ее, похоже, что сейчас выпустили ремейк или продолжение. Побывав за чертой, видя тот мир изнутри, некоторые моменты ей были даже немного смешны, но она лишь слабо улыбалась, чтобы не выдать себя и не вызвать у Юры лишних вопросов.

Когда показ закончился, они вышли из кинотеатра, устроились за столиком ближайшего ресторанчика и сделали заказ, молодой человек спросил у Арины:

– Ну и как тебе фильм?

– Не знаю, – пожала плечами в ответ девушка. – Если честно, то не впечатлил.

– Что именно? – хмыкнул он.

– Я не понимаю, зачем вселяться в тело юного мальчика, чтобы вершить зло. Не проще ли найти кого-то более влиятельного и могущественного, чтобы это делать. Ну что в этом

такого, что мальчик напакостил няне, убил соседа и еще кого-то. Страшно, конечно, но это так, пустяки. Уж если бы дьявол вселялся бы в кого, то действовал более масштабно, собирая как можно больше жертв, – пояснила она.

– Ничего себе! – Откинувшись на спинку своего уютного диванчика, воскликнул Юра. – У нас с тобой похожие мнения.

– Ты тоже так считаешь? – искренне удивилась она.

– Поверь мне, точь-в-точь! – закивал он. – Я также, как и ты, не понимаю, к чему мелочится, если у тебя есть способности и ты можешь перевернуть весь мир с ног на голову. Да и если честно, не совсем понимаю, для чего это нужно дьяволу.

– Ты думаешь он не хочет завоевать наш мир? – хмыкнула Арина.

– А зачем? – пожал плечами Юра. – Ну придет он на землю, помрем мы тут все, окажемся у него в аду. А дальше что? Откуда он новые души брать будет?

– Интересная мысль, – рассмеялась девушка.

– Я тебе больше скажу, – заговорщики поднял бровь молодой человек. – Я не понимаю все эти фильмы, рассказы о злодеях, намеревающихся захватить весь мир, Вселенную и прочая, прочая, прочая. Особенно те, когда негодяи стремятся уничтожить все вокруг. Вот для чего? Ну допустим получится у них это, а дальше что?

– Что? – смеясь, спросила Арина.

– Вот и я не понимаю, что, – рассмеялся и он в ответ. – Для чего все это? Управлять пустыней? По мне, так себе удовольствие.

– Ты прав, – хохоча, согласилась девушка. – Сидишь такой на троне посреди песков, ни поесть, ни попить, ни наказать кого-то. Скукотища!

– А я о чем, – веселился мужчина. – Тоже самое и с дьяволом. Вот на кой ему Земля? Все равно большая половина человечества обречена попасть к нему в его темницы.

– Ты считаешь ад тюрьмой? – аккуратно поинтересовалась Арина.

– Да, – спокойно ответил Юра. – Мне почему-то кажется, что там и котлы, в которых жарятся души грешников, приготовлены для самых отъявленных.

Девушка подозрительно посмотрела на него, попутно отгоняя подоспевшую мысль о том, что этот парень как будто что-то знает о том мире, но решив все же, что это лишь его размышления, усмехнулась, и лукаво прищурившись спросила у него:

– Не боишься, что тебя предадут анафеме, за такие разговоры?

– Так я только тебе рассказала. Ты же никому не скажешь? – шутливо испугался он.

– Могила, – прошептала Арина и залилась смехом.

Они еще немного посидели в ресторане, шутливо разговаривая о духовном, затем Юра предложил прогуляться по

Тверской, спуститься вниз к Кремлю и пройти по Александровскому саду. Неспешно гуляя там, они держались за руку, разговаривая ни о чем. На улице было довольно морозно, но Арина этого не чувствовала, рядом с этим мужчиной ей было невероятно тепло и уютно, и очень хотелось продолжения этого чудесного вечера. Но Юра, проводив ее до машины, нежно поцеловав в щеку, попросил лишь позвонить ему, как только она доберется до дома.

Всю дорогу от Тверской до квартиры Люция, девушку не покидало какое-то странное чувство подозрения или что-то вроде того. Ей казалось, что Юра не совсем тот, за кого себя выдает. Она даже в самых смелых мыслях предположила, что может это сам Люций пришел проследить за ней. Девушка отмела ее, так как владыка наверняка очень занят в своем царстве, и ему явно не до нее. Сама не зная почему, но ей нравился демон, он вызывал в ней интерес. Нет-нет, иногда, в самых смелых мыслях она думала о том, каково это быть его избранной, если такое вообще возможно. Люций казался таким злобным, жестоким, но успев его немного узнать, Арина поняла, что это не совсем так. Да, он был таким по отношению к подчиненным, грешникам, но с ней он вел себя немного по-другому. Она его раздражала, это было понятно даже невооруженным взглядом, но, положив руку на сердце, довольно часто делала это намеренно. Ей очень нравилось смотреть, как наливаются огнем взгляд Люция, но при этом он пытается держать себя в руках, не воспаляясь до кон-

ца. И вот именно это Арине очень нравилось. А еще, она очень хорошо помнила, как тогда в его спальне, когда она по своей дурости решила его соблазнить, нависая над ней, он шептал о том, что если девушка не готова идти дальше, пусть даже не думает его соблазнять. Но вот в чем дело, Арина очень даже была готова к продолжению.

И вот теперь Юра, который вызывал в ней похожие эмоции. Это также было плюсом в пользу того, что может на самом деле это сам Люций. Да и демон, молчавший все их свидание, ни разу не подававший признаков жизни внутри нее. А вот интересно, почему он все же молчал? Хмыкнув, девушка решила поинтересоваться у своего внутреннего демона:

– Эй, ты тут? – неспешно ведя машину, поинтересовалась она.

– А куда ж я денусь? – усмехнулся демон в ответ.

– Ну мало ли, – хмыкнув, она пожала плечами. – Ты молчал все это время.

– Не хотел вам мешать, – равнодушно ответил он.

– И только? – подозрительно спросила Арина.

– И только, – спокойно ответил демон.

– Ну хорошо, – протянула она и въехала под шлагбаум своего двора.

Оставив машину на своем парковочном месте, девушка поднялась в квартиру, разулась, сняла шубку, кинув ее на диван в прихожей, и побрела на кухню. Пообщавшись со сво-

им внутренним демоном, она отмела идею о том, что Юра и Люций одно и то же лицо. И как это было ни странно, ее это довольно сильно огорчило. Немного поразмышляв, сидя за столом с кружкой кофе в руках, она все же решила продолжить отношение с парнем, уговорив себя в том, что даже если она пробудет тут и максимум полгода, все же это не такой большой срок, чтобы молодой человек потом мучился всю жизнь, вспоминая ее. Арина почему-то была уверена, что Юра довольно серьезно относится к ней, хотя и прошло мало времени с их знакомства. Но было видно, что парень искренне заинтересовался девушкой и непросто с целью затащить ее в постель, это он вполне мог сделать и сегодня, а именно с далеко идущими планами. Арина чувствовала его настрой на долгое продолжение. Это было на уровне подсознания, но видимо, как сказал демон, видеть, то, что спрятано, она могла. Девушка слышала, как билось восторженно его сердце, когда она подошла к нему, ждущему ее около памятника. Этот гул, отдавался сладкой музыкой в ушах, словно это была мелодия самой любви.

Хотела ли Арина влюбится именно сейчас: по-настоящему, самозабвенно? Да, тысячу раз да! Пусть после смерти, она узнает, каково это чувство, как оно отдается в душе, когда оно искреннее и настоящее. Пусть даже у Юры будет легкая влюбленность, но он был не похож ни на одного из ее бывших, старающихся только ради своей выгоды. Этот мужчина был аккуратен с ней, не навязчив, ему нравилось обще-

ние с ней, ему интересна была она. Арина никогда прежде не испытывала подобного, но опять же, если только с Люцием, но для демона она была прежде всего объектом изучения, так как ее появление в его царстве было, мягко говоря, необычным.

Она все еще сидела, думая о сегодняшнем прекрасном вечере, когда зазвонил телефон. Немного удивившись от того, кто бы мог ее беспокоить, она взяла дребезжащий аппарат и, хмыкнув, ответила на звонок:

– Привет, Маш! – произнесла Арина, нажав зеленую трубку.

– Маринка, – завопила Орлова. – Мне нужна твоя помощь.

– Что-то случилось? – насторожилась девушка.

– Случилось, – тяжело вздохнула трубка. – У моего женишка День Рождения намечается через две недели, а все мои приятельницы заняты.

– И? – не поняла к чему клонит Мария, поинтересовалась Арина.

– Нужно подарок ему купить, – равнодушно ответила та. – Пойдем со мной, а то все отказываются.

– Ну раз отказываются, пошли, – рассмеялась девушка. – Завтра днем, идет?

– Ты чё? – искренне возмутилась Орлова. – Я ж типа работаю днем. Вечером давай.

– Ну давай вечером, – вздохнула Арина. Ей не хотелось никуда идти с Машей, тем более выбирать подарок этому

ублюдку, но это шанс еще больше сблизиться с этой болтушкой и не придумывать ничего, чтобы попасть на праздник к ее жениху.

– Я тогда завтра тебе свистну, где встречаемся, – радостно завопила собеседница, и не дождавшись ответа, отключилась.

Послушав короткие гудки, Арина криво усмехнулась и отложила было телефон, когда вспомнила, что не сообщила Юрию о том, что благополучно добралась до дома. Набрав его номер, она даже не успела сделать вдох, как он сразу же ей ответил.

– Я думал, ты все еще едешь, – с тревогой проговорил молодой человек. – Беспокоится начал, хотел сам тебе позвонить. Как добралась?

– Да, все хорошо, я дома, пью кофе и вспоминаю наш вечер, – промурлыкала она в трубку.

– Тебе понравилось? – она чувствовала, что парень улыбается.

– Очень, – тихо произнесла она.

– Марин, ты любишь театр? – вдруг поинтересовался он.

– Ну я не театрал, и давно не была на спектаклях, но с удовольствием сходила бы, – улыбнулась Арина.

– Тогда предлагаю в пятницу пойти со мной в театр, – осторожно предложил Юра.

– С удовольствием! Только одна просьба, – рассмеялась девушка. – Пусть это будет не ужасы.

– Хорошо, – хохотнул он. – Комедия подойдет?

– Вполне, – удовлетворенно кивнула Арина.

– Договорились, – довольно произнес мужчина и с нежностью пожелал: – Спокойной ночи!

– Спасибо, и тебе спокойно ночи! – промурлыкала она в ответ.

Распрощавшись с женщиной и положив телефон на стол, все еще мечтательно улыбаясь, Арина подумала было о том, а не попросить ли Люция, вернуть ее назад. Ну мало ли, может такое возможно. Он же упоминал о реинкарнации, так может получится не ждать, а сразу же вернуться. Но внутренний демон, лишь надменно усмехнувшись, остановил ее порыв, сказав, что такое невозможно в принципе, что законы бытия нерушимы. Если даже владыка на такое пойдет, что вряд ли, то сам мир выплюнет ее обратно. И скорей всего, ее смерть будет похожей на предыдущую. А вот второй раз так умирать, зная, что это такое, девушке не хотелось вовсе. Но, с другой стороны, ее сердце, которое уже начинало поднывать о мысли о разлуке с Юрой, было готово и на такой шаг.

Глава 14

На следующий день Арина до встречи с Марией решила посмотреть на Глазунова Эдуарда Генриховича. Подъехав к офису его фирмы, она припарковалась неподалеку так, чтобы был виден выход из здания. Предварительно девушка изучила все об этом деловом центре и выяснила, что подземной парковки в нем нет, только во дворе, и чтобы подойти к своей машине, объект наблюдения всенепременно должен был выйти из здания через единственный подъезд.

Ей улыбнулась удача: ждать не пришлось долго, и Эдуард вышел в одиночестве из офиса, даже не сев в машину, прошествовал в ближайшее кафе. Ехидно улыбнувшись, Арина вышла из машины и последовала за ним. Она заметила, как молодой человек, войдя внутрь заведения, присел за столик, за которым его ждал еще один фигурант – Лапин Денис Валерьевич – водитель, на чьей машине ее увозили в тот злополучный день из клуба.

На ее удачу, в кафе было немногочленно и свободных столиков было предостаточно. Выбрав самый ближайших стол от двоих друзей, Арина примостилась за него, взяла меню, которое ей тут же принесла официантка, и принялась слушать, о чем идет беседа за соседним столиком. Парни общались в основном о Дне Рождении Глазунова, о его планах. Он хотел пригласить весь бомонд, сожалея, что придется звать и

Орлову, к которой по его же словам, испытывал отвращение.

– Знал бы ты, как она меня достала! – с ненавистью шипел Глазунов.

– Да я представляю, – усмехнулся приятель. – Неужели у твоего папашки не было никого другого на примете? Взять хотя бы Альбину. Ее папаша тоже достаточно влиятелен. Да и дочка его что надо, есть хоть на что посмотреть, да и в общество выйти не стыдно, не то, что с этой килькой.

– Альбина? – рассмеялся Эдуард. – Ты серьезно? Да она та еще потаскуха, с кем только у нее чего не было.

– А тебе-то что? – хмыкнул Денис. – Ты что с ней и правда семьей жить собираешься?

– Ну нет, с такой помойкой я жить не хочу, – злобно фыркнул Глазунов.

– Можно подумать, ты ее стороной обошел? – иронично заметил приятель.

– Это разные вещи, дружище, – покачал головой Глазунов. – С другой стороны, Машка хоть и выглядит не очень, но проблем создать мне не должна.

– Ты, кстати, на хрена ей растрещал про ту девку? – прошипел Лапин.

– Ой, да кому она скажет-то? – отмахнулся Эдуард. – Да и кто ее слушать будет. Мало ли что кто сказал по пьяни... Не бери в голову. Или ты боишься?

– Чего? – искренне удивился Денис.

– Не знаю, – равнодушно пожал плечами приятель в ответ.

— Девка та уже в могиле гниет и никому ничего не расскажет. Так что бояться нечего, все свидетели пошли в отказ, против нас ничего нет, — хмыкнул Лапин. — Сама виновата, дура. Чего выеживалась?

— Не знаю. Да и шут с ней, одной больше, одной меньше, — беспечно произнес Глазунов.

Они продолжили трещали о всяких пустяках, сменив тему убийства, как будто это было что-то обыденное.

Арина же, слушая их, пыталась держаться, чтобы не вскипеть. Они так спокойно, между делом обсудили ее, махнув рукой, словно прихлопнули надоедливую муху, и продолжили пустую болтовню двух взрослых, казалось бы, мужчин. Она пыталась унять воспоминания, вспыхнувшие при упоминании о ней, но все было тщетно. Глядя на эту парочку, которая вальяжно развалившись на мягких уютных диванчиках кафе, непринужденно обговаривала предстоящий праздник одного из них, обсуждая каких девчонок они пригласят, и чем занять невесту именинника, чтобы она не испортила им их развлечения, Арина испытала чувство омерзения. Больше всего ее выводил из себя тот факт, что они абсолютно не боялись, что их раскроют, были уверенны в своей безнаказанности.

Может и были где-то еще сомнения по поводу того, стоит ли им мстить, отбирая жизни, то после услышанного их не осталось. Но оставалось только одно: девушка понимала, что даже слыша все это, своими руками убить их не сможет, а

вот подвести их самих к концу никчемной жизни – вполне.

– Ну что ж, мальчики, я уже рядом, – тихо прошептала Арина, делая глоток остывшего кофе. – Зря расслабились. Земное правосудие вас не покарало, значит свершится другой суд.

Расплатившись за свой обед, девушка, не дожидаясь, когда объект наблюдения наговорится и вернется в офис, вышла из кафе и поехала к себе домой собираться на встречу с Машей.

Вечером, опоздав на час, так как внутренний демон подсказал Арине, что скорее всего Орлова довольно непунктуальный человек, девушка почти до самого закрытия проходила с Марией в поисках подарка ее жениху. Несмотря на то, что, казалось бы, ей не должны быть страшны усталость, но, по-видимому, торговый центр – это земной филиал ада, высасывающий соки так, что сил не оставалось двигаться вообще. Купив имениннику какой-то очень крутой и баснословно дорогой зажим для галстука, наслушавшихся очередных сплетен о неизвестных Арине людях, они с Орловой спустились в подземный паркинг и практически уже распрощались, когда внезапно Маша воскликнула:

– Слушай, а давай ты со мной придешь к нему на День Рождения?

– А это нормально? – скрывая свою радость, с сомнением протянула Арина.

– Ой, да я тебя умоляю! – беспечно махнула рукой Орло-

ва. – У тебя папашка крутой бизнесмен в Гонконге.

– В Сингапуре, – поправила Арина.

– Да без разницы, – отмахнулась девица. – Эд собирает крутую тусовку, так что ты не имеешь права ее пропустить.

– Но меня-то он не приглашал, – попыталась остановить ее Арина.

– Потому что не знаком с тобой, – хмыкнула та в ответ. – Вот и познакомится, заодно ты ему нос утрешь.

– Не поняла? – искренне удивилась девушка.

– А что тут понимать, – зло хмыкнула Маша. – Этот улюлюдок трахался со всеми моими подругами, каждая из которых с удовольствием мне об этом поведала. Но мне почему-то кажется, что на тебе он зубки пообломает.

– Ты ему отомстить хочешь? – нахмурилась Арина, искренне недоумевая про себя от таких дружеских отношений.

– Да, – процедила Орлова.

– А если я паду к его ногам? – хмыкнула она.

– Ну значит в списке его побед будет еще одна шлюшка, – равнодушно пожала плечами Мария.

– Ты меня такой считаешь? – нахмурилась девушка.

– Если бы считала, то не звала к нему на День Рождения. Наоборот, – отчего-то зашептала Орлова, – я думаю, что ты устоишь перед ним. Ты какая-то другая, нежели все мои знакомые. Видимо сказывается восточное воспитание.

– Ну хорошо, уговорила, – будто бы сдавшись, нехотя протянула Арина. – Тогда мне тоже нужно купить ему подарок.

– Купи ему Будду, – посоветовала Маша.

– Зачем? – искренне удивилась Арина.

– А он их коллекционирует, – хмыкнула та в ответ. – Ему все равно всякой хрени надарят, типа этой, – она потрясла своей сумочкой, в которой лежала коробочка с зажимом.

– Ну хорошо, присмотрю что-нибудь, – рассмеялась девушка. – Когда торжество?

– В следующую субботу в девять вечера в загородном закрытом клубе, – протараторила Орлова. – Я достану тебе приглашение.

– Договорились, – кивнула Арина и, распрощавшись с Орловой, отправилась домой.

Уже в квартире Люция, девушка весь вечер разговаривала по телефону с Юрой. Они болтали ни о чем, перескакивая с темы на тему, затрагивая разные области: от литературы до футбола, в котором Арина ничего не смыслила при жизни, но очень разбиралась после смерти. Распрощавшись с мужчиной и пожелав ему спокойной ночи, она попыталась поскорее уснуть, чтобы быстрее дождаться следующего дня – пятницы.

Весь следующий день, она летала словно на крыльях, готовясь к походу в театр с Юрой. На удивление, внутренний демон молчал, не подавая признаков жизни. Арина и не пыталась воззваться к нему, боясь, что он начнет отговаривать ее от свидания, чем может поселить в ее душе сомнения в правильности действий.

Время тянулось нестерпимо долго, но занять себя чем-то Арина не хотела. Выяснить сейчас, чем приворожили Дмитрия, не было смысла, слишком мало времени, парень наверняка работает, и сможет встретиться с ней только вечером, а у нее были планы – она шла в театр!

Ее немного смущало то, что вроде, казалось, что она тянет время, не приближаясь к истинной своей цели, но, с другой стороны, ни Люций, ни Адам ни словом ни обмолвились о сроках. Где-то у нее в голове поселились странные шесть месяцев, и откуда это взялось, она не знала, но четко понимала – это максимум ее пребывания на Земле. Так что времени еще предостаточно, можно немного и отвлечься.

Наконец, время Х настало, и Арина, одев простое, но элегантное платье-футляр с длинным рукавом, неглубоким вырезом, приятного василькового цвета, длиной чуть выше колен, сделав неброский макияж и распустив свои длинные темно-каштановые волосы, выпрямила их утюжком, тем самым придав еще больше блеска, вызвала такси и вышла из дома, когда машина подъехала.

Юра уже ждал у входа в театр, когда Арина подошла к нему, так же, как и в прошлый раз, зябко переступая с ноги на ноги и немного подпрыгивая, так как морозец сегодня был сильнее, чем тогда.

– Привет, – улыбнулась она, подойдя к мужчине. – Теперь я постаралась быть вовремя.

– И у тебя получилось, – растянулся в счастливой улыбке

Юра.

– Замерз? – участливо поинтересовалась девушка.

– Немного, – зябко поежился он. – Но я сам виноват, очень рано приехал. Надо было в машине посидеть, но я боялся пропустить тебя.

– Пойдем быстрее внутрь, пока ты совсем не заоченел, – озабоченно предложила Арина, сунула в предложенный локоть свою ручку, и они пошли внутрь здания.

Спектакль действительно оказался довольно смешным и интересным, и когда он закончился, зрители долгими овациями не отпускали артистов со сцены. В это раз, в отличие от кинотеатра, Арина внимательно и восторженно смотрела за происходящим, искренне смеясь над шутками. И когда опустился занавес, испытала небольшое чувство разочарования от того, что это представление закончилось.

Выйдя из здания театра, они подошли к машине Юрия, и девушка хотела вызвать такси, но мужчина ее остановил, осуждающе покачал головой.

– Неужели ты так быстро хочешь от меня отделаться? – с легкой обидой спросил он.

– Нет, совсем нет, – воскликнула Арина. – Я не хочу тебя утруждать и провожать меня.

– Ты это серьезно? – как-то разочарованно протянул Юра. – Я хотел тебе предложить продолжить вечер в уютном ресторане и пообщаться.

– Честно? – потупив невинно глазки, пряча улыбку, про-

лепетала девушка. – Мне бы этого очень хотелось.

– Тогда прыгай, – рассмеялся молодой человек, открывая дверцу своего высокого внедорожника и помогая ей взобраться на сидение. – Едем трапезничать.

– Едем! – махнула рукой Арина и расхохоталась.

В ресторане, как оказалось был заказан столик, Юра позаботился об этом заранее. Они заняли свое место, и мужчина в этот раз сел рядом с ней, деловито раскрыл меню и отрекомендовал девушке фирменные блюда, которые “все-непременно нужно тут попробовать”. После полуночи в заведении приглушили свет, создав уютную интимную обстановку, и девушка, окончательно расслабившись, прислонилась к мужчине, продолжая вести непринужденную беседу.

Они разговаривали на разные темы, но абсолютно не касались жизни друг друга. Юра лишь упомянул о своих интересах, говоря о том, что очень любит футбол, и в детстве мечтал играть в сборной, но так как его таланты были совсем не выдающимися, ничего из этого не вышло. Арина хмыкнула в ответ, так как ей чего-то такого выдающегося не хотелось в детстве, разве что только танцевать, но она отчего-то решила, что танцы – это не перспективно и выбрала совсем другую профессию.

Уже далеко за полночь они вышли из ресторана и подошли к машине Юры. Он внезапно обнял девушку и, притянув к себе, нежно, но в тоже время страстно поцеловал. Они не замечали ничего вокруг, стоя около автомобиля мужчи-

ны, им не хотелось отрываться друг от друга, но холод все же пробравшись к ним под одежду, заставил остановить поцелуй. Молодой человек, глядя в глаза девушке, вздохнув, неловко улыбнувшись, произнес:

– Ты не против посмотреть, как живет холостяк?

– Не против, – улыбаясь глазами, тихо ответила Арина.

Юра открыл дверь автомобиля, помог девушке забраться внутрь, и усевшись рядом на водительское сидение, заведя мотор, с нежностью взглянул на нее и тронулся с места. Всю дорогу до его дома они обсуждали спектакль, пытаясь убраться от возникшей неловкости. Арина совсем позабыла, что внутри нее живет демоническая сущность, которая, к слову сказать, притихла, не напоминая о себе даже вздохом.

Оказавшись у себя в квартире, Юра помог снять Арине шубу и, проводив в гостиную, предложил выпить легкого белого вина. Получив согласие от девушки, он удалился на кухню, а Арина, дабы чем-то занять себя в ожидании, принялась разглядывать довольно просторную и хорошо обставленную комнату. На сколько она могла понять, это была трехкомнатная большая квартира с современным дизайном. В ней было уютно и спокойно. Может от того, что хозяином сих апартаментов был Юра, или все же это интерьер гостиной так действовал, но в Арине проснулось желание никогда не покидать эту квартиру, остаться тут навсегда. Но, к сожалению, это было невозможно. И понимание этого, вызвало невероятную тоску в сердце девушки, спровоцировав непрощенные

слезы, которые Арине все же удалось сдержать. Когда Юрий вернулся, держа в руках два фужера и открытую бутылку вина, она уже могла искренне улыбнуться ему.

Разлив некрепкий напиток по бокалам, мужчина поднял тост:

– За самую прекрасную и очаровательную девушку на свете!

Смутившись, Арина даже слегка покраснела от комплимента, но быстро справилась с собой, чокнулась с Юрием и сделала небольшой глоток.

– У тебя уютно, – произнесла она, держа бокал в руках.

– Да я старался, подбирал все сам, чтобы хотелось возвращаться сюда после тяжелый трудовых будней, – кивнул он и, подняв свой почти полный бокал, предложил: – Может на брудершафт?

В ответ Арина лишь улыбнулась и согласно кивнула головой. Осушив свои фужеры до дна, как и положено в этом случае, мужчина осторожно коснулся ее слегка влажных от вина губ, вызывая своим легким, нежным прикосновением лавину эмоций, захвативший обоих с головой.

Позже, лежа в спальне Юры, она водила рукой по его мускулистой груди, вырисовывая замысловатые узоры и думала о том, что в данный момент она невероятно счастлива, отгоняя все другие мысли.

– Марин, – тихо позвал ее мужчина.

– Да, – промурлыкала она в ответ.

– Какие у тебя планы на выходные? – осторожно поинтересовался он.

Девушка приподнялась на локте, заглянув ему в глаза, лукаво прищурилась и улыбнулась:

– Никаких.

– Как ты смотришь на то, чтобы провести их вместе? – закусив нижнюю губу, довольно поинтересовался он.

– Положительно, – прошептала девушка и склонившись, нежно поцеловала его в губы.

Утром ее разбудил приятный аромат кофе, который зацепился за обонятельные рефлексы и наотрез отказывался уходить. Разлепив глаза, Арина счастливо улыбнулась, увидев Юру с подносом в руках, на котором красовались две чашки с ароматным свежеприготовленным напитком и два бутерброда.

– Доброе утро, красавица, – поставив поднос на тумбочку и примостившись рядом, поцеловав ее в нос, произнес мужчина, – решил тебя разбудить таким образом.

– Это самое приятное мое пробуждение, – проворковала девушка, сладко потянувшись, уселась на кровати, прикрывшись одеялом.

Всю субботу они практически не выходили из спальни лишь для того, чтобы принять душ, и то делали это вместе, пообедать, а затем поужинать. А в воскресенье ближе к вечеру, прежде чем отвезти девушку домой, Юра предложил немного прогуляться, так как мороз отступил и на улице бы-

ло очень хорошо для вечернего променада.

Оказавшись у себя дома, Арина с грустью вздохнула, отогнала дурные мысли и усевшись в гостиной, предварительно приготовив себе ароматного чая, принялась составлять план на предстоящую неделю. Первое что ей предстояло, это найти фигурку Будды в подарок Глазунову, второе – получить приглашение. Маша ей звонила, пока она была с Юрой, и Арина соврала ей, что находится за городом и в столице будет только в понедельник. В итоге договорились с Орловой о встрече аж в среду, так как у той были какие-то дела.

Арина попыталась посмотреть досье на двух других своих убийц, но поняла, что портить такой вечер тяжелыми воспоминаниями ей вовсе не хочется. К тому же в пользу ее решения был и звонок Юры. Они пошебетали с ним практически два часа о всяких приятных глупостях, и, наконец, пожелав друг другу спокойной ночи, посетовали, что сегодня им придется спать по раздельности. Со счастливой улыбкой, Арина поднялась в спальню, растянулась на широкой кровати и практически мгновенно уснула.

В это время, в том мире, Адам, наблюдавший за ней, был немного расстроен тем, что девушка тянет время. Ему бы хотелось побыстрее выйти на эту ведьму, так как он очень переживал за Лилит, от которой до сих пор не было никаких вестей. Но немного поразмыслив, все же решил, что раз Люций сейчас на Земле и не предпринимает никаких попыток, чтобы ускорить Арину, значит так и должно быть.

Отбывая к Арине, владыка попросила у брата присмотреть за своим царством, хотя и был уверен в Аббадоне и Бальтазаре, оставшихся там за него, но как он сказал, отправляясь на Землю, что ему будет спокойнее, если Адам немного последит за ними.

Повелитель рая смотря на то, как довольно неплохо справляются два демона в отсутствии своего владыки, больше переживал за миссию девушки. Он не видел исход дела, и от этого ему становилось не по себе. Чтобы немного отвлечь себя, Адам позвал из райского города ангела, присматривающего там за душами. Его интересовали родители Арины. Хотя повелитель и знал все о них, но все же ему было интересно, как чета сейчас.

Явившийся ангел, отрапортовал, что чета Честновых переживают о своей дочери и не в курсе того, что она, к сожалению, уже тут.

– Как ты думаешь, – поинтересовался Адам у смотрителя, – они готовы к саду?

– Мне кажется еще рано, повелитель, – настороженно ответил ангел. – Мое мнение, они не до конца смирились со своей смертью, приняли ее. Да и времени очень мало прошло. Не мне вам напоминать, что переход от города к саду занимает минимум лет сто.

– Я согласен с тобой, – вздохнул Адам и, улыбнувшись, продолжил: – Ты можешь идти.

Смотритель почтительно поклонился и отбыл к себе, оста-

вив своего повелителя в раздумьях. У Адама на родителей Арины были планы. Нет, он не хотел надавить на девушку с помощью ее родных, наоборот, понимая, что, когда она исполнит свое предназначение и вернется назад, ей будет очень тяжело. Он хотел смягчить ей ее участь, дать возможность пообщаться с ними, чтобы хоть как-то скрасить душевную боль.

Адаму очень не нравилось то, что сейчас происходит с Ариной, но он был уверен, что ей сейчас нужна не только жажда мести, но и немного светлого чувства, которого при жизни она не испытала. Конечно, потом ей будет больно, но лучше, наверное, пусть это будет так, чем вовсе не знать этого. А там...

– Кто его знает, как будет потом? – довольно усмехнулся он. – Как оказалось, ни я, ни Люций не видим будущего этой девушки. Будем уповать на время и исход всего мероприятия. Может Лилит и права на счет Арины, и та действительная предназначена одному из нас, судя по всему, Люцию, – Адам хмыкнул. – Обязательно надо будет поприсутствовать, когда Арина явится назад. Думаю, будет очень забавное представление...

Глава 15

С утра Арину разбудил звук присланного сообщения. Разблокировав телефон, девушка счастливо просияла, прочитав послание от Юры: “Доброе утро, самая прекрасная девушка на свете! Надеюсь, тебе хорошо спалось?” Немного поразмыслив над своим ответным сообщением, Арина ответила: “Доброе утро, самый лучший мужчина на Земле. Мне было ужасно скучно и одиноко без тебя!” Она подождала ответа, но, к ее огорчению, его не последовало. Немного огорченно вздохнув, девушка выбралась из кровати и побрела на первый этаж сделать себе кофе.

Сидя за столом на кухне, она то и дело смотрела на свой телефон, в ожидании сообщения от Юры, но его не было.

– Да успокойся уже! – не выдержал ее душевных стенаний внутренний демон. – Занят он, в отличии от некоторых, он трудовой человек!

– Ты уверен? – опустив издевку сущности, с надеждой спросила Арина.

– Да, точно! – воскликнул он. – Я просто это знаю!

– Поверю тебе на слово, – более спокойно произнесла девушка. – Неужели я влюбилась?

– Ха, – усмехнулся демон. – Да ты увязла по самые, как люди говорят, помидоры!

– И что я буду делать потом? – грустно произнесла Арина.

– Что ты будешь делать потом – ты будешь делать потом, – философски изрек он. – А пока, подумай лучше над тем, чем займешься сегодня. Ты и так тянешь со своими делами.

– Ты прав, – тяжело вздохнула она. – Надо еще подумать, что сказать Юре по поводу субботы.

– Да ничего не говори, – как-то беспечно ответил демон.

– Почему? – насторожилась Арина.

– Потому что все решится само собой. – хмыкнул он.

– И все-то ты знаешь, – с ехидцей протянула девушка. – Тогда скажи мне, как мы можем помочь Орловой?

– Хотела меня подловить? – насмешливо фыркнул демон. – А вот фиг тебе! Пусть это не по правилам, ну раз уж ты сама не такая, как положено, открою тебе будущее обожаемой тобой девчонки.

– Хватит издеваться! – скомандовала Арина. – Говори уже. И ничего она не обожаемая, мне ее действительно жалко!

– Да, вижу, я, – хмыкнул демон. – Девка в психушку попадет с нервным срывом и затянувшейся депрессией. Там с врачом, молодым специалистом познакомится, неким Дорожецким Львом Давидовичем. Но, естественно, их отношениям будет всячески мешать папаша Орлов. Так вот, что я хочу тебе предложить, чтобы помочь этой Маше начать новую самостоятельную жизнь – твоя квартира, в которой ты жила, пока пустует.

– Точно! – воскликнула девушка, перебив своего внутрен-

него помощника. — Но подожди, полгода же прошло со смерти.

— Забей, — отмахнулся он. — Это устроим. Оставим в наследство твое скромное жилище Орловой Марии Семеновне. Тебе же все равно, а ей хороший пинок в самостоятельность!

— Ты думаешь? — с сомнением протянула Арина. — И что ее ждет дальше?

— Слушай, — возмутился демон. — Ты всю жизнь ее оберегать собираешься? Она взрослая, ты дашь ей шанс, а уж воспользуется она им или нет — это ее дело! В конце концов, ни в этом ли заключается самостоятельная жизнь?

— Ты прав, — кивнула Арина. — Тогда что с моим завещанием?

— Раз ты согласна со мной, то оно уже готово и ждет у нотариуса, но, — демон многозначительно помолчал и продолжил, — настоятельно рекомендую, рассказать о свалившемся ей из Преисподней наследстве, немного погодя.

— Когда именно? — настороженно спросила девушка.

— Сама поймешь. — хмыкнул он.

— Хорошо, — вздохнула Арина. — Соглашусь с тобой, что еще рано ей говорить о квартире. Ты упоминал, что она в психушку попадет. Почему?

— Слушай, много будешь знать, плохо будешь спать, — иронично усмехнулся демон. — Всему свое время, все сама скоро узнаешь.

– Да иди ты! – в сердцах выпалила Арина. – Пойду я в душ и за Буддой для этого ублюдка.

– Вот-вот, – с издевкой проговорил он.

Девушка ничего не стала ему отвечать, встала из-за стола, сполоснула чашку, и отправилась в душ.

Собравшись, она вышла из квартиры, села в машину и двинулась по направлению к центру города, решив поискать подарок для ненавистного именинника именно там. Интуиция привела Арину на Старый Арбат. В жизни она не особо часто бывала на этой одной из старейших улиц столицы, раза два или три от силы, никогда не понимала восторга от нее: куча сувенирных магазинчиков, кафешек, ресторанов и толпы народа. По ее мнению, в Москве куча более интересных мест, нежели Арбат. Но это лишь ее мнение при жизни, которое после смерти не поменялось совсем.

Арина припарковала машину и пошла на улочку в поисках какой-нибудь сувенирной лавочки, где могли быть статуэтки Будды. Ей в принципе было все равно, какой подарок купить, но, чтобы не ломать голову над этим, воспользовалась советом Орловой, решив присмотреть этому ублюдку еще один экспонат в его коллекцию, скорее всего последний.

Неспешно гуляя по Арбату, Арина внимательно выискивала какой-нибудь интересный магазин сувениров, но все, что попадались ей на пути мало впечатляли своим обыденным ассортиментом: магнетики, тарелочки, футболки, шапки-ушанки и прочая сувенирная дребедень. Проходя мимо

арки, ведущей во дворик небольшого двухэтажного дома, девушка решила заглянуть туда ради интереса и наткнулась на крохотный антикварный магазинчик. Войдя внутрь, Арина сразу же поняла – это именно то, что ей нужно.

К ней тут же, только услышав звон дверного колокольчика, подошел седовласый невысокий мужчина, улыбнувшись, учтиво поинтересовался:

– Чем могу вам помочь?

– Вы знаете, меня пригласили на День Рождения, а именинник ярый коллекционер статуэток Будды, у него их уже множество, вот я ищу что-то необычное, с какой-нибудь невероятной историей. – Девушка на ходу сочинила ответ и мило улыбнулась хозяину лавки.

– С историей? – задумчиво протянул мужчина и уточнил. – Вам грустную или веселую?

– Мой друг прежде всего смотрит на внешность, а потом уже на содержание, – хмыкнула Арина. – Поэтому прежде всего нужна необычная статуэтка.

– Я вас понял, – хмыкнул хозяин лавочку. – Но хочу предостеречь вас – каждая необычная и красивая вещь скрывает за собой темную историю.

– О, именинник не из пугливых, – улыбнулась в ответ Арина. – Думаю ему наоборот понравится жуткая история подарка.

– Ну раз так, – протянул мужчина и откинув штору, вошел внутрь подсобного помещения.

Пока его не было, девушка осмотрелась вокруг, изучая предметы старины, выставленные на продажу. В основном это были мелкие безделушки, статуэтки, вазы, правда у стены стоял большой черный пузатый комод, на котором висел ценник, повергший Арину в легкий шок от цифр указанных на нем. Но усмехнувшись, она подумала про себя, что даже если этот Будда будет стоять также, то ей в принципе все равно, так как карточка принадлежит некоему Егорову Артуру Игоревичу, на которой деньги похоже не заканчиваются. Она нашла ее на журнальном столике в прихожей квартиры Люция, там же лежал и конверт с пен-кодом. Арина долго не ломала голову для кого она предназначена, так как кроме нее в квартире больше никто не жил, и даже не испытала ни капли мук совести, когда воспользовалась ей первый, заправляя автомобиль, который также принадлежал этому таинственному меценату Егорову Артуру Игоревичу. Девушка, конечно, догадывалась, что скорее всего это земное имя Люция, и она обязательно у него об этом поинтересуется, когда вернется.

Из раздумий ее вывел хозяин лавочки, вышедший из своей подсобки с небольшой коробкой в руках. Поставив ее на стеклянный прилавок, он раскрыл упаковку и достал оттуда фигурку Будды примерно двадцати сантиметров в длину. По началу Арине она показалась вполне обычной и ничем не примечательной, но присмотревшись, девушка удивленно посмотрела на довольно улыбающегося хозяина лавочки.

– Почему у него рога вместо чалмы? – нахмурившись спросила она.

– Ни у одного Будды нет чалмы, – усмехнулся лавочник. – Ушниша – выпуклость на макушке головы, покрытая волосами – обязательный иконографический признак Будд. Мастер, сделавший эту фигурку, был зол на божество за то, что тот не внял его просьбам и не послал ему красивую и богатую жену, – рассмеялся лавочник и продолжил, – в отместку вместо ушниши он приделал ему рога, сложив их острым куполом. Как ни странно, такое необычное изображение Будды понравилось одному путешественнику, и он купил ее у мастера за сущие копейки. Прибыл в Британию, поставил фигурку на видное место, а через неделю его экипаж перевернулся на мостовой, упал в реку и затонул вместе с пассажирами.

Следующий владелец, наоборот, приобретя фигурку на какой-то барахолке, лет двадцать спустя после трагических событий, получил огромное наследство от своего скупердя дядюшки, обещавшего все свое состояние завещать приютам. Так и чередуясь, горе и радость преследовали следующих владельцев статуэтки.

– Что ждет нового собственника? – заинтересованно спросила Арина.

– Честное слово, не могу даже предположить, – рассмеялся мужчина. – Ведь пока ее владелец я, а с приобретением этой штуковины в моей жизни ничего не поменялось: ла-

вочку я открыл задолго до того, как купил вещицу, и мои дела и-за этого не претерпели никаких изменений. Это всего лишь легенда, моя дорогая, не более. Красивая история, чтобы продать подороже. Этаким маркетинговый ход.

– И всего-то? – рассмеялась девушка.

– Да, – улыбнувшись, кивнул хозяин лавки. – Но представьте восторженное лицо именинника, когда вы ему поведаете эту легенду.

– Как бы он не испугался, – покачала головой Арина.

– Это всего лишь легенда, – успокаивающе проговорил лавочник. – В этом нет ничего страшного. Но если вас это пугает, могу предложить вам другую фигурку, но она обычная, ничем не примечательная, интересна лишь тем, что изготовлена в начале двадцатого века.

– Нет, – твердо ответила девушка, – беру эту. Именинник человек не суеверный.

– Замечательно, – довольно воскликнул мужчина. – Я вам упакую в фирменную коробочку, и подарю от себя лично подарочный пакет.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Арина.

Отдав за подарок вполне приемлемую цену за такую безделушку, девушка вышла из лавочки и побрела к своей машине. Один пункт плана она выполнила, купила подарок Глазунову, теперь надо занять себя чем-то, чтобы не думать о том, что Юра так больше и не выходил на связь. Арине было не по себе от этого. Как любой девушке, наверное, ей

казалось, что ее просто “слили”, но, с другой стороны, успокаивая себя, она здраво размышляла, что будь это действительно так, не было бы утреннего сообщения. Да и внутренний демон заверил ее, что мужчина просто занят на работе.

Сев в свой автомобиль, Арина взглянула на часы и удрученно сморщилась – четыре часа вечера, почти целый день прошел впустую, только разве что подарок куплен, но это мелочь. Ее совесть слегка пискнула о том, что время-то идет, а в поисках ведьмы девушка даже не продвинулась. Но Арина заглушила тоненький голосок, так как ни Люций, ни Адам пока не высказывали своего недовольства по этому поводу. Но, с другой стороны, ждать этого скорее всего не стоило.

Вздохнув, Арина немного посидела в машине, раздумывая над тем, что делать дальше и решила поехать туда, куда очень звало ее сердце.

Въехав в до боли знакомый и родной двор обычной панельной девятиэтажки, девушка припарковалась и с тоской посмотрела на темные окна на третьем этаже дома. Это была ее квартира, та, в которой она счастливо жила с родителями до самой их гибели, здесь прошло ее детство, юность, но вот в последний путь провожали ее не отсюда. Она это знала, где-то на уровне подсознания.

Сколько она сидела, смотря на окна своей квартиры, Арина не смогла бы сказать. Девушка не чувствовала слез, катившихся у нее по щекам, она просто смотрела на темные окна и вспоминала, как было здорово, когда были живы родители.

С ними она чувствовала себя, как за каменной стеной.

– А должна была жить самостоятельно, – неожиданно подал голос демон.

– Что??? – возмущенно воскликнула Арина.

– То, – спокойно отозвался он. – На момент смерти тебе было уже двадцать девять лет, а ты все еще жила с родителями, хотя их и в живых не было.

– Заткнись! – взвизгнула девушка.

– Нет уж, послушай, – продолжил вещать демон. – Ты все удивлялась, почему твоя жизнь сложилась так, почему все твои мужчины тебя бросали. Да потому, что ты не оторвалась от мамы с папой! Все, что с тобой произошло, за исключением, конечно, твоей смерти, тут ты абсолютно не при чем, только твоя вина и твоих родителей. Они должны были дать тебе пинка сразу же, как только ты окончила институт, и тогда твоя жизнь была бы другой. Ты разглядела бы сволочизм лучшей подруги и не держалась бы за нее, думая о том, что никто кроме нее не будет общаться с тобой!

– Заткнись! – завопила Арина. – Я сказала, замолчи, – рыдая прошептала она. – Не надо, – еле выдохнула девушка.

– Правда мало кому нравится, – спокойно произнес демон. – Ты задавалась вопросом, почему так сложилась твоя жизнь, я это выудил из глубин твоего подсознания. Решил ответить.

– Почему именно сейчас? – еле слышно, всхлипывая, поинтересовалась она.

– Потому что сейчас самый подходящий момент, – фыркнул демон. – Сидишь, сопли на кулак наматываешь, а тут вон.

Сфокусировав взгляд на подъезде, Арина с удивлением обнаружила, как оттуда выходит Дима.

– Ты ради этого мне душу бережил? – вспылила девушка.

– Нет, конечно, – хмыкнул он в ответ. – Надоели твои стенания: за что, да почему. Вот и ответил тебе.

– Нашел время, – фыркнула она, выбираясь из машины и злобно бросив внутренней вредине: – Дома поговорим, – окликнула Дмитрия: – Дим!

Молодой человек остановился, удивленно уставился на Арину, и, узнав ее, улыбнувшись, воскликнул:

– Марина? Что ты тут делаешь?

– Вот приехала посмотреть на место, где жила моя сестра, – пожала плечами девушка. Ее радовало, что сейчас на улице уже стемнело, и Дима не видел ее заплаканного лица, если оно вообще было таковым, так как в зеркало на себя она даже не подумала посмотреть. – А ты что тут делаешь? – поинтересовалась она у парня.

– Я наведываюсь сюда, квартплату достаю, оплачиваю, – понуро ответил он.

– Оплачиваешь квартиру? – искренне удивилась Арина.

– Да, – кивнул Дима. – Хотя там никто не живет, а квитки приходят.

– Кому она достанется? – кивнула на окна девушка.

– Родственники есть какие-то очень далекие, их даже на похоронах не было, не смогли приехать, – парень усмехнулся, – но квартирой конечно интересовались, вот только оказалось, что Арина написала завещание.

– Завещание? – удивленно воскликнула девушка.

– Да, Алла тоже была очень удивлена этому. Но, как выяснилось, есть наследник, и кто он, конечно, мы не знаем, – пожал плечами Дима.

– И ты все равно ходишь сюда? Платишь за квартиру? – искренне удивлялась Арина.

– Да, – вздохнул парень. – Марин, я открою тебе секрет. Мне нравится здесь находится, тут пахнет Ариной, везде ее фотки, на которых она счастливо улыбается, ее вещи.

– Ты любил ее? – тихо спросила девушка.

– Я понял это только тогда, когда ее не стало, – грустно ответил он, закусив нижнюю губу, силясь не заплакать.

Вот это для Арины было новостью. Она помнила, как Дима смотрел на нее, пытался коснуться, трогал, когда они оставались наедине. Да, их связывало небольшое прошлое, но он выбрал Аллу. А оно воно оно как.

– Я не пойму тебя, – прищурившись, покачала головой Арина. – Тогда почему ты с ее подругой?

– Я не знаю, – тяжело вздохнул он.

– Пойдем в машину, поговорим, – скомандовала девушка и, взяв парня под руку, повела его к своему автомобилю.

Усевшись в машину, Арина завела мотор, сделала печ-

ку потеплее и, пристально посмотрев на молодого человека, скомандовала:

– Рассказывай.

– Рассказывать особо нечего, – тяжело вздохнул Дима. – Я познакомился с Ариной в тяжелый момент ее жизни, она переживала утрату своих родителей. Хотя времени уже прошло много, девушка все никак не могла оправиться от утраты, а тут я. Всячески пытался ее растормошить, вытащить из уныния, и у меня начало получаться. Арина мне очень сильно нравилась, она была не такая как все, кого я знал, слишком добрая, слишком наивная, но, наверное, именно это меня и привлекало в ней. Но как-то она познакомила меня с Аллой. Девушка мне совсем не понравилась. Я искренне не понимал, что таких разных людей может связывать: алчная, злобная Алла и добрая отзывчивая Арина. Но они дружили, и я не стал вмешиваться, не видел в этом ничего такого. Как-то Алла позвонила и попросила меня встретиться с ней, сказав, что Арина попросила ее мне кое-что передать. Это была золотая цепочка, все никак не мог понять, почему Арина сама мне ее не подарила, но решил, что девушка просто стеснялась. Вот она, – парень вытащил тоненькую, короткую золотую цепь, продемонстрировал ее Арине, и продолжил: – Я ее не снимал с тех пор, она дорога мне, как память, – он замолчал.

– Так почему ты все же выбрал Аллу? – поинтересовалась девушка.

– Знаешь, до сих пор не понимаю, меня тянет к ней, как будто невидимая нить связала нас. Я не хочу, да и не хотел никогда, быть с ней, но меня будто что-то держит подле нее, – тяжело вздохнул Дима. – Если бы я верил во всякую черную магию, то думал бы, что меня приворожили.

– А ты не веришь? – усмехнулась девушка.

– Нет, – улыбнувшись, покачал головой он. – Это Алла верит во всю эту чушь, ездит к какой-то бабке. Вернее, ездила пару раз в какую-то деревню. Спрашивал у нее, на фига ей это, но она лишь отмахнулась, фыркнула и ответила, что я ничего не понимаю. Но если деньги лишние, пусть ездит.

– До сих пор ездит? – шутливо спросила Арина.

– Вроде нет, по крайней мере мне не говорила об этом, – пожал плечами в ответ Дима.

– Ясно, – вздохнула девушка. – Давай, подброшу тебя до дома.

– Нет, – отказался он, покачав головой. – Обещал заехать к Алле, как закончу свои дела.

– Ты ей не говоришь, что сюда ходишь? – поинтересовалась она.

– Нет, – грустно усмехнулся Дима. – Ключи взял из сумки Арины, когда мы с Аллой забирали вещи из морга.

– Вам отдали ее вещи? – удивилась Арина.

– Да, – вздохнул он. – Больше же некому было забирать.

– Странно, – протянула девушка. – Всегда думала, что вещи родственникам отдают.

– Да кроме сумки с ключами и документами ничего не было, а похоронами мы занимались, вот и отдали, – пояснил парень.

– Тогда, наверное, да, – согласилась Арина.

– Ты меня извини, но мне пора, Алла ждет, опять скандалить начнет, – хмыкнул Дима и, попрощавшись, вышел из машины.

Арина смотрела вслед удаляющемуся парню, понуро бредущему в сторону остановки, и пыталась понять чувства, которые он в ней вызывал. Когда она с ним только познакомилась, все еще была убита горем. В чем-то демон был прав, к тому моменту прошло уже четыре года после гибели родителей, а она все упивалась своей трагедией. Только сейчас Арина поняла, что жалела себя, она не понимала, как жить дальше без родных, что ей делать. В этом было ее истинное горе!

– Поняла наконец, – усмехнулся демон.

– Да, – спокойно ответила Арина, – только слишком поздно.

– Как видишь, никогда не поздно, даже после смерти, – философски произнес он.

– Ты прав, – улыбнулась девушка.

– Ну и что скажешь? – поинтересовался демон.

– О чем? – не поняла его вопроса Арина.

– Не о чем, а о ком, – усмехнулся он. – Об этом парне. Тебе его тоже жаль? Тоже будешь помогать?

– Ты знаешь, – протянула она. – Не пойму никак, но почему-то жалости к нему не испытываю совсем, даже обиды нет на него. Тогда была, когда он к Алле ушел, но не сильно. А сейчас мне все равно.

– Даже так, – рассмеялся демон. – И помогать ему не будешь?

– Мы ему поможем, когда цепочку эту проклятую снимем, – задумчиво произнесла девушка.

– Почувствовала? – растянулся в довольной улыбке он.

– Нет, – отрицательно покачала головой Арина. – Но я не дарила ему никакой цепочки, и уж тем более не просила об этом Аллу.

– Значит, пора действовать! – радостно воскликнул демон.

– Э, нет, ведьма подождет, – ехидно протянула Арина. – У меня еще троица землю зазря топчет.

– Значит будем мстить? – предвкушающе прошипел он. – Уверен, что дело не только в этом.

– Ты прав, – усмехнулась девушка. – Я хочу подольше побыть с Юрой.

– Надеюсь, ты понимаешь, что затягивать тоже нельзя? – предостерег ее демон.

– Да, – кивнула она, нахмурившись, и вспомнив про то, что ей отчего-то кажется, что максимальный срок ее пребывания на Земле всего полгода, решила спросить об этом у подселенной сущности: – Скажи мне, почему все время в мо-

ей голове всплывают пресловутые полгода?

– Думаю, что это от того, что ты полгода пробыла в аду, готовясь к возвращению, вот тебя и заклинило на этом сроке, – непринужденно ответил демон.

– То есть срок мой тут не ограничен? – осторожно поинтересовалась она.

– Не думаю, – серьезно произнес он. – Затянешь, и повелители явятся сюда для твоей трепки.

– Утешил, – тяжело вздохнула Арина. – Ладно, поехали домой. Посмотрю биографию оставшихся своих убийц. Надо еще им придумать незавидную участь.

Демон лишь хмыкнул в ответ и замолчал. Девушка, выехав со двора, неспешно поехала к дому Люция. Пока она добралась до квартиры, начался снегопад, вследствие чего образовались жуткие пробки, простояв в которых, Арина прибыла домой практически в девять вечера. И только она сняла верхнюю одежду и разулась, как ее телефон подал признаки жизни. Увидев, кто звонит, девушка радостно взвизгнула и ответила Юре.

– Привет, – улыбаясь проговорила она.

– Привет, малыш, – ласково ответил ей мужчина. – Прости, что целый день не писал и не звонил, на работе аврал. Хотел сегодня предложить тебе поужинать, но я только освободился. Поэтому предлагаю встретится завтра.

– Хорошо, – сдерживая радость, ответила девушка. – Во сколько и где?

– Ты знаешь, – протянул он. – Я в среду должен уехать в командировку, к сожалению, назад вернусь только в понедельник вечером. Арин, я хочу пригласить тебя к себе. Я понимаю, что это не совсем романтично, но мне надо собраться, а тратить время не хочу, я хочу его как можно больше провести с тобой.

– Идет, – улыбнулась Арина. – А поужинаем где-нибудь после твоей командировки.

– Малыш, ты не представляешь, как я рад, что ты на меня не сердишься за то, что я зову тебя к себе! – воскликнул Юра.

– За что сердится? – удивленно ответила она. – Я же понимаю, что это твоя работа, и ты прав, что лучше мы проведем вечер вместе вдвоем наедине.

– Да, у нас еще будет с тобой много времени, чтобы ужинать в ресторане, – улыбнулся мужчина.

Арина отогнала грусть, накатившую на нее после его упоминании об уходящем времени, неумолимо отсчитывающим ее пока еще дни на Земле. Мотнув головой, заглушила и голосок, вопрошающий о том, что она будет делать, когда счет пойдет на минуты. Об этом будет думать тогда, когда это наступит, а сейчас девушка будет наслаждаться каждым мгновением, проведенным с Юрой.

Они продолжили ворковать около двух часов, и пожелав друг другу спокойной ночи, послав поцелуи, распрощались. Лежа в кровати, девушка с грустью думала о том, что не уви-

дит Юру почти целую неделю. Но, с другой стороны, ей не надо будет что-то придумывать на счет субботы. Значит хорошо, что все сложилось именно так.

Глава 16

Суббота подошла незаметно за хлопотами и делами. Во вторник Арина, пребывая в предвкушении встречи с Юрием, отложила все намеченные дела и предалась своим чувствам. Романтический вечер, а затем ночь прошли стремительно быстро, о чем она безумно жалела. Прощаясь утром, Юра подвез ее до дома и отправился в свою командировку. Всю среду вместо того, чтобы все же заняться изучением до-сье на двоих оставшихся фигурантов, Арина провитаала в облаках, чуть не опоздав на встречу с Орловой.

С Машей до позднего вечера пролазила по торговому центру, слушая бесконечный треп о каком-то малоизвестном депутатe, который завел аж три семьи и неплохо при этом себя чувствует. Ради полученного приглашения, Арина готова была выслушать сплетни хоть обо всей Государственной Думе.

Четверг девушка решила просто отдохнуть и собраться с мыслями перед предстоящим мероприятием, так как в пятницу ей предстояло целый день провести с Орловой в заботе о своей внешности, готовясь к торжеству.

Наступившая пятница привнесла в ее душу мандраж. Неожиданно Арина начала нервничать перед предстоящим исполнением своего плана. Все же неделя хоть и была проведена празднo, но все же не прошла впустую. У девушки

возник план, как расправится с Глазуновым. Своими руками делать ничего не собиралась, поэтому, зная о его пагубных пристрастиях, а также привычке ездить за рулем в нетрезвом состоянии, она наметила следующий план действий: первое, завладеть вниманием Эдика, и судя по словам его невесты, у нее это должно получиться, второе, вытянуть его из этого загородного дома и уговорить на поездку по ночному городу, и третье, наверное, самое легкое, найти какое-то препятствие, которое пьяный водитель не заметит.

То, что ей самой ничего не будет, ее заверил внутренний демон, усмехнувшись на вопрос: “А я не пострадаю?”, ответил:

– Возьми ружье, сходи в морг и прострели какой-то труп, и посмотри – пострадает он или нет.

– Ты дурак!? – возмущенно воскликнула она. – В нем дырка будет!

– Сама ты дура! – обиженно вскипел демон. – Ничего тебе не будет! Твоя шкурка не пострадает, выйдешь сухой из воды.

– Вот так бы сразу! – прошипела Арина. – А то сидит, умничает. Как-то во второй раз умирать не хочется, когда первый еще свеж в памяти. Слушай, – вдруг воскликнула она, – а мне больно не будет, когда машина куда-нибудь на всем ходу врежется?

– Как же ты мне надоела! – заревел в ответ демон. – Ты мертвая! Какая на хрен боль!?

– Тогда ответь мне на один вопрос, – зло процедила Арина, – какого хрена я чувствую душевную боль? Мне до дрожи нравится заниматься любовью с Юрой, я млею от его прикосновений, его поцелуев. Почему это все я чувствую???

– Ой, б...я! – обреченно протянул он. – Да потому что это душа! Ты не телом это чувствуешь! Душой!

– Но, – оторопела девушка, – его руки, я же ощущаю их нежность на своем теле.

– Это ничего не значит, – уже более спокойно ответил демон. – Все равно это идет изнутри тебя. Просто помнишь, как это должно быть, так же как вкус еды, воды и прочее.

– А сплю я зачем? – не унималась Арина.

– После смерти твоя душа продолжает жить, – тяжело вздохнув, на удивление невозмутимо ответил демон, – ей нужно иногда отдыхать.

– Подожди, – округлила глаза девушка. – Так в аду я ела.

– Там твоя новая жизнь, дорогуша, – тяжело вздохнул он, но сдержал себя в руках, чтобы не выругаться. – И еда немножго не такая, как тут.

– А какая? – не унималась она.

– Духовная, – не выдержав, раздраженно выплюнул демон.

Арина набрала было побольше воздуха в легкие, чтобы выругаться, и высказать этому говнюку, которого подселили к ней, но хорошим манерам не обучили, все, что она о нем думает, но ее отвлек телефонный звонок. Увидев номер аобо-

нента, Арина счастливо просияла, и тут же ответила на вызов.

– Привет, – ласково промурлыкала она.

– Доброе утро, милая, – улыбаясь ответил Юра. – Как дела?

– Все хорошо, милый, – ворковала девушка. – Ты сегодня рано.

Мужчина как-то тяжело вздохнул, что насторожило Ари-ну, и ответил:

– Милая, я сегодня уеду в глушь, где скорей всего будет плохая связь, и боюсь, что вернусь только в лучшем случае в воскресенье. Вот звоню предупредить, что не смогу тебе позвонить ни сегодня вечером, ни завтра, и, если вдруг не выйду на связь и в воскресенье, чтобы ты не беспокоилась: со мной все в порядке, просто нет связи.

– Плохо, – печально протянула Арина.

– Знаю, милая, но тут проблемы, как оказалось, очень большие, не грусти, в понедельник буду обязательно, и мы с тобой увидимся, даже если я вернусь поздно, – заверил ее Юра.

– Буду ждать с нетерпением понедельника, – грустно улыбнулась девушка.

– И я, – ласково произнес мужчина и с печальным вздохом добавил: – Мариш, мне пора бежать. Целую, милая. Не скучай.

– Я постараюсь, – тяжело вздохнула девушка и, слушая

в трубке короткие гудки, собирала свою силу воли в кулак, чтобы не расплакаться от тоски.

У них так мало времени, чтобы побыть вместе! С другой стороны, Арину сюда отправили не для того, чтобы крутить романы. Но как же тяжело было ее душе от предстоящей вечной разлуки с этим мужчиной! Ей хотелось выть от несправедливости! Почему она не встретила его пока была жива? Почему судьба свела их только после ее смерти? Для чего? Чтобы она мучилась потом вечность от кровоточащей душевной раны? Девушка была уверена, что так и будет, что она будет страдать, вспоминая проведенное время с Юрой тут на Земле, пребывая в аду. Несправедливо!

Но какой-то маленький червячок сомнения все же немного шевелился в ее голове. Как-то уж слишком удачно все складывалось с этим мужчиной. Их отношения никак не мешали ее миссии. Он появлялся тогда, когда у Арины было время или когда она могла отодвинуть задуманное. Ей не пришлось ломать голову над тем, что сказать ему, почему они не смогут увидеться в эту субботу. Конечно, это просто совпадение, но какое-то легкое сомнение все же присутствовало.

Тяжело вздохнув и оторвавшись от своих дум, Арина собралась с духом и пошла в ванну, чтобы привести себя в порядок, натянуть на лицо маску беспечности и отправится на встречу с Орловой. Девушка уже привыкла к ее болтовне, к бесконечным сплетням, она практически не слышала

не прекращающийся щебет невесты Глазунова, научившись ставить незримый барьер, ограждающий ее от нескончаемого трепанья девицы. Странно, но Арину не раздражала Орлова, она понимала причину такого поведения Марии – чувство своей ненужности, одиночества заставляет ее вечно болтать, не закрывая рот, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимания. Арина надеялась, что их совместная идея с внутренним демоном о передаче ее квартиры в наследство Маше, поможет в дальнейшем начать новую жизнь. Если нет, тут уж ничего не поделаешь – Орлова сама вершительница своей судьбы, захочет быть независимой – будет, а нет – так нет.

На удивление, но проведенное время с Марией немного отвлекло девушку от ее грусти и тоски, она даже смогла расслабиться в салоне, пока ей подстригали кончики волосы, наносили какие-то маски, делали маникюр и педикюр. Придя домой поздно вечером, Арина, с грустью посмотрев на свой молчаливый телефон, решила, что лучше лечь спать, а не предаваться печальным размышлениям, тем более ее завтра ждал тяжелый день и более тяжелая ночь.

Проснувшись на следующий день, девушка долго лежала в кровати, уставившись в потолок. Ее начали одолевать сомнения в правильности своего плана мести. Мысли кружились в ее голове, одна за другой подкидывая ненужные “если” и “нельзя”. Самое главное “нельзя”, которое упрямо лезло в голову было о том, что, мягко говоря, нехорошо как-то кого-то лишать жизни, даже пусть этот кто-то убил ее саму не

поморщившись. Пусть она не своими руками собиралась это сделать, только лишь подтолкнуть, но все равно было как-то не по себе. И вот тут уже вступала следующая мысль – “если”: что, если что-то пойдет не так, и у нее не получится вытащить его на поездку по ночной трассе? Что тогда делать? Запасного плана у нее не было, девушка почему-то была уверена в том, что придумала, но теперь, ее начали одолевает сомнения. Главное так вовремя!

Демон, видимо наслушавшись ее внутренних стенаний, не выдержав, зарычал:

– Хватит нюни распускать! Когда эти трое насильовали тебя, затем надев грязный вонючий пакет на голову, добивали, думаешь они тебя жалели? Да им было глубоко насрать на тебя и твою жизнь! Ты для них была словно букашка, которую они, не задумываясь, растоптали. Ты вспомни, как они говорили про твою смерть: “Гниет в земле”. Ты чего боишься?

– Я не боюсь, – слабо ответила Арина. – Мне не по себе как-то.

– А я уверен, что ты боишься, – зло хмыкнул он. – В ад боишься попасть? Так давай напомним – мы с тобой договорились, что ты там и останешься! Помнишь?

– Да помню я все! – нахмурилась девушка. – Но, блин, пусть они все трое мудаки редкостные, это же живые люди!

– А ты какая была, когда они трахали тебя против твоей воли, причем даже не отстаивая в очереди, а все разом,

встроим? Когда лупили тебя ногами без разбору? Мертвая что ли? – рычал демон.

Задумавшись, Арина отчетливо услышала свои крики в той машине. Поначалу она кричала во весь голос о помощи, за что получила грубую пощечину от Глазунова, но все равно продолжила неистово сопротивляться и орать. Потом перешла на жалобные вопли, прося этих изуверов отпустить ее, за что, как там его, Армен, больно схватил ее за волосы, дернул на себя и злобно шептал ей на ухо, что она шлюха, и каждая шлюха только так и заканчивает. Она явственно вспомнила, как ей было до тошноты противно от их грубых и жестоких прикосновений, омерзительно и невероятно стыдно. Сейчас трезво смотря на тогдашние события, Арина понимала, что ей стыдился было нечего, она ничем не заслужила такого отношения от этой дурной троицы.

– Ты прав, – наконец жестко произнесла девушка. – Что-то я расклеилась. Пошли готовиться к последнему торжеству на этой брэнной земле Глазунова Эдуарда Генриховича.

Демон ничего не ответил, лишь довольно хмыкнул и замолчал до самого вечера.

Ровно в двадцать ноль-ноль девушка крутилась перед зеркалом, разглядывая свой роковой образ: бордовое обтягивающее платье, облегающее ее стройную фигуру словно вторая кожа, с глубоким V-образным декольте, приоткрывающее ложбинку на груди, украшенную дорогушим золотым колье, распущенные темно-каштановые блестящие волосы, свобод-

но струящиеся по плечам, броский макияж с акцентом на губах, подведенных ярко-бордовой помадой под цвет платья, аккуратные сапожки из тонкой кожи на элегантной шпильке. Подхватив шубку, деловито перекинув ее через руку, девушка смотрела на свое отражение, надменно прищурясь и откровенно любуясь образом. Да, от той Арины – серой незаметной мышки, некогда обитавшей на земле, не осталось и следа, сейчас, в это мгновение в гостиной квартиры повелителя ада в зеркало смотрела совсем другая Арина – адская, сексуальная, дьявольски красивая и невероятно опасная. Девушка в отражении видела уверенную в себе женщину, готовую мстить за свою преждевременную и страшную смерть.

– Ну что ж, – усмехнулась своему отражению Арина, – я иду, Глазунов Эдуард Генрихович, – и, подмигнув сама себе, развернувшись на каблучках, остановилась в задумчивости. – Мне на своей поехать или такси вызвать? – решила она спросить совета у внутренней сущности.

– А что тебя останавливает? – уже привычно ответил он вопросом на вопрос.

– Ну я выпивать там буду, – недоуменно пожала плечами девушка.

– Боишься тебя прав лишат? – рассмеялся демон. – Тебе алкоголь, что мертвому припарка. А неплохо я сказал, – продолжил издеваться он.

– Я у тебя совета прошу, как у умного, а ты ведешь себя, как круглый идиот, – зло прошипела Арина.

– Ой, тоже мне, обиженка, – фыркнул демон. – Бери ключи и езжай. Ничего тебе не будет.

– Как скажешь, – буркнула девушка, схватила ключи с тумбочки, открыла входную дверь и выпорхнула в подъезд.

Она неспешно вела автомобиль, двигаясь в плотном потоке машин. Посмотрев пробки перед выходом, Арина с досадой увидела, что добираться до места проведения торжества ей около полутора часов. Но, с другой стороны, она была уверена, что на такие мероприятия, скорее всего многие приходят с опозданием. Даже если это не так, значит она будет “лягушонкой в коробченке”. Ей надо привлечь внимание именинника к себе, и отчего-то ей казалось, что она может это сделать, лишь немного опоздав.

Въехав на огромную территорию загородного клуба, на которую ее пропустили беспрепятственно, девушка осведомилась у охранников, находившихся у ворот, где именно проходит празднование День Рождения Глазунова Эдуарда. Один из них, указав направление рукой, уведомил, что она может определить направление по ярким огням, громкой музыке и огромному количеству люксовых автомобилей. Поблагодарив мужчину, Арина поползла в указанную сторону, и завернув за угол большого административного здания, усмехнулась: немного поодаль стоял двухэтажный особняк весь в ярких огнях гирлянд, вокруг которого на парковке красовался весь автопарк самых дорогих машин.

Въехав на парковку, девушка переместила свой автомо-

бил рядом практически с такими же, как и у нее, заглушила мотор и гордо выпорхнула на землю, усыпанную мелкими блестящими конфетти. Покачав головой и усмехнувшись от помпезности убранства дорожки, она достала телефон и набрала Маше.

– Привет, – поздоровалась она с ответившей ей почти сразу же девушкой, – я подъехала, немного опоздала только.

– Ничего страшного, – хмыкнула та в ответ, – подходи к центральному входу, я тебя сейчас встречу и представлю своему жениху.

Вдохнув побольше воздуха в грудь, Арина твердой походкой подошла к подъезду, кивком головы поприветствовала швейцара, учтиво открывшего ей дверь, и уверенно вошла внутрь. К ней тут же подлетел человек, принял у нее ее шубу, и унес куда-то вглубь какой-то комнаты. Внимательно проследив за ним, девушка принялась искать глазами Орлову, которая с бокалом в руках вальяжно подплывала к ней.

– Круто выглядишь, – усмехнулась Мария, как только приблизилась к Арине. – Я бы даже сказала: “Вау”. Эдик точно не устоит.

– Посмотрим, – криво усмехнулась девушка.

– Пошли знакомится, – кивком головы позвала ее Маша.

Арина послушно пошла рядом с ней, попутно рассматривая присутствующих. Народу приглашено очень много, человек сто, может чуть меньше, в огромной банкетном зале было достаточно многолюдно, в основном все разбились на

группки и пока вальяжно перетекали от одного накрытого с яствами стола к другому, ведя светские беседы с бокалами в руках. Девушка усмехалась про себя тому, как эти сливки общества выеживались друг перед другом, пытаясь показать свою важность и значимость.

Маша подвела ее к молодому человеку в дорогом строгом деловом костюме темно-бордового цвета, очень похожего на цвет платья Арины, стоящего с бокалом в руке в обществе двух дам в блестящих вечерних платьях, томно хохочущих над его шутками.

– Эд, – дернула за рукав парня Мария. – Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Глазунов повернулся к своей невесте, с раздражением посмотрел на нее, затем перевел взгляд на Арину и довольно просиял.

– Это Марина – моя подруга, – представила девушку Орлова. – Недавно вернулась из Гонконга, где у ее отца бизнес.

– Из Сингапура, – улыбнувшись, поправила ее Арина.

– Эдуард, – протянул молодой человек, взял руку девушки и поднес к своим губам, слишком уж отчетливо поцеловал ее ладонь, слегка коснувшись языком нежной кожи Арины. – Не знал, что у Марии есть такие подруги.

– Я всего две недели назад вернулась в Россию, – пояснила девушка, игриво смотря в глаза парню.

– Я рад, что ты решила вернуться, – ответил он, также не отрывая своего взгляда от нее. – Негоже такой красоте

пропадать непонятно где.

Арина обольстительно улыбнулась Глазунову и протянула ему подарочный пакет, в котором был приготовленный подарок.

– Это тебе, – смущенно протянула она. – Маша упомянула, что ты коллекционируешь фигурки Будд. Живя в Сингапуре, наткнулась на одну из них в местных магазинчиках, продавец уверял, что она приносит удачу.

Парень достал из пакета коробку, раскрыл ее и, достав фигурку, с удивленной улыбкой принялся разглядывать необычную статуэтку. Девицы, которые до этого владели вниманием виновника торжества, явно были недовольны тем, что его отвлекли от них, решили исправить эту ситуацию, и склонив свои прелестные головки рядом с Глазуновым, принялись якобы восхищенно разглядывать подарок, с плохо скрываемым раздражением.

– Разве у Будды рога? – фыркнула одна из них.

– Нет, – спокойно ответила Арина. – Этому мастер специально их сделал, разозлившись на божество за то, что не послал ему богатой и красивой жены.

– Правда? – рассмеялась Орлова.

– Ну мне так сказал продавец, – улыбнувшись, пожав плечами, ответила девушка.

– Интересная история, – протянул Эд и вперся алчным взглядом в Арину.

– Мне тоже она понравилась, – не убирая интригующую

улыбку, произнесла она.

– Я отведу Марину к столу, она только что приехала, наверное голодна, – потянула за руку Арину Маша, явно пытаясь поскорее закончить легкий нескрываемый флирт этих двоих.

– Да, я действительно ужасно хочу есть и что-нибудь выпить, – подняв бровь, немного томно проговорила Арина. – И не хочется мешать вашему разговору, который мы прервали.

Девушки развернулись и пошли к столам. Арина ощущала на своей спине заинтересованный взгляд молодого человека, слегка обернувшись, она кинула на него многозначительный взгляд, и пошла следом за его невестой. “Первый пункт плана выполнен!” – с ехидцей усмехнулась про себя она.

Глава 17

– Ну и как он тебе? – сердито спросила Орлова, когда они подошли к столу, поставив свой пустой бокал на поднос и взяв полный.

– Слишком самоуверен в своей неотразимости, – усмехнулась Арина, последовав ее примеру, взяла с подноса фужер с шампанским. – Я бы сказала даже чересчур.

– Он тебе не понравился? – искренне удивилась Маша.

Арина же пристально смотря на Эдуарда, украдкой поглядывающего на нее, вполуха слушая щебетания двух оставшихся с ним девиц, отметила, что фотография, которая была в досье, явно сделана раньше, так как сейчас молодой человек выглядел немного по-другому. Он казался старше лет на десять, чем ему было на самом деле, тут, очень вероятно, сказывался веселый образ жизни: пока еще не глубокие морщины пролегли в уголках глаз, глубокая носогубная борозда и слегка впалые щеки, также об этом говорила его сероватая, пористая, пусть и отполированная салонными процедурами, но явно нездоровая кожа лица.

– Нет, Маш, он не в моем вкусе, слишком слащав для меня, – протянула Арина. – Да к тому же это все же твой жених.

– Так ты же флиртовала с ним, заигрывала! – возмущенно воскликнула девушка, делая большой глоток шампанского.

– Ну ты же хотела, чтобы он пообломал зубки об меня, –

хитро улыбнувшись, пожала плечами Арина.

— Я думала ты на него запала! — рассмеялась Маша. — Честно! Вы так с ним сюсюкались, думала уже, ну все, привела ему новую пассия для развлечения.

— Нет, Маш, — усмехнулась Арина. — Не бойся, совсем не мой типаж.

От девушки не ускользнуло, как облегченно выдохнула Орлова и, расслабившись, та принялась за свое любимое занятие — рассказывать сплетни об окружающих. Арина слушала ее вполуха, стоя у стола и попивая шампанское, не забывая при этом поглядывать на Глазунова, чтобы не потерять его интерес к себе. Но и так уже было понятно, что молодой человек увлекся новой знакомой и обязательно предпримет попытку сближения, а уж если повезет, то и чего-то большего.

Пока они стояли у стола, кто-то подходил к ним, небрежно здоровался с Машей и с любопытством знакомился с Ариной. Девушка немного напряглась, когда заметила, что к ним приближаются двое — Лапин Денис и Туманян Армен — закадычные друзья Глазунова, очередь которых еще впереди. И кто за кем, Арина еще даже не решила. Они подошли к девушкам, буркнули Марии привет и с интересом посмотрели на Арину.

— Маш, может познакомишь со своей подругой? — промурлыкал Лапин.

— Это Марина, — бросила им Орлова. — А это, — девушка

кивнула на парочку друзей, представляя их Арине, – приятели Эда: Армен и Денис.

– Очень приятно, – хмыкнул Армен, Денис лишь криво усмехнулся. – Ты мне кого-то напоминаешь.

– Это вряд ли, – отрицательно качнула головой Арина. – Я всего две недели в Москве.

– И откуда же ты такая к нам прибыла? – с ехидцей спросил Денис.

– Из Сингапура, – пренебрежительно ответила девушка.

– О как! – усмехнулся Лапин. – Работала?

– Нет, – равнодушно ответила она. – Жила с родителями. Надоело, решила вернуться.

– И чем занимаются твои родители в Сингапуре? – с издевкой спросил Туманян.

– Вы решили устроить мне допрос? – хмыкнула Арина. – Чем же я удостоилась такой чести? Или вы считаете, что весь бизнес только здесь в Москве? Поверь мне, Москва рядом не стояла с Сингапуром, – гордо вздернув подбородок, произнесла девушка и повернувшись к Маше, попросила ее: – Покажи, где тут туалет.

– Пойдем, – пренебрежительно усмехнулась Орлова. – Эти два орла перепили уже, или перенюхали. Что уставились? – зло прошипела она им. – Не видели, как приличные девушки выглядят?

– Ты как-то слишком разговорилась, – процедил Лапин.

– И что? – хмыкнула Мария. – Что вы мне сделаете? Мой

папаша такой же. как ваши. У Марины, кстати, тоже. Если надо, из-под земли достанет.

И взяв Арину под руку, повела ее в дамскую комнату.

– М-да, – протянула Арина, когда они удалились от парочки, – малоприятные типы.

– Да они все трое малоприятные. Эд сейчас войдет в такую же кондицию, тоже начнет вести себя, как пуп земли. Но к тебе они больше не подойдут, тут телок и без тебя хватает, поняли, что ты им не по зубам, нашего круга.

– Они меня за шлюху приняли? – нахмурилась Арина.

– Ага, за сингапурскую, – рассмеялась Орлова. – Дебилы!

Войдя в дамскую комнату, Арина зашла в кабинку, опустила крышку унитаза и уселась на нее, чтобы немного привести свои мысли в порядок. Эти два молодца вывели ее из равновесия. Холеные, самодовольные, омерзительные, не смотря на свою внешнюю привлекательность, дебилы! И Лапин, и Туманян, также, как и их приятель Глазунов, на своих фото выглядели намного моложе, чем в действительности. Теперь Арина точно понимала почему – так впихивать в себя всю гадость, дурманящую мозг, с таким остервенением, никому на пользу не пойдет! Справившись с эмоциями, девушка вышла из кабинки и застала Машу, рассматривающую какой-то пакетик с белым порошком.

– Будешь? – потрясла им девушка.

– Не увлекаюсь всякой дрянью, для кожи вредно, – отрицательно покачала головой она.

– Я тоже, – невесело усмехнулась Маша и уместила пакетики на раковину. – Может кому надо. Пошли!

Арина кивнула в знак согласия. Они вернулись в зал и тут же наткнулись на Лапина и Туманян.

– Чего еще? – зло спросила Маша.

– Не поверишь, – пьяно усмехнулся Денис. – Извиниться хотели, перегнули палку с твоей подругой.

– Это чего вдруг? – удивленно хмыкнула Орлова. – Дурь в голову бахнула или наоборот выветрилась?

– Да заткнись ты! – отмахнулся от нее Армен. – Справки навели.

– Справки навели? – рассмеялась Арина. – Ну и как? По-правилось?

– Ты это, не дуйся на нас. Тут много всякой швали ходит. Вот просто подумали, – как-то виновато произнес Лапин.

И развернувшись, не дав Маше сказать что-то едкое по этому поводу, ушли.

– Долбоящеры, – зло прошептала им вслед Орлова.

– Забей, Маш, – остановила ее Арина. – Не порть настроение.

– Не буду, – буркнула та.

Вся эта тусовка, вальяжно плывущая по залу, стала утомлять Арину. Было невыносимо скучно. Почему-то она думала, что будет более молодежная вечеринка, а не эта светско-царское мракобесие. Устало зевнув, девушка поинтересовалась у своей спутницы:

– Когда веселье начнется? Или так и будут все плавать по течению?

– Как журналисты разъедутся, так и пойдет туса, – беспечно ответила Маша.

– Тут журналисты? – удивленно уставилась на нее Арина.

– А ты как думала! – злобно фыркнула Орлова. – Такое событие! Двадцать шесть лет самому Глазунову младшему, – она в итоге рассмеялась. – После полуночи, им времени отведено, как Золушке, ровно до двенадцати нуль-нуль.

– А дальше карета в тыкву, наряд в обноски, – хмыкнула Арина и, вздохнув, продолжила: – Вот скажи, только честно, тебе самой это нравится?

– Тусовки, да, – уверенно кивнула Маша. – Я люблю веселиться. Но, – грустно усмехнулась девушка, – все равно на каждой, чувствую себя одинокой.

– Это из-за твоей склонности, – спокойно ответила Арина, и не обращая внимания на возмущенный взгляд Орловой, продолжила: – Не обижайся, но я скажу тебе правду. Остальные только скалятся за спиной, а я хочу, чтобы у тебя все сложилось хорошо в жизни. Из-за своей худобы, ты чувствуешь себя неполноценной, но на самом деле, ты очень красивая, ухоженная, вот только дюже вредная. Переживаешь из-за того, что сисек нет?

– Ха, переживаешь, – горько усмехнулась Мария. – Тебе хорошо говорить с твоим третьим размером.

– Да, хорошо, – кивнула Арина. – Только дело не в раз-

мере. Ты его себе сделать можешь, хоть десятый. Тебе изнутри меняться надо, понимаешь. Жить своей жизнью, а не собирать слухи о других. Маш, ты как бабка старая, все-все сплетни собрала и понесла их в мир. Вот на кой оно тебе?

– Ну знаешь ли! – вспыхнула Орлова.

– Знаю, – спокойно ответила Арина. – Маш, не сердись.

Но вместо того, чтобы продолжить разговор, Орлова, фыркнув, зло посмотрев на девушку, развернулась и пошла куда-то прочь.

Арина, смотря вслед удаляющейся от нее невесты Глазунова, спокойно выдохнула:

– От нее избавилась. Теперь надо отыскать объект, – она принялась шарить глазами по залу и, выпевив взглядом Эда, внимательно за ней наблюдающего, улыбнулась ему лишь глазами, поднесла бокал шампанского к губам, сделав небольшой глоток, приняла скучающую позу и стала ждать, когда начнется основное веселье.

Когда Маша сообщила ей о том, что здесь журналисты, кстати было странно, что Глазунов при них так открыто пренебрегал своей невестой, но Арину это не касалось, скорее всего это был его демарш отцу, девушка украдкой взглянула на часы и поняла, что до полуночи осталось каких-то жалких пятнадцать минут. Дальнейший план возник в голове стремительно: отделаться от Орловой, найти ее жениха, дождаться, когда начнется основная вечеринка, и очаровать его так, чтобы он поехал куда угодно. Но было одно обстоятельство,

которое не давало Арине покоя: все это время, осторожно наблюдая за парнем, она заметила, что он, в отличие от своих друзей, мало пьет, а точнее, цедит бокал шампанского весь вечер. И это начинало нервировать девушку. Если он продолжит в таком духе, то весь ее придуманный план об аварии пойдет крахом. Оставалось надеяться, что когда будет полночь, парень даст себе волю расслабиться.

Она хотела было пообщаться со своим демоном, но тот лишь пробурчал, что сама разберется и “отключился”. Гад ползучий, или рогатый, потом разберется. Главное, как вовремя отказался помочь!

За своими мыслями Арина и не заметила даже, как в зале приглушили свет, создавая более интимную обстановку, только когда грянула громкая клубная музыка, вздрогнув, девушка вышла из своих дум и с удивлением заметила, что Глазунов направляется к ней.

– А где Машка? – подойдя вплотную к Арине, в самое ухо, так как музыка гроыхала очень громко, поинтересовался он.

– Мы с ней немного повздорили, – так же в самое ухо, прокричала девушка.

– Не удивлен, – усмехнулся парень. – И ты теперь скучаешь в одиночестве?

– Есть немного, – улыбнулась она в ответ.

– Готов составить тебе компанию, – предложил он, облизнул нижнюю губу, прикусил ее и, неспешно отпустив, хитро

улыбнулся.

– Боюсь твоя невеста будет недовольна, – подняв уголок рта, напомнила ему Арина об Орловой.

– Не будет, – самонадеянно произнес Эд.

– Ты уверен? – кокетливо подняв бровь, спросила Арина.

– Абсолютно, – по слогам на ухо девушке, проговорил па-
рень. – Да и не невеста она мне. Отец желает сблизиться с ее
семьей.

– Отец? – небрежно усмехнувшись, переспросила девуш-
ка.

– Вот только не говори мне, что ты живешь на собствен-
ные капиталы, – кинул ей Глазунов.

– Я тебе открою большой секрет, – зашептала ему на ухо
Арина. – Мало того, что я живу на капитал отца, нигде не
работаю, так я еще и могу взбрыкнуть, так как любимая и
единственная дочка папеньки.

– Хвастаешься? – осуждающе хмыкнул он.

– Представь себе да, – высокомерно заявила девушка.

– А что, если мне представить тебя отцу, как более выгод-
ную партию, нежели Орлова? – с лукавым прищуром спро-
сил Эд.

– Э, нет, – отмахнулась она. – Одно дело весело, может
быть, провести время, другое – ждать, когда ты натрахает-
ся с очередной помойкой и вернешься в лоно семьи. Нет, до-
рогой, не по мне такая жизнь.

– Может быть? – уцепился молодой человек в кинутую

“кость” Арины.

– Что-то не так? – хмыкнула девушка.

Склонившись к ней, он с придыханием, вызвавшим у Арины отвращение, прошептал:

– Я могу тебе показать, что это не просто “может быть”. А так оно и есть.

– Да? – вскинула бровь Арина. – Покажешь?

– Немного позже, – он положил руку на ее талию и притянул к себе, проведя языком по шее девушки, продолжил шептать на ухо: – Мне надо отойти, крошка. Буквально минут десять, чуть больше, и я весь твой, в твоей власти. Готов доказывать тебе все, что угодно.

– Не боишься, что сбегу? – надменно поинтересовалась Арина.

– Очень, – ведя губами по ее шее, периодически трогая нежную кожу девушки своим языком, мурлыкал парень. – Надеюсь, что ты поймешь именинника. Он не может бросить своих гостей, к сожалению. – Он впился поцелуем в ее пульсирующую жилку и, оторвавшись, продолжил: – Господи! Как же ты вкусно пахнешь. Мне сносит крышу уже от запаха! – И наконец оторвавшись от нее, Эд с грустным вздохом, произнес: – Правда, крошка. Мне надо отлучиться, как бы мне этого не хотелось. Прошу тебя, не уходи никуда, дождись меня. Иначе я умру.

Девушка лишь пикантно усмехнувшись, кивнула головой. Эд убрал руку с ее талии и, пятясь назад, послав воздушный

поцелуй, развернувшись, быстрой походкой удалился в глубь толпы.

Когда он отошел от нее, Арина выдохнула, и пренебрежительно произнесла:

– Как мне вынести его прикосновения? Как же это отвратно!

Демон молчал, из чего девушка сделала вывод, что все идет так, как должно. Она расслабилась, взяла очередной бокал с шампанским, покрутила его в руке и с усмешкой еле слышно протянула:

– М-да, будь я живой, уже давно была бы в стельку.

Сделав глоток, она посмотрела на беснующуюся толпу: совсем недавно, каких-то минут двадцать назад, все, кто сейчас дергался в танце, томно плыли по залу, ведя светскую беседу. Но как только представители прессы были выдворены из особняка, началась настоящая вакханалия. Арине казалось, что приглашенные гости, коих осталось человек пятьдесят, старались упиться как можно скорее, чтобы веселье с головой их накрыло. Пристально наблюдая за танцующими, Арина пыталась найти Машу, но к ее облегчению, Орловой нигде не было видно. Надеясь на то, что ее вынужденная подруга отходит где-нибудь в тихом уголке, попивая вкусное дорогое шампанское, девушка терпеливо ждала, когда Глазунов накачается какой-то дрянью, а она была уверена, что именно для этого он покинул ее, и вернется. Области бы только бронежилетом, чтобы не чувствовать его тошно-

творных поцелуев и рук.

Глазунов, как и обещал, не заставил себя долго ждать, объявившись минут через пятнадцать, подойдя со спины, нагло притянув к себе и прижав всем торсом девушку, зашептал ей на ухо:

– Надеюсь, ты не успела соскучиться?

Арина сразу отметила перемену в голосе парня: его язык не заплетался, но говорил он так, будто во рту была столовая ложка манной каши. Принюхавшись, девушка поняла, что это не алкоголь, а повернувшись к нему и посмотрев в стеклянные карие глаза, догадалась – это намного тяжелее. Притянув Арину к себе, не отрывая взгляда от ее губ, он попытался ее поцеловать, но, улыбнувшись, девушка приставила указательный палец к его губам, склонившись к уху парня, прошептала:

– Не здесь.

– Как скажешь, – растянувшись в хищной улыбке, ответил Эд. – Прокатимся?

– Не боишься кататься в таком состоянии? – лукаво улыбнулась Арина.

– Крошка, мою машинку боится останавливать даже генерал МВД, – надменно произнес он и, ухватив ее за руку, потянул уже на выход, но девушка его остановила:

– Ты забыл, – хмыкнула она. – Я подруга твоей невесты. Нехорошо, если нас увидят выходящими вместе.

– Интрига, – рассмеялся он и, склонившись к ее уху, про-

шептал: – синий Порш у черного выхода.

Девушка, облизнув губы, задержав нижнюю немного между зубами, хитро кивнула. Эд отпустил ее, и слегка неуверенно пошел по направлению к черному выходу, расположение которого Арина толком не знала, но откуда-то на уровне подсознания понимала, где он находится. Немного постояв на месте, она, тяжело вздохнув, подошла к центральному входу, попросила принести ее шубу и вышла из здания, направившись к ожидающему своей гибели имениннику.

Его яркий спортивный люксовый автомобиль поморгал ей фарами, как только девушка завернула за особняк. Навесив на себя сексуальную улыбку, она подошла к машине, открыла дверцу и юркнула внутрь. Ни говоря ни слова, Эд с визгом тронулся с места.

Несясь по ночному пустынному загородному шоссе, молодой человек все время пытался притянуть Арину на себя. Не выдержав ее отмашек, он произнес:

– Детка, я не могу больше терпеть.

– Я тебе не плечевая шлюха, чтобы трахаться с тобой на заднем сидении, стоя на обочине. Едем ко мне, гони в город! – скомандовала она.

Посмотрев на нее, хищно улыбаясь, парень вжал педаль в пол, и понесся, не разбирая дороги в столицу. От нахлынувшего на него вожделения, он даже не поинтересовался куда именно ехать. Ему было все равно, быстрее бы раздеть эту чертовку, и жестко оттрахать и желательно не единожды. Эд

чувствовал, как каменное напряжение сковало все в районе паха, и быстрее хотелось скинуть этот груз, выпустив свою похоть на волю. Он несясь по дороге, даже не замечая того, как петляет из стороны в сторону, не обращая внимания, как заносит его машину по скользкой трассе.

Дорожное ограждение возникло так неожиданно, что Глазунов даже не успел подумать о том, как вообще оно тут оказалось. Со всей дури молодой человек влетел в него, не испытывав даже боли от того, как железная конструкция, ворвавшись в салон автомобиля, прорезав его насквозь со стороны водителя, воткнула руль в грудь, остановив сердце навсегда.

Посидев немного в раскрученном автомобиле, Арине прислушалась к своим ощущениям и, поняв, что ничего с ней не произошло, в отличие от водителя, с силой дернула заклинившую дверь, ногтями распоров мешающую подушку безопасности, вышла наружу. Стоя возле уже груды металлолома, девушка наблюдала за тем, как опешившая душа Эда ощупывает себя, пытаясь понять, что произошло. Бесплотный дух повернулся к ней, удивленно посмотрел и спросил:

– Что произошло?

– Ты попал в аварию, – спокойно произнесла девушка. – И погиб.

– А ты? – ошеломленно воскликнул он.

– А я давно погибла, полгода назад, от рук твоих и твоих друзей. Помнишь, девочку с клуба, которую вы убили? – продолжила ровным голосом повествовать Арина.

– Этого не может быть... – закрутил головой парень. – Та была другая, она не была похожа на тебя. Она была обычной.

– Ты считаешь, из-за этого я не имела права жить? – спокойно поинтересовалась Арина. Парень ничего не отвечая, лишь смотрел округлившимися глазами на нее. – А мне так хотелось: дышать, страдать, любить. А вы мне не дали. – Еще не до конца осознавая, что девушка говорит правду, он глядел на нее, не моргая. – Ты первый, твои друзья следующие.

– Ты врешь, сучка! – завопил Эд. – Это тебе дура Машка все рассказала

– Если я вру, – усмехнулась Арина, – тогда кто это? – она указала рукой на парня, сидящего в раскуроченной машине, безвольно опустив голову, в грудь которого был впечатал руль автомобиля.

– Нет! – он неистово закрутил головой. – Нет! Нет! Нет! Я не хочу.

– Я тоже не хотела, – спокойно усмехнулась Арина. – Но вы меня не слышали.

– Прости, – прошептал он и, упав на снежную землю на колени, опустил голову. – Прости!

– Не хочу, – подняв уголок рта, процедила девушка.

– Что со мной будет? – не отрывая взгляда от белого снега еле слышно спросил парень.

– А это он решит, – тихо ответила она.

Азраил стоял чуть поодаль, наблюдая за происходящей сценой. Посмотрев на Арину, он учтиво кивнул ей и произ-

нес:

– Здравствуй, Арина.

– Здравствуй, Азраил, – ответила девушка.

Глазунов, оторвав свой взор от снега, уставился на неожиданного появившегося странного человека, вскочил на ноги и попытался сбежать. Но вместо того, чтобы пуститься наутек, он перебирал ногами, оставаясь на одном месте. Смотря на пустые попытки парня убежать от Азраила, Арина повернулась к демону смерти, учтиво поклонившись, и поинтересовалась:

– Азраил, ты не против, если я покину вас?

– Нет, – равнодушно ответил он.

Развернувшись, девушка вышла с обочины на трассу и, увидев огни приближающегося автомобиля, подняла руку. Машина резко затормозила, Арина подошла к ней, открыла дверцу и скомандовала водителю, кивнув головой назад:

– Отвези меня обратно.

Тот согласно кивнул и, не взирая на две сплошные, развернувшись, повез девушку к особняку. Развалившись на пассажирском сидении, она прикрыла глаза, устало улыбнулась и тихо спросила:

– Это твоя заслуга?

Вопрос был адресован не водителю, следящему за ночной зимней дорогой не моргая, а к внутреннему демону.

– Ты о шофере? – шутливо отозвался демон.

– Конечно, – хмыкнула она.

– А то чья же, – довольно хохотнул он.

– Талант, – устало похвалила его девушка и тяжело вздохнула.

– А то! – весело усмехнулся демон и замолчал.

Их беспрепятственно пропустили на территорию закрытого клуба, водитель, будто зная дорогу, подъехал к особняку, остановился немного поодаль в тени, дождался, когда Арина выйдет и пристально уставился на нее.

– Езжай назад, вызывай скорую, полицию, пожарных, МЧС, священника, имама и иже с ними, – проговорила она и пошла к центральному входу, не дожидаясь, когда машина, доставившая ее сюда, уедет.

Войдя внутрь и отдав свою шубу, она прошла в зал, где гремела музыка, и бесновалась толпа, отмечающая День Рождения только что почившего именинника. Взяв бокал шампанского со стола, Арина залпом осушила его, поставила на место и тут же взяла второй, проделав с ним тоже самое, принялась искать Машу.

Подойдя к какому-то парню, дрыгающего, словно под напряжением, постучала его по плечу, привлекая внимание, и поинтересовалась, где Орлова.

– Там, – махнул он рукой в сторону одиноко стоящей фигурки.

Арина двинулась к ней, подошла и посмотрела на девушку.

– Ты остыла? – спросила она Машу.

– Да, – вздохнула та. – Думаю, ты права.

– Маш, я устала очень, – улыbnулась Арина. – Хочу поехать домой. Ты со мной?

– Нет, Марин, не могу уехать. Женишок мой куда-то запропастился, наверное, трахает очередную шлюху где-нибудь, – фыркнула та.

– Ну как хочешь, – вздохнула Арина. – А я поеду. Завтра созвонимся.

– Хорошо, – кивнула Маша и обняла девушку.

Арина забрала шубу, вышла из здания, постояла немного на крыльце здания, вдыхая морозный воздух полной грудью, и побрела к автомобилю. Открыв дверцу, влезла на сидение, завела мотор и, не дожидаясь, когда тот немного прогреется, выехала с парковки.

Неспешно ведя машину по трассе, она немного приостановилась у того места, где совсем недавно попала в аварию с виновником торжества. Там уже была машина ДПС и немного поодаль стоял водитель, который довез ее до особняка. Арина еще раз взглянула на раскуроченный Порш, грустно усмехнулась и поехала дальше.

Ей было немного странно от того, что внутри нее было пусто: ни горечи, ни страха, ни сострадания – ничего. Девушка ожидала, что ей будет жалко молодого парня, что будет испытывать чувство вины, но внутри было спокойно, будто ничего не произошло. Решив, что от внутреннего демона, она получит очередную издевку, не стала у него уточнять при-

чину своего состояния. Значит так и должно быть.

Добравшись до квартиры, она, расстегнув молнию сапог, скинула их, стянула с себя шубу, бросив ее прямо там же в прихожей на комод, на ходу сняла с себя платье, поднялась на второй этаж, полностью раздевшись, плюхнулась в кровать, завернулась в одеяло и, закрыв глаза, постаралась быстрее уснуть, чтобы не углубляться в размышлении о сегодняшней ночи. Ни к чему взывать к своей совести, пытаюсь призвать саму себя к ответу. Она ничего не сделала плохого, она не заставляла его садиться за руль под действием дурманных веществ и нестись по дороге, словно у него девять жизней впереди! Глазунов Эдуард Генрихович, номер один в ее мстительном списке, сам решил свою судьбу!

Глава 18

Арина, как бы это было ни странно, спала спокойно, ни ночные кошмары, ни муки совести ее не мучили после исполнения своей мести. Ей снился ад, только там было как-то безмятежно и подозрительно тихо: ни снующих туда-сюда чертей, ни громких окриков их босса Бальтазара – полная тишина. На первый взгляд это сновидение казалось спокойным, но зная, как кипит жизнь в царстве Люция, как шипит огненная лава под ногами, девушку это спокойствие насторожило. Проснувшись, она хмуро смотрела в одну точку, раздумывая, что означает этот сон. Поинтересовавшись у демона, на что получила недоуменный ответ от него, что он и сам не понимает, что бы это все значило. Немного подискутировав вдвоем на эту тему, они пришли к выводу, что скорее всего это душа девушки так успокоилась от приведенного в исполнение первого пункта плана мести.

Она поднялась с кровати, прошла в ванну, привела себя в порядок и спустилась вниз завтракать. Уже попивая кофе, Арина с тоской смотрела на свой молчавший телефон. Она ждала его звонка или сообщения. Хотя Юра и предупредил, что скорее всего не будет связи, и он не сможет ей позвонить оттуда, где находится сейчас, все же девушка надеялась, что у него появится такая возможность. Не выдержав, она взяла смартфон в руки, разблокировала его, немного поразмыс-

лила и все же отправила ему в мессенджер послание о том, что она безумно соскучилась. Подождав немного и увидев на своем послании лишь одну галочку вместо двух, означающую лишь то, что сообщение ушло, но не доставлено, Арина тяжело вздохнула и прикрыла глаза.

Казалось бы, она сейчас должна была думать о вчерашней ночи, об аварии, в которой погиб Глазунов, невольной виновницей чего отчасти была Арина, но ничего подобного не испытывала. В ее душе в данный момент поселилась тоска, девушка безумно скучала по Юре.

– Разве можно вот так влюбиться за такой короткий срок? – произнесла она вслух. – Я его не знаю абсолютно. Я ведь даже не знаю кто он, откуда он, чем занимается. Да мне его фамилия не известна! – рассмеялась она. – Эй, ты, там, внутри меня! – обратилась девушка к демону. – Ответь мне: можно вот так влюбиться за такое время?

– Во-первых, не “эй, ты”, – обиженно отозвался демон, – а во-вторых, я почему знаю, я не знаток таких возвышенных чувств.

– Так значит! – хмыкнула она. – И как мне к тебе обращаться, “не знаток”? – иронично спросила у него.

– Мархосиас, – спокойно ответил он.

– Как? – смеясь, протянула Арина. – Марх... что?

– Мархосиас, – раздраженно по слогам продиктовал демон.

– Я язык сломаю, пока это выговорю, – стараясь не смеять-

ся, проговорила девушка. – Можно, я буду звать тебя просто Марк?

– Можно, – на ее удивление, демон сразу согласился с этим, даже ни разу не попытавшись запротестовать.

– Как-то ты быстро согласился, – с сомнением протянула девушка. – В чем подвох?

– Ни в чем, – спокойно ответил он. – Мне нравится это имя.

– Отлично! – пока еще настороженно воскликнула Арина. – Тогда скажи мне, демон Марк, что ты умеешь?

– Я не совсем демон, – вздохнул он. – Я лишь демоническая сущность, полноценным демоном я могу стать, если исполню свою миссию, но в случае с тобой, это значит никогда.

– Почему? – с искренним сожалением спросила девушка.

– Потому, что даже несмотря на то, что мы с тобой договорились на счет ада, Люций все равно уберет меня из тебя, – с грустью вздохнул демон.

– А если я с ним поговорю и попрошу превратить тебя в настоящего демона? – участливо поинтересовалась она.

– Нет, – горько усмехнулся он. – У сущности нет телесной оболочки. Подселяя нас к кому-либо, владыка или его приближенные, после удачного выполнения задания, отдают нам это тело в полное владение, и тогда мы уже трансформируем его под себя.

– Почему ты думаешь, что Люций не отдаст тебе мое тело? – с сомнением протянула Арина.

– Хотя бы потому, что у меня не было конкретной задачи, лишь охрана и помощь, а такого никогда не было, – пояснил Марк.

– Это значит, что ты должен остаться во мне, чтобы пре-
вратится в настоящего демона? – уточнила девушка.

– Да, – кивнул он.

– Так ты ж мужчина! – удивленно воскликнула Арина.

– Какой мужчина? – рассмеялся демон. – У меня пока нет пола, дорогая. Все зависит от тела, в котором я временно живу.

– Сложно как, – нахмурилась она. – А остаться в моем теле, когда я вернусь в той же роли, что и сейчас, нельзя?

– Нет, – коротко и жестко отрезал он.

– Почему? – недоумевала Арина.

– Люций этого не допустит, – уверенно произнес он.

– С чего ты это взял? – громко воскликнула девушка.

– Я просто это знаю, – грустно прошептал демон.

– Надо подумать, как тебе помочь, – не унималась Арина. – Я что-нибудь обязательно придумаю.

– Не получится у тебя ничего, – отмахнулся Марк.

– Это еще посмотрим, – хищно усмехнулась девушка. – А пока, расскажи все же, в чем твои уникальные способности?

– Крылатый огнедышащий волк со змеиным хвостом, – начал свое описание демон, но Арина, недоуменно нахмурившись, перебила его:

– Стоп! Ты сказал, что ты сущность, не имеющая свое те-

ло. Откуда тогда взялся волк, хвост?

– Ой! – раздраженно выдохнул он. – Я представлял себя именно таким, когда оказался в твоём теле.

– Так я девушка! – возмутилась она. – На кой мне волк?

– Ну волчица, – непринужденно ответил демон.

– Да на кой мне волчица!? – не выдержав, вспылила Арина. – Не хочу я шерстью покрываться.

– А как хочешь? – лукаво поинтересовался Марк.

– Мне Аграт нравится, – стыдливо произнесла девушка.

– Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я остался с тобой? – осторожно протянул он.

– Я не знаю, – виновато улыбнувшись, пожала плечами Арина. – Я не представляю как это будет.

– Поверь мне, – хмыкнул демон. – Я тоже с трудом. Твое сознание мне не подчиняется. Так и будем существовать вдвоем в одном теле.

– Раздвоение личности, – рассмеялась Арина. – Это уже диагноз.

– В аду все равно, – поддержал ее смех Марк.

– Тогда продолжай рассказ про себя, – весело скомандовала Арина.

– Обязательно темно-серые, с черными прожилками крылья, но только в перьях, – мечтательно принялся за дальнейшее описание демон. – Волчьи лапы с длинными острыми когтями.

– Ну вот не нравится мне волк, – хмуро прервала его де-

вушка.

– Тебе не нравится, мне нравится, – надменно фыркнул Марк. – Огромный змеиный хвост с острой пикой на конце.

– Хвост, – задумчиво протянула Арина. – А вот хвост мне нравится. И еще рожки, такие же как у Люция, только меньше и изящнее, под цвет крыльев.

– Идет, – весело одобрил ее идею с рогами Марк. – Мне нравится. И еще огонь! Как же я люблю огонь, адское пламя. Я представляю, как оно изрыгается из моей клыкастой пасти.

– Зловеще, – хищно протянула она. – Мне все нравится, кроме волка. Шерсти много, из-за огня гореть будет.

– Потушим, – шутливо отмахнулся демон.

Этот разговор отвлек девушку от ее грусти, задвинув события прошедшей ночи глубоко в память, пока сам Марк не напомнил о них.

– Ты подружке своей звонить не будешь? – лукаво поинтересовался он.

– Алле? – искренне удивилась Арина.

– Какой Алле!? – раздраженно воскликнул он. – Орловой позвонить, узнать, как у нее дела, не хочешь?

– Я как-то не думала об этом, – пожала плечами девушка. – А надо бы узнать, что там у них и к чему.

Она взяла свой смартфон и набрала Маше. Девушка долго не брала трубку и, Арина хотела было уже нажать отбой, решив, что та наверняка еще спит, когда наконец услышала заплаканный голос Орловой.

– Маша, что случилось? – испуганно воскликнула Арина.

– Марин, – всхлипнула та. – Эд разбился вчера ночью...

– На смерть? – потрясенно прошептала девушка.

– Да... – Маша заплакала. – Ты представляешь, мы праздновали, а он... он... был мертв, – она зашлась в рыданиях.

– Маш, ты где сейчас? Давай я приеду? – предложила Арина.

– Дома, – выла Орлова. – С родителями, они тут надо мной чахнут. Врача мне какого-то вызвали, ждем, когда пожалует.

– Машка, держись, – сочувствующе произнесла Арина. – Ты позвони, когда врач уйдет, если надо, я приеду к тебе!

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила ее Орлова и, не прощаясь, сбросила вызов.

Побарабанив пальчиками по столу, девушка пошла в гостиную, взяла пульт от телевизора, лежащий на журнальном столике, и включила новости. Ждать долго не пришлось, время как раз было к полуденным новостям. Арина удобно устроилась на диване и внимательно смотрела на то, как диктор с экрана вещал об основных важных событиях на сегодня. В этом коротком анонсе передачи не было ни слова о Глазунове, зато когда пошло основное время, диктор скорбным голосом сообщил, что сегодня ночью на загородной трассе, не справившись с управлением, в дорожное ограждение влетел Глазунов Эдуард Генрихович, к сожалению скончавшийся от полученных травм, не дожидавшись помощи. Дальше он передал слову журналисту, который вел репортаж

с места происшествия.

– Ему было всего двадцать шесть лет, единственный сын достаточно известного политика и мецената, в это день праздновал свой День Рождения, – скорбным голосом поведал журналист. – Погибший в момент аварии находился в машине один. Как предполагают следователи, трагедия произошла вследствие значительного превышения скорости. Удар был такой силы, что дорожное ограждение практически распилило машину на двое, впечатав руль в грудь молодого человек и выбив пассажирскую дверь. Непонятно, был ли молодой человек трезв на момент аварии. Следствие выясняет все детали происшествия.

– Как же, – хмыкнула Арина, – от удара дверь отлетела. Я ее выбила! – Задумавшись, она вспомнила, как своими ногтями разодрала подушку безопасности, чтобы выйти из машины.

Девушка уставилась на свою руку, внимательно посмотрев на маникюр, встала с дивана, подошла к журнальному столику и провела по нему ногтями, оставив четыре глубокие борозды на его поверхности.

– Видишь, Марк, – рассмеялась она, обращаясь к демону, – вот тебе и когти!

Тот лишь хмыкнул в ответ, а Арина вернула свое внимание на экран, на котором показывали место трагедии. Камера показала раскуроченный темно-синий Порш с выбитой дверью и сработавшими подушками безопасности, оператор

не поленился, даже залез внутрь, показав лужицу крови на коврике под водительским сидением. Тело уже к тому моменту достали, и самого водителя не было на месте. Зато рядом с опущенной головой сидел его отец, к которому сунулся было корреспондент, но один из охранников грубо отстранил его от горящего родителя. Журналист вещал о том, что предположительно молодой человек был нетрезв в момент аварии, но эксперты пока не дали на это ответ. Также он увещевал, что трасса была слабо освещена, дорожное покрытие скользкое, и довольно большая скорость движения, что и привело все вместе к таким непоправимым последствиям. Он подытожил свой репортаж назидательными словами о том, что лихачество, как правило, до добра не доводит.

Мстительно улыбнувшись, Арина выключила телевизор и немного постояв, взяла папку, лежащую на журнальном столике, решительно поднялась в спальню и, удобно устроившись на кровати, разложила две фотографии оставшихся в живых друзей Глазунова. Если с Эдом план мести сам пришел ей в голову, то с этими двумя она понятия не имела что делать. Девушке так и не хотелось марать свои руки о них, применяя свои демонические навыки. Ей хотелось, чтобы они сами были виновны в своей смерти.

Взяв фотографию Туманяна Армена Арсеновича, посмотрела на нее, вызывая в памяти неприятные воспоминания о вчерашней вечеринке. Отложив снимок, она принялась чи-

тать его досье. Армен, также, как и его погибший друг, получил заграничное образование. В данный момент он занимал пост вице-президента компании своего отца.

– Кто бы сомневался, – пренебрежительно усмехнулась девушка.

Демин подробно описал его увлечения, интересы, даже хобби упомянул – конный спорт, но это все никак не помогало ей. Она встала, прошлась по комнате, пока у нее не возникла какая-то пока не сформировавшаяся окончательно мысль. И тут Арину озарило! Лошади!

Она еще раз пробежалась по тексту, довольно ткнула в лист пальчиком и злорадно усмехнулась.

– Что у нас любит делать Туманян, кроме как насилловать беспомощных девушек? – спросила она сама себя. – Правильно: бухать и кататься верхом. А что у нас не любят лошади? Точно – пьяных! – она мстительно потерла ладошками и продолжила: – Теперь надо придумать, как осуществить это все.

Арина улеглась на кровать, заложила руки за голову и продолжила свои размышления вслух:

– Машка мне сейчас не помощница. Да и не стоит ее привлекать сюда, – она потянулась, взяла досье Туманян и искала там название конного клуба, который посещает Армен. Конечно, это закрытый клуб, только для избранных.

– И как мне туда попасть? – спросила она вслух.

– Приглашение нужно, – подал голос Марк.

– И ты конечно же знаешь, как его достать? – усмехнулась девушка.

– Ты сомневалась? – самодовольно усмехнулся демон.

– Ни капельки, – рассмеялась девушка. – Подскажешь, с чего начать?

– Позвони туда, – непринужденно ответил он.

– Как скажешь, – хмыкнула Арина в ответ, поднялась с кровати и спустилась за смартфоном, оставленным ею на кухне.

Порывшись в интернете, она нашла телефон загородного клуба и набрала номер. Ей ответил приятный девичий голосок:

– Добрый день! Конно-спортивный клуб “Зеньятта”, администратор Ирина, чем могу вам помочь?

– Добрый день, Ирина! – защебетала девушка. – Меня зовут Чернова Марина. Я недавно вернулась из Сингапура, где довольно плотно занималась конным спортом, любительским правда, но мне это очень нравилось. Вот не хотелось бы растерять свои навыки.

– Вы знаете, – осторожно протянула девушка-администратор, – Членство в нашем клубе можно получить только по рекомендации.

– Как жаль, – грустно ответила Арина, подумав о том, чем же таким там занимаются, что покататься на лошадке можно только в том случае, если тебя отрекомендовали. Но вслух она произнесла другое: – У меня еще нет близких знакомых

в России, к сожалению. А ваш клуб так нахваливал Туманян Армен Арсенович, что я подумала, что может... – девушка специально замялась, ожидая реакции администратора на имя парня, и она не заставила себя ждать.

– Туманян? – удивленно уточнила администратор.

– Да, – радостно воскликнула Арина. – Мы с ним буквально вчера познакомились на Дне Рождения его друга.

– Подождите минуту, я попробую что-нибудь сделать, – попросила ее девушка и отключила звук разговора, чтобы с кем-то посоветоваться. Через пару минут Арина услышала шорох в трубке, а вслед за ним и довольный голос Ирины: – Вы могли бы подъехать сегодня, пока старший менеджер здесь, и вы бы с ним обсудили ваше членство в нашем клубе?

– Уже лечу, – довольно воскликнула Арина. – Постараюсь побыстрее приехать.

– Не торопитесь, – улыбнулась Ирина в трубку, – старший менеджер вас дождетя в любом случае.

– Огромное вам спасибо, – поблагодарила администратора Арина и, попрощавшись, сбросила звонок.

Быстро собравшись, стоя у зеркала, девушка состроила хищную гримасу и довольно зло произнесла своему отражению:

– Трепещи, Туманян Армен Арсенович, я уже близко! – и зловеще рассмеявшись, копируя какого-то злодея из мультиков, выпорхнула из квартиры, уселась в машину и полете-

ла в закрытый конно-спортивный клуб “Зеньятта”.

Глава 19

Несмотря на то, что был выходной, в клубе было довольно мало народу. Припарковав свой автомобиль за территорией “Зеньятты”, Арина вышла из него и уверенной походкой подошла к охране, сидящей в большом просторном домике, похожим на домик сказочных гномов.

Нацепив на лицо маску надменности, девушка постучала в окно и, требовательно помахав рукой, подозвала одного из охранников к себе. Мужчина встал из-за стола, вышел из домика и подошел к ней.

– Добрый день! Чем могу вам помочь? – любезно поинтересовался он, не очень-то и скрывая своего раздражения. Было видно, что ему надоели такие клиенты клуба, коих было скорей всего предостаточно, но так как место “не пыльное” и платили весьма не плохо, приходилось терпеть напыщенных и надменных посетителей, особенно посетительниц клуба.

– Скажите, где мне найти ваших менеджеров? – специально не отвечая на его приветствие, деловито поинтересовалась Арина.

– Идите прямо по дорожке, вон стоит белое одноэтажное здание, – он указал рукой на неприметный дом, – там находится администрация клуба.

– Благодарю, – надменно бросила девушка и, не прощаясь,

пошла в указанную сторону.

Арина уверенно вошла в здание и, толкнув без стука первую же дверь без какой-либо опознавательной таблички, нагло шагнула внутрь маленького кабинета. На нее удивленно уставилась высокая ярко-накрашенная брюнетка с пухлыми губками, что-то разбирающая на своем столе, и, не выказывая своего недовольства от варварского вторжения, мило поздоровалась с посетительницей и поинтересовалась:

– Чем могу вам помочь?

– Я совсем недавно разговаривала с некой Ириной, вашим администратором, договорились, что я подъеду и пообщаюсь со старшим менеджером по поводу членства в вашем клубе, – деловито ответила ей Арина.

– Вы Чернова Марина? – уточнила девушка.

– Да, – кивнула головой Арина.

– Я Ирина, – улыбнулась брюнетка. – Вы разговаривали со мной. Старшего менеджера зовут Михаил, он сейчас на территории.

– Долго он там пробудет? – немного раздраженно поинтересовалась Арина, за что получила от своего демона предостережение: “Переигрываешь”, – прошипел он у нее в голове, и девушка, усмехнувшись про себя, немного смягчила взгляд и более любезно произнесла: – Мне не терпится пообщаться с лошадьми. Ужасно соскучилась по этим милейшим созданиям.

Не убирая милой улыбки со своего красивого лица, Ирина

согласно кивнула и произнесла:

– Пойдемте со мной, я вас провожу к нему. Заодно и полюбуетесь на наших лошадей, – они вместе вышли из кабинета, и девушка продолжила рассказ: – У нас есть превосходные арабские скакуны, но они, к сожалению, в частных владениях. Один их таких жеребцов принадлежит как раз вашему знакомому.

– Надеюсь он не откажет мне в удовольствии пообщаться с ним, – немного мечтательно произнесла Арина.

– Вообще Армен очень ревностно относится к своему скакуну, никому не позволяет приближаться, лишь личному конюху и то для того, чтобы тот ухаживал за лошадю после прогулки.

Пока девушка повествовала, от Арины не ускользнула ее некая фамильярность к Туманяну. Вряд ли еще кого-то из своих клиентов она называла по имени. Из чего девушка сделала вывод, что Ирина, скорее всего, является местной игрушкой Армена, который, приезжая сюда поскакать верхом, не отказывает себе в удовольствии “поездить верхом” и на администраторе Ирине. Сделав в уме пометочку об этом, Арина продолжила внимательно слушать Иру, которая рассказывала о местных скакунах.

Они подошли к небольшому загону, возле которого стояли двое мужчин: один был седовласый, импозантный, невысокого роста, но довольно подтянутый, что говорило о его пристрастии не только к конному спорту, но и фитнесу; вто-

рой более молодой, высокий и довольно накачанный, одетый в строгий, деловой светло-серый костюм, с подобострастием смотрящий на первого. Арина сразу поняла, кто из этих двоих старший менеджер Михаил.

Девушки остановились неподалеку от них, в ожидании, когда мужчины наговорятся, и Арина решила подойти поближе к загону, рассмотреть свободно гарцующих лошадей. Она никогда при жизни не ездила верхом, никогда близко не подходила к этим животным. Арина их немного побаивалась: большие, мощные, но невероятно красивые. Как-то в детстве, она смотрела какую-то передачу, в которой рассказывали, как лошадь, одним ударом своей задней ноги убила хозяина, подошедшего к ней сзади и внезапно ударившего ее по крупу. Конь просто на просто испугался, за что и лягнул своего нерадивого хозяина, отправив его к праотцам. И после этого, на подсознательном уровне, Арина боялась этих животных. Но, говоря по правде, она с опаской относилась и к коровам, насмотревшись опять же какой-то познавательной передачи про корриду – одним словом она боялась всех тех, кто был гораздо больше ее в размерах, особенно если у этого кого-то были рога.

– Добрый день! – оторвал ее от созерцания приятный мужской голос.

Арина обернулась и наткнулась на изучающий взгляд красивых серых глаз. Старший менеджер Михаил был довольно симпатичным, но в тоже время отталкивающим моло-

дым человеком. Арина не сразу поняла, что именно настояжило ее в этом мужчине, но внимательнее присмотревшись к нему, догадалась: слащавый, пухлые губы растянул в обольстительной улыбке, взгляд загорелся при виде молодой красивой, а главное, богатой, вероятной клиентки. Он в уме уже разрабатывал план по ее обольщению, дабы не просто повеселится, но еще и попользоваться ее средствами в угоду себя любимого. Альфонс, самый настоящий и ярко выраженный.

– Добрый день! – мило улыбнулась в ответ девушка. – Я так понимаю, вы Михаил.

– Совершенно, верно, – кивнул он головой. – А вы Марина... – и вопросительно посмотрел на девушку.

– Можно просто Марина, – Арина послала ему очаровательную улыбку и продолжила елеиным голосом: – У вас такие прекрасные скакуны. Они великолепны!

– Я рад, что они вам понравились, – промурлыкал Михаил.

Его коллега немного постояла чуть поодаль, наблюдая шепетание старшего менеджера с клиенткой, хитро улыбнулась и ушла. Арина краем глаза наблюдала, как девица, покачивая бедрами, удаляется назад в офис, хмыкнула про себя и продолжила внимать речам Михаила, которые лились из него приторным кисельным потоком:

– Ирина поведала мне о вас, о том, что вы совсем недавно вернулись в Россию и очень хотите продолжить свои занятия

конным спортом.

– Да, это так, – со вздохом сожаления ответила Арина. – Хотя спорт – это громко сказано, но я очень любила конные прогулки. Я увлекалась в основном выездкой, но немного пробовала себя в конкуре, но не очень результативно.

– Даже так! – удивленно произнес мужчина, и немного усмехнулся. – Тогда вам обязательно надо продолжить.

– Мне бы этого очень хотелось, – потупив взор, произнесла Арина, слегка поглядывая на менеджера из-под опущенных ресниц.

Ее флирт достиг цели, и уже этот альфонс, растянувшись в кошачьей улыбке, довольно обольстительно, слегка понизив голос, произнес:

– Я с удовольствием вам помогу, Марина. Хотя для клуба очень важна репутация и мы впускаем сюда только проверенных людей, у которых есть рекомендации от других членов, я возьму на себя смелость, и выдам вам членство от своего имени.

– Я не знаю, как вас и благодарить, Михаил! – восторженно воскликнула девушка.

– Ну что вы, – растекся он в милейшей приторно-сладкой улыбке, – не надо, мне приятно сделать что-то полезное хорошему человеку, особенно если этот человек – молодая красивая девушка, разбирающаяся в лошадях.

Улыбаясь лишь глазами, Арина пристально смотрела в глаза этому менеджеру, внимая каждому его слову, тот также

смотрел на нее, всем видом показывая свой интерес к ней не только как к клиентке, но и как к женщине. Этот Михаил явно нацелился на то, чтобы обольстить Арину как можно скорее. Хотя он и не предпринимал каких-либо физических попыток сблизиться, что в этой ситуации было бы неподобающим, но всем своим видом пытался показать свою заинтересованность. Девушка же, помня уроки Аграт, держала с ним небольшую дистанцию даже во взгляде. Она давала понять, что его намеки ей понятны, но оставляла за собой право некой неопределенности своего ответа на его легкий флирт.

– Марина, я предлагаю вам пройти в офис и оформить ваше членство в нашем клубе, – наконец наигравшись в “гляделки”, добавив в свой голос немного сексуальной хрипотцы, предложил Михаил.

– Да, конечно, – мило прошептала Арина.

– Вы взяли с собой паспорт? – деловито уточнил он.

– Конечно! – воскликнула девушка, удивленно округлив глаза.

– Замечательно, – учтиво улыбнулся мужчина.

Они неторопливо направились в здание администрации, и Михаил решил, задав вопросы издалека, немного выяснить что-то о девушке.

– Скажите, Марина, конечно, если это не секрет, как долго вы жили в Сингапуре? – деликатно поинтересовался молодой человек.

– Десять лет, – спокойно ответила она. – Отцу предложили развить там бизнес, который тут у него начал затухать, а там пошел. Он уехал раньше нас с мамой, потом перевез нас.

– Вам нравилось там? – с интересом спросил он.

– И да, и нет, – пожала плечами девушка. – Поначалу было тяжело: язык не знала, друзей нет, потом наладилось. Не скажу, что обросла друзьями, но приятели появились, стало интересно, да и язык довольно быстро выучила.

– Вроде бы в Сингапуре говорят на английском? – с сомнением протянул Михаил.

– Там четыре официальных языка, – улыбнулась девушка, сама не понимая, откуда ей это известно. – Я выучила все четыре. Если английский мне был знаком, но надо понимать, что там есть свои особенности, то вот китайский, малайский и индийский, так называемый тамильский, я не знала. Я сделала упор на малайском. У меня в окружении было больше именно тех, кто говорит на нем, хотя они спокойно общались и на английском. Но от нечего делать, я изучала языки.

– Вам там было скучно? – удивленно улыбнулся молодой человек.

– Как всем, – хмыкнула Арина. – Учеба, навевала тоску. Отец настоял на изучении экономики, но это было не мое. Я выучилась, но работать по профессии не пошла, – она вздохнула, пытаясь правдоподобнее придумать историю, и продолжила: – У меня есть знакомый, который разрабатывает сайты, предложил попробовать себя в их наполнении. Но я

не сама писала статьи для этого, я их редактировала, мне понравилось. Много нового для себя почерпнула.

– А сейчас вы чем занимаетесь? – любопытствовал Михаил, явно пытаясь определить для себя ее финансовую состоятельность.

– Тем же, плюс еще редакция дизайна сайта, его верстка, – поражая саму себя доселе неизвестными знаниями из этой области, спокойно пожала плечами Арина. – Расстояние данному виду деятельности не помеха.

– Значит вы сами зарабатываете? – слишком уж хмуро поинтересовался он, перейдя черту уместных вопросов. Но Арина сделала вид, что не придала этому значение и, лишь горько усмехнувшись, ответила:

– Ну на бусики хватает, на остальное, конечно же, помогает отец, – усмехнулась она.

– А можно узнать, почему вы уехали из Сингапура? – осторожно поинтересовался Михаил.

“Вот же прицепился, – усмехнулся внутренний демон Арины, – вынюхивает: насколько глубоко может залезть к тебе в кошелек.” Девушка лишь улыбнулась печально, не обращая внимание на своего Марка, и ответила старшему менеджеру клуба:

– Отец захотел выдать меня замуж за сына своего партнера, но ни мне, ни этому самому сыну этого не хотелось вовсе. И так, как мне было куда сбежать, решили, что лучше будет, если уеду именно я. Отец, конечно, покричал немного, но

быстро отошел. Его хватило всего на два дня, — рассмеялась девушка.

Ей уже порядком надоел этот допрос, устроенным противным Михаилом, но она стойко терпела это ради получения заветного членства. Главное попасть в клуб, а дальше этому малоприятному типу можно и пинка дать под зад. Арина сдержала облегченный вздох, когда они наконец-то добрались до административного здания, молодой человек галантно открыл ей дверь и пропустил вперед. На удивление девушки, они прошли в отдельный кабинет, который был более просторный нежели тот, в который Арина вошла в начале своего визита.

Михаил галантно отодвинул удобное кресло посетителя около своего стола, предложил присесть Арине и только после этого занял свое место, достал какие-то бланки и, деловито попросив паспорт девушки, принялся их заполнять, получив документ из ее рук.

Пока молодой человек усердно вписывал все данные, уточнив только номер телефона, Арина от скуки разглядывала убранство кабинета. Сам интерьер был достаточно скромн: светло-бежевые стены, белый подвесной потолок со встроенными светильниками, обычный бежевый шкаф для документов со стеклянными дверцами, в тон ему офисный небольшой стол, кресло руководителя из черного дерматина и кресло посетителя такого же черного цвета, в котором и сидела девушка. Но вот полка, висящая над головой Миха-

ила, была вся уставлена кубками, а стена под ней увешана вымпелами и грамотами.

– Это все ваши? – с искренним любопытством спросила девушка.

– Нет, что вы! – засмеялся он и покачал отрицательно головой. – Это награды, которые заслужили наши лошадки.

– Да? – удивленно вскинула брови Арина. – А вы сами не участвовали в соревнованиях?

– Я никогда не занимался каким-либо видом спорта профессионально, – непринужденно пожал плечами Михаил и, повернув к ней заполненную анкету, попросил: – Проверьте, пожалуйста, все ли верно я записал, и поставьте свою подпись на каждой страничке, где галочки.

Арина деловито пробежалась по листкам глазами, поставив на каждом свою витиеватую подпись, немного удивившись сумме взноса, указанной на последнем листе, мысленно присвистнув от количества нулей, и протянула ему анкету.

– Теперь осталось только внести указанную сумму и – добро пожаловать в “Зеньятту”! – торжественно воскликнул молодой человек.

– Я надеюсь, вы принимаете карты? – усмехнулась девушка, потянувшись к своей сумочке от известного дизайнера, демонстративно достала из нее того же бренда кошелек и впросительном повороте посмотрела на парня.

– Конечно, – улыбнулся он и достал из верхнего ящика

стола терминал, набрал на нем нужную сумму и повернул его к девушке.

Арина провела своей картой по терминалу, ввела пин-код и с тихим ужасом стала ждать: пройдет эта космическая сумма или ей покажут большой кукиш. Но слабый писк и вылезший затем чек сообщили девушке, что она богата, как никогда, и сумма в триста тысяч рублей для нее сущий пустяк. Усмехнувшись про себя, Арина мило улыбнулась Михаилу, приняла из его рук чек, сложила его пополам и убрала в свою сумочку. Молодой человек тем временем достал из среднего ящика стола абсолютно белую карточку, провел ей по какому-то аппарату, который Арина даже и не заметила поначалу, и протянул ей со словами:

– Теперь, уважаемая Марина, вы являетесь почетным членом нашего конно-спортивного клуба “Зеньятта”. Можете приезжать в любое время дня и ночи без предупреждения. Единственное, если вы собираетесь здесь остаться с ночевкой или вам нужен определенный жеребец, то обязательная бронь.

– Хорошо, – довольно кивнула Арина.

Ей уже не терпелось убраться отсюда восвояси, чтобы по дороге выпустить пар и от этого слащавого обольстителя, и от той суммы, которая она только что спустила просто так. Она нажала на свой смартфон, якобы проверяя время, удивленно округлила глаза и выпалила:

– Я у вас тут так долго нахожусь! Мне пора. Мы же уже

закончили, и я могу идти? – уточнила она на всякий случай, невинно хлопая глазками.

– Да, конечно, – с небольшим сожалением произнес молодой человек. – Буду рад видеть вас в ближайшее время.

– Обязательно! – произнесла шутливо по слогам девушка, поднялась с кресла и в легкой томной нерешительности замерла.

Михаил не заставил долго ждать своей галантности, поднялся со своего места, подошел к двери, раскрыл ее и с легкой грустью произнес:

– До свидания, Марина!

– До встречи, Михаил! – промурлыкала она и выпорхнула из кабинета.

Ощущая на себе пристальный взгляд молодого человека, Арина, неспешно цокая каблучками своих зимних сапожек, шла к выходу из здания, легонько покачивая бедрами, мстительно улыбаясь про себя.

Кто бы знал, как ей нравилась месть. Наверное, это сказывались полгода, проведенные ею в аду, вселившие в нее мстительной уверенности. Она предвкушала, как размажет этого Туманяна, заодно утрет нос этому несносному альфонсу Михаилу. Ишь ты, каков! Нацелился на богатенькую молодую дурочку! Как бы не так! Дура она только с виду, а вот внутри живет самый настоящий демон! Но об этом никто ж не знает. И не узнает до поры до времени.

– Ну я не совсем демон, – напомнил ей Марк, как только

она подошла к своей машине и села внутрь.

– Да ладно тебе прибедняться! – рассмеялась Арина. – Демон, во плоти. Моей плоти! Никогда бы не подумала, что мне это будет нравится: флиртовать с этим козлом, зная о том, что ему ни фи́га не светит! Круто! Это такое чувство непередаваемое! Эйфория какая-то!

– Ты становишься настоящей демоницей, – усмехнулся он.

– А мне нравится! – радостно воскликнула Арина. – Вот, честное слово, нравится! Я была святошей, и к чему это привело?

– Это же не совсем из-за твоей покладистости, – протянул Марк.

– А из-за чего! – в сердцах возмутилась девушка. – Из-за нее! Конечно, я понимаю, что эта долбанутая троица все равно бы меня уколошила, будь я хоть стервозой редкостной, но это никак не умаляет то, что они сделали. И даже то, что какая-то тварь из другого мира вмешалась в мою судьбу, не делает их менее виноватыми.

– Ну ты же понимаешь, что если бы не эти трое, то были бы другие, – хмыкнул Марк.

– Ну значит мстила бы тем другим, – непринужденно пожала плечами она и возмущенно поинтересовалась у своего демона: – Ты их защищаешь?

– Ни в коем разе! – рассмеялся он. – Мне нравится твой настрой.

– То-то же, – шутливо погрозила она и задумчиво протянула: – Я вот что подумала, а не сходить ли мне на похороны Глазунова Эдуарда Генриховича?

– Хорошая идея, – одобрил ее мысль демон.

– Вот и я так думаю, – кивнула Арина. – Надо посветиться перед его друзьями, запечатлеть себя перед ними. Похороны должны быть во вторник?

– Да, он православный, значит хоронить будут на третий день, – ответил Марк.

– Осталось узнать место, – нахмурилась девушка. – Машке позвонить что ли?

С этими словами она набрала Орловой, но ее телефон был не доступен. Удивленно скривив губы, девушка побарабанила смартфоном по рулю и задумчиво произнесла:

– И как мне узнать, где похоронят Эда?

– А интернет тебе на что? – деловито бросил демон. – Он достаточно видная личность, наверняка там есть информация об этом.

– Даже не сомневаюсь, – усмехнулась Арина и нахмурилась: – И все же, куда делась Маша?

– Вот на похоронах и узнаешь, – уклончиво пробубнил демон и замолчал.

Девушка лишь покачала головой и, вырулив на проспект, вклинившись в плотный поток машин, поехала в сторону дома.

Вернувшись из конно-спортивного клуба, Арина с тоской

посмотрела на свой молчащий телефон и попыталась занять себя, чтобы убить время. Она еще раз прошлась по досье Туманян, пытаясь выстроить свой план по отношению к нему, но в итоге откинула попытки, так как в голову не лезло ничего путного. Девушка никак не могла сообразить, чтобы такое предпринять, чтобы Армен подошел к своей лошади в пьяном угаре. Все же для этого необходимо более тщательно выстроить свои действия, подталкивающего его к такому поступку. Парень наверняка знает об опасности и, Арина была уверена в этом абсолютно, никогда не подойдет в пьяном состоянии к своему коню. Следовательно, необходимо для начала познакомиться с ним поближе, чтобы узнать, как добиться своей цели. А для этого придется ждать вторника и идти на похороны, а там уже действовать по обстоятельствам. И что-то ей подсказывало, что эти самые обстоятельства сложатся в ее пользу.

В итоге отложив все записи, Арина набрала себе полную джакузи воды, включила программу массажа и с удовольствием погрузилась в ароматную пену. Пронежившись около часа в ванной, после немного посмотрела телевизор и поднялась вверх в спальню, готовясь отойти ко сну как можно раньше. Как же Арина ждала понедельника! Юра обещал вернуться именно в этот день, и теперь девушка в нетерпении считала минуты, когда сможет увидеть его.

И только лежа в кровати ее осенило: надо же узнать, где будут похороны Глазунова, на которые она вознамерилась

отправится.

Разблокировав телефон, забила в поисковик полное имя погибшего парня и довольно усмехнулась – самой первой строчкой была ссылка на личную страничку Эда в соцсети, перейдя по которой, она наткнулась на грустную запись, сообщающую о том, Глазунов Эдуард Генрихович, скоропостижно скончался, и что прощание с ним пройдет в доме его родителей. Начало церемонии в десять утра. Похоронен он будет на кладбище, расположенном неподалеку от родительского особняка. Немного поразмыслив, Арина решила не ходить на само прощание, а явится сразу на кладбище. Не раздумывая больше о своих планах, она завернулась в одеяло и попыталась уснуть.

Глава 20

На следующее утро девушку разбудила трель ее телефона. Потянувшись в кровати, Арина нехотя разлепила глаза и подскочила, как ошпаренная: это же наверняка звонит Юра, а она лежит тут, потягивается!

Схватив телефон с прикроватной тумбочки, волнительно выдохнув, она взглянула на звонившего абонента и растянулась в довольной улыбке. Он! Наконец-то!

– Привет, – нежно промурлыкала девушка в трубку.

– Привет, малышка, – ласково ответил Юра. – Я выбрался из глуши и теперь в цивилизации, где работает сотовая связь.

– Я невероятно рада этому, – счастливо рассмеялась Арина. – Я так соскучилась.

– Можешь мне не верить, малышка, – мило усмехнулся мужчина. – Все мои мысли были заняты только тобой. Скажи мне, ты – ведьма?

– Совсем чуть-чуть, лишь капельку, – улыбнулась девушка, – но я не специально, так получилось. – И грустно поинтересовалась: – Когда ты приедешь?

– Сегодня вечером прилечу, Мариш, – заверил он ее и замолчал.

Арина слушала, как в ушах ухает, словно умалишенное, сердце, в ожидании дальнейших его слов. Тысячи мыслей пронеслись в ее голове. Девушка с ужасом ждала, что Юра

сейчас ей скажет, что они не смогут увидаться сегодня по какой-нибудь причине. Но он, смущенно вздохнув, поинтересовался:

– Марин, – замялся молодой человек, – мне завтра надо в офис, кровь из носа, а я прилетаю в одиннадцать вечера, это слишком поздно. Пока доберусь из аэропорта домой, будет уже ночь. Но мне так хочется тебя увидеть... – он замолчал.

– Ты напрашиваешься ко мне? – хитро уточнила Арина.

– Да, – смущенно хмыкнул Юра.

– Да! – завопила девушка. – Я приглашаю тебя к себе. Обещаю вкусный романтический ужин.

– Раз так, я буду подгонять самолет, чтобы он летел быстрее ветра, – рассмеялся мужчина. – Ты мне адрес скинь, я возьму такси и приеду.

– Я могу тебя встретить, – предложила она.

– Не надо, малыш, поздно, темно, я буду переживать за тебя, – остановил ее Юра.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Тогда я буду готовить ужин.

– Я в предвкушении, – промурлыкал Юра. – Мариш, мне надо бежать, собираться еще, а тут дел невпроворот. Ты не обидишься, милая?

– За что? – искренне удивилась она. – Конечно беги, делай свои дела, а вечером жду в гости.

– Всенепременно! – рассмеялся мужчина и, распрощавшись с ней, послав воздушный поцелуй, отключился.

Вернув телефон обратно на тумбочку, Арина счастливо рассмеялась и плюхнулась на кровать, раскинув руки в стороны. Если для того, чтобы узнать, что такое настоящая любовь, нужно умереть, она готова была проделать это еще и еще. Правда, не так, как это было в первый раз.

Она лежала на кровати, предавшись воспоминаниям о своей жизни, вернее о том, что она считала в ней любовью. Первый ее мужчина, Кирилл, ни в какое сравнение не шел с Юрой, да их даже друг с другом ставить рядом не хотелось. Сразу же после знакомства со своим первым женщиной, увязнув в своих чувствах “по самые бакенбарды”, шестнадцатилетняя Арина еще совсем невинная и наивная девочка, была уверена, что мужчинам необходим секс, как воздух. И она считала, что, если и не нормально, то вполне простительно, что ее молодой человек не считает зазорным изменять ей чуть ли ни с первых дней знакомства только потому, что она еще не готова к интимным отношениям. Кирилл практически не ухаживал за ней, он лишь шептал ей в уши красивые слова, вызывая в девичьем сердце огонек страсти. Когда же Арина сдалась и провела ночь с молодым человеком, его верности хватило лишь на месяц. Самое противное, что он даже не считал нужным скрывать от нее свои похождения. Кирилл делал круглые глаза, когда девушка пыталась наивно, по-детски, достучаться до его совести и объяснить ему, как ей тяжело на это смотреть, он лишь восклицал:

– Милая, я же мужик! Мне это просто необходимо!

И ведь она действительно верила в это! Но сейчас сама себе не могла ответить – почему?

У нее была вполне обычная семья, ссорились родители редко, девушка и вспомнить не могла ни одной более-менее крупной их ссоры. А уж про измены вообще не ведала. С чего вдруг она с Кириллом, да и с остальными тоже, решила, что это в порядке вещей?

– А с того, – подал голос внутренний демон. – Что ты боялась потерять этих недоносков.

– Вот я и не пойму, – пожав плечами, ответила девушка. – На кой черт он мне нужен был?

– Первый мужик, первое чувство, – снисходительно протянул Марк. – Вы, когда еще совсем юные, такие наивные.

– Вы это кто? – нахмурилась Арина.

– Девицы, – спокойно произнес демон. – В самом сексе нет ничего уж такого, что вы его так страшитесь в молодости.

– Ты хочешь сказать, – хмуро усмехнулась девушка, – что можно налево и направо с кем угодно, когда угодно и где угодно?

– Не утрируй, – остановил ее Марк. – Понятное дело, что для этого нужна хотя бы страсть и симпатия. Но вы отчего-то секс считаете чем-то грязным, хотя, согласись, это довольно-таки приятно.

– Я тебя не пойму, – протянула девушка. – Если все так просто, как ты говоришь, то тогда какого лешего у Аграт блудниц пруд пруди???

– Фух, – раздраженно выдохнул он. – У Аграт те, кто поставил свою похоть выше всего! Ты страсть и похоть не путай.

– Так чем они отличаются друг от друга? – ошалело спросила Арина.

– Вот, – довольно протянул демон. – В этом ваша ошибка, милая моя. Похоть – это тебе все равно с кем, когда и где, лишь бы получить удовольствие и как можно скорее. А вот страсть, милочка, это когда ты выбираешь, присматриваешься, принимаешь. Это игра, флирт, соблазнение, да даже влюбленность. Пусть это все на раз, на ночь, но это все есть! Ты можешь испытать страсть к объекту с первого взгляда, но ты не сразу на него полезешь, ты будешь присматриваться к нему, обдумывать каждый свой шаг, каждое свое слово. Ты захочешь ему понравиться! Вот в чем разница.

– Я никогда не думала, что это разные вещи, – удивленно улыбнулась девушка. – Серьезно! Мне всегда казалось, что секс может быть только по-любви.

– Вот и влюблялась во всяких говнюков, – надменно профырчал Марк. – А теперь вспомни и скажи, действительно ли тебе хотелось твоих мужчин?

– Хотелось, – пожала плечами Арина.

– Э, нет! – хитро протянул демон. – Вспомни, как у тебя это сейчас и сравни с тем, что было тогда.

– Я даже сравнивать не хочу, – улыбнулась она. – Ты знаешь, тогда и с Кириллом, и со вторым, Никитой, да и с Ди-

мой тоже, была страсть, но она какая-то вялая. Вот сейчас думаю, что я занималась с ними сексом не потому, что мне действительно безумно этого хотелось, нравились их прикосновения, поцелуи, а вроде, как надо. Я взрослая девочка, нравлюсь этому мужчине, он мне тоже нравится, вроде даже влюблена, значит секс обязателен, – Арина замолчала, задумавшись, горько усмехнувшись, продолжила: – Я поняла, о чем ты. Я выполняла свой долг, который сама себе же и придумывала. Только Кирилла я бы все же отмела, вернее он немного не подходит – мне было интересно, что такое секс тогда, а тут он, старше на два года и, как мне казалось, опытнее на всю жизнь, – девушка расхохоталась. – Ну это было, конечно, очень глупо. Мне всего ведь семнадцать было, а мои подружки-знакомые все давно уже перепробовали, и затем с придыханием рассказывали во всех красках, какво же это.

– Вот, – довольно усмехнулся демон. – А я о чем! Страсть пусть и не всегда равно любовь, вернее не так. Настоящая страсть – это любовь! Только когда любишь, ты растворяешься в этом человеке, доверяешь ему полностью. Без этого никак. К сожалению, у людей это большая редкость.

– Почему? – изумилась девушка. – Люди же вступают в брак, живут долгие годы вместе.

– Да? – хмыкнул Марк. – И много ты знаешь пар, которые никогда друг другу не изменяли?

– Ну прям так сразу не скажу, – с сомнением протянула

Арина. – Но взять хотя бы моих родителей.

– Ты не к каждому можешь залезть под одеяло, – усмехнулся он. – Даже к твоим родителям. Поэтому судить о том, что у кого-то в семье делается, не можешь. А я тебе скажу – идеальных очень и очень мало! Их практически нет!

– Но как нет!? – возмущенно воскликнула девушка. – Ну не все же изменяют!

– Ну физически может и нет, многие бояться просто, – спокойно ответил демон.

– Так чего бояться? – непонимающе спросила она.

– Как чего? – хмыкнул Марк. – А устоявшейся жизни, спокойствие потерять! Очень мало, кто дорожит своей половиной по-настоящему.

– Все же я тебя не очень понимаю, – отмахнулась она, – ну женщины, наверняка в большинстве своем мало кто изменяет.

– А это все потому, что вам внушили, что это адский грех, – рассмеялся демон. – Что нужно блюсти целомудрие, пока ты не встретишь своего единственного и неповторимого, и обязательно терять свою невинность после заключения брака.

– Ну сейчас мало кто в брак вступает невинной, – недовольно пробурчала она.

– Это лишь потому, что мозги у вашего брата, то есть сестры, на место встали. А то раньше, это ж ни в какие ворота! – шутливо возмутился Марк. – Лишилась девственности – все

никому не нужна, иди вешайся, топись, жизни тебе нет, стыд и срам, что такое!

– Ты так об этом говоришь, – недовольно пробурчала Арина, – что прям хватай любого и лишайся своей невинности!

– Вот ты ж! – возмущенно рыкнул демон. – Опять ты все перевернула! Нет, я не это говорю, я имею в виду, что проще к этому относятся стали, что очень сильно облегчило вам жизнь! А вот кидаться на первого встречного – это прямая дорога к Аграт.

– И откуда ты все это знаешь? – шутливо поинтересовалась Арина. – Ты же вроде только сущность.

– “Откуда ты это знаешь?” – передразнил ее Марк. – Так это впитывается с рождения, только потом по мере взросления херится все вчистую! Арина, это законы мироздания, законы бытия!

– М-да, – коротко выдохнула она. – Так почему же мы, люди, этого не понимаем?

– Вы подвержены влиянию обстоятельств, искушений и прочего. Ваши души очень уязвимы, – спокойно ответил Марк.

– Как же сложно! – хмуро воскликнула она, поднялась с кровати и шутливо протянула: – Что-то мы с тобой разфилософствовались. А у меня тут проблемка нарисовалась.

– Что бы такого эдакого приготовить на ужин? – лукаво поинтересовался демон.

– Да, – рассмеялась она. – Готовить-то я умею, но без

ИЗЫСКОВ.

– Доверишься мне? – промурлыкал Марк.

– А можно? – в тон ему ответила Арина.

– Ну можешь приготовить ему пюрешку с котлеткой, – равнодушно произнес он.

– А ты можешь приготовить что-то эдакое? – заинтересованно спросила девушка.

– Еще бы! – самодовольно хмыкнул демон.

– Тогда готовь! – шутливо скомандовала она.

– Как скажешь! – рассмеялся Марк. – Иди в душ, пей свой любимый кофе, собирайся и в магазин.

Послушавшись своего внутреннего помощника, Арина неспешно собралась и отправилась за покупками в ближайший супермаркет. Все продукты она брала с подсказки демона, уже не обращая никакого внимания на цены. Затарив тележку, она гордо двинулась к кассе, расплатилась и, погрузив пакеты в багажник, напевая детскую песенку себе под нос, отправилась домой готовить вкусный ужин для своего любимого мужчины.

Она так увлеклась готовкой на кухне, что позабыла обо всем на свете. Включив музыку погромче, пританцовывая в такт, делала заготовки для вечера, стругала салатик и даже испекла идеальный штрудель, который у нее отродясь не получался при жизни, к которому самолично приготовила ванильное мороженое.

– М-да, оглядывая результат своих кухонных трудов, – до-

вольню протянула девушка, – без тебя, мой милый друг, я бы точно смогла сделать только пюре и котлеты.

– Я же говорил, что я отличный повар, – чопорно усмехнулся демон.

– Ну на счет повара, допустим, ты ничего не говорил, – шутливо хмыкнула Арина, – но получилось отменно. – Посмотрев на куски подготовленной к жарке говядины, деловито поинтересовалась: – Когда их будем готовить?

– Сразу, как твой долгожданный гость, прибудет, – в тон ей ответил Марк. – А пока, иди наряжаться.

– Есть, мой генераль! – шутливо козырнув, она ушла готовиться ко встрече с любимым мужчиной

Время уже было к полуночи, и Юра должен был вот-вот приехать. Он позвонил ей, как только сел в такси, сообщив, что на всех парах мчится к ней. И когда раздался долгожданный звонок домофона, Арина, уняв внутреннюю дрожь, сняла трубку и услышала любимый голос.

– Открывай, малышка, – проговорил Юра.

Девушка нажала кнопку, впуская его в подъезд, открыла входную дверь, прислушиваясь к звукам поднимающегося лифта. Как только тот подъехал и распахнул свои двери, она увидела улыбающегося Юру, махнув на все рукой, отпустила своё сердце в сумасшедший пляс, кинувшись молодому человеку на шею.

– Маришка, как же я соскучился, – сжимая ее в своих объятиях, прошептал Юра.

– Пойдем, – ласково произнесла Арина, приглашая его пройти к себе.

Они вошли в квартиру, девушка закрыла дверь, подождала, когда Юра разделется и провела его прямиком на кухню к накрытому столу. Молодой человек изумленно встал в дверях и присвистнул:

– Это ты сама приготовила?

– Да, – немного смущенно ответила Арина.

– Я стараюсь не есть на ночь, – протянул он. – Но сегодня точно сделаю исключение. Только, – он виновато посмотрел на нее, – я бы сначала залез в душ.

– Конечно, – улыбнулась она. – Ванна на втором этаже, я приготовила тебе полотенце и там же висит халат.

– Халат? – удивленно посмотрел Юра.

– Да, – кивнула девушка. – Он новый, его еще никто не одевал. Подарили отцу когда-то, так и остался тут лежать.

В ответ мужчина улыбнулся, оставил свою дорожную сумку в коридоре, поцеловал девушку в щеку, и со словами “я быстро”, вбежал на второй этаж, тут же скрывшись в ванной. Пока Юра приводил себя в порядок после дороги, Арина, под чутким наблюдением своего внутреннего демона, пожарила стейки, положила их отдыхать, достала бутылку красного сухого вина, к нему бокалы, заправила оливковым маслом салат и поставила его на стол. Оставалось только разложить по тарелкам говядину и гарнир, а также достать из духовки идеальный штрудель.

Как только все приготовления ее была закончены, в дверях кухни показался Юра.

– Присаживайся, – пригласила она его к столу. – У меня последний штрих.

Молодой человек, наблюдая за слаженными движениями девушки, сел за стол и, как только она поставила перед ним тарелку, вдохнул аромат приготовленной еды.

– Такой запах! – глубоко вдыхая, протянул он. – Я сейчас захлебнусь слюной.

Улыбнувшись, Арина взяла свою тарелку и села рядом с ним. Юра потянулся за бутылкой и штопором, откупорил пробку и разлил вино по бокалам. Подняв свой фужер, пристально смотря на Арину, он тихо произнес тост:

– За тебя!

– Спасибо, – улыбнулась девушка, слегка коснувшись его бокала, пригубила свой, сделав маленький глоток.

Юра также лишь слегка отпив, принялся за еду. Отрезав кусок стейка, он отправил его в рот и зажмурился от удовольствия.

– Марина! Ты божественно готовишь! – смакуя, блаженно протянул мужчина. – Это невероятно вкусно.

– Я старалась, – счастливо улыбнулась девушка, жуя свою порцию.

– Как прошла твоя командировка, – отпивая из бокала, поинтересовалась Арина.

– Не сказать, что хорошо, – тяжело вздохнул Юра. – Мне

придется еще туда съездить. На одном из объектов произошла авария, сейчас там работает комиссия, а позже мне придется снова туда отправиться, чтобы наладить процесс.

– Плохо, – печально вздохнула девушка.

– Не грусти, малышка, не думаю, что это надолго, – он накрыл ее ладошку, лежащую на столе, своей. – Даже если и затянется, я все равно прилечу к тебе хоть на пару часов, – мужчина задумчиво посмотрел на нее и продолжил: – Знаешь, я никогда не думал, что за такой короткий срок буду так нуждаться в ком-то, словно это воздух.

– Никогда не думала, что такое возможно, – кивнув, хмыкнула Арина. – Но... я ужасно скучала по тебе, особенно когда ты был не на связи.

– Я тоже, малыш, – прошептал Юра.

Мужчина взял ее за подбородок, потянулся к ней и поцеловал поначалу нежно, все больше и больше распаляясь.

Оставив недоеденный ужин и недопитое вино стоять на столе, Юра подхватил девушку на руки и, не переставая целовать ее, понес на второй этаж в спальню. В голове Арины не было мыслей в данный момент, она наслаждалась прикосновениями рук этого мужчины, пылала от его губ, страстно шарящих по его телу. Сейчас, в этот момент, в этой спальне, в целом мире, да и во всех мирах и царствах существовали только они, их страсть, их любовь.

Много позже, она лежала на его руке, счастливо прикрыв глаза и слушала биение его сердца, улыбаясь и не думая ни

о чем.

– Марин, – позвал ее Юра, выводя из объятий неги.

– Ммм, – томно протянула она в ответ.

– Мне завтра с утра в офис, а в среду буду отдыхать. Может сходим в музей? – предложил он. – Проведем весь день вдвоем?

– С удовольствием, – согласно промурлыкала девушка. – Давай сходим в Третьяковку?

– Давай, – кивнул мужчина. – Давно там не был.

– И я давно не была, – улыбнулась Арина.

– А сейчас, хоть мне и вставать завтра рано, но я пока не насытился тобой, – слабо прорычал Юра и в одно мгновение навис над девушкой, впился в ее губы.

Глава 21

Проводив утром Юру, Арина не стала залеживаться в кровати, а принялась собираться на печальное мероприятие. Как и решила, на само прощание она не поедет, а отправится прямиком на кладбище. Быстро собравшись, не нанося макияж, девушка, облачившись в черные брюки и черную водолазку, прихватив с собой и траурный платок, выпорхнула из квартиры. Сидя в машине и смотря на себя в зеркало, Арина пыталась придать своему лицу хоть немного скорбный вид. Но проведенная ночь с Юрой выдавала ее счастье, ярко сверкая глазками.

– Ну и черт с ним! – в итоге махнув рукой, она вырулила со двора и поехала к первому попавшемуся цветочному магазинчику.

Прикупив в небольшом киоске четыре большие бордовые розы, отказавшись от траурной ленточки, Арина небрежно кинула цветы на заднее сидение и поехала на кладбище. Перемены от влюбленной и счастливой женщины к мстительной, жаждущей крови, стервы для нее были не заметны. Она слилась с этим, раздваиваясь на две личности в зависимости от окружения в данный момент. Если с Юрой девушка была нежной, воздушной и милой, то сейчас, направляясь в общество гадюк, была им под стать: надменная, наглая, взбалмошная и абсолютно холодная. И эти изменения проходили

мимо ее внимания.

Приехав на место, припарковав свой автомобиль, Арина с удивлением отметила, что людей довольно много. Осмотревшись, девушка поняла, что кроме церемонии прощания с Глазуновым младшим, других больше нет, значит все собравшиеся пришли именно за тем, чтобы проводить в последний путь Эдуарда.

Внимательно рассматривая окружающих, она пыталась отыскать в этой толпе Машу, но, к ее удивлению, Орловой не было видно. Занятая попытками отыскать невесту усопшего, Арина не сразу заметила знакомую парочку: Армен и Денис стояли в окружении каких-то парней, со скорбным видом о чем-то переговариваясь. Заметив друзей усопшего, она пристально смотрела на них только для того, чтобы привлечь их внимание к себе. И у нее это получилось.

Первым ее заметил Лапин. Он, нахмурившись, толкнул Туманян и кивком головы указал в сторону Арины, стоящей немного поодаль в полном одиночестве. Армен кивнул ей, здороваясь, а вот его друг, задумчиво рассматривая девушку, все больше и больше хмурился, будто что-то очень тщательно обдумывал.

Она не стала в этот момент размышлять над поведением Лапина, сейчас ее цель не он, а его друг. То, что Армен с ней поздоровался, было очень и очень здорово. Значит он ее узнал, но конечно не как ту, которую они втроем уколошили в том ангаре в лесу, а как ту, которая присутствовала на Дне

Рождении их погибшего друга.

Из размышлений Арину вывело оживление и тихий ропот собравшихся. Вернув свое внимание на церемонию, она увидела, как из ритуального микроавтобуса четверо сотрудников агентства достали гроб, ловко подхватили его, отработанными движениями поместив на свои могучие плечи, и понесли к свежевырытой могиле. Толпа, всхлипывая и скорбно перешептываясь, траурно побрела следом.

Арина вклинилась в скорбный поток, опустив глаза, чтобы не выдать своего полного равнодушия к происходящему. Как бы она ни силилась, но у нее не получалось сделать траурную гримасу и выдавить хоть одну слезинку. Радости тоже не испытывала – только полное равнодушие и штиль в ее душе от происходящего. Это было немного странно для нее, ведь похороны, чьи бы они ни были, всегда вызывали у нее тоску, щемящее чувство неизбежного. Но это было тогда, при жизни, сейчас, наверное, зная о загробном мире, познакомившись с его обитателями, девушка изменила свое отношение к этому мероприятию.

Наконец, процессия дошла до места, гроб опустили на специально приготовленный стол, рядом поставили крышку. По очереди люди стали подходить к усопшему и, прощаясь, прикладываться губами к ледяному каменному лбу. Арина также подошла попрощаться к Эду, взглянула на его застывшее серовато-желтое лицо, дотронулась до его лба своей ладонью и отошла. Целовать покойного ей совсем не хоте-

лось, даже мертвый он вызывал в ней только отвращение и неприязнь.

Прощание затянулось минут на двадцать. Каждый подходил и прикладывался ко лбу усопшего, кто-то даже говорил пламенную речь о том, каким замечательным человеком был Эдуард: добрым, отзывчивым. Вот упоминание о доброте вызвали у Арины непроизвольный смешок, но она быстро справилась с собой, посмотрела по сторонам, чтобы понять, заметил ли кто это или нет, и наткнулась на изучающий взгляд немолодого мужчины, очень похожего на покойного. Глазун-старший! Отец Эда пристально смотрел на Арину, с интересом рассматривая ее. Он будто приглядывался к девушке, пытаясь понять: кто она такая и что тут делает? Вряд ли мужчина мог знать всех знакомых-приятелей своего сына. Да Арина и сомневалась, что этот крупный чиновник вообще интересовался жизнью своего отпрыска. Она была уверена, что он заметил ее смешок, и вот теперь обдумывал, что это значит. Девушка не стала задерживать взгляд на отце усопшего, переместив свое внимание на продолжающуюся церемонию, которая подошла к кульминации.

Гроб с телом покойного молодого человека накрыли крышкой, щелкнули замками, подняли его со стола и, поднеся к вырытой могиле, на специальных ремнях опустили внутрь. Как только гроб коснулся земли, а ремни были вытащены, могильщики отошли в сторону, давая всем желающим бросить горсть земли. Но вместо этого Арина услышала

истощный вопль женщины, до этого не попавшей в центр ее внимания. Девушка сразу поняла, что это мать покойного. Женщина упала на колени, рискуя свалиться в могилу, схватилась за сырую траву и, раскачиваясь из стороны в сторону, выла, словно раненная волчица.

Арина смотрела на то, как пытаются успокоить мать усопшего, поднять ее с колен и оттащить от края вырытой ямы, но та брыкалась, вырываясь из рук сочувствующих, намереваясь спрыгнуть вниз. Она наблюдала за этим с тяжелым сердцем, ей по-настоящему было жаль мать, потерявшую своего единственного сына. Она искренне сочувствовала ей, но абсолютно не чувствовала себя виноватой в смерти ее сына. Он сам выбрал свой путь, и он сам его оборвал. Не вернись Арина назад, Эдуард все равно закончил бы свои дни подобным образом. Его любовь к нетрезвым поездкам, его праздный образ жизни, уверенность во вседозволенности ни привели бы ни к чему хорошему. Отчего-то девушка была уверена, не вмешайся неизвестная ей пока ведьма в их судьбы, Глазунов младший прожил бы от силы года три, въехав куда-нибудь на своей шикарной машине в состоянии алкогольного опьянения. Только скорее всего с собой забрал бы очередную любительницу богатых мажоров или кого-нибудь из друзей.

Кое-как мать успокоили, она собрала все свои оставшиеся силы, поднялась с колен и, беззвучно рыдая, бросила горсть земли на гроб своего сына. Следом за ней проделал тоже

самое и отец, который так и не соизволил подойти к своей супруге, пока та билась в истерике. Даже в настоящий момент Глазунов старший, кинув землю на гроб сына, отошел, и встал поодаль от своей супруги.

– М-да, – протянула про себя Арина, – высокие отношения.

Но ее это не касается. Она дождалась, когда могильщики возьмутся за лопаты и примутся зарывать могилу, двинулась к выходу из кладбища.

Арина уже подошла к своей машине, принялась рыться в своей сумке в поисках ключей, когда чья-то рука легла ей на плечо и грубо развернула к себе.

– Кто ты такая? – зло прошипел Денис, догнавший ее и нагло повернувший к себе.

– Мы с тобой познакомились на Дне Рождения Эдуарда, – равнодушно ответила девушка.

– Кто ты на самом деле? – продолжил цедить молодой человек.

– Я тебя не совсем понимаю, – спокойно произнесла Арина. – Я Марина Чернова.

– Врешь! – практически выплюнул он ей в лицо. – Никакая ты не Марина!

– Ты в своем уме? – возмущенно воскликнула Арина и сдернула его руку со своего плеча, которое он так и продолжал сжимать. – А кто я по-твоему?

– Вот и я хотел бы знать! – с ненавистью процедил Ла-

пин. – Я знаю, – он словно обезумевший закивал: – ты была с ним в машине в тот момент!

– Ты с ума сошел!? – девушка отступила от парня на пару шагов. – Как я, по-твоему, могла выжить?

Но вместо ответа, парень, безумно сверкая глазами, продолжил свое шипение:

– Он мне сказал, что поедет развлекаться с новой подружкой Машки, то есть с тобой! И вы ушли вместе! Я видел, как ты пошла следом! И я знаю, что ты отсутствовала, а потом внезапно появилась! Ты его убила, тварь!

– Ты рехнулся! – закричала Арина, пытаясь как можно правдоподобнее изобразить свое негодование.

– Я не рехнулся, – зло усмехнулся Лапин. – Я знаю, что ты была с ним в машине. И я знаю, почему ты выжила, знаю, почему на тебе ни единой царапины, – он зло сверкнул глазами и принялся медленно наступать на девушку. – Дверь не выбило от удара. Это ты ее вышибла, выбираясь из машины. Я знаю это...

– Денис! – окликнул его спешивший к ним Армен. – Отстань от Марины.

– Она его убила, как ты этого не понимаешь!? – негодуя воскликнул другу Лапин. – Ты посмотри на нее! Это она!

– Денис, – Туманян подошел к другу, обнял его за плечи, и принялся его успокаивать. – Я понимаю, что тебе тяжело, нам всем тяжело. Мы потеряли друга, лучшего друга. Но в том, что произошло никто не виноват. Если бы Марина была

с ним в той машине, она бы не выжила. — Он взял Лапина ладонями за лицо приподнял его немного, заглянул в глаза и тихо продолжил: — Успокойся, Дэн. С этим надо смириться и попытаться привыкнуть, что Эда больше нет.

Лапин, опустив голову вниз, лишь кивнул в ответ, бросил на Арину полный ненависти взгляд и побрел назад на кладбище.

— Ты не обращай внимания на него, — обратился Армен к Арине. — Смерть Эда всех нас подкосила, вот Дэн немного слетел с катушек.

— Да я все понимаю, — тяжело вздохнула девушка. — Было немного страшно. Он словно безумный накинута на меня.

— Пройдет, — грустно улыбнулся Туманян. — Просто Дэн у нас очень впечатлительный. Верит во всякую хрень, типа потусторонние силы, бесы и прочая ересь. Ему сейчас прикиделось что-то пока хоронили Эда, вот и... ну ты выбрось это из головы.

— Хорошо, — примирительно кивнула Арина и, повернувшись собралась уже сесть в машину, когда вспомнила: — Армен, — позвала она парня, который также пошел назад на кладбище, — а где Маша?

— Орлова? — зачем-то уточнил он, девушка кивнула в знак согласия. — Она в психушке. У нее случился нервный срыв, когда с Эдом все случилось.

— Я разговаривала с ней на следующий день, — с сомнением произнесла Арина. — Она мне и сообщила о смерти Эда.

Да, Машка плакала, но ничего такого в ее голосе я не заметила.

— Я не знаю точно, что произошло, но родители поместили ее в частную психиатрическую клинику в воскресенье вечером, — тихо ответил Армен. — Я не общался с Машкой после случившегося.

— Ты не знаешь в какой она клинике? — поинтересовалась девушка.

— Нет, — отрицательно pokrutil он головой. — Да я уверен, что к ней никого не пустят.

— Я все же попробую, — печально улыбнулась Арина, и попрощавшись с молодым человеком, села в свою машину и завела мотор.

Все время ее перепалки с Лапиным, а затем и разговора с Туманян, девушка ощущала на себе пристальный задумчивый взгляд. Устроившись в кресле своего автомобиля, она взглянула в зеркало заднего вида и с ухмылкой увидела Глазунова старшего, внимательно наблюдающего за ней.

Вырулив на трассу, Арина поинтересовалась у своего демона:

— Я правильно поняла, что у нас на пути встанет отец Эда?

— По-видимому, да, — хмыкнул тот в ответ.

— По-видимому? — нахмурилась девушка. — То есть, вы пытаетесь моими руками убрать и Глазунова старшего?

— Кто это “вы”? — взъерепенился демон.

— Ты, Люций и Адам, — зло произнесла она.

– Я не знаю, какие помыслы у владык, – отрезал Марк. – Я всего лишь сущность, которая сидит внутри тебя.

– Вот только не надо прибежаться! – недовольно фыркнула Арина. – Про то, что Маша попадет в психушку, ты знал!

– Я просто увидел ее судьбу на ближайшее время, – спокойно ответил демон.

– Почему-то я тебе не верю, – процедила девушка.

– Твое право, – равнодушно ответил он и замолчал.

Тяжело вздохнув, девушка рулила к дому, погрузившись в свои мысли. Она прокручивала разговор с Лапиным, его безумные обвинения в свой адрес. Да, она была в машине с Эдом в момент аварии и видела его смерть, но ни один здравомыслящий человек ни за что бы даже не предположил, что это действительно так. В той аварии выживших бы не было вообще, окажись на месте Арины любая другая живая девушка. Армен упомянул, что Денис верит в потусторонние силы. Надо внимательней изучить досье Лапина. Что-то подсказывало девушке, что выбранная ею очередность будет немного изменена, и следом за Глазуновым к праотцам может отправиться Денис.

– Что скажешь? – задумчиво поинтересовалась она у молчаливого демона.

– Ты об этом умалишенном? – с ухмылкой уточнил Марк.

– Да, о нем, – кивнула Арина. – Он ведь намекал мне, и если я правильно поняла, то он узнал меня.

– Ты имеешь виду, что узнал в тебе ту, которую они прихлопнули? – хмыкнул демон.

– Можно немного повежливее, – недовольно пробурчала Арина. – Не прихлопнули, все-таки я не муха какая-то, а убили.

– Хорошо, убили, – примирительно пробормотал Марк.

– Какой же ты вредный, – шутливо сморщилась девушка и со вздохом продолжила: – Да, я думаю, что Лапин узнал меня. В конце концов он подходил в том злосчастном клубе ко мне с непристойным предложением.

Арина, усмехнувшись, припомнила их разговор с Дэном в день ее убийства. Она стояла возле бара с бокалом мохито, разглядывая танцующую толпу. Лапин подошел к ней со спины и напугал ее, зашептав на ухо, что предлагает девушке поехать с ним повеселиться. Когда Арина обернулась к молодому человеку, то наткнулась на его наглую ухмылку. Парень растянулся в улыбке, показывая ряд белых ровных зубов, и продолжил мурлыкать о том, что ей будет хорошо с ним, и что он, если Арина ему угодит, даже может подарить ей дорогой подарок.

Девушка от возмущения даже поперхнулась тогда, но подумав, что молодой человек не в себе, что он перебрал немного, довольно вежливо отказала ему, пытаясь объяснить, что она совсем не такая, и что с ним никуда не поедет, и ему лучше поискать себе другую девушку. Она также попыталась заверить его, что вряд ли сможет ему что-то такое

показать, чтобы угодить. Но Лапин, сменив свою улыбку на злобный оскал, процедил ей на ухо, что ему никто и никогда не смеет отказывать, что он всегда добивается того, чего хочет. Более требовательно повторив свое предложение, и вновь получив отказ, Денис процедил сквозь зубы, что девка еще пожалеет о своем решении и удалился. Зря, Арина тогда не придавала значения его словам, но она и не думала, что ее отказ может стоить ей жизни.

– Я вот что думаю, – протянула Арина, выйдя из воспоминаний. – Почему я отодвинула Лапина напоследок?

– Просто досье Туманян было первым, – спокойно ответил демон. – Ты хочешь сыграть на его суеверии?

– Надо посмотреть в информации о нем, я только бегло прошлась по ней глазами. Почему-то мне кажется, что он сам выйдет на вторую позицию, – задумчиво ответила она.

– Посмотрим, – хмыкнул демон. – Все может быть.

– Ты хочешь сказать, что не знаешь этого? – с сомнением воскликнула девушка.

– Можешь мне не верить, – хмыкнул Марк. – Не знаю. Я не вижу судьбу этих парней.

– Опять врешь! – процедила Арина.

– Я же говорю, можешь мне не верить, но это действительно так, – обиженно фыркнул демон и снова замолчал.

– Буду думать, что так оно и есть, – тихо проговорила Арина. – Посмотрим.

Она въехала во двор, заглушила мотор и выпорхнула из

машины. Девушка подошла уже к своему подъезду, когда завибрировал ее телефон в кармане шубки. Вытащив смартфон и взглянув на абонента, Арина расплылась в счастливой улыбке.

– Привет, – мило прошептала она.

– Привет, малышка, – ответил ей Юра. – Чем занимаешься?

– Вот только к дому подъехала, – ответила девушка. – А ты?

– А я только освободился и хотел предложить тебе сегодня вечером поужинать со мной в ресторанчике, – улыбнулся мужчина. – Если, конечно, ты не против.

– Не против, я только за, – стараясь уж не вопить, воскликнула Арина.

– И еще. Марин, надеюсь ты помнишь про Третьяковку? – лукаво поинтересовался он.

– Помню, – разулыбалась в ответ девушка.

– Может останешься после ужина у меня, а завтра, сразу как проснемся, поедем в галерею? – осторожно предложил он.

– Мне кажется, это отличная идея, – согласилась с его предложением Арина.

– Тогда я заеду за тобой ровно в семь, малыш, – улыбнулся Юра.

– С нетерпением буду ждать, – промурлыкала она в трубку и, попрощавшись с мужчиной, постояла возле подъезда,

счастливо улыбаясь, наконец вошла внутрь и, напевая себе под нос какую-то мелодию, поднялась квартиру.

Этот странный день заканчивается на мажорной ноте, откинув все произошедшие события и грандиозные намерения в отношении ее миссии на задний план.

Глава 22

К сожалению, все хорошее быстро заканчивается. День, который Арина провела с Юрой, гуляя по Третьяковской галерее, а затем по Москве, которую неспешно принялась отвоевывать у зимы весна, радуя жителей плюсовой температурой и ярким уже достаточно теплым солнцем, продолжилась страстной ночью. Но наступило утро, Юра отвез девушку домой, а сам направился на работу.

Войдя к себе, она с грустью побрела на кухню, размышляя о планах на сегодня. Приготовив кофе, Арина вернулась в гостиную, взяла папку с документами и фотографиями, уютно устроилась на диване с чашкой в руках и приступила к изучению досье Лапина. Отец был влиятельным государственным деятелем, занимал руководящий пост в министерстве финансов, сынок также трудился в том же самом министерстве, но рангом пониже. Увлечение и хобби Дениса были не очень интересны, девушка со смехом прочитала о том, что парень довольно серьезно увлекается шахматами. Но это ей никак не пригодится: хоть сейчас она и считала себя королевой, но вступать в баталии с Лапиным на шахматной доске только для того, чтобы побить его короля, сомнительная месть. Девушка вгрызалась в напечатанные бывшим следователем строчки, чтобы почерпнуть нужную информацию. Но никак не могла найти что-то, что могло бы ей помочь вы-

строить план действий. Ни одного упоминания о том, что парень увлекается каким-то оккультизмом, у Демина не было. Лишь вскользь бывший следователь упомянул о том, что на удивление Лапин очень часто посещает церковь.

– Блин, – расстроено выругалась Арина. – И что в этом такого? Ну ходит он, грехи замаливает, надеясь, что ему это очень зачтется.

– А ты внимательней прочитай, – подсказал ей демон.

– Да я и так уже глаза сломала, – невесело хмыкнула девушка.

– Но еще раз пробегись, – не унималась внутренняя сущность.

Послушавшись его совета, Арина еще раз вперлась глазами в текст, но никак не могла понять, на что намекает демон.

– Да скажи уже прямо! – воскликнула она. – Никак не пойму, куда смотреть.

– Он ходит в одну и ту же церковь, – подсказал Марк.

– Ну и что? – недоуменно пожала плечами девушка.

– В одно и то же время, – продолжил свои намеки демон.

– И мне надо посветить своей физиономией там? – с сомнением уточнила она.

– А ты подумай, – хмыкнул он.

– Не знаю, – захныкала Арина. – У меня ничего в голову не лезет.

– Если ты будешь перед ним являться в самой церкви, как раз после его прихода, и судя по его поехавшим мозгам, это

окончательно его добьет, – раздраженно пояснил демон.

– Надо попробовать, – задумчиво протянула девушка.

– Попробуй, – довольно произнес Марк.

– У меня голова кругом, – хмыкнула Арина. – И с кого мне начать: с Армена или Дениса?

– Так кто первый сломается, с того и начнешь, – равнодушно ответил демон.

– Наверное, ты прав, – вздохнула она. – А сегодня, пожалуй, отправлюсь-ка я в конно-спортивный клуб “Зеньятта”.

– Хорошая идея, – одобрил Марк. – Тем более в церковь Лапин ходит исключительно по средам.

– Вот интересно, почему он выбрал именно этот день? – хмыкнула Арина.

– А кто его знает, – поддержал ее Марк. – В выходные у него, наверняка, увеселительные мероприятия и ему не до духовного очищения. Понедельник, вторник он отходит от веселья, и как раз среда самое то для того, чтобы замолить свои грехи, сделанные в субботу и воскресенье. Четверг – выходной от всего, а пятница... О, пятница – это предвкушение, подготовка к шабашу.

Арина рассмеялась, выслушав предположение своей внутренней сущности о том, почему именно среду Лапин выбрал для похода в церковь, и согласилась с его доводами.

Отложив папку с документами, она поднялась на второй этаж, чтобы собраться для поездки в конный клуб.

Примерно через час Арина вышла из подъезда, села в свой

автомобиль и, вырулив со двора, практически сразу же почувствовала за собой слежку. Посмотрев в зеркало заднего вида, она заметила черный полностью тонированный внедорожник, пристроившийся следом за ней.

– Похоже наша с тобой поездка в “Зеньятту”, милый мой Марк, отменяется, – настороженно протянула она.

– Тоже чувствуешь? – как-то слишком весело поинтересовался он в ответ.

– Да что там чувствовать! – раздраженно произнесла девушка. – Они даже не особо скрываются. – Она вздохнула, недовольно раздув ноздри, и добавила: – Значит держим путь в торговый центр и строим из себя взбалмошную дурочку, отправившуюся на шоппинг.

Недалеко от жилого комплекса, где в данный момент обитала девушка, располагался большой торговый центр, в котором было довольно много бутиков люксовых брендов. К нему и направила свой автомобиль Арина. Вместо того, чтобы заехать на подземную парковку, она нашла место на уличной, воткнула свою машину между двумя другими, заглушила мотор и вышла. Наперерез тут же встал преследующий ее всю дорогу черный внедорожник, из которого быстро выскочили два молодых, довольно крепких парня в чёрных деловых костюмах и уверенно подошли к ней.

– Добрый день, Марина Андреевна, – вежливо поздоровался с ней один из них. – Один человек хочет с вами поговорить.

– Могу я узнать о чем? – спокойно поинтересовалась девушка.

– Вы узнаете все на месте, – равнодушно ответил ей молодой человек.

– Я так понимаю, мой отказ вы не примите? – усмехнувшись, спросила она.

– Тогда нам придется применить к вам силу, чего бы очень не хотелось делать, – ответил ей второй из подошедших.

Тяжело вздохнув, Арина подошла к их машине, подождала, когда ей откроют дверь, и забралась внутрь. Вежливо поздоровавшись с водителем и пассажиром спереди, она устроилась посередине заднего сидения, так как по бокам ее уже теснили молодые люди, разговаривающие только что с ней. Машина тронулась и с визгом выехала с парковки торгового центра. Всю дорогу в автомобиле стояла тишина, нарушаемая только звуками мотора. Ни один из мужчин ни проронил ни слова, даже радио молчало.

Облокотив голову на спинку сидения, Арина пыталась понять свои ощущения. Странно, но она совсем не испытывала страха перед встречей со старшим Глазуновым. То, что ее везут именно на встречу с отцом Эдуарда, девушка каким-то шестым чувством понимала, но это ее абсолютно не беспокоило. С другой стороны, что он, не смотря на все свое могущество, может ей сделать? Убить? Она усмехнулась. Ей было интересно, что собирается сказать Глазунов старший. Обвинить ее в смерти своего сына? Наверно. Хотя это глупо! На-

слушался глупых доводов Лапина? Может быть. Смешно.

Размышляя над целью своего визита, девушка наблюдала за дорогой. Она видела, что они выехали из города, минуя пробки, и неслись по трассе в сторону дома Глазуновых. Въехав в элитный поселок, через пару домов машина остановилась перед высокими воротами, дождалась, когда они разъедутся в стороны, пропуская ее, въехала на большую парковку во дворе. Двое парней, сидевших с ней, практически одновременно вышли из автомобиля, один из них захлопнул дверцу, а второй стоял в ожидании, когда девушка выберется из машины. Странно, но он даже подал Арине руку, помогая спуститься на землю.

Ни произнеся ни слова, мужчина, не выпуская руки девушки, потянул ее за собой, направляясь к дому. Войдя внутрь, он провел ее к массивной двери, возле которой сидел еще один молодой человек в строгом черном деловом костюме, кивнул ему и постучался. Как только послышалось приглушенное “да”, взялся за руку, открыл дверь и пропустил Арину вперед, вошел следом и встал у девушки за спиной. Арина услышала, как щелкнул дверной замок, слегка усмехнулась этому и устремила свой взгляд на мужчину, с серьезным хмурым видом сидящего за большим черным столом.

– Добрый день! – пробасил Глазунов старший. – Марина, я пригласил вас сюда для важного разговора.

– Что-то я не расслышала приглашения, – усмехнулась Арина.

Казалось, мужчина пропустил ее укол мимо ушей, и продолжил:

– У меня есть сведения, что вы были в машине с моим сыном, – ровным голосом, произнес он.

– Интересно, – удивленно протянула девушка. – И как же, по-вашему, я тогда выжила?

– Вот я и хотел у вас поинтересоваться, как вам это удалось? – Глазунов старший устремил свой надменный взгляд черных непроницаемых глаз на Арину, от которого, ей должно было стать по крайней мере неудобно, но девушке было абсолютно все равно.

– Вы хотите меня выставить виноватой в смерти сына? – вскинув брови, спросила она.

– Я пытаюсь выяснить все обстоятельства смерти моего единственного сына, – сквозь зубы, стараясь держать себя в руках, процедил мужчина.

– Мне кажется, причина и так вполне ясна, – спокойно пожала плечами девушка.

– Неужели? – он растянулся в пренебрежительной усмешке. – Поведаеть???

– Да пожалуйста! – пожав плечами, равнодушно ответила Арина. – Не хрен было бухим садиться за руль.

От такой наглости, мужчина поперхнулся, ошарашенно уставился на нее, но спустя мгновение, справившись со своим удивлением, побагровев от злости, прошипел:

– Ты ох...ла!

– Правда глазки колит? – по-детски рассмеялась девушка и, понизив голос, зло продолжила: – Ищешь виноватых? Думаешь на кого спихнуть свою вину? Ты сам это допустил! Только ты и никто иной виноват в его смерти! Ты покрывал его выходки, ты заменял родительское внимание и любовь баблом, ты внушил ему, что он пуп земли и может творить всякую дичь безнаказанно.

– Заткнись! – с ненавистью завизжал Глазунов старший. – Заткнись, тварь! – спокойнее произнес он.

– И не подумаю, – надменно фыркнула Арина, она чувствовала, как внутри нее начинает разгораться огонь, как ее внутренний демон рычит, выплескивая всю ненависть, накопившуюся в девушке к этому мужчине, покрывавшего ее убийц. Спокойно и уверенно глядя в глаза Глазунова старшего, раздув ноздри и заиграв желваками, она продолжила: – Хочешь докопаться до истины!? Только она тебе не понравится! Ты помог избежать своему сыну и его друзьям наказание за убийство девушки, которая виновата только в том, что отказала одному из них. Ты не моргнул глазом, выгорая вся троицу. Вот твоя истина!

– Надеюсь, ты понимаешь, что только что подписала себе смертный приговор, – спокойно усмехнулся Глазунов. – Не знаю, откуда тебе стала известна та история, но живой отсюда ты уже не выйдешь.

– Я не была бы столь уверена в этом, – надменно усмехнулась Арина.

Ее не удивляло то, что сейчас ей было абсолютно не страшно, вот ни единую капельку. Даже где-то глубоко внутри не подавал признаков жизни неприятный холодок страха. Она хорошо слышала своего внутреннего помощника, подсказывающего ей нужные слова, и держащего в узде вспыхнувшую ярость девушки.

– Ты так уверена, что твой папенька спасет тебя? – вальяжно развалившись в своем высоком кожаном кресле, нагло протянул отец Эда. – Так я тебя огорчу. Твой отец просто на просто не успеет. Я даже больше скажу, что после того, как я разберусь с тобой, примусь за его сингапурский бизнес.

– Напугал, – беспечно махнула рукой в ответ девушка. – Ой, боюсь, боюсь, – рассмеялась она, глядя на вытянувшееся от удивления лицо мужчины.

Он явно не мог никак понять, почему эта девица не бьется в истерике, не пытается просить пощады, а продолжает гнуть свою линию. И это привело его в бешенство, что не важно начало сказываться на его самочувствии. В данный момент, Глазунов еще не чувствовал этого, но от Арины не ускользнуло, как его сердце начало пропускать удары.

– Мне глубоко плевать, боишься ты или нет, – попытался усмехнуться Глазунов, но вышло уже весьма плохо.

Он махнул рукой, подавая знак стоящему за спиной Арины своему охраннику. Девушка почувствовала удар в затылок, но для нее это было, словно укус комара. Повернувшись на опешившего парня, она возмущенно воскликнула:

– Ты сдурел? Больно же!

Молодой человек удивленно уставился на свой пистолет, рукоятью которого только что довольно сильно приложил девушку по затылку, из-за чего она, как минимум, должна была потерять сознание, но вместо этого испепеляла его гневным взглядом.

Арина же, вернув свое внимание на Глазунова старшего, даже не замечала, как в ее карих глазах начали поблескивать настоящие искры адского огня. Но это не ускользнуло от отца погибшего Эда. Он привстал со своего кресла, пытаясь справиться с навалившейся внезапно слабостью, и прошептал:

– Кто ты, черт тебя побори, такая?

– Я? – усмехнулась девушка и медленно подошла к столу, уперлась в его поверхность ладонками и, заглянув мужчине в глаза, чётко выговорила: – Честнова Арина Владимировна. И я уверена, что это имя тебе очень хорошо знакомо!

– Этого не может быть! – хватаясь за сердце, закрутил он головой. – Ты умерла! Оттуда не возвращаются!

– Как видишь, – усмехнулась девушка, делая шаг назад от стола. Она видела, что отцу Эда все хуже и хуже, но не предпринимала никаких попыток ему помочь. Не хотела. Вместо этого, Арина продолжила: – Да, я была с ним в машине в тот момент, когда произошла авария. Я видела, как он умер! Но в этом никто, кроме него не виноват! Ты знаешь, что он сел за руль накачанный под завязку дрянью! Он сам виноват!

– Он хотел жить, – прохрипел Глазунов старший.

– А ты думаешь, я не хотела!? – яростно воскликнула девушка и сквозь зубы процедила: – А теперь послушай, что они творили со мной, прежде чем лишить меня жизни. Это ты его таким воспитал. И только ты виноват в этом! – Арина во всех красках выплеснула мужчине все то, что творил с ней его сын, припоминая каждое сказанное им слово. – А я хотела жить! – выкрикнув, подытожила свой рассказ. – Просто жить! А твой сын с друзьями решили, что я не достойна. Они возомнили себя вправе вершить чужие судьбы, – она усмехнулась и более спокойно добавила: – Но они ошиблись.

Глядя на то, как Глазунов старший, хватаясь за сердце, начал медленно оседать на пол, Арина повернулась к ошалевшему охраннику и ровным голосом произнесла:

– Ему нужна скорая. Но вряд ли уже можно помочь.

С этими словами девушка подошла к двери, открыла замок и вышла из кабинета, шикнула, сверкнув глазами, на молодого человека сидящего в коридоре возле дверей и пытавшегося встать на ее пути. Спокойно покинула дом, дошла до парковки, подошла к удивленному водителю, доставившему ее сюда, который так и сидел в автомобиле, открыла водительскую дверь и, протянув руку, равнодушно кинула ему:

– Ключи.

Тот, испуганно смотря на странную девицу, глаза которой были в прямом смысле залиты огнем, выскочил из машины и протянул ей ключи. Арина, усевшись на его место, завела

машину, и дождавшись, когда откроются ворота, вылетела с территории особняка Глазуновых.

Она что есть силы гнала по оживленной трассе, ловко ла-вируя между машин. Ее гнал гнев и на Глазунова, и на Лю-ция, и на Адама.

– Вот скажи мне, – яростно воскликнула она, обращаясь к своему демону. – Зачем это надо было? Зачем надо было вклинивать отца Эда сюда?

– Успокойся, – елеинно произнес демон. – Никто его сюда не вклинивал, я уверен в этом. Просто мужик, чувствуя свою вину за смерть отпрыска, решил переложить ее на кого-то другого.

– Почему-то мне не верится, что это случайность! – взорвалась Арина.

– Я не знаю планов владык, но уверен, что им до твоей ме-сти нет дела, – продолжил успокаивать демон. – Зато четко уверен, что этот папенька, увидев твою усмешку на похоро-нах, затем подслушав обвинения Лапина, решил, что ты луч-шая кандидатура на козла отпущения. Он уже потер ручки, обдумывая, как предъявит тебе обвинение в убийстве своего наследника, а сам вроде, как и ни при чем.

– Вот умеешь же ты убеждать, – хмуро буркнула девуш-ка, сбавляя скорость и более спокойнее ведя машину. – Но, блин, как же это приятно, смотреть в глаза этому напыщен-ному индюку, возомнившему себе, что ему все подвластно, и видеть его страх. Но меня это начинает пугать.

– Почему? – искренне удивился демон.

– Потому, что я спокойно смотрю на это все, – задумчиво протянула она. – Как-то все не правильно.

– Но ты же не виновата в его смерти, – равнодушно отозвался Марк. – Ровно так же, как не виновата в смерти его сына.

– Да, ты прав, – согласилась Арина. – За здоровьем надо смотреть тщательнее, особенно в таком возрасте, особенно если ты столько бед в жизни натворил.

– Вот, – довольно протянул Марк. – Так что твоей вины тут нет, только отчасти, но ты говорила ему правду. А правда иногда убивает.

– Знаешь, кого мне действительно жаль в этом во всем? – тихо проговорила Арина.

– Кого? – хмыкнул демон.

– Мать Эда, – тяжело вздохнула она. – Не знаю, будет ли эта женщина скорбеть по своему супругу, но похоронить единственного сына – я бы никому такого не пожелала.

– В чем-то я и согласен с тобой, – угрюмо произнес Марк. – Но ты же понимаешь, что Глазунова воспитывал не только отец.

– Понимаю, – кивнула девушка. – Но мне все равно ее жаль.

– Наверное, – спокойно протянул демон, – это нормально.

– Наверное, – грустно ответила Арина и замолчала.

Дальнейший путь до дома они проделали молча. Девушка

размышляла о событиях сегодняшнего дня. Она все еще сомневалась, что случившееся было случайностью. Арина хоть и не была полностью уверена в том, что это происки владык, но не исключала и такое. Вполне возможно, что кто-то из этих двоих решил ускорить конец жизненного пути Глазунова старшего. И она обязательно поинтересуется у них: так ли это. Главное, чтобы эти двое ответили правду.

Чуть позже, примостившись на подоконнике на кухне с кружкой кофе в руках, девушка смотрела на ночную жизнь столицы, пытаясь выстроить свои дальнейшие планы. Но ее все время возвращало в кабинет к Глазунову старшему. Она вспоминала свою ярость, свои слова, сказанные этому надменному мужчине. И чем глубже она погружалась в это, тем больше убеждалась – ее вины в его смерти нет. Арина сказала ему лишь правду, а то, что он не смог ее вынести, что ж, тут ничего не поделать! Отец Эда знал истинного виновника смерти своего сына, но сам же бежал от этого. Вот и добежал до собственной кончины. Наверное, то, что его сердце не вынесло правды, говорило о том, что он переживал за своего сына, но вместо того, чтобы дать ему пинка и наставить на путь истинный, продолжал заглаживать его огрехи, насколько серьезными они не были.

– Нет, – вздохнула она и, покачав головой, спрыгнула с подоконника, – моей вины здесь нет, ровно так же, как нет вины и в аварии! Я не заставляла Эда садиться пьяным за руль. А его отцу сказала только правду.

– Молодец! – начал было внутренний демон.

– Не надо, Марк, – тихо попросила его девушка. – Дай мне поговорить сама с собой.

Демон послушно замолчал, а Арина, сполоснув кружку, поднялась в спальню, разделась и улеглась под одеяло. Вспоминая разговор с Глазуновым старшим, незаметно для себя, девушка уснула.

Глава 23

Проснувшись на следующий день, Арина лежала в кровати, уставившись в потолок, ощущая внутри себя гнетущее чувство вины. Она все еще не осмыслила прошлый день, и, судя по всему, он навел смуту в ее душе. Отчего-то ей казалось, что случившееся вчера было неправильным. Может потому, что это выбивалось из ее цели, но смерть Глазунова старшего оставила тяготящий след в сердце.

Поднявшись с кровати, Арина пошла в душ и, стоя под теплыми струями воды, неожиданно разревелась. Ей отчаянно захотелось все это прекратить, даже не смотря на то, что она больше не увидится с Юрой. Но девушка отчетливо чувствовала себя убийцей. Сама не зная почему, но ей было жаль мужчину.

Выйдя из душа и завернувшись в полотенце, она встала посреди ванной комнаты и, вскинув голову, устремив свой взгляд в потолок, отчаянно закричала:

– Люций, Адам, я хочу это все закончить! Я не могу так!

Она осела на кафельный теплый пол и разревелась. Ее разрывало отчаяние изнутри. С одной стороны ей действительно хотелось вернуться назад и забыть все, как страшный сон, но с другой стороны, она до безумия не хотела расставаться с Юрой, что в принципе было неизбежно. Справившись с собой, девушка вышла из ванной комнаты, оделась и спу-

стилась на кухню, чтобы приготовить себе кофе и, успокоившись окончательно, обдумать свои дальнейшие действия.

Войдя на кухню, она замерла в нерешительности: за столом сидел задумчивый Адам. Он был таким же, как и в своем царстве, только без крыльев и в обычном деловом темно-синем костюме. Мужчина пристально посмотрел на девушку и улыбнулся.

– Арина, я пришел на твой зов, – тихо проговорил он.

– Почему ты, а не Люций? – удивленно поинтересовалась она.

– А тебе бы хотелось его здесь увидеть? – лукаво усмехнулся Адам.

– Нет, но я думала... – залепетала девушка.

– Не оправдывайся, – улыбнулся ангел. – Мы подумали, что лучше я с тобой поговорю. – Адам кивнул ей на стул, указав на приготовленный кофе, ароматно дымящийся в любимившейся Арине кружке, и продолжил: – Милая, ты должна знать. То, что вчера было – это лишь случайность. Знаю, что Люций объяснил тебе на счет судьбы, но он забыл тебе сказать главное – мы не вмешиваемся в человеческую жизнь. Каждый из живущих на Земле сам определяет свою судьбу. Ты считаешь, что мы твоими руками закончили жизненный путь Генриха, но это не так. Ты права в том, что он считал виновным в смерти своего сына себя, но до конца это принимать не хотел. И ты правильно поняла, что он увидел твою усмешку во время похорон и подслушал бред Дениса, ра-

достно определил в виновники тебя. О своем больном сердце Генрих знал, и поверь, наблюдался у лучшего врача. Его подкосила не смерть сына, а груз вины. Представь себе, что этот крутой чиновник хоть и помог сыну и его друзьям избежать наказание, но все же ему это, мягко говоря, не особо нравилось. Он видел отчет эксперта, и знал, как над тобой поиздевались, прежде чем убить. И для любого, нормально-го, здравомыслящего человека, осознавать то, что твой единственный отпрыск готов на такие зверства, поверь мне, милая, мало приятно. Все в купе и остановило его сердце. Не ты тому причина, не твоя правда, выкрикнутая ему в лицо.

– Спасибо тебе, Адам, но мне не особо полегчало, – тихо поблагодарила владыку Арина.

– Я думаю, милая, что это от того, что ты вчера не виделась со своим молодым человеком, – лукаво усмехнулся он.

– Ну мы виделись утром, он довез меня до дома, и потом вечером пообщались по телефону, – смущенно проговорила девушка. – В конце концов, он обычный человек, и ему необходим отдых. Мы увидимся в пятницу.

– "Необходим отдых", – неопределенно усмехнулся Адам. – Да, ему необходимо отдохнуть.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Арина.

– Нет, нет, все нормально, – улыбнувшись, заверил ее Адам. – Он и правда немного устал. Вот увидите с ним в пятницу, и настроение сразу же наладится.

– Думаешь? – с сомнением поинтересовалась девушка.

– Уверен на все сто, – довольно кивнул ей Адам.

– Ты знаешь, наверное, ты и прав, насчет моего настроения. Думаю, оно действительно такое из-за того, что я ску чаю по Юре, а еще осознание скорого расставания подливает масла в огонь, – печально проговорила девушка.

– Постарайся не думать об этом. Иногда не все так одно значно, как кажется на первый взгляд, – витиевато произнес Адам.

– Что ты этим хочешь сказать? – настороженно поинтере совалась Арина. – Я не хочу, чтобы Юра отправился следом за мной. Я хочу, чтобы он продолжал жить и был счастлив тут, в этом мире!

– Хорошо, – улыбнувшись, кивнул ангел. – Но, Арина, не углубляйся в это, плыви в своих отношениях, не думая и не сомневаясь.

– Я попробую, – тихо проговорила она.

– Попробуй, – хмыкнул Адам.

Он поднялся из-за стола, собираясь уходить, но Арина его остановила:

– Скажи, а все же почему ты пришел, а не Люций?

– Соскучилась по моему брату? – шутливо спросил Адам.

– Нет, – равнодушно пожала плечами девушка. – Интересно просто.

– Ну раз просто интересно, – усмехнулся ангел, – тогда ответу: черти опять натворили делов в его царстве, перепутали разнарядки, в итоге отправили в котел не тех, кого на-

до. Вот он сейчас там разгребает их оплошность.

– Ничего себе оплошность, – хмыкнула Арина, покачав головой.

– Ну это черти, – махнул рукой Адам. – Что с них взять? Но Люций все поправит.

– Надеюсь, – хмуро буркнула девушка.

– Даже не сомневайся, – заверил ее ангел. – Ты отдохни сегодня, соберись с мыслями. – Он направился к двери, и будто что-то вспомнив, остановился на полпути и добавил: – Навести Орлову.

– Машу? – удивленно уставилась на него девушка.

– Да, – улыбнулся Адам. – Я написал тебе ее адрес на листочке. – Кивнул ей на лист бумаги, лежащий на столе, который Арина и не заметила даже. – Съезди, навести. Но не стоит ей говорить об отце Эдуарда.

– Хорошо, – задумчиво кивнула девушка.

Адам тем временем вышел в гостиную, девушка последовала за ним, намереваясь его проводить, но тот, помахав ей рукой, растворился в воздухе.

Усмехнувшись, Арина вернулась на кухню, подошла к столу, взяла лист с адресом в руки и, пожав плечами, пошла собираться в частную психиатрическую клинику навестить Машу. Она решила по пути заехать в магазин и купить Орловой конфет. Почему именно сладости, Арина не могла ответить, но была уверена, что Машка им обрадуется – обычным, без изысков, “Маска” или “Мишка”, вот как в детстве,

пусть и не совсем такие, но в той же обертке, как и много лет назад.

Собравшись и заехав по дороге в магазин, купив там сладости, она спустя почти полтора часа подъехала к небольшому двухэтажному зданию, спрятанному за глухим забором из белого кирпича, припарковала машину и подошла к охране. Молодой человек в черной форме с надписью “security” сидел за мониторами, пристально наблюдая за территорией клиники.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась с ним Арина. – Я хотела бы навестить Орлову Марию Семеновну.

– Да! – как-то отрешенно кивнул охранник и, нажав зеленую кнопку на пульте, пропустил девушку внутрь.

Усмехнувшись и покачав головой, Арина прошла по тропинке, ведущей к центральному входу, открыла дверь и, войдя внутрь довольно просторного холла, заметила пост медсестры, за которым сидела миловидная молодая девушка в белом халате.

– Добрый день! – подошла к ней Арина. – Я к Орловой Марии Семеновне.

– Проходите, второй этаж, палата 27, – спокойно ответила ей медсестра, указывая на лестницу.

– Так все просто? – удивленно прошептала Арина, направляясь на второй этаж.

– Ну не совсем, – протянул деловито внутренний демон.

– Понятно, – хмыкнула девушка.

Она прошла по этажу, стараясь сильно не цокать своими сапожками, нашла нужную дверь, постучалась и, открыв ее, вошла в палату. Маша сидела в кресле у окна, уставившись на улицу. Она даже не повернула голову на стук и открывшуюся дверь.

– Маш, – тихо позвала ее Арина.

Орлова медленно повернула к ней голову и удивленно уставилась на нее.

– Марина? – словно не веря своим глазам, уточнила девушка.

– Да, это я, Маш, – улыбнулась Арина.

– Марина, – всхлипнув, Орлова вскочила с кресла и, подбежав к посетительнице, обняла ее. – Я так тебе рада!

– Я только узнала, где ты, – виновато произнесла Арина. – Вот сразу пришла к тебе и принесла тебе “Маску”. Тебе же можно?

– “Маску”? – удивленно переспросила Орлова. – Откуда ты знаешь, что я ее люблю. Очень люблю! Мне бабушка их покупала. Это самые вкусные конфеты на свете.

Маша залезла в пакет, вытащила одну конфетку, быстро развернула фантик и запихала себе в рот сладкий шоколадный кирпичик.

– Ммм, блаженство, – медленно прожевывая, прошептала Орлова. – Спасибо, Марин. Мне нельзя только колющее и режущее, ну веревки всякие, чтобы я не повесилась. Только я и не собираюсь.

– Зачем тебя сюда поместили? – нахмурилась Арина.

– Как только мы с тобой поговорили, приехал врач, и у меня началась истерика, – усмехнулась Орлова. – Не знаю почему, но я не могла остановиться. Он мне укол сделал какой-то, но все было бесполезно. Знаешь, что я отчебучила? – рассмеялась Маша, Арина отрицательно покачала головой. – Выпрыгнула со второго этажа.

– Зачем? – ошарашенно спросила Арина.

– Я сама не знаю, – хмыкнув, пожала плечами девушка. – Вот, честное слово. Меня такая тоска тогда взяла. Эд разбился, а я надеялась, что наша с ним свадьба подарит хоть немного мне какой-то свободы и внимания. Я почему-то не сомневалась, что смогу делать, что захочу. Ты знаешь, я уверена, что больше никому не нужна... Нет, я понимаю, что и Эду на хрен не сдалась. Но он лучше, чем какой-нибудь жирный боров, которого папенька все равно мне нашел бы в женихи, лишь бы у него было бабло.

– Почему ты решила, что это обязательно будет жирный боров? – удивленно вскинула брови Арина.

– Не знаю, – рассмеялась Маша. – Вот честно, понятия не имею. Знаешь, что, а я не жалею о том, что сделала. Ты бы видела, как мои родичи перепугались, когда я сиганула в окно. Все же они за меня переживают.

– Как ты не разбилась? – покачала головой Арина.

– Да ты что, второй этаж же! – усмехнулась Орлова. – Сняжки есть, конечно, но пройдет.

Маша села на свою кровать и, похлопав рукой рядом с собой, предложила присоединится к ней и Арине. Девушка, улыбнувшись, подошла и присела рядом, взяла ледяную ладонь Орловой в свои руки и тихо поинтересовалась:

– Ты вообще, как здесь? Все хорошо? Не пичкают таблетками?

– Нет, – тяжело вздохнула та в ответ. – С утра и вечером горсть приносят, но как мне сказал мой лечащий врач, кстати очень молодой и симпатичный, Лев Давидович, только успокоительные и еще чего-то, я уже не помню и чего.

– Антидепрессанты, наверное, – подсказала Арина.

– А хрен их знает, – махнула беспечно рукой Маша. – Ты мне лучше скажи, как ты?

– Я? – удивленно посмотрела на нее Арина.

– Да, ты, – как-то странно покачала головой Орлова. – Тут ко мне кое-кто приходил, то ли вчера, то ли позавчера. У меня тут все дни перепутались.

– И кто? – настороженно спросила Арина.

– Генрих Иосифович, – многозначительно ответила Маша.

– А это кто? – непонимающе поинтересовалась Арина.

– Да ты совсем темная, – рассмеялась Орлова. – Отец Эда. Он очень тобой интересовался: кто ты и откуда.

– Интересно зачем? – усмехнулась Арина.

– Я у него тоже спросила, зачем ему это, – кивнула в знак согласия Маша. – Он начал нести какую-то чушь о том, что

ты якобы была в машине с его сыном. У меня была мысль, предложить ему занять мое место, но думаю он не оценил бы этого, – приснула она. – Это же надо было такому прийти в голову? Интересно, если ты действительно была в машине с его сыном, то, как ты жива-то осталась? Ну в итоге я решила, что он из-за горя кукухой поехал, сказала ему, все что знала о тебе. Ты же не обидишься?

– Да нет, – недоуменно пожала плечами Арина. – У меня ничего такого в биографии нет.

– Вот и я так подумала, – кивнула Маша и протянула Арине конфету.

Девушка в задумчивости взяла у Орловой сладость, развернула обертку и на автомате отправила в рот. Съев конфетку, Арина пристально посмотрела на Машу и осторожно произнесла:

– Я была на похоронах.

– Много народу было? – тихо спросила ее Маша.

– Да, много, – кивнула девушка. – Я недолго пробыла, не дожидаясь, когда все закончится, ушла. – Она вздохнула, решая рассказывать ли Орловой о выходке Лапина, но в итоге подумав, что та может сказать что-то полезное, смотря на Машу, поведала ей о перепалке с Денисом: – У меня неприятный разговор с Дэном случился.

– Так? – заинтересованно протянула Орлова. – Что этот придурок выкинул?

– Почему придурок? – с интересом спросила Арина.

– Да потому, что он немного “поехал”, – неопределенно ответила Маша.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась девушка.

– А то, – вздохнула та. – помнишь, я тебе сдуру рассказывала, как они одну девицу укололи, – Арина кивнул, – так вот, я опять же краем уха слышала, как Дэн говорил Эду, что она ему снится. Он и так был любитель в церковь ходить, но, если раньше туда по великим праздникам наведывался, так после случившегося каждую неделю ходит. Эти двое еще над ним стебались постоянно, что Дэн такими темпами в монахи уйдет.

– Теперь ясно, – хмыкнула Арина. – Он нес чушь, о том, что я была с Эдом в момент аварии. Хорошо Армен вмешался.

– Туманян кажется хорошим, – пренебрежительно усмехнулась Маша. – На самом деле, тот еще делец. Да эта троица, теперь двоица, твари знатные. Хоть о покойниках плохо не говорят, но Эд был той еще гнидой. Как только наши отцы договорились о нашем браке, он при встрече начал меня унижать. И рожей-то я не вышла, и худая, как дрищ, и прочее. И это все при людях. Мы же с ним как пара посещали всякие мероприятия, вот Эд, как только официальная часть заканчивалась, принимался за оскорбления. Козел!

– Тебе не жалко его? – тихо спросила Арина.

– Не знаю, – честно ответила Маша. – С одной стороны, наверное, и жалко, но... Я больше всего сейчас себя жалею.

Не знаю, кого выберет мой папенька теперь.

– Так если уйти в самостоятельность, – воскликнула Арина.

– Я же говорила тебе, что люблю деньги, да и идти мне некуда, – угрюмо пробормотала Орлова.

– А если бы было куда? – осторожно спросила Арина.

– Ты знаешь, – задумчиво протянула Маша, – может быть и смогла бы. Но мне нужно сильное плечо. Мне кажется, я совсем не приспособлена к жизни.

– Прямо совсем? – шутливо поинтересовалась Арина.

– Вот не смешно, – нахмурилась Орлова. – Я с голода умру. Честно, не шучу. Я даже яичницу не смогу приготовить. Да я не знаю, как вещи стирать.

– А может попробовать? – подначивала ее Арина.

– Страшно мне, – отмахнулась Маша. – Но, я тебе секрет открою, – заговорщицки зашептала она. – Мне мой лечащий врач очень нравится, и сдастся мне, мой папенька с этим сделать ничего не сможет, случись у меня роман со Львом Давидовичем.

– А может случится? – также шепотом предположила Арина.

– Не думаю, – грустно усмехнулась Орлова. – Ты на меня посмотри, кому я такая понравлюсь, к тому же еще с “потекшим чердаком”.

– Ой, ладно! Подлатает тебя тут, – махнула рукой Арина. – И будешь, как новенькая. А ты попробуй, Маш! Что ты

теряешь?

– Наверное, ты права, – задумалась Орлова. – Действительно, чего мне терять! – и весело рассмеявшись, положила голову на плечо Арине, довольно протянула: – Как хорошо, что ты пришла, Маринка. Меня только братец навещает, родакам же некогда, да и стыдно, наверное: дочка в психбольнице лежит – пятно на священное семейство.

Девушки рассмеялись и принялись дальше болтать на отвлеченные темы. Арина пробыла у Маши почти три часа. Странно, но их за все время никто не побеспокоил, никто ни разу не вошел в палату, узнать откуда такой хохот. Хотя причину этого, Арина вполне осознавала.

Вернувшись домой, девушка думала о том, какая странная штука жизнь. Вот взять Машку: родилась с золотой ложкой в зубах, а несчастна. Она не может выбирать свою судьбу сама, и зависит от своего отца целиком и полностью. Вроде денег много, ни в чем себе не отказывает, а поди ж ты, мучается от невнимания своих родителей. Арина не была уверена, что внезапно обрушившееся на Орлову наследство, сможет что-то изменить в ее жизни. Но, наверное, стоит попробовать. А там уже Маша сама пусть решает: самостоятельная и свободная жизнь, но не очень богатая, или ни в чем себе не отказывать и жить по указке отца.

Глава 24

Все выходные Арина провела с Юрой, что очень благоприятно сказалось на ее душевном состоянии. Уже на следующий день, после посещения психиатрической клиники, девушка не ощущала в своей душе гнетущее чувство. Поговорив с Машей и узнав о том, что Глазунов старший действительно вознамерился сделать ее крайней в смерти своего сына, она отогнала все сомнения и уверила себя в том, что ни в чем не виновата: ни в смерти Эда, ни тем более его папеньки. И, наверное, все же прав был Адам, намекая на то, что ее печаль была больше от разлуки с любимым мужчиной, нежели от встречи с Глазуновым старшим.

Понедельник, вернувшись от Юры, Арина провела празднично, лишь ближе к вечеру наведальась в “Зеньятту”, но безрезультатно: Армена там не было. Она покаталась на лошади и, уставшая, но невероятно довольная, вернулась к себе, и ее дальнейший вечер прошел в объятиях своего молодого человека.

Следующий день она вообще решила полениться, посмотреть телевизор и никуда не выходить из дома, тем более погода вполне способствовала этому. Не смотря на то, что на дворе был уже март, но зима, которая буквально пару дней назад отступила, вознамерилась вернуться с новой силой, принеся с собой ужасный снегопад и мороз. Они планировали с Юрой

поужинать где-нибудь, но погода внесла свои коррективы, в итоге мужчина после работы приехал к ней, где они, заказав ужин, примостились в гостиной и смотрели фильм, попивая вино и разговаривая, обсуждая происходящее на экране.

Все свои силы, Арина решила кинуть именно на сегодня, на среду. Она наметила себе посетить церковь, куда ходит Лапин. Отчего-то ей казалось, что не сможет войти в храм и жутко нервничала из-за этого. Хотя ее демоническая сущность и заверила, что преград не будет, но Арине все равно было немного не по себе.

Когда она подъехала к церкви, ее уже била нервная дрожь, которую ей никак не удавалось унять. Накинув в машине платок на голову, девушка, тяжело вздохнув, двинулась ко входу в храм. Она специально выбрала время, чтобы явиться туда к середине службы, дабы незаметно очутится рядом с Лапиным, если он, конечно был там.

Войдя внутрь, Арина встала возле стены, пытаясь отыскать глазами объект. На ее облегчение, Денис стоял совсем неподалеку от нее, сосредоточенно внимая каждому слову священника. Он так неистово и самозабвенно молился и бил челом, что девушке пришлось опустить голову, дабы скрыть свой тихий смех, который так и рвался наружу.

Когда служба подошла к концу, Лапин, тяжело вздохнув, повернулся к выходу и с ужасом уставился на Арину. Та в ответ лишь кивнула ему в знак приветствия и осталась стоять на своем месте. Выходить вместе с ним из храма она не

собиралась. Девушка решила, что пока не время им разговаривать, Лапину надо поостыть, а ей все же определится в очередности своей мести.

Немного обождав и подумав, что молодой человек уже уехал, Арина покинула церковь и, выйдя за ворота, наткнулась на Лапина, поджидающего ее за территорией храма, недалеко от парковки машин.

– Ты меня преследуешь? – грубо схватив девушку за локоть, прошипел Денис.

– С чего ты это взял? – недоуменно произнесла она, пытаясь вырваться из цепких рук парня.

– Что тебе от меня надо? – продолжил свое шипения молодой человек, не обращая внимания на попытки Арины вырваться из его рук.

– Да отпусти ты меня! – раздраженно воскликнула девушка, наконец-то вырвавшись из его рук и отступив на шаг. – На кой черт ты мне сдался?

– Как только ты появилась, мы сталидохнуть, как мухи, – зло процедил Лапин.

– Мы это кто? – настороженно поинтересовалась Арина.

– А то ты не знаешь!? – с издевкой проговорил он.

– Поверь мне, нет! – раздраженно ответила девушка.

– Да неужели!? – с насмешкой усмехнулся Лапин. – Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь о смерти отца Эда?

– Я не слежу за новостями, – сердито пробормотала Арина.

– Ты даже не спросила, когда он умер, – иронично усмехнулся Денис. – Значит, знаешь об этом.

– Да иди ты! Совсем рехнулся уже! – возмущенно воскликнула девушка. – Ты и тут считаешь меня виноватой!? Я даже его не знала!

– Ты же видела его на кладбище! – процедил парень.

– И что? – недоуменно пожала плечами Арина. – На кладбище было много народу.

– Я знаю, – с сумасшедшим огоньком в глазах протянул Лапин, – тут без тебя не обошлось. Ты... Он интересовался тобой, спрашивал у меня, почему я считаю тебя виноватой в смерти сына. И ты знаешь, он мне поверил. Армен не верит, а он поверил!

– Мне поведай о моей вине, – саркастически хмыкнула девушка. – А то меня все обвиняешь, а я никак в толк не возьму в чем.

– Ты убила моего друга! – с ненавистью прошипел Денис.

– М-да, – протянула Арина, сокрушенно покачав головой. – У тебя явно разум ушел в загул. Как я это сделала, потвоему, и зачем оно мне надо?

– Зачем? – зло усмехнулся он. – Затем, что ты не та, за кого себя выдаешь! Ты исчадие! Я это знаю. Я вижу тебя насквозь!

– Исчадие? Я? Ты уверен, что указываешь на того? Может в зеркало посмотришь? – гневно процедила Арина.

– Ты не Марина, – не обращая внимания на ее слова, про-

должал Денис, погружаясь в свое безумие.

– Интересно, – шутливо протянула девушка. – А кто я тогда?

– Ты сама знаешь кто, – яростно сжав кулаки, прошипел Лапин.

– Понятия не имею, – усмехнулась она. – Может все же просветишь меня, кто же я такая?

– Ты та, кого мы... – начал было он и остановился, гневно заиграв желваками.

– Та, кого мы что? – слегка улыбнувшись, промурлыкала с издевкой Арина. – Договаривай! Что же ты!

– Ты... – Лапин яростно задышал, с ненавистью смотря на девушку. – Если ты не исчезнешь, я тебя уничтожу!

– Интересно как? – пренебрежительно хмыкнула она.

– О, я найду способ, – хищно протянул Денис. – Поверь мне, я смогу. Не смотря на то, откуда ты...

– И откуда же я? – продолжала издеваться Арина, смотря на помутневшие безумные глаза парня.

– Сама знаешь, – зло прошипел он. – Думаешь, ты все можешь? И теперь тебе все подвластно? О, нет, дорогуша! Я тоже кое-что могу, уж поверь.

– Думаешь, твои молитвы в этом тебе способствуют? Твои бдения в храме замоют все твои грехи? – криво усмехнулась девушка.

– Я тебе все сказал! – встав вплотную к Арине, сквозь зубы процедил Лапин. – Если ты не уберешься туда, откуда

явилась, я тебя уничтожу!

– Даже не сомневаюсь! – пристально смотря в глаза этому сумасшедшему, тихо с легкой улыбкой проговорила Арина. – Тем более опыт у вас уже имеется. Не так ли?

И не дав опомниться парню, развернулась и пошла к машине. Пикнув сигнализацией, она открыла дверь, села внутрь и бросила взгляд на так и стоящего на месте Дениса. Он пристально смотрел на нее, а в глазах Арина отчетливо прочитала страх. Как бы этот гаденыш не хорохорился, но он отчаянно боялся за свою жизнь. Девушка была уверена, что он узнал ее, но не особо верил в то, что оттуда можно вернуться. Хоть Лапин и казался сумасшедшим, но это скорее всего был животный страх за свою жалкую жизнь. Не хотелось умирать самому. С легкостью отправив на тот свет другого человека, самому, оказывается, еще очень хочется пожить!

– Так! – усмехнулась она, заводя автомобиль. – Неужели он вспомнил ту девочку, которую клеил в клубе, а затем безжалостно разделался вместе со своими безмозглыми товарищами?

– Да, – согласился с ней внутренний демон. – Ты права, что он тебя узнал. И теперь не знает как унять свою истерику и трясущиеся поджилки.

– Неужели, такой продвинутый молодой человек может верить в потусторонние силы? – рассмеялась девушка.

– Ну а как еще объяснить появление человека, которого ты собственноручно замочил с друзьями, потер руки, когда

его схоронили, и успокоился? – усмехнулся демон.

– Ну так я вроде ему снилась? – хмуро припомнила Арина ее разговор с Машей. – А вот интересно почему? Сама я к нему не являлась, мне не до этого было.

– Это совесть так проявилась, – ответил демон.

– Совесть говоришь, – задумчиво протянула Арина. – Нет, дорогой Марк, – зло прошептала она. – Этот гаденыш будет мариноваться со своим страхом до последнего, пока не дойдет до точки. Пускай мучается со своей совестью, договаривается, если сможет. Только вот что я тебе скажу, мой милый друг, ни какая это на хрен не совесть, а страх. Хоть их папашка Эда и отмазал, а он все равно боялся, что рано или поздно все вскроется. Тем более Демин никак не унимался, и все время рыл под них. И не узнал он меня, – покачала головой девушка. – Поверь мне. Не очень-то я и похожа на ту прежнюю себя, Марк. И те, кто меня мало знал или вообще был знаком шапочно, вряд ли бы узнали. Да, похожа, но не она.

– Думаю, твоя правда, – согласно усмехнулся демон. – И что теперь делать будем?

– Будем появляться в церкви каждую среду, ненавязчиво, исчезать до окончания службы. Теперь Дениска будет оглядываться каждый раз, когда сюда приходит. Я хочу, чтобы он извелся от своего страха. Значит очередность оставляем! Примемся более напористо скакать на лошадях. Когда-то же должен Армен появиться в “Зеньятте”.

– Ого! – хмыкнул Марк. – Ты уже даже меня пугаешь.

– Тебя напугаешь! – рассмеялась Арина.

Она собиралась вернуться домой, но после встречи с Лапиным изменила планы и направилась в конно-спортивный клуб. Ей необходимо было выяснить как-то, когда же там появляется Туманян. А для этого можно использовать старшего менеджера Михаила.

То ли Арине везло, то ли это действительно помогали высшие силы в лице Адама и Люция, но не смотря на начавшийся вновь снегопад, до загородного клуба она добралась довольно скоро. Припарковав свой автомобиль и выйдя из него, девушка заметила на посту охраны Михаила, который о чем-то переговаривался с охранником. Понаблюдав немного за ними, Арина поняла, что старший менеджер собирается уже уходить, а это не входило в ее планы. Значит, придется его остановить и немного подзадержать в клубе. Она поставила машину на сигнализацию и деловито пошла в их сторону, но якобы поскользнувшись, рухнула всем весом на землю и жалобно завывала. Михаил и его собеседник тут же бросились ей на помощь.

– Марина, вы не ушиблись? – участливо поинтересовался старший менеджер, аккуратно поднимая ее с земли.

– Похоже я ногу подвернула, – всхлипнула девушка. – Как же мне теперь быть?

– Ну на лошадях вы все равно сегодня не сможете показаться, – виновато ответил Михаил. – В такой снегопад это

просто на просто запрещено.

– Да я уже на полпути поняла, когда снег начал лепить, что сегодня ничего у меня не получится, но не возвращаться же мне обратно, – слабо улыбнувшись, проговорила Арина. – Хотела просто с ними пообщаться.

– А это я вам могу организовать, – заговорщицки прошептал молодой человек. – Но сначала вам надо присесть, а я пока посмотрю, что с вашей ногой.

– Вы доктор? – удивленно рассмеялась девушка, поморщившись как от боли для правдоподобности, потому что ничего с ней не случилось, скорее всего даже синяка не будет, хотя она и старалась приложиться о землю, как можно сильнее для пушей убедительности.

– Представьте себе, я учился в медицинском, но так его не закончил, оказалось не мое, – улыбнулся Михаил.

– Правда? – искренне удивилась Арина.

– Да, – непринужденно улыбнувшись, парень кивнул головой.

Он повел ее в домик охранников, где ей тут же уступили одно из кресел, заботливо усадил в него девушку и, расстегнув сапог, стянув с ноги, принялся со знанием дела ощупывать ее лодыжку. Арина старалась морщиться изо всех сил, охать, когда Михаил сильнее надавливал на ее ногу и тяжело вздыхать. Наконец, завершив осмотр, молодой человек обул ей сапог на ногу, застегнул и вынес свой вердикт:

– Могу вас обрадовать. Марина, ничего страшного.

Небольшое растяжение, но совсем легкое, которое само собой пройдет.

– Вы меня не обманываете? – наивно поинтересовалась девушка.

– Мне незачем вас обманывать. – мило улыбнулся он. – Вам уже должно быть лучше. Попробуйте подняться.

Арина послушно встала, опираясь на протянутую руку Михаила и, с удивлением кивнув, воскликнула:

– Действительно, болит, но не так сильно. Вы волшебник, Михаил, – и Арина залилась кокетливым смехом.

– Ну раз так, – протянул довольный молодой человек, – предлагаю вам выпить кофе в местном ресторанчике. Я угощаю.

Мило улыбнувшись, девушка кивнула и, с благодарностью приняв его помощь в виде подставленного локтя, стараясь изо всех сил хромать на ушибленную ногу, направилась в компании Михаила попить кофе и заодно выудить информацию о Туманян. Она похвалила себя мысленно за находчивость, получив дополнительно и комплимент от своего внутреннего демона.

Они шли медленно по заснеженной тропинке, укрываясь от порывов ветра, дующих им в лицо, мешая разговаривать. Арина хромала, периодически поеживаясь от холода, Михаил же участливо интересовался у нее все ли в порядке, чем к концу их маленького путешествия начал немного раздражать девушку. Она чувствовала его фальшивость, хоть па-

рень и старался говорить как можно искренне, но Арина нутром ощущала ложь. Нет, девушка действительно нравилась этому менеджеру, но все же больше ему нравилась ее машина и банковский счет. “Будешь видеть, то, что скрыто”, – всплыли в голове слова Люция, когда он отправлял ее сюда. Сейчас она и убедилась, что владыка не врал.

Когда они добрались до ресторанчика, расположенного в самом конце клуба, находящемся на первом этаже гостиничного комплекса, Арина с облегчением выдохнула и, покачав головой, хмыкнув, произнесла:

– Ну и погода!

– Это же март, – улыбнулся Михаил. – От него можно ожидать всего, что угодно.

Он раскрыл перед ней дверь, галантно пропуская ее вперед, вошел следом, подвел ее к гардеробу, помог снять шубку, отдал ту гардеробщику и, предложив локоть, повел в обеденный зал. Они расположились за дальним столиком у окна и, отказавшись от меню, заказали только кофе. Кроме них посетителей не было, и официант быстро принес им заказ, покосился на Михаила и ушел.

– Скажите, Михаил, – сделав глоток, произнесла Арина, – раз нельзя сегодня покататься на лошади, может покажите мне арабских скакунов?

– С удовольствием, – ответил молодой человек, слегка заигрывающе смотря ей в глаза.

Девушка ответила ему загадочной улыбкой и поинтересо-

валась:

– Откуда они в этом клубе?

– Один принадлежит владельцу, два других нашим клиентам, – произнес он. – К сожалению, кроме владельца, на них никто не имеет права ездить. Это запрещено контрактом.

– Насколько я знаю, – задумчиво проговорила девушка. – Один из скакунов принадлежит Армену. Может у меня получится его уговорить?

– Ой, это вряд ли, – рассмеялся молодой человек. – Армен Арсенович очень ревностно следит за своим любимцем. Он никого к нему не подпускает, даже... – он запнулся и виновато посмотрел на Арину, ответившую ему вопросительным взглядом. Немного подумав, парень тяжело вздохнул и продолжил: – Понимаете, Армен Арсенович довольно молодой и в силу этого очень горячий в плане...хм...девушек.

– У него тут кто-то есть? – удивленно воскликнула девушка, Михаил загадочно кивнул. Хмыкнув и пожав плечами, она продолжила: – Ну в этом нет ничего такого. Он свободен, насколько мне известно. Но насколько я успела его узнать, не особо-то стремится к чему-то серьезному.

– Вы правы, – хмыкнул Михаил и внимательно посмотрев на девушку, поинтересовался: – Если не секрет, что вас связывает?

– Ничего, – равнодушно покачала она головой. – Шапочное знакомство и все. Я и видела-то его последний раз на похоронах его друга.

– О, да, – печально вздохнул молодой человек. – Я хоть и не был знаком с Эдуардом Генриховичем, но мне кажется это жуткая смерть – погибнуть в аварии в свой День Рождения. Это так ужасно!

Арина еле удержалась, чтобы не поморщиться: это было сказано настолько театрально и неискренне, что лучше было бы просто помолчать. Но Михаил видимо решил блеснуть своими знаниями элитных мажоров, козырнуть перед девушкой тем, что хоть он и не близок к ней по положению, но кое-кого знает из ее окружения. Справившись с эмоциями, девушка сухо произнесла:

– Да, я была на его празднике, уехала раньше, а на следующий день такая новость, – и она сокрушенно покачала головой.

– А вы знаете, что его отец не справился с горем и скончался буквально чуть ли не на следующий день после похорон сына? – слишком уж печально проговорил молодой человек.

– Да, не выдержало сердце, – тяжело вздохнула Арина и слабо улыбнувшись предложила: – Знаете, Михаил, давайте сменим тему, очень уж она печальная. Лучше покажите мне уже арабских скакунов, – наигранно взмолилась она.

– Вы правы, – поддержал ее молодой человек и, подозвав официанта, попросил записать их кофе на его счет.

Выйдя из ресторана и направившись к стойлам арабских скакунов, Арина решила развить тему о визитах сюда Тума-

нян.

– Как часто Армен здесь бывает? – осторожно поинтересовалась она.

– Раз в месяц точно, – задумчиво ответил Михаил.

– Всего раз в месяц? – удивленно воскликнула девушка.

– Да, он очень занятой, вечно в разъездах по каким-то делам, – беспечно ответил парень.

– Вы так осведомлены о его жизни, – лукаво протянула Арина.

– У меня свой осведомитель, – деловито произнес он и рассмеялся. – Надо же знать, когда он соизволит явиться, чтобы все было готово к его приезду.

– А до его приезда вы не ухаживаете за его скакуном? – с ужасом спросила девушка.

– Что вы, Марина! – хохотнул Михаил. – Конечно же уход постоянный, но к приезду Армена Арсеновича идет усиленная подготовка. Мне иногда кажется, что он под лупой рассматривает своего скакуна, выискивая какие-либо огрехи. И ведь находит! Как бы конюх не старался, Армен Арсенович всегда будет недоволен.

– Тяжело с такими работать, – покачала головой Арина.

– Привыкли уже, – усмехнулся парень. – Он довольно давно состоит в нашем клубе, еще до моего появления тут.

За разговорами они подошли к конюшням, вошли внутрь и девушка ахнула от удивления. В стойлах стояли настоящие красавцы: гордые, статные и великолепные. Михаил подвел

ее к вороной лошади. Арина аж приоткрыла рот от восхищения.

– Это скакун Туманяна, – довольно сообщил ей Михаил. – Хадбан.

– Какой красивый! – восторженно протянула Арина. – Редкий окрас, какая грива! – она подошла к лошади, пристально наблюдающей за ней, осторожно протянула руку, ожидая реакции от скакуна.

Конь наклонился к протянутой ладони девушки, ткнул в него своей черной мордой и дружелюбно фыркнул.

– Мне же можно его погладить? – повернувшись к Михаилу отчего-то прошептала Арина

– Да, но в стойло заходить нельзя, – предостерег ее молодой человек.

Девушка кивнула, и погладила лошадь по гладкой морде, заметив, что конь не против, она повторила это еще раз, улыбнувшись. Арина действительно была в восторге от этого скакуна, испытывая невероятное удовольствие, глядя ухоженную, старательно вычищенную шерстку.

– Будь это моя лошадка, я навещала бы ее ежедневно, – отойдя от стойла, сокрушенно произнесла девушка. – Но даже мне такой красавец не по карману. Если я правильно помню, эта одна из самых дорогих арабских пород?

– Да, совершенно верно, – кивнул Михаил. – Учитывая родословную этого скакуна, он стоил семье Туманян довольно кругленькую сумму.

– Теперь мне непременно надо уговорить Армена позволить мне хотя бы просто посидеть на ней, – шутливо рассмеялась Арина.

– Если завтра позволит погода, – лукаво пожал плечами молодой человек, – у вас вполне может быть такая возможность.

– Я вас правильно поняла, что Армен завтра обещался быть? – хитровато прищурившись, поинтересовалась девушка.

– Совершенно верно, – загадочно усмехнулся Михаил.

– И вы даже знаете во сколько примерно он будет? – осторожно уточнила она, хитро улыбаясь.

– Обещался быть в четыре дня, – многозначительно протянул он.

– Ясненько, – лукаво кивнула девушка.

Все что ей надо было, Арина выяснила, и теперь ей не терпелось избавиться от общества молодого человек. Она бы с удовольствием провела здесь время в одиночестве, общаясь только с лошадьми, но сбежать именно сейчас было бы подозрительно. И девушка отошла от скакуна Армена, подошла к лошади более меньшей в размерах, нежели предыдущий, серой масти, погладила и ее, двинулась к третьей, такой же, как и конь Туманян, только гнедой, не обделила вниманием и его и двинулась к выходу.

Михаил учтиво проводил ее до машины, девушка поблагодарила его за кофе и экскурсию и отправилась домой, где

ее ждал романтический вечер с Юрой.

Глава 25

Арина была в клубе на следующий день ровно в четыре часа вечера. Переодевшись, она вошла в конюшню, где ей выделили уже знакомую Звездочку: гнедую лошадь спокойного тихого нрава, которая была довольно хороша в выездке. Выведя ее на скаковое поле, девушка ловко запрыгнула в седло и принялась выводить незамысловатые аллюры.

В отличии от вчерашней выюги, сегодня погода решила порадовать солнцем, хотя морозец пока еще хватал за щеки, но уже не так остервенело. На скаковом поле было не много наездников, всего четверо, но к большому сожалению Арины среди них не было Армена. Тяжело вздохнув, девушка пустила свою Звездочку в легкое пиаффе, обдумывая про себя, как быть, если Туманян решил сегодня изменить своим планам.

Позанимавшись выездкой около часа, Арина передала лошадь конюху и отправилась переодеваться, решив после зайти в местный ресторан немного перекусить.

Уже удобно устроившись за свободным столиком и приняв меню из рук официанта, она обвела взором зал, выискивая Армена и с радостью заметила его сидящим немного поодаль от нее в гордом одиночестве, попивая, судя по всему, виски со льдом.

Туманян же не обращал внимания на посетителей, углу-

бившись в свои мысли.

– Интересно, о чем он думает? – хмыкнула Арина.

– Так послушай, – равнодушно подсказал ей демон.

– Как? – искренне удивилась она.

– Молча, – рассмеялся Марк.

Девушка, нахмурившись, более пристально вперилась глазами в молодого человека и действительно смогла услышать его мысли. Он думал об администраторе Ирине: стоит ли ему сегодня “покататься” и на ней или же обойти девчонку своим вниманием сегодня.

– М-да, – протянула Арина. – Какие глубокие мысли! – усмехнувшись, раскрыла наконец меню, быстро пробежалась по нему и подозвав официанта, сделала заказ.

Когда парень, записав пожелания посетительницы, отошел от ее стола, девушка наткнулась на пристальный взгляд Армена. Усмехнувшись, он поднялся со своего кресла и, держа в руках бокал с виски, двинулся в ее сторону.

– Марина? – вопросительно посмотрел на нее Туманян, подойдя к столику Арины.

– Да, – непринужденно кивнула в ответ девушка и немного нахмурившись, будто вспоминая кто это перед ней, поинтересовалась: – Армен?

– Он самый, – усмехнулся молодой человек и, ткнув рукой на свободное кресло за столиком Арины, довольно нагло спросил: – Ты же не против, если я составлю тебе компанию?

– Нет, – равнодушно покачала головой она, – присаживай-

ся.

Армен устроился в удобном кресле, поставил свой бокал на стол и, подозвав официанта, приказал тому перенести его тарелку сюда. Парень сверлил девушку пристальным взглядом, загадочно улыбаясь, наконец, откинувшись на спинку кресла, он протянул:

– Не знал, что являешься членом “Зеньятты”.

– Совсем недавно им стала, – спокойно смотря ему в глаза, ответила Арина.

– И как тебе это удалось? – практически шепотом поинтересовался Армен.

– У девочек свои секреты, – уклончиво улыбнулась она.

– Так же, как и у мальчиков, – усмехнулся Туманян и, осушив свой бокал, подозвал официанта и вновь отдал приказ принести ему еще.

Арине резало слух, как он общался с местным персоналом: молодой человек не просил принести, он скорее всего не знал о существовании такого слова, как “пожалуйста”, Туманян приказывал: нагло и дерзко. Хозяин, мать его, жизни! Вальяжно развалившись в кресле, Армен с легкой ленцой смотрел на Арину, обдумывая в уме, а не послать ли эту Ирину лесом, когда рядом более породистая кобылка, которую он еще не объезжал. Прочитав его мысли, Арина сдержала рвущуюся наружу ярость, и вместо этого, кивнув на новый стакан с виски, поставленный на стол официантом, поинтересовалась:

– Ты больше не собираешься общаться с лошадьми?

– Отчего ты так решила? – удивленно вскинул он брови.

– Лошади не выносят запах алкоголя, – пожала плечами девушка.

– Дорогой, качественный алкоголь, моя дорогая, любят все, даже лошади, особенно мой Ворон, – промурлыкал Армен.

– Я вчера видела твоего коня, – улыбнулась Арина. – Красавец! Арабский хадбан! Это мечта любого конника.

– Ты разбираешься в породах? – искренне удивился Туманян.

– Ну в таких грех не разбираться, – усмехнулась девушка. – Я любовалась ими в Сингапуре, когда посещала скачки.

– Значит ты там научилась верховой езде? – искренне заинтересовался молодой человек.

– Да, – кивнула она. – От скуки, а потом затянуло. Когда сюда вернулась, Маша мне между делом как-то сообщила о том, что ты посещаешь этот клуб.

– Орлова? – хмыкнул Армен.

– Да, – и хитро улыбнувшись, девушка вполголоса произнесла: – Мне пришлось использовать твое имя, чтобы пробиться сюда. Только никому не говори, пожалуйста.

– Вот значит, как, – рассмеялся Туманян и, снова осушив бокал, подозвал официанта, приказав ему повторить.

– Ты же меня не выдашь? – многозначительно приподняв бровь, потупив глазки, с легкой улыбкой поинтересовалась

Арина.

– Я подумаю, – лукаво протянул Армен. – Смотря как будешь вести себя.

– О, – протянула девушка, растянувшись в обольстительной улыбке. – Я очень хорошая девочка.

– Не сомневаюсь, – тихо рассмеялся Армен и, сделав глоток, поинтересовался: – Как тебе удалось пройти в конюшню к арабским скакунам?

– Это мой маленький женский секрет, – шутливо хмыкнула она. – Не буду же я выдавать своего осведомителя.

– Ох уж этот осведомитель, – усмехнулся Армен. – Я, конечно, подозреваю кто он, и почему-то не сомневаюсь, что ты в наглую его используешь.

– Ну тут уж ничего не поделаешь, – шутливо развела руками Арина. – Здесь или он меня, или я его. Уж лучше я.

И они оба прыснули от смеха. Отсмеявшись, девушка лукаво посмотрела на молодого человека и поинтересовалась:

– Мне так хотелось бы поближе пообщаться с твоим Вороном. Можно?

– Верхом нет, – довольно серьезно произнес Армен. – А вот погладить, можно.

– Ну хоть так, – вздохнула она.

– Это не потому, что я такой вредный. У Ворона крутой нрав, мы долго привыкали друг к другу, думаю другого наездника он может не принять, – пояснил свой отказ Туманян.

– В нем сразу чувствуется характер, – мило улыбнулась

девушка. – Под стать хозяину.

Армен растянулся в самодовольной улыбке и, пристально взглянув на Арину, заигрываяще протянул:

– Предлагаю заканчивать трапезу, пойти пообщаться с моим скакуном, а затем... может продолжим вечер где-нибудь?

– Пообщаться с твоим скакуном? – лукаво протянула Арина, намеренно пропуская его предложение о продолжении вечера. – Я только за... А дальше... посмотрим.

– У тебя есть планы? – осторожно поинтересовался он.

– Пока нет, – пристально смотря на него, слегка улыбаясь, ответила девушка.

Планов на вечер у нее действительно не было, так как еще вчера Юра с сожалением сказал ей, что сегодня у них какое-то грандиозное совещание и сколько оно продлится, мужчина не знает, поэтому не уверен, получится ли у них сегодня встретиться. Арина, конечно, надеялась, что они все же проведут вечер вдвоем, но, с другой стороны, Юре надо бы и отдохнуть. В отличии от нее, он обычный живой человек, по ночам спят они мало, а мужчина еще весь день потом работает.

– Что же тебя останавливает? – вывел ее из размышлений Армен.

– Меня немного беспокоит, что ты сейчас вливаешь в себя виски, а затем собираешься, если я правильно понимаю, за руль, – серьезно произнесла Арина.

– Боишься за меня? – шутливо скривился он в усмешке. –

Менты меня не остановят, а за рулем я, как Бог, не смотря на количество выпитого.

– Да? – хмыкнула она.

– Ты намекаешь на Эда? – грустно поднял уголок рта Армен. – Эд был под кайфом, да ты и сама это видела. В таком состоянии сразу же садиться за руль нельзя.

– А чем одно от другого отличается? – недоумевающе поинтересовалась девушка.

– Ничем, – равнодушно пожал плечами Туманян. – Но я сразу же не собираюсь ехать. Мы же хотели пообщаться с Вороном. А это занятие не на пять минут.

– Ну раз так, – протянула Арина. – Тогда можем и продолжить вечер дальше.

Армен растянулся в довольной и предвкушающей улыбке, девушка ответила ему тем же, думая про себя, что, судя по всему, как все складывается, никакого продолжения не будет, по крайней мере у этого самодовольного и самонадеянного гада. Хотя она и ворковала с ним, флиртуя по учениям Аграт, но в душе ее кипела ненависть к нему. С каким бы удовольствием девушка вцепилась бы своими острыми и, как оказалось, довольно крепкими ноготочками ему в лицо, выцарапав его нагло усмехающиеся глаза. Но пусть за нее это сделает другой и в данном случае, скорее всего это будет его любимый скакун.

Они доели ужин, и, поднявшись, Армен протянул руку Арине, помогая ей встать с кресла, повел ее в стойло к свое-

му коню. Они вошли в конюшню, Туманян тут же подошел к своему Ворону, спокойно стоящему в стойле. Но как только парень приблизился к нему, конь настороженно приняхался и фыркнул. Ворону явно не понравился запах алкоголя.

– Ну что ты фырчишь? – ласково глядя лошадь по морде, проговорил Армен.

Конь покачал головой и отошел вглубь своего стойла.

– Видимо Ворон сегодня не в настроении, – повернувшись к девушке усмехнулся Туманян.

– Добрый вечер! – вежливо поздоровался с парочкой немолодой мужчина, заведший в конюшню серого скакуна, которого вчера Арина также не обошла своим вниманием. Он привязал лошадь к столбу посреди просторного помещения, и вышел.

– О! – протянула Арина. – Вчера этот скакун тоже был тут. А я даже не заметила его отсутствие.

– Это лошадь дочери одного из губернаторов какой-то области, – беспечно махнув рукой, пояснил Армен. – Хоть и арабская, но не такая гордая, как Ворон.

С этими словами парень двинулся к серой лошади, подошел к ней и слегка стукнул по крупу. Арина заметила, как животное немного занервничало и недовольно заводило ноздрями. Запах алкоголя серой лошадке не пришелся по душе. Но молодой человек этого не заметил, он встал спиной к коню и хотел что-то сказать, когда внезапно его отвлекли:

– Армен! – на входе в конюшню стояла администратор

Ирина. Она удрученно смотрела на парня.

– Чего тебе? – зло сквозь зубы поинтересовался он.

– Ты ко мне не зайдешь сегодня? – чуть не плача спросила девушка.

– Да пошла ты черту! – последнее слово Армен довольно громко выкрикнул, чем напугал стоящую позади него лошадь.

Конь недовольно фыркнул и со всего маха лягнул парня, попав тому прямо в висок, одним точным ударом, отправив его на тот свет. Туманян, издав сдавленный стон, рухнул лицом вниз, со всего маха ударившись лицом о деревянный пол конюшни. Ирина закричала, напугав лошадь еще больше. Кобыла начала нервно топтаться на месте, то и дело заходя на тело парня. Администратор с выпученными от ужаса глазами, принялась выть во весь голос, от чего лошадь, казалось, сошла с ума. Подпрыгнув, конь взбрыкнул двумя задними ногами, наступив одной из них на голову мертвого молодого человека, раздробив череп.

– Да заткнись ты уже! – зашипела на Иру Арина.

Схватившись за рот, администратор выбежала на улицу, где ее тут же вывернуло наизнанку. А Арина осталась стоять на месте, наблюдая за тем, как душа Армена, удивленно озираясь, пыталась понять, что только что случилось.

– Здравствуй, Арина! – тихо поздоровался с девушкой незаметно появившийся рядом с ней Азраил.

– Здравствуй, Азраил! – она тяжело вздохнула и, повер-

нувшись к демону смерти, грустно улыбнулась.

– Арина? – удивленно воскликнул Армен, подходя к ним ближе. Девушка молча смотрела на него. – Значит, Дэн прав, ты не та, за кого себя выдаешь.

– Неужели ты не узнал меня, Армен? – тихо усмехнулась Арина.

– Этого не может быть, – закрутил тот в ответ головой. – Оттуда не возвращаются.

– Ну как видишь, – равнодушно пожала плечами девушка. – Вы так с друзьями старались для этого, но там решили по-другому.

– Я умер? – ошеломленно прошептал молодой человек.

Вместо ответа Арина кивнула в сторону лежащего в луже крови тела. Армен повернул в указанную сторону голову, осторожно подошел и присел рядом.

– Нет! – всхлипнул он. – Так рано!

– А ты думаешь мне было пора? – спокойно спросила Арина.

– Мы... – он осекся, сидя возле своего тела, и опустил голову. – Были не правы.

– Не правы? – удивленно хмыкнула девушка. – Так просто?

Парень повернул к ней голову и сухо поинтересовался:

– Это месть, да?

– Да, – хладнокровно ответила Арина.

– Значит, Дэн прав, это ты убила Эда, а затем и его отца...

а вот теперь и меня, – он горько усмехнулся.

– Я никого не убивала, – спокойно проговорила девушка. – Твой друг сам сел за руль под кайфом, его отец не справился с грузом своей ответственности, решив все спихнуть на меня. А что касается тебя, – она усмехнулась. – Я же спрашивала, не боишься ты после виски подходить к лошадям. Помнишь, что ты мне ответил?

– Помню, – удрученно кивнул Армен.

– Это не я тебя убила, а твоя уверенность в безнаказанности. Но вот только ты не учел, что лошадям все равно, кто твой отец, – холодно проговорила девушка.

– Нам пора, – прервал их разговор молчаливый Азраил.

– Да, – закивал головой парень и, посмотрев на Арину, тихо прошептал: – Прости, – протянул руку демону смерти, и они вместе исчезли из конюшни, в которую начал собираться народ.

Первым влетел конюх, приведший серого скакуна, следом за ним вбежал какой-то седовласый довольно крупный мужчина в белом халате, скорее всего местный врач. Он опустился рядом с телом Армена, пощупал его и, сокрушенно покрутив головой, посмотрев на конюха, печально произнес:

– Тут уже ничем не поможешь.

Арина услышала очередной вопль Ирины у себя за спиной, раздраженно выдохнула, но так и осталась стоять на месте.

– Что произошло? – Михаил встал рядом с Ариной и

с ужасом уставился на лежащее окровавленное тело Туманян. – Кто это сделал?

– Она, – конюх указал на лошадь, так и привязанную к столбу, нервно перебирающую ногами. – Леди не переносит алкоголь, а парень встал очень близко к ней.

– Почему ты не загнал ее в стойло? – яростно зашипел на него старший менеджер.

– Потому что так положено, – в тон ему ответил конюх. – Я отошел всего на пять минут, чтобы взять вещи. Ты знаешь, что я всегда так делаю.

– Ты понимаешь, что можешь попрощаться с этим местом? – уже спокойнее проговорил Михаил,

– А это уже не тебе решать, – зло ответил конюх.

– Может вы потом уже решите, кому прощаться с местом, а кому нет? – не выдержала их перепалки Арина. – Может стоит уже охрану позвать и полицию, и успокоить лошадь.

– Вы правы, Марина, – тяжело вздохнул Михаил и, достав свой телефон, принялся звонить сначала, судя по всему, владельцу клуба.

Через полчаса после происшествия в помещении было уже многолюдно. Арина стояла тихо в сторонке, возле нее неотрывно торчал Михаил, то и дело интересующийся, как у нее дела, как себя чувствует. И в тысячный раз ответив молодому человеку, что все в порядке, она устало закатила глаза и попросила его указать место, где она могла бы присесть. Михаил услужливо подвел ее в угол конюшни, где оказался

стул. Он встал рядом и, наблюдая за суетой вокруг мертвого Армена, печально проговорил:

– Мне так жаль, Марина, что вы оказались свидетелем этого ужаса. У нас подобных случаев не было.

– Все это очень печально, – удрученно покрутила головой девушка. – Но никто кроме самого Армена не виноват в случившемся.

– Его много раз предупреждали, чтобы он не подходил к лошадям в таком состоянии, но он всегда отмахивался, – грустно усмехнулся Михаил.

– Мы сегодня тоже об этом говорили, – горько улыбнулась Арина. – Но он сказал, что даже лошади любят хороший дорогой алкоголь.

Они удрученно замолчали, смотря на то, как осматривает тело прибывший эксперт, как с умным видом у него что-то спрашивают полицейские и беспрестанно кивают. Девушка краем глаза заметила, как в помещение вошел высокий, полностью седой мужчина, угрюмо посмотрел на полицейских и встал на месте.

– Роберт Леонидович, – робко позвал вошедшего Михаил, и девушка поняла, что явился сам владелец “Зеньятты”.

Мужчина устремил свой взгляд в их сторону и подошел к ним.

– Как это произошло? – тяжелым басом поинтересовался он.

– Я точно не знаю, – начал отвечать парень, но Арина пе-

ребила его:

– Армен встал спиной к лошади. Видимо она чего-то испугалась и лягнула его, попав в висок.

– Чего Леди могла испугаться? Он опять накачался? – зло раздув ноздри, поинтересовался Роберт Леонидович.

– Я бы не сказала, что Армен был пьян, но да, виски он употреблял, – кивнула девушка.

– А вы его знакомая? – прищурившись, осведомился мужчина.

– Да, – кивнула девушка. – Но я также член вашего клуба. Стала им совсем недавно, по протекции Армена, – соврала она, увидев испуганный взгляд Михаила, кинутого на девушку.

– Можно поинтересоваться вашим именем? – хмуро спросил владелец клуба.

– Чернова Марина Андреевна, – тихо представилась Арина.

– Слышал, – спокойно кивнул он. – Ваш отец, насколько мне известно, ведет дела в Сингапуре, – удивил ее Роберт Леонидович.

– Да, вы правы, – подтвердила девушка.

– Что ж, – тяжело вздохнул мужчина. – Я так понимаю, вам придется задержаться тут.

– Следователь попросил меня не уходить. Ему нужны мои показания, – ответила девушка.

– Печально это все, – снова вздохнул он и, кивнув девушке,

ке, пошел к полицейским.

Через несколько минут в конюшню вошли двое санитаров в белых халатах, неся с собой носилки, они погрузили тело Армена и вынесли его из помещения.

– Михаил, – тихо обратилась к менеджеру девушка. – Что будет с лошадыю?

– Ничего, – пожал плечами молодой человек. – Животное не виновато, что посетитель не соблюдает правила безопасности.

Арина лишь кивнула головой и дальше наблюдала за действиями следователей. Наконец, один из них, немного пообщавшись с владельцем, подошел к ней. Записав ее показания, девушку отпустили.

Выйдя из конюшни в сопровождении Михаила, Арина поинтересовалась у него:

– Что с Ирой?

– Ей сделали укол, она спит сейчас в кабинете врача, – ответил парень.

Они подошли к ее машине, и Михаил, преданно заглянув в глаза девушке, спросил:

– Марина, вы же еще появитесь в нашем клубе?

– Думаю да, – печально вздохнула она. – Но не знаю когда? Мне надо переварить все это, успокоится.

– Да, я все понимаю, – закивал молодой человек. – Очень буду ждать вас. Я хочу, чтобы вы знали, Марина. Вы мне очень нравитесь, – он решил привести козырь для того, что-

бы она точно вернулась.

– Я это поняла уже, Михаил, – хмыкнула Арина. – Но не могу ответить вам тем же.

– Но..., – удивленно захлопал глазами молодой человек.

– Михаил, я знаю, чего вы добиваетесь, но вместо того, чтобы пытаться охмурить меня, лучше бы поговорили с персоналом, чтобы они, преследуя объект своего обожания, не орали в стойлах и не пугали лошадей. Иначе, это может привести к весьма печальным последствиям. В чем мы сегодня и убедились, – спокойно проговорила девушка.

Парень ошарашенно смотрел на нее, не произнося ни слова. Арина слабо улыбнулась, пикнула брелком сигнализации, открыла дверь и, попрощавшись с Михаилом кивком головы, села в машину, заведя мотор, поехала прочь из клуба “Зеньятта”. Ей хотелось поскорее убраться отсюда, особенно от этого Михаила. Он невероятно раздражал ее своим мнимым участием. Именно поэтому и были сказаны ее последние слова. Михаил больше не нужен ей для достижения цели, от него пора избавиться, как от пиявки. А будет она сюда приезжать или нет, девушка решит позже. Вполне возможно, что она выберется как-нибудь сюда еще раз. Но времени у нее остается все меньше и меньше. Уже двое ее обидчиков отправились к праотцам, остался один. А дальше – ведьма. Она постаралась откинуть грустные мысли об этом, и подумать о человеке, которого полюбила всем сердцем за такой короткий промежуток времени.

Было одно обстоятельство, которое немного смущало девушку: у Юры всегда находились какие-то дела, когда Арина исполняла свой план мести. Она почему-то была уверена, что это происки или Адама, или Люция, или обоих сразу. Видимо владыки решили, чтобы не перегружать ее ранимую душу тяжелыми деяниями, дать ей передышку в виде вспыхнувших чувств. Только вот они не подумали о том, как ей быть после всего, как забыть любовь, которую она испытала, вернувшись назад.

Добравшись до квартиры, Арина в задумчивости открыла дверь, разделась, прошла в гостиную и, тяжело вздохнув, плюхнулась на диван. Посмотрев на часы, она печально усмехнулась, так как время было уже около одиннадцати, а Юра так и не позвонил ей. Ей было грустно от того, что они не увидятся сегодня. Как бы это не было странным, но произошедшее в конюшне клуба “Зеньятты” Арину вовсе не трогало, а вот разлука с любимым тягостным чувством лежало на сердце.

Она собралась уже было идти в ванну, когда раздался долгожданный звонок.

- Привет, малышка, – устало проговорил Юра.
- Привет, – радостно ответила она.
- Скажи, у тебя есть дома что поесть? – рассмеялся мужчина.
- Ну изысков точно нет, но для тебя что-нибудь придумаю, – счастливо произнесла Арина.

– Ты же не против, если я так поздно приеду? – поинтересовался Юра.

– Нет, конечно, – ласково заверила его девушка.

– Жди, скоро буду, – он послал ей поцелуй и положил трубку.

Девушка радостно побежала на кухню, чтобы по-быстрому приготовить ужин своему уставшему на работе мужчине.

Глава 26

Армена хоронили в субботу. Арина не поехала в этот раз на кладбище, тем более Юра предложил отправиться в дом отдыха и провести время вдвоем. Девушка решила, что проведенное время с любимым мужчиной гораздо интереснее, чем чьи-то похороны.

Хотя появление на траурном мероприятии могло благоприятно повлиять на завершение ее плана мести, Арина все же оставила Лапина на потом, трезво рассудив, что для уже немного помутненного рассудка парня вполне достаточно будет лицеизреть ее каждую среду в церкви.

Она принялась методично исполнять свой план. Появившись в ближайшую среду в храме, Арина мельком попала на глаза Денису, пробыла в церкви пару минут и ушла до окончания службы. Следующий раз, она появилась там до его прихода и исчезла, как только служба началась. Между своими истязаниями Лапина, Арина прохлаждалась, ожидая Юру с работы, проводя свободное время в спортзале, или в конно-спортивном клубе, который все же решила посещать, так как не хотелось отказывать себе в удовольствии общения с лошадьми. Появившись там, от персонала ресторана она узнала, что с лошадью, убившей Армена ничего не случилось, что порадовало девушку, а вот участь Ворона была под вопросом. Туманян старший в порыве своего горя, грозил-

ся убить коня, но под давлением владельца клуба, объяснившим тому, что вот как раз арабский скакун совсем не виновен в смерти его сына, вознамерился выставить его на продажу, и по слухам сам Роберт Леонидович захотел приобрести Ворона. С Михаилом она больше не виделась, парень видимо старался избегать встречи с ней, что также невероятно радовало Арину.

Она наведалась к Маше, отметив, что девушка идет на поправку. Орлова немного поправилась, ее формы стали более женственными и округлыми, и от Арины не ускользнуло, как начали светиться глаза Марии.

Помявшись, Маша все же поведала Арине по большому секрету, что у нее намечается роман с лечащим врачом Львом Давидовичем, как и предсказывал Марк. Вот только ее пугал отец, который по заверениям самой Марии, будет против такого мезальянса.

Пообщавшись с Орловой, Арина еще сильнее уверилась в том, что правильно сделала, оставив свою пустующую квартиру ей. Она очень бы хотела, чтобы у Маши все срослось с этим врачом, и девушка была бы счастлива с ним по жизни. Демон заверил ее, что папенька Маши в данном случае ничего не сможет сделать, разве только отлучить непокорную дочурку от денег, так как Лев Давидович был личным психиатром у достаточно влиятельных людей, лечащихся в этой клинике от всяких “депрессий”, и вряд ли Орлову старшему, несмотря на его связи, позволят как-то насолить доктору.

Но все же Арину немного беспокоило то обстоятельство, что, лишившись содержания своего родителя, Орлова не пошлет свои чувства куда подальше и не прогнется под волю отца. Но как правильно сказал ей Марк, Маша взрослая девушка, и Арина не может нянчиться с ней всю жизнь, да и не будет у нее такой возможности. Поэтому махнув рукой, девушка предоставила Орловой самой выбирать свою судьбу, не подталкивая ее к правильным действиям. Пусть сама выбирает: любовь или деньги.

С Юрой все было настолько великолепно, что Арина, чем ближе приближалось ее время, все больше ощущала внутри себя панику. Она уже договорилась с собой, что попробует убедить владык оставить ее на земле, хотя внутренний демон с насмешкой пытался убедить в тщательности одного. Но девушка готова была валяться у них в ногах ради этого, лишь бы продлить это время хотя бы на один день. Конечно, она понимала, что ни Адам, ни Люций не смогут оставить ее на Земле насовсем, но вот выторговать у них день она попробует.

А пока этот день не настал, надо двигаться дальше к своей цели. Поэтому, проснувшись утром в очередную среду в объятиях Юры у него дома, она с удовольствием приготовила завтрак и проводила его на работу. Мужчина дал девушке ключи от своей квартиры, чтобы она могла не бежать вместе с ним рано утром домой, а немного понежится в кровати.

Но сегодня Арина не могла позволить себе валяться в по-

стели, нужно было ехать к себе и собираться в храм, чтобы успеть к обедне, на которую, по обыкновению, явится Денис. Оказавшись у себя дома, она поднялась наверх и открыв гардероб принялась разглядывать вещи, которые наденет на себя для похода в церковь. Девушка решила выбрать трагический черный цвет, ей уже немного поднадоели ее походы, хотелось поскорее покончить с этим и приняться за основную цель. По ее мнению, черный цвет должен был окончательно добить Лапина и подтолкнуть того к решительным действиям.

Она выудила из шкафа черные брюки, следом откопала такого же цвета водолазку и, надев их, стоя перед зеркалом, поправив свои прямые темные волосы, злорадно усмехнулась. Может для ускорения надо было бы одеться так как она была тогда в клубе, но для этого на улице довольно холодно и, хотя она не чувствует земного морозца, все же появится в храме в джинсах и футболке немыслимо, тем более пройтись так по улице.

Осмотрев себя еще раз, Арина убедилась, что ее бледная кожа и слегка заметный румянец, а также горящие карие глаза в мерцании свечей храма вполне могут напугать помутневший рассудок Дениса. Она достала из шкафа утепленное черное пальто, отыскала траурный платок, в котором была на похоронах Эда, обув короткие осенние ботинки, вышла из дома.

Сегодня Арина намеревалась отстоять всю службу до кон-

ца и пойти следом за Лапиным. Он должен что-то предпринять, если не сразу, то немного позже точно. Девушка знала, она чувствовала это. Была практически уверена, что сегодня день X.

Войдя в церковь, Арина отошла немного в сторону от входа и затаилась. Служба должна была вот-вот начаться, а Лапина пока еще не было. Как только началась первая молитва, девушка краем глаза заметила, как Денис вошел в храм, помолился и встал рядом с ней. Оставив его телодвижения без внимания, Арина внимательно слушала речи священника, старательно делая вид, что не замечает Дениса.

Как только служба подошла к концу, Лапин тут же вышел из храма, и Арина направилась следом. Она не стала идти у него по пятам, немного замедлив шаг, отстала от парня, не выпуская его из виду.

Денис подошел к своей машине, той же самой, на которой ее увозили тогда из клуба, сел внутрь и, вцепившись за руль, уставился перед собой. Девушка прошла мимо, повернув голову в сторону молодого человека, пристально взглянула на него, слегка усмехнувшись, и подошла к своему автомобилю. Усевшись на сидении, Арина завела мотор и первой уехала, не дожидаясь молодого человека.

Она была уже на полпути к дому, когда зазвонил телефон, взяв который, Арина усмехнулась: ее вызывал Лапин. Она даже не удивилась, как его номер оказался в книжке абонентов, нажала кнопку вызова и довольно грубо ответила:

– Да!

– Я хочу поговорить с тобой, – сухо проговорил Денис.

– Хорошо, – спокойно произнесла девушка. – Где и когда?

– У меня дома, сейчас, – вздохнул он.

– Диктуй адрес, – усмехнулась Арина.

Лапин продиктовал ей адрес, и девушка, развернувшись, поехала к нему. Как оказалось, парень жил недалеко от храма в большой многоэтажке с огороженной территорией. Прибыв на место, Арина беспрепятственно въехала внутрь двора, нашла место для парковки, оставив там свой автомобиль, подошла к подъезду, набрала в домофон нужную квартиру.

– Десятый этаж, – тихо ответил Денис, открывая ей дверь.

Поднявшись, девушка подошла к квартире Лапина, дверь которой оказалась не запертой. Толкнув ее, Арина вошла внутрь и застала самого хозяина в большом зале стоящим у распахнутого настежь окна.

– Я знаю кто ты, – тихо проговорил он, не поворачиваясь к ней. – Ты та, которую мы убили тогда в том лесу, – парень усмехнулся, повернулся к девушке, нагло улыбнувшись, пожав плечами, продолжил: – Извини, забыл твое имя.

– Я тебе его и не говорила, – спокойно ответила она.

– Ну следак нам весь мозг проел, когда расследовал твое дело, пока его не убрали за такое рвение. Надо было запомнить, как хоть тебя звали, – оскалился Денис. – Но думал не понадобится, а тут вон оно как.

– Арина, – подсказала девушка.

– Точно! – шутливо хлопнул себя по лбу Лапин. – Такое простецкое имечко, как раз для таких, как ты.

– Да, как раз для таких как я, – равнодушно вздохнула Арина.

Девушка обвела неторопливым взглядом комнату и усмехнулась: все стены были увешаны иконами, на полу, на полках и шкафах горели свечи, а в углу даже висела лампадка.

– Я смотрю ты грехи свои пытаешься замолить? – хмыкнула она, вернув свой взгляд на парня.

– Надеялся, что это тебя остановит, – ответил он.

– Как видишь, мне все равно, – пожалала она плечами.

– Как ты вернулась? – тихо поинтересовался Лапин.

– Тебя это не касается, – холодно ответила Арина.

– Касается, еще как касается, – начал заводится Денис. – Ты пришла за нашими жизнями, ты убила моих друзей, оставив меня на потом. Так что касается, моя дорогая!

– Я не убивала твоих друзей, – хмыкнула девушка.

– Ну да, нож в сердце ты конечно не вонзала, но Эда ты подтолкнула сесть пьяным за руль! – в сердцах воскликнул он. – Его отца довела до сердечного приступа. Армена... вот тут было очень жестоко. Зачем надо было своим орудием выбрать лошадь?

– Я не выбирала, – неторопливо проговорила Арина. – Он сам сделал выбор.

– Сам? Сам? Сам? – его начала бить нервная дрожь. – Это все ты сделала! Ты!!!

– Пусть будет так, – невозмутимо отозвалась девушка.

– Всего-то, что от тебя требовалось тогда просто пойти со мной и ублажить меня! Все, что от тебя мне надо было! – безумно воскликнул он. – Остальные тоже упирались, но мы их быстро убалтывали. О, – хищно усмехнулся парень, – потом шли писать на нас заявления об изнасиловании, но им быстро объясняли, что они виноваты во всем сами. А кто еще в этом был виноват??? Конечно, они! Нечего было артачиться. Но ты! Ты взбесила меня больше всех. Никто в этом клубе мне никогда не отказывал, не смел даже! Но ты же уперлась, дура! Я готов был размазать тебя прямо на месте, но решил немного позабавиться с друзьями, прежде чем отправить на тот свет. Кто ты такая, и что о себе возомнила, чтобы отказывать такому, как я???

– Человек, обычный человек, когда-то живущий на этой Земле, – Арина пыталась сдержать смех. Своей надменной речью, молодой человек сам того не желая развеселил ее.

– Человек! – зашипел Денис. – Человек – это я, Денис, Армен, а ты... Ты так, ты для того, чтобы нам было хорошо и удобно.

– Позволь полюбопытствовать, отчего у тебя такое самомнение о себе? – все же не удержавшись рассмеялась девушка.

– Смеешься? Тебе смешно? – процедил Лапин сквозь зу-

бы.

– Да, смешно, от того, что такой, как ты, вдруг возомнил себя вершителем чьих-то судеб, – спокойно ответила она.

– А я и есть вершитель, – безумно прошептал Денис. – Твою вершил я! Никто другой! Я! Только я решил тебя замочить! Ты, наверное, и не помнишь, как я подобрал вонючий пакет там же в лесу, где мы тебя пользовали втроем, смачно так, отвержено, как надел его тебе на твою голову и завязал около шеи, и мы втроем долго смотрели, как ты корчишься вся вываленная в гряди, будто в помоях, пытаясь вздохнуть, – оскалившись, он взглянул на нее и склонив голову в бок, продолжил свой безумный рассказ: – Хочешь спросить, зачем? А я тебе отвечу. Нам так захотелось! Ты нас повеселила, удовлетворила, как могла, словно резиновая кукла, пора было тебя сдуть. Вот я тебя и сдул, и выбросил там же, как побитую собаку. А знаешь, что после мы делали? Не знаешь, – с сумасшедшим смехом протянул Лапин. – Мы поехали дальше развлекаться с более сговорчивыми девицами. И что я хочу тебе поведать, дорогуша, они были намного круче тебя, стонали более живо. Ах, да! Я совсем забыл, ты же молила тебя отпустить. “Пожалуйста, не надо! Прошу вас, отпустите!” – Он скривился, передразнивая Арину – Это было так смешно, твой скулеж только заводил нас троих. Об одном только жалею, что не я начал тебя пользоваться. Ну да ничего, потом с лихвой наверстал.

Девушка молчала, смотря на этого сумасшедшего, восхва-

лявшего свои черные деяния. Его слова, которые он говорил явно с тем, чтобы задеть ее за живое, абсолютно не трогали ее. Она свыклась со своей гибелью, прожила ее заново, оказавшись на своей могиле, и отпустила. Арина глядела в глаза парню, который пытался обрызгать ее ядом своих откровений, и понимала, что ей уже все равно на то, как они издевались над ней, как душили ее, как бросили там.

– Что смотришь? – остервенело выкрикнул Лапин. – Думаешь я дамся тебе так просто? Не, – со смешком протянул Денис, покрутив головой. – Моей души ты не получишь, тварь! Исчадие! Ни за что и никогда! Я не попадусь в твои цепкие лапы! Ни за что!

И прежде, чем Арина успела понять его замысел, молодой человек повернулся к окну и, словно ныряя в бассейн, выпрыгнул с десятого этажа.

– Вот и все, – тихо проговорила девушка, подойдя к окну и посмотрев вниз на распластанное тело парня.

Постояв немного, она поочередно затушила каждую свечу и вышла из квартиры. Спустившись вниз, Арина вышла из подъезда, возле которого стала собираться толпа зевак, подошла к ним и улыбнулась Азраилу.

– Здравствуй, Арина! – уже привычно поприветствовал ее демон смерти.

Девушка в ответ лишь кивнула и посмотрела на душу парня, сидящую рядом со своим телом, удрученно опустив голову вниз. Азраил подошел к нему и протянул свою руку.

Денис, даже не глянув на Арину, подал руку демону, и они вдвоем растворились в воздухе. Вслед за ним, девушка тоже решила убраться отсюда, до приезда полиции. Ей дико захотелось домой, принять ванну и расслабиться с бокалом вина, ожидая, когда у Юры закончится рабочий день.

Ее месть окончена, все трое убийц нашли свою кару и отправились туда, где им самое место – в ад к Люциу. Странно, она до этого не испытывала каких-либо чувств по отношению к этой троице, но сейчас, когда последний определил свою судьбу сам, сведя счеты с жизнью, девушка почувствовала облегчение.

– Значит Лилит была права тогда, говоря, что мне надо встряхнуться, – сидя в машине и направляясь домой, произнесла Арина.

– Конечно права, – довольно усмехнулся внутренний демон.

– Да, мне действительно надо было встряхнуться, чтобы скинуть с себя всю ту ответственность, которую сама на себя и повесила. И правда стало легче от того, что эта гнусная троица пусть так, но понесла свое наказание. Если бы я не вмешалась, они бы так и продолжали топтать землю и, кто знает, может быть еще кого-то отправили бы на тот свет, – грустно усмехнулась она.

– Прекращай хандрить, дорогуша, – попытался приободрить ее Марк. – Смотри, как все гладко прошло. Они сами, все трое, ой, даже четверо, себя убили, как ты и хотела. Ты

не приложила руку ни к одной смерти. Никто тебя в этом не сможет обвинить. Так что рай тебе обеспечен.

– Я не хочу в рай, Марк, – тихо проговорила девушка. – Я тебе обещала остаться, значит останусь в аду.

– Ты из-за меня? – удивленно ахнул демон.

– Не только, – тяжело вздохнула Арина. – Не только, дружище.

– Ладно, не хочешь не говори, – поняв, что девушка не желает посвящать его в свои думы, решил сменить тему: – Теперь ищем ведьму?

– Да, – кивнула девушка. – Но немного позже. Мне надо отдохнуть, смыть с себя это все, собраться с силами. Берем паузу на неделю. Я хочу побыть с Юрой.

– Ну думаю, ты имеешь на это право, – довольно сообщил ей Марк.

Арина мечтательно улыбнулась, предвкушая спокойную неделю в объятиях своего мужчины, Ей не надо обдумывать план, ехать в храм и пасти там Лапина, она может спокойно наслаждаться своими чувствами, пускай и недолго, но это лучше, чем ничего. А потом уже кинуть все силы на поиски той твари, которая вмешалась в ее судьбу, нагло отобрав жизнь.

Глава 27

Неделя отдыха пролетела словно один день. Арине казалось, что она успела только моргнуть, как дни её безграничного счастья пронеслись вмиг. Проснувшись утром в понедельник, девушка уже по обыкновению приготовила завтрак Юре и, отправив его на работу, вздохнув с грустью, тихо проговорила:

– И мне пора браться за основную цель.

Добравшись до своей квартиры, Арина присела в нерешительности на диван в гостиной, собираясь с силами, чтобы позвонить Диме. Она понимала, что это будет финальный аккорд в её пребывании в этом мире, но самое страшное для неё – конец её отношениям с Юрой.

– Ну и долго ты будешь вздыхать? – недовольно пробурчал Марк.

– Я никак не могу найти в себе силы позвонить Диме и назначить им с Аллой встречу, – грустно ответила Арина.

– Ты их боишься? – ошеломленно поинтересовался демон.

– С ума сбрендил?! – печально хмыкнула девушка. – Нет, конечно! Но, понимаешь, мой милый друг, это означает конец моей операции.

– Ну наконец-то мы найдем эту ведьму, владыки будут довольны, и ты вернешься назад, – удивленно проговорил он. –

Ты не хочешь ее найти?

– Хочу! Очень хочу, Марк! – воскликнула Арина. – Но неужели ты не понимаешь, в этом случае я больше никогда не увижу Юру!!!

– Ну это же поправимо, – недоумевая протянул демон.

– Ты в уме?! – удивилась девушка, покрутив пальцем у виска. – Я хочу, чтобы он жил дальше, и не просто жил, а был счастлив! Я всем сердцем желаю, чтобы Юра встретил хорошую и отзывчивую девушку, и как можно скорее забыл никогда не существовавшую Марину.

– Но почему? – изумился Марк. – Разве ты не хочешь, чтобы он был с тобой там?

– Марк, не зли меня! – сквозь зубы процедила Арина. – Я его очень люблю, всей душой, но я не готова просить владык отправить его со мной в ад. Я не хочу его смерти, даже если после нее мы будем вместе. Я его слишком люблю для этого!

– Ну как знаешь, – странно протянул демон.

Тяжело вздохнув, Арина решила закончить этот тяжелый для нее разговор и позвонить Диме. Взяв телефон и найдя его номер в списке, она еще несколько минут смотрела на цифры на экране и все же нажала кнопку вызова.

– Марина? – практически сразу ответил на ее звонок молодой человек.

– Добрый день, Дим, – грустно улыбнулась девушка. – Да, это я.

– Я так рад тебя слышать, – затараторил парень. – Я по-

чему-то ждал твоего звонка, но, если честно, уже перестал надеяться.

– У меня были кое-какие дела, – любезно пояснила Арина. – И как только их завершила, подумала набрать тебе с небольшой просьбой.

– Какой? – искренне заинтересовался Дима.

– Я хотела бы пообщаться с подругой Арины, Аллой. Это можно? – осторожно спросила девушка.

– Конечно, – заверил ее парень. – Единственное, – он тяжело вздохнул, – надо ее как-то подготовить.

– Ты не рассказывал своей девушке обо мне? – удивилась Арина.

– Нет, – виновато ответил Дима. – Алла очень впечатлительная, я подумал, что лучше не стоит ей пока знать об этом, мало ли, может вы бы с ней никогда и не встретились. Но раз ты хочешь с ней пообщаться...

– Очень, – стараясь скрыть свое нетерпение, проговорила девушка.

– Марин, дай мне пару дней, я подготовлю Аллу. Хорошо? – смущенно попросил Дима.

– Конечно! – воскликнула Арина, радуясь про себя тому, что у нее выдались лишние дни на общение с Юрой.

– Спасибо, – улыбаясь, поблагодарил молодой человек. – Думаю двух дней мне хватит. Я наберу тебе, когда Алла будет готова.

– Хорошо, жду с нетерпением, – проговорила Арина и, по-

прощавшись со своим собеседником, весело взвизгнув, поднялась в спальню, чтобы выбрать себе вещи на ближайшие два дня, которые она снова проведет у Юры.

Девушка собралась уже возвращаться к Юре, когда вдруг вспомнила о своей настоящей квартире.

– Марк, – позвала она своего внутреннего демона, стоя у входной двери. – Как ты думаешь, не пора ли порадовать Машу внезапным наследством?

– Думаю уже можно, – отозвался тот.

– А как мне это сделать? – аккуратно поинтересовалась она.

– Взять в шкафу, – раздраженно пояснил Марк. – В каком? – стараясь не улыбаться, продолжала допытываться Арина.

– Тут много шкафов? – раздраженно воскликнул демон. – В гостиной.

– Ты чего такой недовольный? – возмущенно вскинулась Арина. – Я тебя чем-то обидела?

– Нет, – буркнул он в ответ. – Устал я тут, домой хочу.

– Ну уж потерпи, – хмыкнула девушка, разуваясь и проходя обратно в гостиную.

Она подошла к шкафу, который за все время ее пребывания тут так и стоял не обследованный ею, раскрыла дверцу и заглянула внутрь. Он был пуст, только на средней полке сиротливо лежало свидетельство о праве на наследство. Быстро пробежав глазами по бумаге, Арина, усмехнувшись, покача-

ла головой. В документе значилось, что Честнова Арина Владимировна завещает свое имущество в виде двухкомнатной квартиры некой Орловой Марии Семеновне. Дата составления документа была ровно за две недели до смерти Арины. Бумага была заверена подписью неизвестного девушке нотариуса.

– Оно подлинное? – с сомнением поинтересовалась Арина у демона.

– Сомневаешься? – самодовольно усмехнулся тот.

– Немного, – пробежав глазами по документу еще раз, протянула она. – Странно это как-то.

– Что именно? – спокойно спросил Марк.

– Девушка завещает свою квартиру незнакомке – это раз. Да и никто в двадцать девять лет не будет писать завещание, – покачала в ответ Арина. – Глупо как-то. Мало кто поверит.

– Тебе не все равно? – хмыкнул демон. – Поверят, не поверят. Документ есть, последняя воля усопшей подкреплена подписью нотариуса, запись в книге сделана.

– Ну хорошо, – согласилась с ним Арина. – А что делать со сроками? Полгода прошло уже.

– Искали Орлову, не могли найти, – раздраженно ответил Марк.

– Ладно, не злись, – улыбнулась девушка. – Раз в это вмешались владыки, а я уверена, что это их рук дело, значит комар носа не подточит.

– Даже не сомневайся, – усмехнувшись, заверил ее Марк.

– Не буду, – хмыкнула Арина. – Поехали к Маше.

Уже держа путь в клинику, где до сих пор была Орлова, девушка поняла, что абсолютно не знает, как объяснить той о наследстве.

– И что мне ей сказать? – нахмурилась Арина.

– Правду, – тихо произнес демон.

– Ты какой-то сегодня странный, Марк, – протянула она. – Какую правду я ей скажу? Что я на самом деле та, которую замочил ее покойный женишок?

– Да, – спокойно ответил он.

– Ну тебя, – отмахнулась от него Арина, въезжая на парковку клиники. – Без тебя разберусь.

Как обычно, она беспрепятственно прошла охрану и пост медсестры, поднялась на второй этаж и, постучавшись в палату к Маше, открыла дверь.

Орлова в задумчивости стояла у окна, хмурясь и всматриваясь куда-то вдаль.

– Привет, Маш, – поздоровалась с ней Арина. – Что-то случилось?

– Не знаю, – уклончиво ответила та и, повернувшись к вошедшей, вяло улыбнулась.

– Ты какая-то странная немного, – протянула Арина, подойдя к ней ближе и посмотрев пристально в глаза. – Точно все хорошо?

Маша в ответ лишь пожала плечами, постаралась улыб-

нуться и, отойдя от окна, присела на свою кровать.

– Грустно мне как-то, – наконец проговорила Орлова. – Эд, Ден, Армен мертвы. Вроде все смерти были случайны и по-своему глупы, а меня не покидает чувство, что кто-то забрал их одним за другим, будто бы мстя им.

– За что? – осторожно спросила Арина.

– Помнишь, я тебе как-то ляпнула про девушку, которую они убили? – уткнувшись в пол, тихо произнесла Маша. – Я вспомнила об этом совершенно случайно вчера, долго думала почти всю ночь об этом. И знаешь что? Вдруг кто-то отомстил за нее?

– Ну Эд сам виноват в своей смерти, – пожала плечами Арина и присела рядом с девушкой. – Насколько я слышала, Армена убила лошадь, а Денис сам из окна выпрыгнул.

– Вот я все и думаю: они вроде как сами, такое стечение обстоятельств. Но странно как-то... Хотя, может и совпадение. Но очень уж все как-то, блин... Понимаешь, Эд часто ездил за рулем под кайфом, и вроде нет ничего удивительного, что в конце концов доездили. Но он столько раз садился за руль в таком состоянии... Почему именно в его День Рождения это произошло? А еще дверь..., – грустно хмыкнула Маша.

– Какая дверь? – недоуменно поинтересовалась Арина. – Его машины, – пояснила Орлова. – Ее как будто вышибли, как мне поведал Генрих, когда выяснял о тебе. Ты, кстати, знала, что он тоже умер?

– Да, – не стала врать Арина. – Ден сообщил.

– Когда ты его видела? – отчего-то нахмурилась Орлова.

– В церкви как-то, – принялась объяснять Арина часть правды. – Проезжала мимо храма, решила зайти, а он там. Потом у нас состоялся неприятный разговор.

– Он обвинял тебя в смерти Эда и его отца? – как-то странно спросила Маша.

– Да, – будто не обратив внимания на подозрительный тон девушки, кивнула Арина. – Неприятно, конечно, было, но он видимо так переживал о потере друга.

– Может быть, – протянула Орлова, взглянув на Арину, слабо улыбнулась и поинтересовалась у нее: – У тебя как дела?

– У меня все хорошо, – ответила та и, вздохнув, вытащила из сумки свидетельство: – Маш, у меня тут для тебя кое-что есть.

Она протянула Орловой документ. Та взяла его в руки, уткнулась в него, внимательно читая и, удивленно уставившись на Арину, потрясенно спросила:

– Кто эта девушка и почему она оставила мне свою квартиру? А главное зачем?

– Ну может для того, чтобы ты могла начать новую жизнь? – пристально глядя на нее, серьезно произнесла Арина.

Маша еще раз уставилась в документ, читая его, затем покачив головой, печально усмехнувшись, произнесла:

– Так все-таки Лапин был прав, – она посмотрела на Ари-ну и улыбнулась: – Ты действительно не та за, кого себя выдаешь? И ты действительно вернулась?

– Ты о чем? – словно не поняв свою собеседницу, нахмурилась Арина.

– Денис написал мне письмо перед своим самоубийством. Он изложил там полный бред, как мне казалось, о том, что Марина, с которой я подружилась, на самом деле ни какая не Марина. Якобы девушка вернулась из царства мертвых для того, чтобы отомстить. Это-то и посеяло во мне сомнения, не давая уснуть сегодня ночью. Вчера брат, навещая меня, принес письмо, – Маша пристально смотрела на девушку, слабо улыбаясь.

– Да, – тихо выдохнула Арина. – Я действительно вернулась.

– Такое разве возможно? – с сомнением протянула Орлова. – Как такое может быть?!

– Не спрашивай, Маш, я не могу тебе сказать, – улыбнулась Арина.

– Что-то такое я ожидала, – хмыкнула Маша. – И ты вернешься теперь назад?

– Да, – девушка тяжело вздохнула. – Здесь меня никто не оставит.

– Ты отомстила им за себя... Наверное, это было правильно, – тихо проговорила девушка. – Но...

– Ты меня осуждаешь? – ровно поинтересовалась Арина.

– Не знаю, – честно ответила Маша. – Все же отбирать жизни – это не очень хорошо. Но, с другой стороны, с тобой они не церемонились.

– Поверь мне, это мягко сказано, – спокойно усмехнулась Арина и добавила. – Маш, я не отбирала их жизни, они сами шли к этому, может немного ускорила, да, но сама ничего не делала.

– А с отцом Эда? – посмотрев на Арину, тихо поинтересовалась Маша.

– А что с ним? – равнодушно пожала плечами девушка. – Он пытался меня обвинить в смерти сына, Маш. Я просто указала ему на действительного виновника всего этого. Глазунов старший не выдержал правды, вот и все.

– Ты чувствуешь облегчение? – слабо улыбнулась Маша.

– Да, – честно ответила Арина. – Ты ведь знаешь, что я не единственная в их списке жертв? Правда, только со мной они дошли до конца.

– Слышала об их развлечения, – почти прошептала Орлова. – Знаешь, Марин, я тут начала понимать всю гнусность своей жизни. У меня вроде есть все, так кажется, что я на вершине жизни, но если заглянуть глубже, то это все не мое, это моего отца. А я возомнила, что я пуп земли и чхать мне на обычных людишек – так муравьишки, а мы все такие сидим на Олимпе и смотрим на них свысока. Когда этой троице предъявляли обвинения в изнасилования, я думала: а что такого? Подумаешь, какая-то обычная девка, чего с ней но-

ситься? Ну повеселились с ней парни, да она счастлива должна быть, что они вообще на нее внимание обратили. Сейчас вот денег получит за молчание и отлично... Знаешь, что я тут поняла?

– Что? – тихо спросила Арина.

– Я мерила жизнь бабками. Считала, если у тебя много денег, то ты можешь делать все, что заблагорассудится. А ведь это не так, – Маша усмехнулась, опустив глаза в пол, и покачала головой. – Идиотка. Самое ценное, что есть у человека – ни деньги, ни драгоценности, яхты, виллы, влияние – жизнь и свобода выбора.

– Свобода выбора? – искренне удивившись, спросила Арина.

– Да, Марин. Для меня это тоже ценно, – не поднимая головы, хмыкнула Орлова. – Ой, как ценно.

– Да, Маш, ты тут сильно изменилась, – протянула Арина. – И мне это нравится. Очень нравится. Главное не возвращайся в то состояние, в котором ты была, когда мы с тобой познакомились. Не злись больше просто так.

– Не буду, – улыбнулась Маша, подняв голову и посмотрев в глаза своей собеседнице. – Мой врач сказал, что то мое состояние было не только из-за характера, с гормонами беда была. Я даже поправилась тут. Он показал меня какому-то крутому спецу в этом, и тот назначил мне лечение. Меня теперь тут держат по моей просьбе. Дома матушка опять найдёт какую-нибудь чокнутую знахарку, которая будет пичкать

травками. Пусть уж лучше здесь полечат, как следует.

Они тягостно замолчали, каждая думая о своем. Арина радовалась за подругу, что та, наконец-то, если не сдастся, сможет начать новую жизнь, конечно, не такую богатую, как при отце, но зато со свободой выбора, которого очень желала. Маша просто пыталась принять то, что узнала о своей новой подруге.

– А ты знаешь куда я попаду после смерти: в ад или рай? – нарушила задумчивое молчание Орлова.

– Нет, – улыбнулась Арина. – Этого пока никто не знает, Маш. Все будет зависеть от того, как ты проживешь свою жизнь. Не спрашивай меня, я не знаю твоего будущего. Меня вернули сюда с определенной целью, твои друзья были лишь бонусом к ней.

– Друзья, – горько хмыкнула Маша. – Какие они мне друзья? У меня нет друзей, Марин. Кроме тебя никого. Я не хочу, чтобы ты исчезала из моей жизни. Мне будет тяжело без тебя, – она всхлипнула.

– У тебя же есть Лев? – хитро поинтересовалась Арина.

– Есть, но... – тяжело вздохнула Орлова. – Еще у меня есть отец, который будет против нашего союза.

– Для этого я и оставила тебе свою квартиру, – накрыв рукой ладошку девушки, попыталась приободрить ее Арина. – И оттуда буду наблюдать за тобой.

– Я боюсь, что не смогу пойти против воли отца. Я переживаю, что он может что-то сделать Льву, – по щекам Маши

попились слезы.

– Скажу тебе по секрету, ничего у твоего папаши не выйдет, – заговорщицки прошептала Арина и подмигнула девушке.

– Точно? – с надеждой уточнила та.

– Сто процентов! – подняв указательный палец вверх, завила ее Арина. – Уж мне-то ты можешь верить. И позволь дать тебе совет, я уверена, что ты полностью можешь доверять своему мужчине. Расскажи ему все, ну кроме меня конечно, про отца, про Эда – все! Он тебя поддержит, а моя квартира будет вам подспорьем.

– Спасибо тебе! – Маша крепко обняла девушку и всхлинула. – Я буду очень сильно скучать по тебе.

– И я! – грустно улыбнулась Арина.

Так их и застал обнимающими и тихо плачущими лечащий врач Маши – Лев Давидович. Не постучавшись, он вошел в палату и, прикрыв за собой дверь, недовольно нахмурившись, довольно громко поинтересовался:

– Это что у меня тут за два Ниагарских водопада?

Девушки отлипли друг от друга, утерли слезы и рассмеялись.

– Не сердитесь на нас, пожалуйста, – вступилась за Машу Арина. – Я пришла попрощаться с подругой. Улетаю назад скоро. Думаю, мы долго не увидимся, вот и пришла сказать "До свидания". Не справились с эмоциями. – Она поднялась с кровати и, подойдя к доктору, протянула руку, представив-

шись: – Марина.

– Лев, – ответил ей легким рукопожатием врач и, взглянув через плечо девушки, поинтересовался у своей пациентки:

– Мария, у вас точно все хорошо?

– Да, Лев, – слабо улыбнулась та в ответ и продолжила: – Я сказала Марине о нас. Она моя единственная подруга.

– Тогда мне понятны ваши крокодильи слезы, – усмехнулся доктор. – Но все же, Марина, я попрошу вас не утомлять Машу.

– Не буду, – улыбнулась Арина.

Молодой человек довольно кивнул и вышел, закрыв за собой дверь. Почему-то Арина представляла себе этого врача по-другому. Она была уверена, что он brutальный ма-чо, складывающий прохожих девиц штабелями. Но на самом деле Лев Давидович оказался вполне обычным: невысокий, худощавый, уже немного с проседью русые слегка выющиеся короткие волосы, и круглые смешные очки. Но этот мужчина, несмотря на свою непрезентабельную и обыденную внешность, внушал доверие девушке, она отчетливо понимала, что Маша с ним будет счастлива. И это обстоятельство было важнее внешнего вида возлюбленного Орловой.

Девушки еще немного пообщались, всплакнули, когда Арина поднялась с кровати, намереваясь уходить. Она еще раз заверила Орлову в том, что обязательно будет наблюдать за ней оттуда. И уже уходя, Арина встала в дверях палаты и, взявшись за ручку двери, сказала напоследок Орловой:

– Маш, ты главное свое счастье не просри. Не надо выбирать между любовью и деньгами, деньги нажить можно, а вот настоящую любовь можешь хрен встретить. Я не смогу оберегать тебя, у тебя своя жизнь, ты сама должна ее прожить без подсказки.

Орлова со слезами на глазах согласно кивнула и попыталась улыбнуться. Арина вышла в коридор, смахнула слезы и уверенно двинулась на выход, стараясь не расплакаться. Сама не думала, что расставание с этой девушкой будет для нее таким тяжелым. Может, потому что, у нее никогда не было настоящих друзей, как у самой Маши, и в чем-то две девушки были схожи. Может от того, что еще одну страницу своего пребывания на Земле пришлось перевернуть насовсем.

Глава 28

Дима позвонил Арине только в среду. Он предложил встретиться после работы в небольшом кафе. Тяжело вздохнув, поведал девушке, что Алла ему не очень-то поверила, но встретиться согласилась.

– А мне ее вера ни к чему, – недовольно пробурчала Арина, окончив разговор с парнем. – Поговорим, дорогая Алла, при свидетелях, а вот потом жди меня в гости.

Девушка была рада, что Дима именно сегодня назначил встречу, так как Юра еще вчера сообщил ей о том, что будет поздно, уезжает куда-то далеко в область на очередной объект.

Иногда Арину смущало то обстоятельство, что она совершенно не знает ничего о своем мужчине. Ее часто подмывало поспрашивать его о его жизни до знакомства с ней, но девушка также понимала, что и он начнет ей задавать такие же вопросы. А вот что ему отвечать, она не знала. Врать Юре ей совсем не хотелось, но и правду же не сказать. Поэтому решила, что, пусть все идет, как идет. В конце концов, потом она может поинтересоваться о Юре у владык.

Хотя ее немного беспокоило, что сам молодой человек не спрашивает ее о прошлом, но с другой стороны, девушка сама себя уверила в том, что мужчина просто не хочет пока лезть к ней в душу.

Дождавшись вечера Арина собралась на встречу с закланной подружкой. На удивление она так сильно нервничала, тем самым раздосадовав своего внутреннего демона.

– Вот скажи мне, – недовольно пробубнил он, – какого черта ты так нервничаешь?

– Сама не знаю? – нервно хихикнула Арина. – Она всегда вызывала у меня какое-то чувство неполноценности что ли. Я на подсознательном уровне боюсь ей не соответствовать.

– Даже сейчас? – искренне удивился демон.

– Представляешь? – хмыкнула девушка.

– Если честно, то не очень, – сердито произнес Марк. – Тебе надо быть жесткой и хладнокровной, как никогда. Из девки нужно выбить информацию.

– Ты думаешь, она не скажет? – угрюмо спросила Арина.

– Уверен, – серьезно ответил демон. – Ведьма наверняка наказала ей рассказывать о себе только при необходимости.

– Обезопасилась, стерва, – задумчиво протянула девушка.

– Еще бы, – пренебрежительно хмыкнул Марк. – Перемещение в другой мир – это тебе не игрушки.

– Ты тоже думаешь, что она не отсюда? – осторожно спросила Арина.

– Тут таких нет, – уверенно ответил демон. – И никогда не было. Я мало что знаю об устройстве миров, но твердо уверен, что каждый из них наделен какой-то особенностью.

– Какой? – искренне заинтересовалась девушка.

– Говорю же, плохо что об этом знаю, – виновато вздохнул

Марк. – Но как вернешься, спроси у владык. Думаю, они тебе с удовольствием ответят, особенно Люций.

– Почему именно он? – недоуменно вскинулась Арина.

– Не знаю, уверен просто в этом, – уклончиво ответил демон.

– Что-то ты мне не договариваешь, – подозрительно протянула девушка.

– Чего это? – слишком уж наигранно было его удивление. – Это мои домыслы всего лишь.

– Ой, ли? – не унималась Арина.

– Ну тебя! – недовольно буркнул демон и ушел с радаров ее мозга.

– Ну и фиг с тобой, – раздосадовано произнесла девушка.

Их разговор с Марком немного отвлек ее от нервного напряжения перед встречей с подружкой. Уже полностью собравшись, Арина присела на диван и, тяжело вздохнув, произнесла сама себе:

– А действительно, чего это я так трясусь перед встречей с Аллой? Эта сука, не моргнув глазом, увела у меня парня, поехала к какой-то ведьме, навела на меня смертельную порчу, после моей смерти, не испытывая ни малейших угрызений совести, нагло врала следователю обо мне, ни разу после похорон не приехала на могилу, ссылаясь на то что ей тяжело... Да ей срать на меня с высокой колокольни. А я, как и прежде, боюсь ее лишний раз чем-то задеть!

Арина поднялась с дивана, размяла ладошки, щелкнув

пальцами, и покрутив головой, зловеще усмехнувшись, процедила:

– Где тут у Юры уют и паяльник, захвачу их с собой, – и со смехом отправилась в прихожую обуваться, чтобы наконец-то уже выехать навстречу.

Она вошла в кафе, опоздав на пять минут. Их девушка заметила сразу же, они сидели за столиком недалеко от входа и о чем-то ссорились. Усмехнувшись, Арина подошла к ним и, встав рядом, посмотрев на Аллу, тихо поздоровалась:

– Привет, я Марина.

Подруга ошеломленно уставилась на нее, вытаращив глаза так, что казалось они сейчас выпадут, прикрыла ладошкой открытый от удивления и ужаса рот и прошептала:

– Ты как две капли воды похожа на Арину, – и посмотрев на Диму, закивала: – Ты все же был прав, они действительно одинаковые.

– Ну мы близнецы, как оказалось, – присаживаясь рядом с девушкой, равнодушно пожала плечами Арина.

На удивление, нервное напряжение, преследовавшее ее почти весь день, улетучилось, и она могла спокойно смотреть на свою заклятую подругу, ощущая ее страх. Арина чувствовала, что Алла не до конца верила истории про близнецов, она искренне боялась, что перед ней сейчас настоящая Арина. А еще, где-то в глубине души притаилось чувство вины, которое девушка очень старалась загнать как можно глубже, но безрезультатно.

– Это так неожиданно, – наконец совладав с собой, проговорила Алла. – Дима мне рассказал, что вы познакомились на кладбище, и что ты невероятно похожа на Арину, но я ему, если честно, не особо поверила.

– Ты не доверяешь своему молодому человеку? – скривилась в легкой усмешке Арина.

– Не то, чтобы не доверяю, – уклончиво протянула та в ответ. – Но это невероятная история. Я думала, что он просто встретил чем-то похожую на нее девушку и возомнил, что это сестра.

– И для чего мне это надо? – недовольно поинтересовался Дмитрий.

– А я откуда знаю?! – прошипела Алла. – Может, ты так и остался равнодушен к ней, – она выпалила это от злости, спохватившись, что сболтнула лишнего, замолчала, но Арине было этого достаточно.

– Я думала, вы с моей сестрой были подругами, – тихо проговорила Марина, – но что-то складывается впечатление, что это совсем не так.

– Мы были подругами, – поджав губы, попыталась заверить ее Алла. – И я до сих пор не могу прийти в себя от ее смерти.

– Настолько, что ни разу не была у нее на могиле? – хмыкнула Арина.

– Это он тебе сказал? – вспыхнула девушка, кивком головы указав на молчаливого парня.

– Да, – спокойно кивнула Арина.

– Хорошо, – сдалась Алла. – Я действительно ни разу не была на могиле после похорон. Но я не могу там находиться, мне тяжело там, понимаешь, – девушка всхлипнула, но Арина отчего-то не верила в ее искренность. – Мою единственную подругу зверски убили трое недоносков, которые, к сожалению, не понесли наказания за это. Ты думаешь, мне легко от этого?

– Думаю нет, – спокойно ответила Арина.

– То-то же, – в очередной раз всхлипнула девушка. – Мы были не разлей вода с Ариной, доверяли все свои секреты друг другу. Когда она потеряла родителей, только я поддерживала ее, все, все отвернулись от нее в тот момент, кроме меня. Она столько добра сделала, а ее никто не поддерживал, только я, – нагло врала девица, не моргнув глазом. Уж кому, как не Арине самой было знать, что Алла особого сочувствия тогда не проявила. А подруга продолжала выжимать из себя слезы: – Когда ее нашли, я не могла поверить в то, что случилось.

– Как так получилось, что вы из клуба ушли порознь? – спокойно поинтересовалась Арина.

– Ты меня хочешь в чем-то обвинить? – сразу вскинулась девушка.

– Нет, что ты, – заверила ее Арина. – Просто спросила.

– Так она там познакомилась с одним, ну и сказала мне, что с ним поедет дальше продолжать, – нагло соврала Алла.

– Тебя не смутило, что твоя подруга исчезла на неделю? – продолжила допытываться Арина.

– Нет, – покрутила головой та в ответ. – Ну мало ли, дела какие. В конце концов, может она с новым знакомым время проводит. Я не стала ее донимать, думала сама наберет... А оказалось, – Алла вновь попыталась выдавить из себя слезу, что получилось с большим трудом. – Потом опознание, похороны. Я занималась похоронами. Я еле выдержала все это... А она, вместо того чтобы оставить мне свою квартиру, написала завещание на какую-то левую девушку...

– Арина написала завещание? – изобразила удивление девушка.

– Да, представь себе! – зло выпалила Алла, даже не стараясь скрыть своего раздражения. – На какую-то непонятную девушку. Никто даже из знакомых знать ее не знает.

– Тебя не смутило, что твоя подруга вообще составила завещание? – недоуменно поинтересовалась Арина.

– А что тут такого? – искренне удивилась Алла. – Родители погибли, другие родственники далеко, они не знали толком с ними, почему бы и нет. В жизни всякое может случиться.

– То есть никого на самом деле не смутило, что девушка в полном расцвете сил, в двадцать девять лет, написала завещание? – подняла бровь Арина.

– Нет, говорю же, – раздраженно воскликнула Алла. – Абсолютно ничего такого в этом не вижу.

– Ты тоже написала завещание? – удивленно хмыкнула Арина.

– Я? – изумилась подруга. – Зачем мне?

– Действительно, – криво усмехнулась Арина.

– Ты думаешь мне легко было? Я ее опознавала, давала показания следователю, сначала одному, потом второму, затем похороны... А в итоге благодарности никакой. Думаешь мне легко? – вспыхнула девица.

– Думаю, тебе все равно, – спокойно ответила Арина. – Тебе было насрать на подругу при жизни, тем более срать после смерти. Тебя сейчас волнует только одно – какого хрена она оставила свою двушку незнакомой тебе девушке...

– Да как ты смеешь!? – вскочила Алла, пыхтя от злости и, метнув сердитый взгляд на Диму, приказала парню: – Вызови мне такси. Я поеду домой... Одна. Сам тут сиди с этой!

Она выскочила из-за стола, Дима последовал за ней, о чем-то пытаясь с ней поговорить. Арине было все равно на эту парочку, сейчас ее разрывала жуткая неприязнь к бывшей лучшей подруге... Двуличная тварь! И ведь раньше Арина вполне это осознавала, но боялась ее потерять. Боялась, что Алла перестанет с ней общаться.

К ней подошел официант, который будто ждал, когда закончится разговор, чтобы принести меню. Девушка заказала себе кофе и какое-то пирожное, и погрузилась дальше в свои раздумья, из которых ее вывел вернувшийся Дима.

– Я думала, ты с ней уедешь, – тихо проговорила Арина,

слегка усмехнувшись.

– Зря ты так на нее накинута, – осуждающе протянул он.

– Думаешь? – хмыкнула девушка, пристально посмотрев на него.

– Она правда переживает, – попытался заверить ее Дима.

– Ты сам-то в это веришь? – улыбнулась она.

– Конечно! – возмущенно воскликнул он.

– Тогда ответь мне, почему Алла нагло врет? – глядя ему в глаза, серьезно поинтересовалась Арина.

– Не совсем понял, о чем ты, – нахмурился парень.

– Как о чем? – хмыкнула девушка, облокотившись на спинку диванчика. – Ты при нашем знакомстве, рассказал мне, что Алла замешкалась при выходе из клуба, и не видела, как Арину увезли. А сейчас твоя девушка поведала мне, что Арина сама ушла с одним из них. Мало того, она даже ее предупредила об этом.

– Ну может так и было, – стушевался Дима.

– Ты пытаешься ее выгородить, – опустил глаза, тихо произнесла Арина.

– Я честно, не знаю, почему Алла себя так вела сегодня. Почему она соврала тебе, не пойму, для чего, – он тяжело вздохнул. – Мы вчера поехали к Арине на квартиру вдвоем, а там мужик какой-то. Он нам и поведал о наследстве.

– Мужик? – искренне удивилась Арина.

– Да, поверенный что ли, – нахмурился Дима. – Он нам свидетельство показал о наследстве. Вот Алла и взбесилась.

– А какое ей дело до этого? – хмуро спросила девушка.

– Ну вроде, как единственная подруга, – виновато протянул парень.

– Ты так и носишь цепочку? – удивила его своим вопросом Арина.

– Да, – изумленно ответил Дима.

– Дай мне ее, – она протянула ладонь. – Арина не дарила тебе никаких цепочек.

– Но... – с сомнением начал он, но уткнувшись в требовательный взгляд девушки, послушно снял со своей шеи цепь и протянул ей.

– Скоро тебе станет легче, – тихо произнесла Арина и вздохнула. – Можешь мне не верить, Дим, но я знаю, что Арина тебе не дарила этого.

– Откуда ты это знаешь? – недоверчиво спросил он.

– Знаю, – вздохнула девушка и улыбнулась официанту, принесшего заказ.

– Странно, – нахмурился он.

– Нет, – скривила губы девушка. – Вы так ругаетесь с Аллой, что я предположила, что твоя девушка съездила к какой-то бабке с этой штучкой, – она повертела цепочкой, разглядывая ее.

– Ерунда, – отмахнулся Дима.

– Хорошо, – кивнула Арина. – Тогда дня через три я тебе ее верну, если ничего не почувствуешь.

– Договорились, – хмыкнул он.

Они пообщались немного, пока Арина допивала свой кофе, и распрощавшись, разбрелись по домам. Только девушка не поехала к себе, она отправилась напрямик к Алле.

Позвонив в дверь своей зачатой подруги, девушка с пренебрежительной ухмылкой ждала, когда ей откроют, и как только Алла, не глянув в глазок, распахнула дверь, явно ожидая Диму, Арина нагло толкнув подругу внутрь ее квартиры, шагнула сама и захлопнула за собой дверь.

– Ты охренела? – тут же зашипела на нее подруга.

– Я нет, а вот ты да, – все также ухмыляясь, ответила Арина.

– Я сейчас полицию позову, – хмуро воскликнула Алла.

– Не получится, – растянулась в зловещей улыбке девушка.

Арина достала из кармана куртки цепочку и, покрутив ее перед носом подруги, зло поинтересовалась:

– Кто тебе ее дал?

– Пошла ты, – возмущенно воскликнула Алла. – С чего я тебе должна отвечать?

– А с того, моя дорогая, что ты поехала к какой-то ведьме, которая наложила на эту цепочку заклятие, но тебе этого показалось мало. Ты поехала к ней еще раз, чтобы сжить со света свою подругу, которая тебе ничего плохого не делала! – сквозь зубы процедила Арина.

– Ты кукушкой тронулась? – испуганно спросила девушка. – Мне Арина ее дала, чтобы я Диме от ее имени его по-

дарила.

– Ой, как все просто, – всплеснула руками Арина. – От чего же она сама этого не сделала?

– Стеснялась, – настороженно буркнула Алла.

– Врешь ты все, – с издевкой улыбнувшись, покачала головой девушка. – Знаю, что врешь.

Она сжала цепочку в своей ладошке, и когда раскрыла ее, Алла с ужасом уставилась на ее руку, на которой ярко сгорала цепь, превращаясь в пепел.

– К какой твари ты ездила, чтобы сжить со света свою подругу? – зло раздув ноздри, прошептала Арина.

– Я никуда не ездила! – завизжала Алла. – Я не хотела, чтобы ее убивали, тем более так.

– А как бы ты хотела? – мило улыбнулась Арина.

– Никак, – часто дыша, процедила подруга. – Я не желала ей зла. Я не хотела ее смерти.

– Однако же нагло врала следователю, выставляя свою подругой шлюхой, – продолжила все с той же милой улыбкой девушка.

– Я испугалась, – попыталась расплакаться Алла.

– Чего? – почти промурлыкала Арина.

– Их испугалась, – прошептала та. – Они меня предупредили, чтобы я молчала.

– Значит ты видела, как все было? – сокрушенно покачала головой Арина, вздохнув.

– Нет, я действительно немного отстала от нее тогда, ре-

шила подкрасить губы, а когда вышла, то видела, как он тащит ее к машине, но я напугалась, что вместе с ней они и меня могут, – всхлипнула подруга, в этот раз вполне правдоподобно.

– Ты их знала? – тихо спросила Арина.

– Да, – кивнула Алла, потупив взор. – Да их каждый знает. Мажоры, они часто там бывали в том клубе. Это случайность, чистой воды случайность. Такого не должно было произойти. На Арину никто никогда особого внимания не обращал. Серая мышка... Как один из них ее и заметил.

– Серая мышка, – горько усмехнулась Арина. – За что ты так ее не любишь?

– А за что ее любить было? – ненавидяще прошипела подруга. – За что? Вся из себя такая хорошая, аж воротит.

– Так зачем ты с ней дружила? – спокойно поинтересовалась Арина.

– Удобно было, – фыркнула та. – Ее попросить можно было о чем угодно, она всегда была готова помочь несмотря ни на что.

– Какая же ты тварь, – усмехнувшись, Арина покачала головой.

– Я не тварь! – взвизгнула Алла.

– А кто же ты тогда? – скривилась девушка. – Твою подругу увозят непонятно кто, непонятно куда, а ты и усом не ведешь. Тварь ты и есть.

– А что я могла сделать? – тяжело задышала Алла.

– На помощь позвать, – равнодушно пожала плечами Арина. – Не приходило такое в голову.

– Да пошла ты, – вместо ответа, с ненавистью раздув ноздри, почти выплюнула подруга.

– Я-то пойду, только мне б адрес бабки, к которой ты ездила, – Арина вновь превратилась в само очарование.

– Я ни к кому никуда не ездила! – по слогам процедила Алла.

– Ну не ездила, так не ездила, – вздохнула девушка, и взявшись за ручку входной двери, собираясь уходить, нахмурилась, будто что-то вспомнила, мило улыбнулась и повела с нетерпением ожидающей ее ухода подруге: – Кстати, на счет того, что эта троица наказание не понесла. Ты, наверное, не слышала, но все трое трагически погибли. Вот ведь невезение какое, правда? Ты на досуге посмотри интернет, личности-то они довольно знаменитые, имена тебе их известны, я уверена. Почитай от нечего делать.

С этими словами, не дав заклоутой лучшей подруге опомниться, Арина вышла из ее квартиры и тихо прикрыла дверь.

Глава 29

Арина отступила от Аллы. Она дала подруге срок обдумать все хорошенько и принять правильное решение. В конкретном случае для Аллы было самым лучшим рассказать все Арине и назвать адрес ведьмы. Но для того, чтобы подруга дошла до этого, ее стоило немного “промариновать”. И в этом как нельзя лучше, по предположению Арины, мог способствовать разрыв с Димой, который случится обязательно, так как вещь, привязывающая его к девушке, была уничтожена.

Почему Арина дала парню три дня на то, что он очнется от чар, она сама не знала. Этот промежуток времени сам собой появился у нее в голове. Девушка не особо размышляла над причиной оного, а просто наслаждалась обществом своего любимого Юры, который очень кстати довольно рано приходил с работы, и у них было время не только на то, чтобы проводить ночи вместе, но и радоваться первым теплым весенним дням.

Гуляя вечерами в парке неподалеку от Юриного дома, Арина с жадностью впитывала ароматы весны, она старалась как можно больше запечатлеть в своей памяти свежих запахов, чтобы затем вспоминать их в аду. Девушка пыталась гнать от себя печальные мысли, наслаждаясь безграничным счастьем, которое так внезапно и, главное, не совсем вовремя

мя было послано ей сейчас. Но лучше пусть так, пусть она хоть после смерти узнала, что такое настоящая, искренняя любовь.

А пока Арина радовалась каждому дню, проведенному вместе с Юрой. Они так много прогуливались вечерами, разговаривая обо всем, что девушке иногда даже казалось, что так будет всегда, что ей не придется никуда возвращаться, а все, что с ней произошло, лишь страшный сон.

В субботу они запланировали вылазку в центр столицы, но их планам помешала погода. Зима, видимо что-то позабыв в Москве, решила вернуться вместе с метелью и небольшим морозцем, и похоже ее это так разозлило и хотелось поскорей завершить какое-то дело, что она подгоняла себя невыносимым ветром, практически сбивающим с ног прохожих.

Посмотрев на все это безобразие, творящееся за окном, недовольно покачав головой, Юра предложил остаться дома, уютно расположившись в гостиной, и посмотреть романтические старые фильмы, попивая легкое вино. Арина с радостью приняла такое заманчивое предложение, ликуя в душе, что сегодня будет только их день. Но когда Юра ушел на кухню за бутылочкой вина, а вернулся нахмурившись, внутри девушки все похолодело от предчувствия чего-то нехорошего. Но как оказалось, мужчину расстроило отсутствие хоть одной бутылочки легкого спиртного в доме, а перспектива похода за ней в магазин по такой погоде явно не радовала молодого человека.

– Ты меня напугал! – весело рассмеявшись, воскликнула Арина. – Я думала что-то случилось, и наши планы пойдут псу под хвост.

– Нет, моя милая, – нежно поцеловав девушку в носик, улыбнулся Юра. – перспектива похода в магазин меня немного пугает, но я стойкий боец с непогодой, выдержу.

Мужчина принялся одеваться, для похода в магазин, и, собравшись, поцеловав девушку, вышел из квартиры. Арина в ожидании любимого, побрела на кухню, чтобы приготовить что-нибудь легкого на закуску. Только она взяла нож, намереваясь подрезать сыр, как в кармане домашних шорт завибрировал телефон. Достав его и посмотрев на вызывающего абонента, девушка грустно хмыкнула.

– Привет, три дня еще не прошли, – проговорила она, ответив на звонок.

– Я знаю, – тихо произнес Дима. – Хотел тебе сказать, что ты была права.

– Полегчало? – осторожно спросила Арина.

– Марин, неужели это правда? – не ответив, спросил он. – Неужели Алла и правда виновата в смерти Арины? Я не понимаю, для чего она это сделала.

– На счет смерти не знаю, – сказала правду девушка, так как не особо и сама верила, что ее подруга на такое способна. – А вот что касается тебя, – она тяжело вздохнула, – ты и сам уже понял.

– Для чего? – сокрушенно воскликнул Дима.

– Ты ей понравился, и она захотела, чтобы ты был с ней, – спокойно ответила Арина.

– Я же не вещь, Марин, – грустно усмехнулся парень. – У меня душа есть, которую пытались загнать в тиски насильно. – Он помолчал немного и, собравшись с силами, поведал: – Я расстался с ней ... еще вчера. Грубо вышло, но Алла сама виновата.

– М-да, – протянула девушка. – Дим, не знаю, что тебе сказать. Думаю пока будет тяжело, но надо постараться найти в себе силы, забыть это и продолжать жить дальше.

– Легко сказать, – невесело хмыкнул парень. – Ты права, Марин, жизнь продолжается, как это ни странно. Буду двигаться дальше, посмотрим куда меня принесет течение.

Он попрощался с ней и положил трубку. Арина же принялась за нарезку сыра, размышляя над тем, что скорей всего Алла к понедельнику будет достаточно “промаринована” для серьезного разговора. Значит, наведается к подружке в понедельник и вытрясет из нее всю правду. Довольно усмехнувшись, она продолжила свое занятие, поменяв сыр на вареную колбасу, напевая себе какую-то веселую песенку.

Когда Юра вернулся из магазина, он был чернее тучи, что очень насторожило встречающую его девушку.

– Что случилось? – слегка напугано спросила его Арина.

– Я так хотел завтра провести еще один день с тобой, малыш, – сердито проговорил он. – Но на работе случился аврал. Сегодня я выторговал день, ссылаясь на непогоду, и,

якобы, уже немного выпил, и не могу приехать, а вот завтра мне надо быть в офисе. На том же объекте, куда я ездил в командировку, снова чп и, к сожалению, я обязательно должен быть в воскресенье на рабочем месте, чтобы координировать действие ремонтников.

– Блин, – захныкала девушка.

– Ты расстроилась? – виновато улыбнулся Юра.

– Очень, но, – она обняла его, прижавшись щекой к его груди, успокоила мужчину, – я понимаю, что эта твоя работа. Хорошо, что тебя не послали самого там все восстанавливать.

– Нет, малыш, – хмыкнул он, поглаживая ее по голове, – я позже поеду.

– Ну вот, – тяжело вздохнула Арина. – Опять командировка?

– Опять, моя милая, – улыбнулся он и притянул к себе для легкого поцелуя. – Но это не так быстро будет.

– Может вообще не понадобится? – с надеждой спросила девушка.

– Это вряд ли, – отрицательно покачал он головой и, покрутив бутылкой вина, предложил: – Может пойдем уже посмотреть фильм?

Согласно кивнув, пока мужчина разувался, Арина взяла у него бутылку вина и пошла на кухню. Юра прошел следом, помог ей открыть вино и, подхватив тарелку с нарезкой, пока девушка доставала бокалы, направился в гостиную, куда

затем пришла и Арина.

Суббота закончилась и наступило воскресенье, которое Юра должен был провести на рабочем месте. Проводив его, девушка решила не откладывать на понедельник свой визит к Алле. Собравшись, она, не теряя зря времени, отправилась в гости к зачатой подружке.

Как только девушка позвонила в дверь подруги, та тут же распахнула ее и, состроив недовольную гримасу, зло пробурчала:

– А это ты?

– Да, я, – спокойно ответила Арина и вошла в квартиру.

– Ну раз пришла, – с досадой произнесла Алла, – разувайся проходи в зал.

Девушка послушно разулась и прошла следом за подругой. Алла вошла и села в кресло возле окна, Арина же осталась стоять, пристально смотря на подругу.

– Я знаю, что вы расстались с Димой, – спокойно проговорила она.

– Рада небось? – грубо хмыкнула Алла.

– А мне все равно, – равнодушно пожала плечами девушка. – Это тебе для чего-то надо было ворожить, вот и отдувайся.

– Вот и отдуваюсь, – всхлипнула подруга и зашлась в рыданиях.

Арина стояла не шелохнувшись, слезы подруги не трогали ее душу абсолютно, но она была рада уже тому, что они были

хотя бы искренни. Девушка спокойно смотрела на рыдания Аллы, не предпринимая попыток ее как-то успокоить.

– Я ей всегда завидовала, – тихо произнесла Алла, немного успокоившись. – По-настоящему, черной завистью. Она была такой доброй, отзывчивой и до омерзения наивной. Меня бесила ее наивность, ее какая-то собачья преданность. Ладно к мужикам, ко мне тоже. Я могла сказать ей все что угодно, любую гадость, а она прощала. Она всегда все и всем прощала. Ей было легко по жизни поэтому, она смотрела на поступки людей через призму всепрощения. И мне хотелось также. А еще ее отношения с родителями. Мне такого никогда не испытать. Мои предки развелись, когда мне было двенадцать, и каждый из них занялся своей жизнью. Не до меня им было. А ее родители любили. И я хотела, чтобы меня любили. Да у нее мужики были, хоть и козлы, конечно, но конфетки, прям загляденье. Я все никак понять не могла, что они в ней такого могли найти. А видишь, нашли что-то. Да даже этот, который в итоге и убил ее... Ты бы видела, какой он красавец, а ведь глаз на нее положил, не на меня...

– Так ты спасибо должна сказать ей за это! – возмущенно произнесла Арина, перебив подругу. – Если бы не это, то вместо нее, ты могла оказаться!

– Не оказалась бы, – грустно хмыкнула Алла. – Я бы такому не отказала.

– Так у тебя же Дима был? – недоуменно протянула Арина.

– Дима, – пренебрежительно усмехнулась подруга. – Что Дима? Ну действовал на него мой подарок, не мог от меня отлипнуть, а сам все равно на Аринку смотрел. Видимо и правда зацепила она его сильно, как мне и сказали. А он мне нравился, правда! Сильно нравился. Я хотела, чтобы он меня любил, а не Аринку. А он!..

– Поэтому ты поехала к бабке, чтоб та сжила со свету Арину? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Нет, – протянула Алла, покрутив головой. – Я поехала к ней не для этого второй раз. Когда я была у нее впервые, и она делала на цепочку заговор, то предупредила меня, что у парня связь с моей подругой сильная, может и не получится с первого раза. Наказала мне, если это произойдет, взять фотографию Арины и приехать уже с ней, а она отвяжет Диму от нее.

– Отвязала, – хмуро вздохнула Арина.

– Так ты думаешь, что она ей на смерть что-то сделала? – испуганно ахнула Алла. – Я завидовала Аринке, признаю. Но смерти ей не желала. Тем более такой. Так ее же эти мажоры грохнули... Не, знахарка не при чем.

– Эти трое лишь орудием были. Нашлись три отморозенных подонка для достижения цели, – спокойно заверила ее Арина.

– Нет, Марин, не верю я. Приворот может быть, но чтобы вот так... Нет. Случайность это, – уверенно произнесла подруга. – Да и приворот, мне кажется, тоже ерунда, – махну-

ла она рукой. – Дима метался между нами, не зная кого выбрать. Но, правда, случилось это после того, как он цепочку мою надел. Ты все же думаешь, что она заговорила?

– Уверена, – кивнула Арина.

– И хочешь к ней съездить, поговорить, разобраться, как с убийцами сестры? – серьезно поинтересовалась девушка.

– Я не разбиралась с ними, – хмыкнула Арина.

– Знаю, – кивнула Алла в ответ, грустно улыбнувшись. – Посмотрела в интернете – чистая случайность. Но я все же думаю, что их покарали высшие силы. Вот в это я верю. – Девушка тяжело вздохнула, слабо улыбнулась и хотела уже что-то сказать, как вдруг ее глаза удивленно округлились, а затем радостно засияли: – Дима, – выдохнула она.

Арина обернулась и застыла на месте: парень действительно стоял в дверях комнаты, вальяжно облокотясь о косяк, криво усмехаясь, держа в руке небольшой кинжал. Он демонстративно крутил ножом странной зигзагообразной формы золотистого цвета, одной рукой держа его за рукоять, а второй, аккуратно указательным пальцем упираясь в острие.

– Ну здравствуй, Арина, – нагло хмыкнул он, медленно отрывая взгляд от кинжала и упираясь им в девушку. – Не думал, что тебя пошлют.

– Кто ты? – изумленно спросила Арина.

– Дима, – как ни в чем не бывало усмехнулся парень. – Разве не видишь?

– Дим, ты чего такое говоришь? – испуганно вклинилась Алла.

– Заткнись, – зло скомандовал он девушке. – Хочешь жить, заткнись и сядь в свое кресло, не мешай говорить с восставшей подругой, – увидеть страх на лице бывшей девушки, рассмеялся и произнес: – Странно, да? Вроде бы сохла твоя заклятая подружка, а поди ж ты – жива живехонька.

– Марин, это правда? – со слезами на глазах, обращаясь к Арине, пролепетала Алла.

– Да, – холодно ответила девушка, не отрывая жесткого взгляда от парня, добавила подруге: – Алл, сделай так, как он говорит.

– Почему? – пискнула та.

– Потому что он не Дима, – процедила Арина.

– Ой как интересно, – расплылся в улыбке парень. – А кто я по-твоему?

– Думаю ты Агварес, – прищурившись, с сомнением протянула девушка.

– С чего ты это решила? – беспечно хмыкнул он.

– А с того, что не зря же ты меня обхаживал в аду, – с ненавистью улыбнулась Арина.

– В аду? – ахнула за спиной Арины Алла.

– Представляешь? – весело воскликнул Дима. – Твоя подруга попала вместо рая в ад. Такая вся добрая и хорошая, принявшая мученическую смерть, отправилась прямиком в

геенну огненную.

– Почему? – ошалело прошептала Алла.

– Вот и мне хотелось бы знать, почему? – зло процедил молодой человек, но опять нацепив на себя милейшую улыбку, продолжил: – Ну сейчас поедем кое-куда... Ты же на машине? – деловито поинтересовался он у Арины и сам же себе ответил: – Конечно же на машине. Если бы мне владыка такую отстегнул, я бы из нее не вылезал... Так вот, поедем со мной к той, кого ты так жаждала увидеть, и все у нее узнаем.

– Никуда я не поеду, – жестко произнесла Арина.

– Еще как поедешь, – зло усмехнулся Дима. – Этот ножичек хоть и кажется неказистым, но вот в чем дело, дорогая, он убить легко может любого, даже того, кого, казалось бы, убить невозможно. Ну можем, конечно, проверить. Хотя я бы не советовал.

Арина с опаской уставилась на кинжал в руке парня, догадываясь, что это тот самый, о котором ей поведали Люций с Адамом, когда они гостили у него в раю. И уж если для них этот нож опасен, то для нее тем более. Она пристально смотрела в глаза Диме, пытаясь сообразить, что делать. Тот, видимо поняв ее метания, нагло усмехнувшись произнес:

– Да не бойсь ты. Ты нам не нужна, ты лишь наживка. Правда тебя не так хотели использовать, но тоже неплохо получилось.

– Вам нужен Адам? – вполголоса поинтересовалась Ари-

на.

– И Адам, и Люций, и Лилит, – надменно усмехнулся он. – Это все лишь ради них.

– Зачем? – изумленно выпалила девушка.

– Ой, дорогая, – цокнув языком, парень наигранно нахмурился и покрутил головой. – Сдается мне, что ты пытаешься оттянуть время. Я вот думаю не ускорить ли тебе принятие решения, – он с кривой усмешкой покосился на притихшую Аллу.

– Не трогай ее, – тихо произнесла Арина и, повернувшись к испуганной подруге, вернула свой взгляд на парня, усмехнувшись, проговорила: – Поехали знакомится с ведьмой из другого мира.

– Вот и ладненько, – довольно потер руки Дима, и, театрально козырнув, пропустил девушку вперед. – Только после вас! – пошутил он.

Они оделись и молча покинули квартиру, спустившись с четвертого этажа, где жила Алла, вышли из подъезда во двор, и Арина, пикнув сигнализацией, спокойно поинтересовалась у парня:

– Ты поведешь?

– Ой, нет, – шутливо отмахнулся он. – Лучше ты, я буду штурманом.

Арина, усмехнувшись, двинулась к пассажирской двери и, открыв ее хотела уже сесть внутрь, когда Дима ее окликнул:

– Ариночка, не вздумай со мной шутить. Я не буду играть

с тобой в догонялки, а просто вернусь домой к твоей подруге и испробую эту игрушку на ней.

Тяжело вздохнув, девушка угрюмо кивнула, забралась в машину и разблокировав двери, чтобы и Дима мог сесть, завела мотор.

Как только они выехали со двора Аллы, Арина поинтересовалась у парня:

– И зачем вы все это затеяли?

– Ну как тебе сказать, – играя кинжалом, беспечно пожал плечами тот. – В наших царствах развели какой-то детский сад, понимаешь. Грехи им уже не такие страшные, чтобы души мучать, в котел вообще единицы отправляются. Все в рай, да в рай. А там с ними носятся, как с нашкодившими школьниками, перевоспитывают и назад. Ну это варварство. Надо быть жестче с людишками, они не заслужили такого отношения. Ты посмотри, что творят-то при жизни. Совсем страх потеряли. А все почему? Потому, что ослабили контроль за ними. Ведь что владыки-то удумали? – он вопросительно посмотрел на девушку.

– Что? – хмыкнув, поинтересовалась та.

– Что-что? – нахмурился Дима. – Не вмешиваются в жизнь людей вовсе. А как их еще в страхе держать, если не заявлять о себе в открытую? Нет, дорогая, – протянул он, – тут глаз да глаз нужен! Иначе никак.

– И ты хочешь все исправить? – тихо рассмеялась девушка.

– А то, – самодовольно хмыкнул Дима.

– Вот скажи мне, Агварес, для чего тебе это? – искренне недоумевая спросила Арина. – Ну живут люди, как хотят, потом же за все ответят.

– Ответят? – усмехнулся он. – Ты считаешь это ответом? Возьми тех же блудниц, как они отвечают?

– Тяжелой и грязной работой, – пожала плечами в ответ Арина.

– Ну я тебе скажу, так себе наказание, – сердито хмыкнул он. – Нет, тут нужно сечь, круглосуточно, на протяжении веков, пока вся дурь и похоть не выветрятся.

– Какие-то у тебя садистские наклонности, – усмехнулась Арина.

– Ну и что, – беспечно пожал плечами он. – Зато на Земле чище будет... Вот тут поверни, – скомандовал парень. – Еще немного и приедем. Так вот, о чем я? А вот. В котлах должны гореть все грешники, без исключения! Все! В рай только лишь чистые, непорочные души должны отправляться. И никаких отпущения грехов! Никаких! Согрешил при жизни – в котел!

– Жестоко, – усмехнулась Арина.

– Конечно, – согласно кивнул Дима. – Зато справедливо.

– Ладно с тобой ясно, а ведьме этой все это зачем? – поинтересовалась Арина.

– А вот сейчас у нее и спросишь, – хмыкнул парень. – Тормози, приехали.

Девушка остановилась около обычного деревенского деревянного домика, выкрашенного в яркий темно-зеленый цвет. За разговорами, она хоть и пыталась запомнить дорогу, но абсолютно не помнила название деревушки, в которую они свернули совсем недалеко от столицы.

Дима не дал ей время на раздумья, подошел к ее двери и, распахнув ее, довольно весело скомандовал:

– Выходи!

Вздыхнув, Арина повиновалась, и спрыгнув в неглубокий мокрый снег, огляделась. Небольшая деревня, казалось, даже и не жилая совсем. Дима между тем, открыв калитку маленького, слегка покосившего забора, пропустил девушку вперед, и подойдя к двери дома, распахнув ее, подтолкнул Арину пройти первой, шагнул следом.

– Привел? – спросила молодая рыжеволосая девица, довольно сверкнув своими яркими зелеными глазами.

– А то как же, – усмехнулся парень. – куда бы она делась?

– Я в тебе ни капли не сомневалась, Валардир, – растянулась в ослепительной улыбке хозяйка дома.

– Кто?! – изумленно вытаращилась на парня Арина. – Валардир, тот с кем я гуляла по райскому саду?! Ангел???

– Он самый, – зло усмехнулся тот.

– Неожиданно, правда, – хмыкнула ведьма. – Но хватить уже разглагольствовать, нам надо подготовиться ко встрече основных гостей.

Глава 30

Валардир грубо усадил Арину на стул, стоящий посреди просторной избы, лицом ко входу, встал позади нее, больно вцепившись своими руками за плечи девушки, придавив к стулу так, чтобы она даже не думала о том, что у нее есть возможность пошевелиться. Ведьма же притаилась в дальнем углу, немного спрятавшись за шторкой.

– Больно же, – поежилась Арина, передернув плечами.

– Ничего, потерпишь, – хмыкнул парень. – И не такое ведь терпела. Или не помнишь уже?

– Да это когда было-то! – усмехнувшись, беспечно протянула девушка. – Я уж и забыла.

– Прямо и забыла? – неприятно прошептал он ей на ухо. – Ну да, разобралась со своими обидчиками, и сразу полегчало.

– Не поверишь, полегчало! – весело ответила Арина.

– Что-то ты развеселилась, – зло процедил Валардир. – Надеешься, что владыки тебя спасут? Зря. Сдалась ты им.

– Так может и сдалась, – фыркнула девушка.

– И не надейся даже, – усмехнулся он. – Если бы они дорожили тобой, хоть капельку, то не послали бы назад. Ты думаешь, они не учуяли ведьму в этом мире? Не знали, где она? – и заметив, что Арина притихла, довольно усмехнувшись, продолжил. – Уж два владыки не заметят чужака в

этом мире никак не могли. Поверь мне. И чтобы не рисковать своими подопечными ангелами и демонами, решили послать тебя сюда – никому не нужную душу. Неужели ты поверила, что они заботятся о тебе? – Он заглянул ей в лицо и нагло разулыбался. – Какая же ты все-таки наивная! Ты в этом мире была никому не нужна, думаешь там снискала себе друзей? Нет, ни Адам, ни Люций не знают, что это такое.

– Тогда зачем они, по-твоему, позволили мне мстить? – сухо поинтересовалась Арина.

– А чтобы ты не думала, что тебя нагло используют, – усмехнулся Валардир. – Если бы ты догадалась об их планах, чтобы предприняла?

– Не знаю, – попыталась пожать плечами девушка, но ангел сильнее впился в них, не давая ни малейшего шанса пошевелиться. – Быстрее бы исполнила их приказ. Что мне терять по-твоему?

– Действительно, терять тебе уже нечего, – согласно произнес он. – Спутала ты нам все планы. Думали быстрее со всем разберемся. Мы же как с Фаразух думали, – принялся рассказывать их с ведьмой задумку ангел, – они когда увидят тебя, такую бедную, несчастную, отправят на поиски ведьмы ангелов и демонов. А тут мы их поджидаем. А владыки решили послать того, кого не жалко – простого человека. Ну наделил тебя Люций демонической сущность, толку-то от нее? Никакого! – по слогам произнес он.

Арина, слушая его, начинала сомневаться в том, что вла-

дыки и на самом деле послали ее только потому, что было не жалко. Сколько душ у них там – миллиарды, ну сгинет одна их них – никто и не почувствует утраты.

– Вот, – довольно протянул Валардир. – Ты сама уже начинаешь так думать. А это, моя милая, истина.

Девушка ничего не ответила. Она пыталась дозваться до Марка, притаившегося внутри нее в ожидании. Демон молчал, не произнося ни слова, и это еще больше уводило Ари-ну в сомнения добрых намерений Адама и Люция. Неужели ее внутренняя сущность знала об этом? Похоже на то.

Марк, почувствовав метания девушки, вытянул голову из укрытия в потаенном уголке Арины и еле слышно прошептал: “Не верь! Он врет!” – и спрятался назад.

Девушка будто этого и ждала. Ей нужен был какой-то толчок, чтобы загнать сомнения туда, откуда они пришли. Угрюмо хмыкнув, она напомнила ангелу:

– Ты же мне обещал, что ведьма поведаем зачем ей-то все это. Она же из другого мира, к Земле никакого отношения не имеет, магии тут нет, сил, я так понимаю тоже особо нет.

– Догадливая, – подала голос Фаразух, – нет тут у меня возможности поколдовать в полную мощь, ты права. Я бы защит понаставила, и не таились бы, ожидая владык.

– Ну так пока ждем, может просветишь? – усмехнулась Арина.

– Да, пожалуйста, – рассмеялась ведьма. – В моем мире владычит Лилит, почитаемое божество. Тьфу на нее! Возвы-

сила демонов, высшими ведьмами только избранных делает. Вот сейчас наша высшая толком ничего и сделать не может. Есть единственная особенность – голема призвать может. Ну и что тут такого? А у меня магия, – зло протянула Фаразух. – Сильная, настоящая.

– И что ты можешь? – осторожно поинтересовалась Арина.

– Бурю могу вызвать, защиту любую поставить, порчу навести, судьбу, вон изменить, – довольно рассмеялась ведьма.

– То есть, ничего хорошего, – покачала головой девушка.

– Ну кому как, – вступился за свою поделницу Валардир.

– Я-то вам зачем понадобилась? Зачем моя смерть нужна была, тем более такая? – тихо спросила Арина.

– Ты не обижайся, случайно выбрали, – хмыкнул ангел. – Нам нужна была жертва, такая, чтобы не особо-то и грешная, чтобы своей мученической смертью все свои преступления земные отмыла и в рай попала к Адаму, а там уж он бы, заметив, что нити судьбы как таковой нет, забеспокоился и отправил бы на разведку кого-нибудь из своих архангелов: Михаила и Гавриила, например. А тут мы поджидаем, – он покрутил кинжалом перед носом девушки. – Назад посланник не вернулся бы и вестей не принес. Послали бы еще одного, и с ним также. В итоге владыка, пришел бы сам, но так же бы канул в лету, брат, конечно, же на выручку, а мы тут, как тут. Ну и последней прибыла бы Лилит и отправилась бы вслед за братьями.

– Не кажется ли вам, что очень уж долго и мудрено? – недоуменно протянула Арина. – Один ангел, второй, третий, пятый, десятый, потом наверняка бы демонов запустили ... Так и лет десять прошло бы.

– Да, нет, – протянул Валардир. – Максимум месяц на все про все. Это ты увлеченная своей мстью и, – он многозначительно усмехнулся, – любовью, затянула. Владыки бы быстро все сделали. Нет вестей на через день – следующий.

– Алла как в ваш план попала? – продолжила допытываться девушка.

– Проверить тебя хотели: на самом деле ты такая чистая и наивная или притворяешься. Оказывается такая и есть. Я когда тебя заприметил, почувствовал твою чистоту, но надо же проверить. Не думал уже, что на Земле такие остались, а вон видишь, как, есть еще. Я против тебя ничего не имею, наоборот даже – нравишься ты мне. Таким, как ты, дорога в рай обеспечена, но ты отрубила себе этот путь своей мстью.

– И ни капельки не жалею, – фыркнула Арина. – На кой мне такой рай, которым будешь править ты: предатель, убийца, властолюбец – это уже даже не ад, это черти что такое!

– Поговори мне! – вцепившись в плечи девушки, Валардир выпустил когти, заставив Арину поморщиться от боли.

– Не буду, – тихо просипела Арина, все еще морщась от когтей ангела. – Ты мне вот скажи, дорогой Валардир, ну расправишься ты с владыками и их сестрой, дальше то что?

– Как что? – весело хмыкнул тот. – Займу их место, объ-

единю царства.

– Ты думаешь тебе позволят это сделать? – недоуменно поинтересовалась Арина.

– И кто мне помешает? – хмыкнул он.

– Например, я! – Адам возник из ниоткуда, просто появившись посреди комнаты в своей небесной ипостаси. – Я тебе помешаю, Валардир.

– Не торопись, владыка! – ангел одной рукой крепче сжал плечо девушки, второй приставил клинок к горлу. – Иначе...

– Ты же сам говорил, что нам ее не жалко. Отчего же мнение свое поменял? —равнодушно произнес Люций, появившийся вслед за братом в демоническом облиии. – Ну, чего ждешь?

Арина с ужасом смотрела на демона, который даже не соизволил взглянуть на нее. И Адам, и Люций не сводили взгляды с Валардира, который, казалось, немного замешкался. Ангел понимал, что убей он сейчас девчонку, с владыками ему не совладать в одиночку, они скрутят его тут же. От ведьмы, притаившейся за шторкой, пользы никакой, сил у нее тут действительно мало, практически нет совсем.

– Э нет, владыка, – пренебрежительно протянул Валардир. – Я использую ее, как щит. Хочешь достать меня – испепели эту душу.

У Арины похолодело все внутри, она начинала верить в такой исход ее существования во Вселенной вообще: сейчас Люций полыхнет своим адским пламенем – и нет такой ду-

шеньки Арины Честновой, и нет больше возможности в будущем переродится хотя бы в букашку. Она устремила свой испуганный взгляд на демона, который с легкой ухмылкой смотрел на Валардира.

– Сам, милый мой, сам. Я тебе помогать не намереваюсь, – беспечно хмыкнул Люций.

Ангел, недовольно раздув ноздри, грубо поднял Арину со стула, крепко прижал к себе, не убирая кинжал от ее горла, и зло произнес:

– Хочешь сказать, владыка, что тебе жалко девчонку? Это же всего лишь человек!

– Это для тебя она всего лишь человек, – серьезно произнес Адам. – Для нас она ни в чем не повинная душа, которая имеет право жить дальше! Зачем ты так, Валардир? Чего тебе не хватало?

– Чего мне не хватало? – негодуя воскликнул он, не замечая того, как убрал кинжал от горла Арины и немного выпустив ее из своих объятий.

Демон, притаившийся внутри девушки, встрепенулся и скомандовал ей: “Бей!” Не раздумывая ни секунды, Арина повернулась к ангелу лицом и со всей силы ударила его коленом промеж ног. Она не особо рассчитывала, что это сработает, но как оказалось, зря. Валардир, взыв от боли, согнулся, выпуская девушку из рук вместе с кинжалом. С грохотом нож упал на пол и отскочил в сторону. Арина бросилась за ним и столкнулась с ведьмой, успевшей первой схватить его.

Нагло улыбаясь, Фаразух, цокая языком и покачивая кинжалом, покрутила головой.

– Не торопись, милочка, – надменно усмехнулась она, обращаясь к Арине. – Прыткая ты слишком, можешь ненароком порезаться. – Посмотрев на владык, ведьма с ненавистью играя желваками, поинтересовалась: – Где ваша сестрица?

– Да тут я, – возникла у нее за спиной Лилит и, не дав опомниться Фаразух, наотмашь ударила ту по лицу: – Ох, думала не успею, – беспечно вздохнула она, наклоняясь за ножом, который выпустила из рук ведьма, падая от удара Лилит на пол. – Что у вас тут за разборки такие? Одному значит не нравится ад и рай, вторая возомнила себя совершенством и претендует на главенство в моем мире. Вы оба с ума посходили? – она, грозно подняв бровь, перевела взгляд с ведьмы на ангела и обратно.

– Это был наш мир, до того, как ты населила его демонами!!! – закричала Фаразух.

Лилит, цокая языком, покрутила головой и усмехнулась:

– Нет, дорогуша, это изначально был их мир, это вас туда заселили с их позволения, потому что вы нигде и ни с кем не могли ужиться! Ваша черная душа требовала власти всюду, где бы вы не обитали. И только демоны смогли вас обуздать!

– Но я читала! Наши древние описывали, как демоны появились в этом мире! – с негодованием воскликнула ведьма.

– Читала она! – передразнила ее Лилит. – Что ты читала? Что полоумная Харси напридумывала? Чокнутая ведь-

ма! Возомнила себе, что самая достойная, владычица... Чуши понаписала, а вы ей поверили. – Она махнула рукой на Фаразух и, повернувшись к ней спиной, подошла к братьям.

Ведьма в этот момент, сверкнув гневно глазами, поднялась с пола и с диким воплем кинулась на Лилит. Увернувшись, та одним ловким движением руки, в котором держала кинжал, полоснула им по горлу нападавшей, снеся голову с плеч. Кровь брызнула на лицо демонице, заставив недовольно поморщиться.

– Ну вот и зачем? – недовольно покачала головой Лилит.

Арина, молча наблюдая эту сцену, округлила глаза от ужаса, когда голова мертвой ведьмы подкатилась к ней. Девушка завизжала и бросилась к Люцию, даже не осознавая, что ее потянуло именно к нему, для поиска защиты. Демон рассмеялся и обнял визжащую Арину, тихо успокаивая, проговорил:

– Она мертва, Арина. Не стоит ее бояться.

– Ужас какой, – пролепетала девушка. – Зачем она это сделала?

– А что мне еще оставалось делать? – недоуменно посмотрела на нее Лилит. – Инстинкт самосохранения сработал.

– Я не о тебе, – нахмурилась Арина, отойдя от шока. – А о ней, – она кивнула на обезглавленный труп ведьмы. – Неужели думала, что остановит тебя?

– Нет, – беспечно протянула демоница. – От злости кинулась. – Посмотрев на молчаливого Валардира, так и сидяще-

го на полу, скрючившись в неудобной позе, она спросила: – С этим что делать будете?

– Пообщаемся, а дальше... – тяжело вздохнув, ответил Адам.

– А пообщаться с ним надо, – согласно кивнула Лилит и, подойдя к ангелу, грубо взяв того за подбородок, подняла его голову и, пристально взглянув ему в глаза, зло процедила: – Кто вам еще помогал?

Валардир с ненавистью гляну на демоницу, дернул головой и опустил глаза.

– Давай-ка поподробнее, сестрица, – прищурился Люций. – Их было не двое?

– Нет, – тяжело вздохнула она. – Побеседовала я со змеем. Вы же знаете, скучно ему там одному, присел мне на уши и давай байки травить, никак не отпускал.

– Поэтому ты так долго? – удивленно уставился на нее Адам.

– Не совсем, – усмехнулась его сестра. – Поначалу пришлось доказывать, что это не я нож украла. Амфиптерий накинулся на меня, как только я там появилась. А знаете из-за чего? – она хитро уставилась на братьев.

– Да говори уже! – раздраженно бросил ей Люций.

– Потому что к нему навевался демон, он и украл кинжал, – усмехнувшись, ответила Лилит. – Змей слеп, но у него очень хорошее обоняние. Учужал во мне демонические нотки и вцепился в меня, не выпуская. Но когда уже разобрались в

чем суть дело, начал меня байками закидывать про райский сад. Не узнал он меня, пока не назвалась. И рад же был, я аж пожалела о том, что поведала ему, кто я такая... В общем, мальчишки, стар стал хранитель, скоро сменят его.

– Так пора бы ему уже на покой, сколько тысячелетий он там, – слабо улыбнулся Адам и, посмотрев на сестру, проговорил, тяжело вздохнув: – Значит их было трое, – он посмотрел на Люция, – и третий кто-то из твоих.

– Агварес, – задумчиво произнес демон. – Но сомневаюсь.

– Да, – согласно кивнул Адам. – слабоват он для такого путешествия. Но думаю, Валардир ему помогал там. Не смог бы кто-то один из них украсть нож.

– А ведьма? – подала голос Арина.

– Она даже в тот мир не попала бы, – отмахнулась Лилит. – Хоть и наделена магией, а сил в ней столько же, сколько в обычном человеке.

– Тогда почему вы ее не почувствовали тут? – с сомнением протянула девушка.

– Потому что, выбираясь из своего мира, она поставила на себе щит, хоть тут он исчез, но не до конца, – ответил ей Люций.

– Это как не до конца? – нахмурилась Арина.

– А вот так, любопытная ты моя, – хмыкнула Лилит. – Фаразух права, она была сильной ведьмой, очень сильной. Ее щит здесь перестал беречь ее от физических действий, а вот саму ее, кто она такая, укрывал. Только она сама об этом,

похоже, не знала.

– Так вы ее действительно не чувствовали? – радостно воскликнула Арина.

– Ты думала, мы на самом деле тебя кинули сюда на заклание? – осуждающе покачал головой Люций.

– Ну... – виновато протянула девушка и потупила взор.

– Я с ней носился, как с писанной торбой!, – недовольно проворчал демон. – А она вот, как обо мне думала!

– Ты, как с писанной торбой??? – удивленно вскинулась девушка. – Напомни, когда?

– Давайте потом отношения выясните, – прервала их Лилит. – Надо уже заканчивать тут. Меня дома ждут. Я там давно не была.

– Давай ко мне его, там он быстрее разговорится, – предложил Люций.

– Нет, брат. Пока побудет у меня, – хмуро ответил Адам. – Да и вдруг его подельник еще выпустит его... У меня безопаснее.

– Не выпустит, – угрюмо протянул Люций. – Ладно, как знаешь.

Арина, пока братья препирались, куда доставить пленника, села на стул, на котором до этого ее держали в заложника, и тяжело вздохнула. Вот и ее пребывание на Земле подошло к концу, она больше никогда не увидит Юру. А ведь даже не попрощалась с ним как следует. Девушка даже не заметила, что плачет. Лишь всхлипнув, она вытерла слезы и подняла

глаза на владык, удивленно уставившихся на нее.

– Ты чего нюни развесила? – недоуменно спросила у нее Лилит.

– Я, – Арина еще раз всхлипнув, залилась слезами. – Хочу тут остаться.

– Милая, – Адам подошел к ней и, взяв ее ладошку в свои, грустно улыбнувшись, произнес: – это невозможно. Даже если мы тебя и оставим, ты не проживешь в этом мире и дня. Провидение не допустит этого.

– Но я же смогла тут жить столько времени! – возмущенно воскликнула девушка.

– Твоя душа обрела плоть, но живой от этого ты не стала, милая, – печально произнес Адам. – Чтобы остаться жить, ты должна родиться вновь – это закон этого мира.

– Ой, – перебила брата Лилит. – Дайте ей хоть проститься с ним. – Она метнула взгляд на Люция. – За одну ночь с ней ничего не случится. А утром заберете Арину.

– Что скажешь, Люций? – пристально взглянув на демона, лукаво поинтересовался у него Адам.

Тот в ответ лишь угрюмо кивнул, не глядя на Арину, не проронив ни слова.

– Ну раз все согласны, – вздохнул Адам, странно усмехнувшись, поднялся и, подав девушке руку, помогая ей встать со стула, проговорил: – У тебя только эта ночь, Арин. На рассвете или я, или Люций заберем тебя назад. Тебе предстоит еще решить, где ты хочешь остаться: в аду или в раю.

– У меня есть еще выбор? – не веря, уточнила она.

– Есть, – кивнул Адам и поторопил ее: – У тебя мало времени.

Кивнув, Арина быстро выбежала из избы, громко хлопнув дверью.

– Ну и заварили вы кашу, братцы! – покачав головой, хмыкнула Лилит, глядя вслед убежавшей девушке.

– Почему вы? – запротестовал Адам.

– А ты разве пытался помешать? – хитро посмотрела на него сестра.

– Нет, – вздохнул он, усмехнувшись.

– Завтра обязательно буду, – подмигнула им Лилит, собираясь отправиться в свой мир. – Не могу пропустить представление, которое обязательно устроит Арина.

– Иди уже! – недовольно пробурчал ей Люций.

Сестра, послав ему воздушный поцелуй, задорно рассмеялась и растаяла в воздухе.

– Ну что, братец, я к себе, – уведомил демона Адам.

– А я к себе, – усмехнулся Люций, смотря, как брат, крепко сжимая бунтовщика, растворяется с ним в воздухе. – А я к себе, – вздохнув, протянул демон еще раз, и, рассмеявшись своим мыслям, вышел из дома, приобретая человеческий облик.

Глава 31

Выбежав из дома, Арина тут же уселась в свой автомобиль и, заведя мотор, вжала педаль газа в пол, торопясь побыстрее убраться из этого места. Глянув на часы на приборной панели, девушка сокрушенно вздохнула: почти семь вечера, Юра скорей всего дома уже. Она еще сильнее вдавила педаль, набирая скорость, и помчалась, не обращая внимания на неровности проселочной дороги.

Вылетев на трассу, Арина догадалась посмотреть телефон, спокойно лежащий в сумке, оставленной на заднем сидении. Чертыхнувшись про себя, девушка свернула на обочину, дотянулась до сумки и достала телефон. Разблокировав его, Арина всхлипнула: три пропущенных от Юры и два сообщения о том, что он освободился и скоро будет, и спустя час следующее вопрошающее: где она.

Тяжело вздохнув и успокоившись, Арина набрала номер мужчины и, слушая длинные гудки, быстро сочинила, что ответить ему, где она была.

– Арина, ты где есть? – обеспокоенно поинтересовался Юра сразу же, как ответил на ее звонок.

– Прости милый, была в спортзале, телефон на беззвучный поставила, – быстро проговорила она. – Уже еду домой.

– Я уже беспокоиться начал, думал, что случилось? – выдохнул он и, улыбнувшись, добавил: – Не торопись сильно.

– Не буду, – мило ответила она.

Закончив разговор, Арина попыталась выжать из своей машины все, на что та была способна, дабы быстрее добраться до дома. Ей так не терпелось побыстрее обнять Юру, прижаться к его груди и почувствовать любимый запах – в последний раз. Эта мысль отзывалась невероятной болью в душе, и девушка, не сдержавшись, разрыдалась.

– Арина, возьми себя в руки! – скомандовал ей оживший вдруг внутренний демон. – Не надо, чтобы он видел тебя в слезах.

– Ты прав, Марк, – всхлипнула она, но успокоится никак не получалось.

– Ариночка, просто подумай о том, как проведешь с ним время этой ночью, помечтай, – попробовал достучаться демон.

– Хорошо, – кивнула девушка, и попыталась унять свои рыдания, глубоко и часто дыша.

Почти всю дорогу до дома Юры, Арина боролась со своими слезами и, лишь въехав в его двор, она, собрав остатки самообладания, справилась с ними. Посмотрев на себя в зеркало, девушка усмехнулась: ничто на ее лице не выдавало того, что буквально несколько минут назад она ревела белугой, лишь мокрые от слез щеки, которые девушка промокнула салфеткой, достав ее из своей сумочки, припарковав машину на свободное место.

Влетев на этаж Юры, она открыла своим ключом дверь и

навесив на себя улыбку, шагнула в квартиру. Мужчина вышел ее встречать, деловито вытирая руки полотенцем.

– Быстро ты, – улыбнулся он, помогая девушке раздеться. – Я еще не успел накрыть на стол.

– Торопилась изо всех сил, – мило проворковала она, потягивая носом, вдыхая аппетитный аромат, доносящийся из кухни. – Ммм, как вкусно пахнет.

– Мой руки, и прошу к столу, – скомандовал Юра, доволь-но усмехнувшись.

– Слушаюсь, – шутливо козырнула девушка, проходя в ванну.

Усевшись за стол, взяв вилку, Арина с любопытством разглядывала тарелку, которую поставил перед ней Юра.

– Выглядит очень аппетитно, – протянула девушка, вон-зая вилку в сочный стейк, расположившийся у нее на тарел-ке. – Конечно после тренировки это кощунственно, но отка-заться я не могу.

Мужчина рассмеялся и последовал ее примеру, отрезав себе кусочек мяса и отправив его в рот. Ужиная, Арина по-просила рассказать Юру, что на этот раз случилось на рабо-те. Мужчина, равнодушно пожав плечами, поведал ей о том, что на одной из вышек случился пожар, его потушили до-вольно быстро, но огонь повредил там что-то и теперь ре-монтники чинят.

– Надеюсь, что скоро все заработает, – улыбнулась девуш-ка, кладя вилку на пустую тарелку и пристально посмотрев

на мужчину.

– Посмотрим кино? – предложил он, хитро улыбаясь.

– Не-а, – покрутила головой Арина, и, приподняв лукаво бровь, продолжила: – У меня к тебе другое предложение.

Они занимались любовью в гостиной, затем переместились в ванну, оттуда в спальню. Утомленные и счастливые уgomонились лишь практически под утро. Юра, обняв девушку, умиротворенно улыбаясь, уснул, а Арина, не отрывая от мужчины взгляда, пыталась запечатлеть каждый милый ее сердцу штришок на его лице. Она прощалась с ним навсегда, сдерживая свои непрошенные слезы из последних сил. Смотря на то, как сладко он спит, слушая его мелодичный сап, девушка мысленно говорила ему: «Прощай».

Арина почувствовала, что ей пора. Сдержав всхлип, чтобы не разбудить мужчину, она поднялась с кровати, бесшумно оделась и, повернувшись на спящего Юру, слабо улыбнулась, уже не в силах держать слезы, положила на место, где только что лежала сама, свой паспорт и записку, которую написала еще вчера, будто предчувствуя скорое расставание. В ней Арина писала о том, что на самом деле Черновой Марины Андреевны никогда не существовало в этом мире, что у нее другое имя, которое ему она не может раскрыть. Девушка просила мужчину, как можно скорее забыть ее и жить дальше счастливо. Она заклинала его не искать ее, потому что это невозможно, и он просто потеряет зря время. “Я хочу, чтобы ты знал, что я всем сердцем тебя люблю! К сожалению,

нию, нам не суждено быть вместе, мы слишком поздно встретились. Еще раз прошу тебя, мой любимый, не ищи меня, меня нет...”, – этими словами заканчивались ее откровения.

Погладив листок бумаги рукой, девушка вышла из спальни в коридор, где ее уже ожидал Адам. Ангел протянул ей руку и, как только девушка, уже не в силах держать рыдания, протянула ему свою, заключил ее в свои объятия, чтобы тут же выпустить в кабинете Люция.

На удивление, демон уступил свое кресло девушке, довольно бережно усадив ее в него. Она подняла на Люция взгляд и поблагодарила его слабой улыбкой.

– Ну что, все в сборе, – в свойственной ей манере, весело проговорила Лилит. – Тогда расскажите мне, удалось ли что-то выбить из Валардира?

– Молчит, – сокрушенно выдохнул Адам.

– И не заговорит, – недовольно поджал губы Люций. – Он надеется, что его освободят, помогут сбежать.

– Кто? – тихо спросила Арина.

– Подельник, – серьезно ответил Адам.

– Так ведьма мертва, кинжал у нас, – равнодушно пожала плечами девушка.

– А вот тут, моя дорогая, я тебя разочарую, – хмыкнула Лилит. – Амфиптерий поведал мне занимательную историю о том, что кинжалов было два. Только вот один затерялся где-то среди миров. К сожалению, об этом он рассказал и демону, приходившему к нему до меня.

– Значит они могут попробовать еще раз? – задумчиво протянула Арина.

– Могут, – согласился с ней Люций.

– Так ведьма же мертва, – недоуменно уставилась на него девушка.

– А она им и не нужна, – усмехнулась Лилит.

– Так зачем же они ее привлекли в этот раз? – поинтересовалась Арина.

– Для того, чтобы та с помощью магии, помогла им пробраться в мир Амфиптерия, – со вздохом пояснил ей Адам. – Туда не так просто пробраться. Лишь те, в ком соединена кровь ангела и демона, могут входить в тот мир. А ведьма помогла им смешать их сущности воедино, чтобы обмануть защиту.

– Ого! – ошеломленно воскликнула Арина. – Значит и правда была сильная.

– Да, – утвердительно кивнула Лилит.

В кабинете повисла гнетущая тишина, и девушка вновь углубилась в свою печаль. Тяжело вздохнув, она подняла глаза на Люция и спросила:

– Можно я пойду? – ей так хотелось поплакать, тихо в одиночестве, чтобы не слышать слов утешения, которые примется ей нашептывать Адам.

– Да, – сухо ответил демон.

Арина угрюмо поднялась с кресла, подошла к двери и вышла из кабинета. Как только она спустилась вниз и уселась

на свою любимую лавочку, опустив лицо в ладони, горько заплакав, Лилит, стоящая у окна и наблюдающая за этим, повернулась к Люцию и гневно у него спросила:

– Ты так все и оставишь?

– Нет, – задумчиво покачал он головой.

– Ну надо же, оказывается у тебя есть сердце! – с издевкой вскинулась сестра. – Ты о чем думал, когда все это затевал? Как будешь выпутываться из этого? Ей с разбитым сердцем вечность тут куковать!!!

– “О чем ты думал!” – передразнил демон сестру. – Сам не знал, что так выйдет.

– Как? – с хитрой ухмылкой спросил Адам.

Люций лишь махнул рукой в ответ и вышел вслед за девушкой. Он спустился вниз и встал напротив рыдающей Арины.

– Арин, – позвал ее Люций. – Ты должна сделать выбор.

– Какой? – подняв на него заплаканные глаза, тихо спросила девушка.

– Где останешься: в аду или в раю? – напомнил он.

– Знаешь, владыка, в раю я уже побывала там, на Земле, другого мне не надо, – всхлипнула Арина. – Я останусь тут.

– Ты хорошо подумала? – нахмурившись уточнил демон. – Арин, ты взвесь все хорошенько. Иногда все не так, как ты это видишь. И человек, которого ты, казалось бы, знаешь, совсем не тот, за кого себя выдает.

– Что ты... – Арина не договорила свою фразу, ошалело

установившись на протянутую руку Люция, в которой он держал ее паспорт и записку.

Она взяла их в свои руки, подняла ошеломленный взгляд на виновато улыбающегося владыку и процедила:

– Это был ты?! Юра и ты – одно лицо?!

– Да, – кивнул он.

– Ты охренел! – вскочила она с лавочки и, сжав кулачки, угрожающе стала наступать на владыку. – Хорошо повеселился, черт рогатый?

– Я не веселился вовсе, Арин, – сконфуженно произнес демон.

– Ах ты не веселился! – зло прошипела она и, подойдя к нему вплотную, со всего маху ударила его в грудь, заставив владыку немного поморщиться. – А что тогда ты делал?

– Я думал, ты меня узнаешь, – пожал плечами Люций, за что тут же получил еще один удар в грудь.

– Эм, душа, – одернул Арину пузатый черт, проходивший мимо них. – Вы с владыкой разговариваете. Не смейте так себя вести!

– Пошел на х..., – шикнула на него Арина и вернула свой злобный взгляд на довольно улыбающегося Люция.

Черт, глядя на то, как у этой странной души адским огнем горят глаза, решил как можно быстрее ретироваться восвояси, пока не получил по шее. В конце концов, владыка сам в силах разобраться с этой девчонкой.

– Ты чего лыбишься?! – увидев улыбку на лице владыки,

вскинулась девушка. – Смешно тебе?! Ты мне душу вытряс и доволен?!

– Ой, Арин, пойдем скандалить дома, – схватив девушку, Люций перекинул ее через плечо и, развернувшись, отправился к себе домой.

Арина, колошматя демона по спине со всей мочи, крича ругательства в его адрес, даже не замечала, что ее пальцы вытянулись, что вместо ногтей на них появились острые коготочки. Она просто мутузила его по спине, абсолютно не обращая внимания и на то, что как-то подросла, и если в первый свой день пребывания в аду, она доставала владыке лишь до живота, то теперь вполне смогла запустить ему кулаком в грудь, и теперь расположившись у него на плече, она спокойно могла огреть по его упругой заднице.

Люций, лишь довольно посмеиваясь, добредя до своего дома, пинком открыл входную дверь и прошел в свою спальню, поставил Арину на пол и сложив руки на груди, принялся выслушивать ее яростные ругательства.

– Так ты мне ответишь на вопрос или нет?! – продолжала неистово вопить она.

– Какой именно? – спокойно поинтересовался демон.

– Хорошо повеселился?! – она не придавала значения тому, что голос ее стал звучать как-то уж слишком демонически.

– Я ответил тебе – я не веселился, – пожал плечами Люций.

– А что же ты делал?! – продолжила свой яростный ор

Арина.

– Я следил за тобой, – еле сдерживая улыбку, протянул он.

– Следил за мной? – с издевкой протянула девушка.

– Да, чтобы ты не пострадала, – кивнул Люций.

– А это у тебя так называется? – зло рассмеялась Арина. – Значит флиртовать со мной, ухаживать, затащить в постель – это оказывается ради защиты. Ну да, что-то я не подумала, глупая какая. А Марк? Этот поганец знал кто ты? Поэтому затихал, когда мы встречались? Поэтому он мне посоветовал замутить с тобой?

– Знал, – спокойно кивнул демон.

– Ах ты, сукин сын! – яростно взвыла девушка. – И где же ты сейчас, Мархосиас? Опять притаился? Козел!

– Он тоже тебя защищал, не злись на него, – уже не скрывая довольной улыбки, протянул Люций.

– Ах тебе весело! – Арина кинулась на владыку, но тот ухватил ее, развернув спиной к себе, крепко обнял и ласково прошептал на ухо: – Какая же ты красивая!

– Чего? – ошалело выпалила девушка. – Ты о чем?

Вместо ответа, демон поднял ее и поднес к зеркалу, поставил на пол. Уставившись на отражение демоницы, так похожей на нее, за спиной которой стоял растянувшийся в счастливой улыбке Люций, Арина протянула руку и дотронулась до зеркала. Повернувшись к демону, девушка ошалело у него спросила:

– Это я?

– Да, ты, – кивнул он в ответ.

Она подошла поближе к зеркалу и принялась разглядывать свое отражение пристальней. Ее лицо почти не изменилось: на лбу у кромки волос появилась ярко-красная переливающаяся полоска, заостряющаяся у переносицы, глаза стали чернее, а в самой их глубине, вокруг зрачка слабо мерцал огонь, зубы были ровнее и белее, словно это вениры. Тело вытянулось, девушка стала выше ростом и стройнее, грудь больше. Она провела рукой по своей четко очерченной талии и уставилась удивленно на длинные пальцы, оканчивающиеся изящными коготками, потрогала предплечье, покрытое от локтя и до указательного пальца с внешней стороны, словно латами, кожей цвета, что и лоб. Но самым примечательным изменением были ее рога, похожие на рога самого Люция, только меньше и грациознее, и хвост такой, как описывал Мархосиас, когда мечтал о том, каким хотел бы стать демоном: огромный змеиный с острой пикой на конце. Девушка пошевелила им, и когда хвост подчинился, радостно взвизгнула.

Восхищенно глядя на свое отражение, Арина провела руками по груди и нахмурилась.

– Почему я голая? – повернувшись к Люцию, смущенно поинтересовалась девушка.

– Так ты спалила всю одежду, пока кричала на меня, – рассмеялся владыка.

– Как спалила? – ошалело прошептала она.

– Огнем, – веселился демон. – Ты в ярости горишь так же, как и я.

– Вот это номер, – выдохнула Арина. – Мне теперь голиком по аду разгуливать?

– Нет, – хмыкнул Люций. – Я же не разгуливаю.

Она отступила на шаг и удивленно посмотрела от него. Прижав ладошку к губам, Арина прыснула от смеха:

– Я как-то никогда не задумывалась о том, что ты в одежде. Но у тебя она странная какая-то.

– Ты и себе можешь такую сделать, – он аккуратно взял ее за руку и прислонил к своей руке, на которой Арина ощутила непонятную материю, напоминающую кожу, только прочнее.

Вернувшись к зеркалу, она пристально посмотрела на свое отражение и поняла, что надо делать. Просто одеть себя в то, что хочется, лишь силой мысли. Прикрыв ярко-красным топиком грудь, она оставила свою изящную спину полностью открытой, длинные стройные ноги одела в обтягивающие блестящие черные брюки. Покрутившись перед зеркалом, поняла, что ей это не нравится, скинула все с себя, и поменяла наряд на откровенное боди без бретелек, также открывающую почти полностью спину, под цвет лат на предплечье, с мелкой сеткой на талии, скрепляющую верх боди, представляющий собой лиф, игриво оголяющий ее упругую грудь, прикрывая лишь самое сокровенное, и сексуальные ультра короткие шорты. Ноги пока решила оставить без всего, так как не могла выбрать чего бы ей хотелось: высокого

каблука или плоской подошвы.

Довольная своим преображением, она повернулась к Люцию и хмуро у него поинтересовалась:

– А где Мархосиас? Куда ты его дел?

– Опять я виноват? – сокрушенно покачал головой демон и рассмеялся: – Вы слились с ним в единое целое.

– С кем же я разговаривать теперь буду? – наигранно печально вздохнула Арина.

– Со мной, – непринужденно пожал плечами демон.

– С тобой я не хочу говорить, – фыркнула она. – Ты думаешь я прощу тебе то, что ты поиграл с моим сердцем?

– У тебя нет сердца, – спокойно ответил он.

– Да какая разница? – вспылила Арина. – У меня до сих пор вот тут, – она указала на грудь, – болит. Пойми ты, наконец! Я полюбила по-настоящему, искренне. А ты...

– Если по-настоящему и искренне, то тебе должно быть все равно какой облик у твоего возлюбленного? – тихо спросил Люций.

– Не заговаривай мне зубы! – зло процедила девушка и принялась угрожающе наступать на владыку.

Но Люций не дал приблизиться к нему вплотную, схватил девушку, грубо бросив на кровать, навис над ней и прошептал практически в ее алые губы:

– Вот сейчас и посмотрим, насколько искренне и по-настоящему, – и не дав Арине опомниться, с адской страстью поцеловал.

Девушка замерла лишь на мгновение, но поняв, что поцелуй тот же, каким одаривал ее Юра, что и руки те же, с жадностью шарящие по ее телу, и тот же запах, дурманивший ее мозг, она сдалась своей страсти, внутренне ликуя от того, что ее любовь настоящая, что Юра, кем бы он ни был на самом деле, теперь с ней на целую вечность. И осознав, что ей абсолютно плевать, как он выглядит теперь, что ей все равно на его внешность, она окончательно сдалась, отдаваясь этому демону вся без остатка.

Оставшиеся в кабинете Люция Адам и Лилит, наблюдая за ссорой парочки около лавки, довольно улыбались. Когда эти двое отправились в дом владыки, а там выяснили все, Лилит, растянувшись в лукавой усмешке, протянула:

– Ну, что я говорила? Арина действительно была предназначена одному из вас.

– И я очень рад, что этот кто-то Люций, а не я, – довольно усмехнулся Адам.

– Я бы на твоём месте не радовалась раньше времени, братец. Неизвестно, кого провидение пошлет тебе, а это, поверь мне, обязательно скоро случится.

– Ну, тебя, – он махнул на нее рукой и хмыкнул. – Значит, ты будешь следующая.

– Надеюсь, что нет, – рассмеялась Лилит и растворилась в воздухе.

– Даже не попрощалась, – улыбаясь, вздохнул Адам и так же, как и сестра, отправился к себе.

Глава 32

Первые недели две Арина и Люций почти не выходили из спальни, чем несказанно огорчали Аббадона и Бальтазара, замещающих владыку. Но оба демона стойко выполняли свои обязанности, радуясь тому, что их повелитель обрел настоящее счастье.

Аббадон, глядя на владыку, решился уступить натиску Аграт, и сам того не ожидая, полностью погрузился в захлестнувшее обоих чувство. В итоге царством по большому счету управлял Бальтазар.

Но спустя две недели, Люций все же приступил к своим обязанностям, отпустив своего заместителя на небольшой отдых. Жизнь вошла в привычное русло, и каждый занялся привычными делами.

Арине демон отвел роль своей помощницы, усадив ее в своем кабинете, с удовольствием всучив ей стопку бумаг на новопреставленные души. Поначалу у девушки работа выходила из рук вон плохо, но затем, втянувшись, она ловко разбивала грешников на группы.

К котлам Арина решилась подойти лишь три месяца спустя после своего преобразования. Она собиралась с мыслями, чтобы посмотреть на то, как отправят на уничтожение души ее убийц.

Увидев преобразившуюся Арину, все четверо, включая и

Глазунова старшего, замерли в изумлении. Перед ними предстала не та серая мышка, с которой они безжалостно расправились, сейчас перед ними стояла яркая, ослепительно-красивая демоница, от вида которой захватывало дух, настоящая владычица ада, избранная самого Люцифера, наводящая ужас и восхищение одновременно.

Отец Эда, вырвавшись из лап двух чертей, крепко держащих его, встал перед Ариной и смотря с мольбой на нее, произнес:

– Я прошу тебя не трогать моего сына и его друзей, дать им шанс переродиться. Только мы, их родители, виноваты в том, что с тобой случилось. Пошли меня одного в котел, не трогай их, молю! – Генрих рухнул на колени и сокрушенно опустил голову.

Черти тут же подскочили к нему, хотели было уже поднять его и вернуть на место, но Аббадон сделав им знак рукой, приказал оставить душу. Арина, тяжело вздохнув, посмотрела на Адама, явившегося также понаблюдать за казнью, следом перевела взгляд на Люция и, получив от него утвердительный кивок, тихо проговорила:

– Я была уверена, что сама смогу поджечь котел, в котором вы будете вариться, но... Многое изменилось с того времени, в том числе и я. Пусть вы и совершили жестокое убийство, но все же это было под воздействием чужеродного вам колдовства. Я не прощаю вас, но считаю, что уничтожение ваших душ слишком жестокое наказание. Думаю, для вас бу-

дет достаточно провести несколько веков в долине убийц под руководством Набуруса, а затем, если очищение пройдет на отлично, послушать лекции самого Адама, – она с лукавой улыбкой посмотрела на владыку рая, довольно ухмыляющегося и, подойдя ближе к так и стоящему на коленях Генриху, еле слышно прошептала. – Не думай, что это легкое наказание, Набурус, как хранитель врат этого царства, очень жесток и не дает ни малейшего шанса на облегчение страданий. Но все же, уверена, это лучше, чем уничтожение.

– Благодарю, – подняв глаза на Арину, обескураженно произнес Глазунов старший. Он не ожидал, что его мольба достигнет цели, это был скорее крик отчаяния, а не надежда на то, что казнь отменят, и что хотя бы у сына будет возможность продолжить свое существование.

Эд, а следом за ним и Денис, и Армен подошли к девушке и встали на колени рядом с Генрихом.

– Прости нас, – прошептал Денис, с благодарностью глядя в глаза демонице. – Особенно меня. Я начал это все, твоя жизнь оборвалась из-за меня.

– Знаешь, – с лёгкой улыбкой произнесла Арина. – Я в чем-то тебе даже благодарна. Не случись этого, я бы не устроилась так удачно в аду.

Люций отвесил возмущенный шлепок по упругой попке своей демонице и громогласно известил:

– Да будет так! Сопроводите эту четверку в долину убийц. Черти тут же подскочили к грешникам и, подхватив их за

руки, довольно быстро поволокли их в ведомство Набуруса.

– М-да, Арина, – хмуро протянул Аббадон, – все веселье испортила... Я так надеялся, что ты сама, с царственной осанкой и с факелом в руке, торжественно подожжешь отдельный котел, который я специально приготовил для твоих мучителей. А ты... – он шутливо махнул рукой.

– Знаешь, что, – рассмеялась Арина, – у тебя тут и без этой четверки целая очередь, а я не нанималась работать за твоих чертей!

– Твоя правда, дорогая царица, твоя правда, – побряхтел демон и взмахом руки отдал приказ чертям приступить к своим обязанностям.

Арина не захотела смотреть на то, как уничтожаются другие грешники, повернувшись к Люцию, наигранно тяжело вздохнув, она произнесла:

– Милый, я что-то так устала. Эта ответственность очень выматывает.

– Ну так пошли отдыхать, милая, – владыка подхватил Арину и, перевесив ее через плечо, игриво шлепнув по выпяченной попке, подмигнув брату, направился в спальню.

Адам, оставшийся на месте, посмотрел на удаляющуюся парочку и, повернувшись к Аббадону, шутливо произнес:

– Смотри-ка, как братец изменился.

– И не говори, владыка, – усмехнулся тот в ответ. – На руках ее носит. Но в остальном, как был самодуром, так и остался. Ты только ему об этом не говори.

– Я подумаю, – рассмеялся Адам и отправился к себе.

Примерно через месяц после посещения котлов, Арина и Люций прибыли в гости к Адаму. Братьям надо было обсудить вопрос о том, что они до сих пор не знают, кто подельник Валардира из царства демона, а ангел, который так и пребывал в темнице рая, не торопился их в это посвящать. Расположившись в удобных креслах столовой брата, Люций серьезно протянул:

– Адам, может все же отправим твоего пленника ко мне? Мой тюремщик Герион, думаю быстрее его разговорит, чем твои херувимчики.

– Не надо обижать моих архангелов, – предостерег брата Адам. – Не думаю, что и у твоего демона что-то получится. Валардир надеется на спасение и будет молчать даже под пытками Гериона.

– Знаете, что я не могу никак понять? – вмешалась Арина. – Валардир говорил, что он хочет единолично править. Зачем ему демон? Как он с ним хотел поступить?

– А никак, – хмыкнул Люций. – Одновременно править адом и раем невозможно, ему пришлось бы делить царства. Его задумка о том, что в рай попадают лишь чистые души – обречена на провал.

– Почему? – нахмурилась девушка.

– Потому, что ни в одном мире, милая моя, ты не найдешь чистую душу, – рассмеялся Адам. – Абсолютно безгрешных нет. Так что, если бы Валардир добился бы своего, то в итоге

ад был бы переполнен, а рай – пуст.

– Странные желания у него, конечно, – пожала плечами Арина.

– Ну он возомнил себя достойным владыкой, а вот что делать дальше, как обычно не подумал. Или... – задумчиво замолчал Адам.

– Или, его сообщник оказался гораздо умнее ангела, и решил устроить настоящий ад в наших царствах, – закончил за него Люций.

– Ужас какой! – нахмурившись, воскликнула девушка. – Почему вы его не чувствуете? Да и почему вы не обнаружили Валардира сразу же?

– Из-за кинжала, Арин, – угрюмо хмыкнул Адам. – Этот артефакт никто не может почувствовать, он нейтрален,

– Но вы же можете читать мысли своих подопечных! – непонимающе возмутилась она.

– И как ты себе это представляешь? – с издевкой поинтересовался у нее Люций. – Это надо подловить момент. А как это сделать? Я вот не списываю Агвареса со счетов, хотя считаю, что не он подельник. Подслушиваю его мысли, но лишь иногда. Я не могу слушать его постоянно. Неужели ты считаешь, что они только об этом круглосуточно и думают?

– Да, ты прав, – угрюмо выдохнула Арина.

Их разговор прервал стук в дверь, и когда Адам пригласил войти, в дверях показался архангел Сихаил. Он без слов кивнул владыке и вышел.

– Все готово, – поднимаясь проговорил ангел и, улыбнувшись Арине, продолжил: – Приглашаю вас в гостиную. Там сюрприз.

Девушка недоуменно взглянула на Люция, тот сделал вид, что также не понимает, что приготовил им брат, в чем Арина сомневалась, подал ей руку, помогая подняться с кресла, и они вместе прошли в гостиную.

Войдя в просторную светлую комнату, Арина застыла в изумлении – у окна стояли её родители: папа и мама. Завидя свою дочь, они в ужасе округлили глаза и уставились на нее, не до конца осознавая, что это на самом деле она.

– Мамочка, папочка, – глотая слезы, прошептала Арина.

И не справившись с рыданиями, кинулась к ним обниматься.

– Ариночка, милая моя девочка, ты зачем тут? – плача, проговорила мама.

– Как ты здесь очутилась? – вторил ей отец.

– К сожалению, так же, как и вы, – всхлипнула девушка.

– Зачем? – ее мать с осуждением посмотрела на Адама. – Зачем вы это допустили? Она... Почему?

Женщина зашлась в рыданиях, смотря на владыку, ее муж обнял ее и неодобрительно глянул на Люция.

– Мам, пап, они не при чем, – немного успокоившись, вступилась за владык Арина. – Это не их вина.

– А чья? – воскликнул отец. – Разве не он управляет судьбами людей?

– Нет, пап, – тихо ответила девушка, грустно улыбнувшись. – Они не вмешиваются в судьбу.

– Они? – мама вопросительно посмотрела на Люция.

– Позвольте представиться, – улыбнулся тот. – Люцифер, но вы можете звать меня Люций.

– Мать честная! – выдохнул отец. – Демон! Владыка ада! Но как ты здесь?

– В гостях у брата, – беспечно пожал плечами Люций.

– А почему Арина с вами тут? – настороженно протянула женщина.

– Мам, пап, – аккуратно начала девушка, стараясь подобрать слова, чтобы не сильно обескуражить своих родных: – Тут такое дело, Люций – мой муж.

– Что??? – ошеломленно в один голос воскликнули родители Арины. – Твой кто?

– Муж, – усмехнулся Люций. – Будь мы на земле, приходился бы вам зятем.

– Арина, – ошалело уставившись на дочь, протянула женщина, – это правда?

– Да, мам, – кивнула та в ответ.

– Я прерву вас, – вмешался Адам. – Нам с братом надо кое-что обсудить, а Арина вам поведаст историю их знакомства с Люцием.

Ангел, взяв за плечи брата, подтолкнул того к двери гостиной. Адам боялся, что Люций может вспылить, так как родители, мягко говоря, шокированы тем, что их единствен-

ная дочь мало того, что рано окончила свой земной путь, так еще выбрала себе в мужа самого владыку ада. Зная о том, что представляют на Земле об этом царстве, они явно будут не в восторге.

Приведя брата назад в столовую, Адам усадил его в кресло и удивленно уставился на весело улыбающегося демона.

– Ну и чего смешного? – буркнул он.

– Ты думаешь, я ожидал, что они кинутся ко мне на шею с радостными воплями? – рассмеялся Люций.

– Ну тебя, – возмущенно махнул на него рукой Адам и плюхнулся в кресло.

– И тебя туда же, – прыснул владыка. – Ты о чем поговорить хотел?

– Ни о чем, – фыркнул ангел. – Увести тебя хотел оттуда побыстрее, чтобы ты не вспылil. А ты, как оказалось, и не собирался.

– Если бы я это сделал, дорогой братец, то такой бы нагоняй получил от Арины, мало бы не показалось, – расхохотался Люций.

– Да, – улыбнулся Адам, – поменялась наивная праведница Арина.

– Не думаю, что поменялась, выпустила на волю себя, вот и все, вышла за рамки собою же выстроенных границ, – спокойно ответил демон.

– Интересно насколько сильно вышла? – лукаво усмехнулся Адам. – К блудницам тебя отпускает?

– Не-а, – беспечно хмыкнул Люций, разглядывая свои ногти, которые в этот момент отчего-то казались ему очень интересными, – со мной ходит, – и растянувшись в довольной усмешке, посмотрел на брата.

– Даже так! – протянул Адам.

– Да, так, – хмыкнул демон и, серьезно посмотрев на брата, проговорил: – Я, конечно, понимаю, что моя интимная жизнь очень интересная, но у нас есть проблемка, Адам.

– И очень серьезная, – поменявшись в лице, согласно кивнул ангел.

– Тоже считаешь, что второй кинжал у подельника Валардира? – посмотрев на брата, угрюмо спросил Люций.

– Я уверен в этом, – сокрушенно покрутил головой тот в ответ. – Поэтому и считаю, что пленник должен остаться у меня.

– Наверное, ты прав, Адам, – тяжело вздохнул демон. – Нам остается только выждать. Он не сможет подобраться к райским темницам незамеченным.

– Будь уверен, Люций, – он посмотрел на брата. – Ты не захотел Арине все рассказывать?

– Пока нет, Адам, – твердо ответил демон. – Слишком много событий для нее и так, если она еще узнает о том, что обладатель кинжала может переходить границу царств незамеченным, боюсь она станет караулить там круглосуточно.

Адам рассмеялся и покачал головой. Они сидели молча, попивая чай, погружившись в свои раздумья, ожидая, пока

Арина наговорится с родными. Каждый из них думал о том, что опасность не миновала, и каждый из них, уже четверых, учитывая Арину, находятся в опасности до тех пор, пока не будет разоблачен демон, вступивший в сговор с ведьмой и ангелом...